

МЕГ ТИЛЛИ

ОПАСНОСТЬ ТАИТСЯ ТАМ,
ГДЕ ТЫ ОЖИДАЕШЬ
МЕНЬШЕ ВСЕГО....

НОВЕЛЛА

ОСТРОВ СОЛАС

DARK ETERNITY OF TRANSLATIONS

Современный роман с элементами триллера от номинированной на премию «Оскар» актрисы Мег Тилли. Действие романа происходит в тихой деревушке на острове в северо-восточной Атлантике.

Брошенная накануне свадьбы и ищущая тихое местечко, чтобы зализать раны, Мэгги Харрис присоединяется к своей сестре на острове Солас, где она надеется восстановиться после ошеломляющего предательства. Поначалу, Мэгги сопротивляется страстным аргументам Евы, что им лучше переехать навсегда, чтобы сестры могли открыть местную пекарню. В чем она точно не нуждается на своем пути к восстановлению, так это в попытках Евы свести ее с их загадочным и соблазнительным соседом, Люком Бенсоном, несмотря на то, что он невероятно красив и сексуален.

Как только Мэгги начинает привыкать к своему новому окружению, прямо посреди улицы ее пытается сбить машина. Если бы не чрезвычайно быстрые рефлексy Люка, Мэгги могла бы умереть, что заставляет ее гадать, кто же такой на самом деле Люк Бенсон...

Люк думал, что оставил опасный мир охранного бизнеса позади, но он не может остаться в стороне, когда жизнь Мэгги оказывается под угрозой. Мужчина делает, что угодно, чтобы защитить ее, даже перевезет Мэгги с сестрой в свой дом с навороченной системой безопасности. Но между ними стоят секреты, а по пятам следует неизвестная угроза, так что Люку придется быстро найти способ доказать Мэгги, что она может доверить ему свою жизнь и сердце.

Переводчик: Arctic_penguin

Редактор: Марина

Вычитка и оформление: Маргарита

Глава 1

Мэгги Харрис зажала телефон правым ухом, а в левое засунула палец, но все равно голос Брэтта был едва слышен.

— Прости, милый. Ты не можешь говорить чуть громче? Здесь довольно шумно.

Это было преуменьшением. Клуб был переполнен извивающимися потными телами, которые волнообразно двигались в такт музыке, не говоря уже о визгливом смехе восьми ее подружек невесты и других родственниц и подруг.

Мэгги почувствовала, как ее тянут за руку. Это была Кэрол Эндеркотт из офиса, выпивавшая шоты залпом с тех пор, как они пришли час назад. Мэгги плохо ее знала. Лишь то, что муж женщины ушел от нее и их ребенка спустя десять лет брачного блаженства. Возможно, не лучшая кандидатура на приглашение на девичник. Кэрол подслушала, как Мэгги и Сара строят планы, и Мэгги не смогла не пригласить и ее.

— Мэгстерс, — невнятно и слегка с запинанием произнесла Кэрол, придвигаясь ближе. — Ну же, девочка, выключи свой телефон. Время для вечеринки!

Она широко улыбнулась, ее тушь размазалась, а к вспотевшему лицу прилипли светлые кудри.

— Давай весели-и-иться! — проревела она, как слониха в период течки.

Мэгги подняла палец.

«*Секунду, Кэрол, — проартикулировала губами. — Это Брэтт*».

— О-о-о, — произнесла Кэрол, вскидывая руки и вставая на цыпочки, как мультипликационный персонаж, удаляющийся с места взрыва бомбы. — Голубки-и-и. Лучше оставлю вас наедине, не могу смотреть, как ты разговариваешь со своим сказочным мистером Ноланом!

— Да, ладно... — Мэгги улыбнулась Кэрол. — Спасибо. Думаю, я просто...

Она повернула голову в сторону ванных комнат и двинулась мимо Кэрол.

— Отличная идея! — сказала Кэрол, с сумасшедшей силой ткнув Мэгги в ребра и попытавшись подмигнуть. — Скажу банде, что у тебя секс по телефону, чтобы они не ворвались в неподходящий момент.

Она побледнела и рванула прочь.

— Боже, — произнесла Мэгги, наблюдая за ее уходом. — Слава Богу, у меня нет проблем с алкоголем.

— А?

— Ничего, Брэтт. Повиси секундочку, — попросила Мэгги.

Она начала прокладывать дорогу через толпу.

Как только оказалась в комнате отдыха, испустила вздох облегчения. Здесь прохладнее, почти умиротворяюще. Она все еще слышала стук и рев музыки, но те были приглушены.

— Слава Богу, — сказала она. — Ты еще тут?

— Да, — ответил Брэтт, его голос по большей части было слышно ясно, хоть и были небольшие помехи.

— Сколько времени?

— Ах... десять пятнадцать. Послушай, детка, я хотел...

— Десять вечера! Боже ты мой, мы провели здесь всего час? Я уже устала. Как долго мне еще оставаться, как думаешь? Не хочу быть грубой и все такое. Все приехали издалека. Но должна сказать, что это хождение по клубам, распитие большого количества алкоголя, поведение людей, как на мясном рынке, типичное для таких мест... это не для меня, — Мэгги засмеялась. — Ну, ты знаешь это лучше других, верно? Милый, я так рада, что мы встретились.

— Да, ну...

— Едва могу дождаться, когда все это закончится. Может быть, после я смогу заскочить, если будет не слишком поздно, и прильнуть к тебе в постели. Бог ты мой, как у меня болят ступни, — пожаловалась Мэгги, выскользнув из своих туфель. Полированный бетонный пол был прохладным и успокаивающим для ее ног.

— Это может быть проблематично.

— Да ладно? Я не знаю, чем займусь завтра! Не понимаю, почему позволила своей сестре уговорить меня купить эти блестящие туфли с ремешками, дополняющие мой свадебный ансамбль. Мне следовало придерживаться первоначальной идеи и купить те сверкающие «Док Мартенс». Никому нет дела, что ты носишь под платьем, а мне было бы удобнее...

— Маргарет, — прервал ее Брэтт. — Помолчи минуту. Ты можешь это сделать?

— Что?

У Мэгги перехватило дыхание. Он назвал ее полным именем, а его голос нес странную интонацию.

— Ты в порядке? Все хорошо? Ты же не попал в аварию, так ведь?

— Нет, со мной все в порядке. Я просто хочу...

— Ох, Слава Богу! — ее омыло потоком облегчения. — Как бы это было ужасно. Тебе бы пришлось ковылять по проходу в своем красивом смокинге и на паре костылей.

— Ты хоть на секунду можешь заткнуться? Я пытаюсь сказать тебе кое-что уже целых пять минут, но ты болтаешь без умолку.

Подождите-ка. Брэтт только что сказал ей заткнуться?

— Последние несколько месяцев я пытался разобраться в себе, — сказал Брэтт. — И я просто... не могу этого сделать.

У Мэгги сердце ухнуло вниз, когда мир — ее будущее «жили долго и счастливо» — внезапно сбился с курса. Она чувствовала себя будто покинувшей тело и в то же время остро ощущала свое окружение, словно была пришельцем, наблюдающим за событиями своей собственной жизни. Из крана капала вода, ее сердце колотилось, все это звучало слишком громко, громко, громко. У нее пересохло во рту, а горло сжалось.

— Не можешь... ты не можешь сделать что? — спросила она, но уже знала ответ.

Глава 2

— Ты уверена, что будешь в порядке? — спросила ее Розамунд Харрис.

Под глазами матери Мэгги залегли фиолетовые тени, будто она тоже не могла заснуть последние три ночи.

— Я в полном порядке, мам.

Мэгги удалось изобразить улыбку. Она бросила взгляд на табло. Хорошо. Их полет в Тампу состоится вовремя. Еще пара минут, и у ее родителей не будет выбора, кроме как пройти через терминал.

Ее сестра, Ева, прошлой ночью улетела в Нью-Йорк, отлет задерживали два раза. Пока они ждали, Еве удалось добиться от Мэгги обещания, что та поедет с ней в отпуск. Ей бы пришлось долго выкручиваться, увиливая от вопросов родителей, если бы их рейс отложили.

Каким-то чудом, Мэгги удалось сохранить самообладание, пока она разговаривала с гостями, приглашенными на свадьбу, отменяла, какие могла, услуги и подсчитывала убытки. Ей все еще предстояло позвонить в магазин, в котором она закупалась, и вернуть огромное количество подарков, чтобы на кредитные карты возвратили деньги. Однако сначала ей нужно было рассортировать покупки, чтобы она могла подписать именами благодарственные письма, которые нужно было написать. Нужно было сделать многое. Ни за что на свете она не позволит себе расклеиться посреди Международного аэропорта «Финикс-Скай-Харбор».

— Я хочу убить этого сукиного сына, — сказал ее отец.

Он всегда был уравновешенным, и его сложно было разозлить, но сейчас мужчина был зол.

Мэгги перевела взгляд от табло вылетов на то место, где рядом с ее матерью стоял отец. Большие руки Билла Харриса, загрубевшие от многих лет на стройке, были сжаты, беспокойство прочертило глубокие морщины на его лице.

— Папа, — сказала Мэгги, протягивая руку и похлопывая его по руке, — правда, все хорошо.

Ее родители стали выглядеть, как минимум, на пять лет старше, чем неделю назад, и только за одно это, она хотела своими руками убить ублюдка.

— Мне жаль, что вы проделали весь этот долгий путь впустую...

— Ерунда, — ответил ее отец сердитым тоном.

— Мы рады быть здесь, — сказала Розамунд, притягивая Мэгги в объятия.

Ее мама была миниатюрной, но довольно сильной для женщины любого возраста, не говоря уже о женщине шестидесяти лет. Все эти годы помощи на стройке, прокладывания проводов и труб, установки прожекторов, помогали сохранять форму не только ее матери, но и всей семье.

Мэгги почувствовала, как отец обнимает их обеих. Часть ее хотела раствориться в родительском утешении, но она не могла. Девушка не хотела расклеиваться.

— Не всегда, — продолжила ее мать, будто Мэгги не стояла неподвижно в ее объятиях, — будут лишь хорошие дни. Проводить время вместе, делиться опытом — вот что связывает членов семьи вместе.

Как раз вовремя по динамику раздалось объявление о вылете в Тампу. Мэгги усиленно заморгала и отстранилась.

— Вам нужно идти, — сказала она слегка надломленным голосом. — Иначе опоздаете на свой самолет.

Они спешно обнялись напоследок. Затем ее родители ушли, повернувшись пару раз, чтобы помахать на прощание, а потом исчезли из вида.

Глава 3

— Тебе не кажется, что ты ведешь себя неразумно? — спросил Брэтт, наклоняясь вперед и складывая свои загорелые, наманикюренные руки домиком на столе перед собой. Их столе. Он улыбался той улыбкой, от которой она всегда плавилась.

«Забавно то, как две недели изменили мировосприятие», — подумала она. Мэгги всегда считала, что от укладки феном его «выгоревшие на солнце» волосы слишком пушились, но никогда не замечала, какой заученной была его улыбка.

Ее сестра замечала.

— Он слишком скользкий, — прокомментировала Ева, когда впервые встретилась с ним. — Слишком гладко стелет. Я не доверяю ему.

Мэгги отмела тревоги в сторону.

— Ты шутишь? Он идеален.

— Да, именно это меня и тревожит, потому что никто, Мэгги, посмотри на меня, никто не идеален.

И теперь, стоя в офисе Кэмелбэк-Ист-Виллидж, который они делили с Брэттом, она замечала то, что видела в нем все эти годы Ева. Пять лет и четыре месяца своей жизни Мэгги потратила на этого нарциссического, бесчувственного придурка. *Чертова помолвка длиной в пять лет. Ха! Она могла бы догадаться.*

— Только потому, что я решил не жениться на тебе, не значит, что я не хочу продолжать работать с тобой. Мы отличная команда. Я идеолог, а ты хороша в реализации деталей. Возьмем, к примеру, ту разрушенную церковь. Превратить ее в элитный кондоминиум было блестящей идеей, так я скажу. Предпродажи идут очень хорошо. Да, я знаю, что ты выполняешь много работы, но мы сделаем на этом очень много денег. «Комфорт Хоумз» только начал выходить в большую лигу. Серьезно, милая, ты раздуваешь из мухи слона.

— Во-первых, — сказала Мэгги, подняв руку и выставив ладонь, как гаишник, — я тебе не «милая». Во-вторых, даже ты со своими куриными мозгами должен понимать, что отмена свадьбы накануне ее дня ни за что нельзя назвать *«раздуванием из мухи слона»!*

Брэтт открыл рот, чтобы заговорить, но Мэгги перебила его.

— Если ты сомневался, почему настоял, чтобы мы отметили с размахом? Я хотела небольшую свадьбу, но нет! Ты посчитал необходимым пригласить на нашу свадьбу *триста восемьдесят шесть* друзей, членов семьи и бизнес-партнеров! Некоторые из них смогли с трудом позволить себе перелет досюда и бронирование отеля, но они сделали это, потому что хотели показать нам свою любовь и поддержку. Мои родители перенесли свое кругосветное путешествие, потому что хотели быть рядом в наш особенный день. Тебе хоть раз приходило в голову, сколько неудобств ты причинил людям? Ты струсил, и у тебя даже не хватило яиц повести себя, как мужик, и сказать об этом людям. Ну, ты и козел!

— Парень имеет право...

— Нет у тебя *никаких* прав. Не после того, как ты оставил меня извиняться, объяснять все и разбираться со счетами. О, и, кстати, вы с Кристал насладились нашим медовым месяцем?

Брэтт побледнел.

— Да, я об этом знаю. Кэрол меня просветила. Удивительно, как все разговорились, когда приключилось дерьмо. Я так понимаю, твоя маленькая интрижка продолжается уже давно. Наверное, хорошо, что я наконец поняла, почему ты так настаивал, чтобы она

получила место вице-президента по продажам.

Мэгги пыталась говорить спокойно и размеренно, изображать из себя женщину, способную держать себя в руках, но у нее не получалось. Она ощущала, как из глубины нее поднимается гнев.

— Ну, не хочу тебя расстраивать, дружок, но это, — сказала она, взмахнув руками и это движение, словно подожгло гору динамита внутри нее, — НЕ чертово РАЗДУВАНИЕ ИЗ МУХИ СЛОНА! — проревела Мэгги.

Брэтт нервно заерзал.

— Дорогуша, да ладно тебе. Ты чрезмерно сурова...

Сузив глаза, Мэгги схватила со стола металлическую фигурку Джона Фитцштайна и начала ей размахивать.

— Не «дорогушь» мне тут, сукин ты сын, или я с превеликим удовольствием выбью тебе мозги.

Брэтт заткнулся.

— А теперь, — продолжила Мэгги, хлопнув статуэткой по столу с приятным для ушей грохотом, и насладились нервным выражением лица Брэтта больше положенного. — Вот как будет. Либо ты выкупаешь мою половину компании по справедливой рыночной цене...

— Какая нелепость. Это ты хочешь уйти. Так уходи. Нет причин, по которым меня стоит наказывать и отдавать тебе половину моей компании...

— Нашей компании.

— ...лишь потому, что я задел твои чувства, — продолжил Брэтт, пожимая плечами. — Я понимаю. Я бы тоже был вне себя, если бы терял такого мужчину, — сказал он, показывая на себя.

— Да ты самодовольный, напыщенный павлин, — произнесла Мэгги, качая головой. Она не могла поверить в степень его наглости. — Да, я немного эмоциональна, но не потому, что теряю тебя. Было ли мне больно? Да, но я рада, что с меня сняли розовые очки. Я зла, что была слепа и не видела, что ты за человек. Я в бешенстве, что позволила тебе уговорить меня превратить все свое наследство от двоюродной бабушки Клэр в стартовый капитал для этой компании. Нашей компании. Удивительно, что я ни разу не замечала, как много времени прошло между ее смертью и нашей помолвкой.

Мэгги отпустила последний комментарий, надеясь, что она ошибается. Что в их отношениях было что-то искреннее и дело было не в деньгах. Может быть, Брэтт действительно хотел жениться на ней, а то, что она получила наследство, и у него вдруг возникло внезапное желание жениться на ней и основать их собственную компанию, было лишь совпадением. Но по выражению его лица она видела, что это правда.

Девушка думала, что она в порядке. Теперь, когда с ее глаз сорвали розовые очки, все оставшиеся чувства к нему умерли, но знание о том, что все эти годы он играл с ней, было подобно удару в живот.

— Ты хоть вообще любил меня? — услышала она свой шепот.

Проклятье. Она не хотела говорить этого вслух. Это было ошибкой. Она сразу это поняла. Она видела, как в голове Брэтта крутятся шестеренки, как он пытается понять, как использовать ее слабость в своих интересах. Она много раз видела, как он так делает, когда они заключали контракты для их компании.

— Не сработает, Брэтт, — сказала она еще до того, как он успел открыть рот. — Даже не смей.

Он пожал плечами, одаривая ее той мальчишеской улыбкой, от которой у нее слабели колени.

— Мэгги, подойди сюда. Я тебя обниму.

— Только через мой труп, — сказала она, делая шаг назад и скрещивая руки. — Вернемся к делу. Стартовый капитал был моим. Ты не вложил в него и гроша.

— У меня не было... — начал Брэтт.

— Я не хочу слышать твою грустную историю, как не станут слушать ее и в суде. Я вложила деньги, пот и кровь в эту компанию. Тебе повезло, что я спрашиваю только то, что мы прописали в первоначальном контракте. И, да, он все еще у меня.

Пальцы Брэтта начали отбивать стакато по столу. Он всегда так делал, когда был раздражен.

Мэгги же было все равно.

Он откинулся в кресле, качнулся вправо, затем влево, не отрывая от нее взгляда.

— Мы понятия не имеем, какой сейчас будет рыночная цена.

— Не переживай, — Мэгги потянулась в сумочку и достала папку. — У меня было целых десять дней, чтобы подсчитать ее, пока вы с Кристал резвились на солнышке.

Она хлопнула папкой по столу и отправила ее вскользь к нему.

— Забудь, — сказал Брэтт, скрещивая руки и качая головой. — Ни за что.

Мэгги пожалала плечами.

— Либо ты выкупаешь, или я поговорю с «Пондстоун Инк». Они все вынюхивали в прошлом году, и я уверена, что они с удовольствием приобретут мой контрольный пакет акций. Однако не могу обещать, что они не решат, что ты бесполезен, и не вышвырнут твою чрезвычайно загорелую задницу. Решать им.

Она придала своему лицу вежливое, цивилизованное выражение, а затем выпрямилась во весь рост.

— Все ясно?

Ответа не было.

— Хорошо, — Мэгги стряхнула пыль с рукавов. — Я дам тебе пару дней на размышление. Если ты решишь купить мои акции, двух недель будет достаточно, чтобы оформить кредит в банке.

— Две недели, — поперхнулся Брэтт.

— Да, — бросила Мэгги через плечо, направляясь к двери. — Лучше поторопись.

Ее рука сомкнулась на медной дверной ручке. Странно было думать, что после всех этих лет она больше никогда не войдет в этот офис.

— О, подожди, — она повернулась и вернулась к столу. — Я это забираю, — сказала она, подхватывая фигурку и засовывая ее в сумку. — Так, сувенир.

А затем Мэгги ушла с высоко поднятой головой.

«Плохо, что мои родители не видели меня, — подумала она. — Они бы мной гордились».

Глава 4

Опершись на перила лодки, Мэгги запрокинула голову и закрыла глаза, наслаждаясь послеобеденным солнцем. Она чувствовала вибрацию парового двигателя, работающего палубой ниже. Бриз, дующий с Тихого океана, был свежим, жалил ее щеки и заставлял плотнее кутаться в свитер. Она была рада, что на ней шапка. Холод был почти невыносим, но девушка все равно не хотела заходить внутрь. Да, в пассажирской каюте, с ее толстыми,

покрытыми солью окнами, было тепло. Но там было слишком много людей, семей и парочек, смеющихся и живущих своей жизнью, собравшихся вокруг старых радиаторов.

Мэгги сделала глубокий вдох, наполняя легкие до краев, затем выдохнула и открыла глаза. Здесь было лучше. С верхней палубы открывался бесподобный вид. Глубокая, серозеленая вода проносилась стремительным потоком мимо носа лодки, оставляя за собой белый пенный хвост. Птицы взлетали все выше и выше, а затем ныряли вниз. Впереди маячили пурпурно-голубые, тенистые очертания островов. Солнце описывало дугу вниз к горизонту.

— Я рада, что уехала, — сказала она громко, бросая слова на ветер.

Пытаясь вернуть уверенность, с которой вчера в обед умчалась из офиса Брэтта, но ее горло внезапно сжалось.

— Эта избалованная богатая сучка с трастовым фондом может забирать его. Хорошее избавление от плохого мусора, так я скажу, потому что мне на самом деле все равно.

А затем, неожиданно, ее глаза наполнились слезами, полившимися потоком. Возможно, дело было в холодном ветре или солнце, слишком ярко сверкающем на воде. Но в чем бы ни была причина, это было невозможно вынести. Ей пришлось сесть и отдаться на волю всепоглощающих чувств. Мэгги начали сотрясать быстрые и сильные, разрывающие на части рыдания.

Глава 5

Люк Бенсон поставил последнюю партию теста в расстойный шкаф, чтобы оно поднялось за ночь. Некоторые пекари клялись, что тесто нужно настаивать от полутора часов до двух, но Люк предпочитал вкус и консистенцию, которая появлялась только после долгого и медленного подъема теста.

Он выпрямился и размял плечи, пытаясь снять появившееся там легкое напряжение. Выглянул в окно. Его манила тропа вдоль залива. Солнце уже исчезло за горной вершиной соседнего острова. Небо пересекали полосы оранжевого, золотого и фиолетового цветов. Он был благодарен за увеличение светового дня, которое принес с собой март. Через сорок пять минут или час, тьма опустится на его тихоокеанский северо-западный рай, и он почувствовал тревогу.

«Годы интенсивных физических тренировок справятся с этим, — подумал он. — Как и чертова песчанка, нуждающаяся в колесе, мое тело отчаянно жаждет физического освобождения».

Так как он зарекся встречаться с женщинами после тяжелого расставания полтора года назад, ему хватит изнурительной пробежки.

Мужчина схватил свой свитер, надел его и вышел через заднюю дверь. Его волкодав, Самсон, по пятам последовал за ним.

Вместо того чтобы спуститься к пляжу, Люк свернул прямо от двери и направился по тропинке, которая вилась вдоль обрыва. По ней было легче бежать. Особенно, учитывая плохое освещение.

Он сделал пару упражнений для разминки, а затем медленно побежал трусцой, постепенно набирая темп. Нога в месте старой травмы жестоко ныла, но, как и обычно, он проигнорировал боль. По опыту Люк знал, что лучше двигаться, чем не делать этого. В первые пять минут всегда шло сопротивление. Затем оно сменится наслаждением от пробежки, и он почувствует, как его легкие раскрываются. Мужчина набрал темп, шум от его кроссовок, соприкасающихся со слежавшейся грязью, усилился, а мимо него стал

проноситься ветер. Он ощущал, как билось сердце, как кровь разносилась по телу, как руки и ноги разрезали воздух. Самсон бежал впереди, то и дело сбегая с тропы и возвращаясь на нее, подбегал назад, чтобы проверить своего хозяина, и снова убегал, следуя за тем или иным запахом.

Иногда они возвращались в коттедж вместе. А иногда шли каждый своей дорогой. Самсон приходил гораздо позже, грязный, счастливый и не голодный.

Темнота начала смыкаться вокруг Люка, но теперь, когда его тело обрело знакомый ритм, ему не хотелось возвращаться назад. Так что он продолжал бежать. И пока он бежал, его мысли плавно перешли от физических нагрузок к поездке на пароме домой этим полуднем и к женщине, плачущей снаружи верхней палубы. Он не знал ее. Должно быть, она была одной из множества туристов, приезжавших на остров.

Было странно, что ему захотелось подойти к ней, утешить.

Но он не стал этого делать. Это было бы ненормально. Очевидно, что она отправилась на палубу, чтобы побыть наедине.

Он остался в своем грузовике. Пытаться исправить мир больше не было частью его работы. Это было пустой тратой времени. Большинство вещей невозможно починить. Он сидел там на своем потертom кожаном сидении, Самсон находился рядом с ним, огромное тело собаки было растянuto на переднем сидении, а плечи и лохматая, теплая, серая голова тяжело покоилась на колене Люка.

Мужчина запнулся о торчащий корень дерева и полетел вперед, сильная боль прострелила его левый квадрицепс. Ему удалось восстановить равновесие.

Люк покачал головой. Он никогда не спотыкался. Обычно, мужчина четко знал свое окружение. В этом то и заключалась проблема с сожалениями о прошлом. Если на них заикливаться, то они поглотят настоящее. Трата времени. Отпусти его. Живи настоящим.

Люк снова вернулся в свое тело, стал ощущать свое дыхание и движение конечностей. К счастью, напряжение и боль в старой ране в его левом бедре, там, где на вылет прошла пуля, уменьшились. Это позволило ему снова сконцентрироваться на стуке его кроссовок по тропе.

Но через несколько минут, его разум вновь вернулся к той самой женщине.

«Я должен был подойти и предложить помощь», — подумал он. Ей нужно было утешение. Никто не должен с таким отчаянием рыдать в одиночестве.

К тому времени, как он достиг Пойнт, видимость сильно снизилась. Наступила ночь. Подкрадывался туман, превращая деревья и горный хребет Олимпик-Маунтинс за заливом в размытые угольные призраки, силуэты на фоне ночного неба. Люк поднял взгляд. Скоро даже луна и звезды будут стерты.

Хоть он все еще был разогрет после пробежки, но чувствовал, что температура значительно понизилась. Его дыхание, покидая губы, стало превращаться в облачка пара.

— Думаю, нам лучше вернуться, — сказал он Самсону. — Вдруг еще свалимся с утеса.

Казалось хорошей идеей остановиться в маленьком городке и совершить несколько покупок. Затем, после того, как Мэгги приедет в арендуемый коттедж, «Розмари&Тайм», может заправиться и ей не придется выходить до приезда Евы утром.

Сестра любила путешествия по побережью Вашингтон. Обожала остров Солас и много

раз останавливалась в «Розмари&Тайм».

— Тут волшебнo, Мэгс. Как раз то, что тебе нужно, чтобы успокоить свои разбитые сердце и душу.

Что Мэгги посчитала сверхпоэтизацией ситуации.

— Мне не грустно, Ева, — сказала она. — Не больно. Я зла. Это большая разница.

— Ах... — произнесла сестра.

Будто ее старшей сестре было виднее. Что еще больше злило Мэгги.

Однако после ее смущающего нервного срыва на пароме, ей пришлось признать, что, возможно, Ева была права.

На самом деле, это было интересно, потому что, как только Мэгги съехала на своей машине с парома на дорогу, ведущую прочь от маленького городка Уэстфорда и Уэстфорд-Харбор, девушка почувствовала, как на ее душе становится легче. Все легче и легче, пока она ехала по извилистой дороге мимо скалистых гор, пышных долин и густых лесов.

Когда Мэгги приехала в небольшой, живописный городок Комфорт и купила еду, поняла, что не хочет уезжать. Мысль о том, чтобы находиться в пустом, незнакомом коттедже одной, наедине со своими мыслями, более чем пугала.

Одно привело к другому. Она насладилась вкусным органическим латте на Солас-Гивен, полном тепла, сдобы и гомона. Девушка держала в руках свой напиток, как можно дольше, наслаждаясь теплом кружки в своей руке, сливочным, пряным совершенством, льющимся по ее горлу, согревающим изнутри и снаружи. Когда выпила все до последней капли, она вышла на улицу и бродила по милым маленьким магазинчикам, полным причудливого, изготовленного вручную товара.

Оглядываясь назад, Мэгги поняла, что в ее плане «потусуюсь-в-городке» были недостатки. Кто знал, что так быстро стемнеет, пока она будет ходить между стеллажами, бросая продукты в свою корзинку? Теперь она ехала по ухабистой грязной дороге и молилась, что не спустит шину и не окажется в кювете.

Девушка была одна посреди нигде.

Она не подумала приобрести фонарик, спички или свечи. Теперь Мэгги об этом сожалела. Тут было немного жутко. Она не знала, что лес может быть таким густым, темным и полным теней. Ева сошла с ума, проводя здесь отпуск. Они могут умереть, или их унесет медведь. Пройдут годы прежде, чем кто-либо найдет их выбеленные кости.

Если бы Мэгги нашла коттедж еще днем, тогда бы ей не пришлось разбираться с тем, что она не знает, куда ехать. Девушка всегда плохо видела в темноте, но здесь, в глуши, она не различала совсем ничего.

Очевидно, доброе население острова Солас не верило в современную магию фонарей. Конечно же, в главном городе Комфорте было тут и там установлено несколько фонарей, но здесь? Ни одного.

Еще Мэгги не знала, что ночь может быть такой темной. В Финиксе, определенно, никогда не было такой непроглядной темени и дурацкого густого тумана, который только ухудшал видимость.

Слава небесам за GPS.

Она опустила взгляд на приборную панель своей арендуемой машины, и у нее упало сердце.

— Да вы шутите, — пробормотала она.

Да, GPS экран все еще подсвечивался, но в промежутке между двумя взглядами на него,

он перестал работать. Он показывал ленивую синюю стрелку, плывущую посередине нигде. Видно было очертание конца земли. Очевидно, что океан был где-то слева от нее, но на GPS не показывалась ни одна дорога. Никаких знаков. Ничего.

— Серьезно?

Правда, просто смешно, что она так удивлена. После всех событий последних нескольких недель, конечно же, ее GPS сломался тогда, когда больше всего был ей нужен.

— GPS... жених... что дальше?

Она надула щеки и выпустила воздух. Попыталась разжать руки на руле.

— Ерунда, — сказала девушка. — Мне просто нужно найти место, куда можно свернуть. Я смогу вбить адрес в свой телефон. Проблема решена.

Она поехала дальше.

Только вот поворотов не было.

— Спокойно, — произнесла Мэгги слишком громко и весело, даже для ее собственных ушей, но ей нужно было что-то сделать, чтобы уравновесить легкую панику, начинающую в ней подниматься. — Как-то так... небольшой туман. Темно, и ты не знаешь, куда едешь. И что? Какая тебе разница, если вокруг густые леса, медведи и, может быть, горные львы? Голодные горные львы...

Такие разговоры не помогали.

— Прекрати... прямо... сейчас, — твердо сказала она себе. — Ты взрослая женщина двадцати семи лет, а не испуганная пятилетка. И что, что ты не знаешь, куда едешь, а GPS слегка глючит? И что? Ты могла разбиться. Твоя машина могла загореться. Миллион вещей хуже, чем эта мизерная проблемка.

Туман разошелся в стороны, и за секунду Мэгги успела разглядеть дорогу впереди слева, затем туман сомкнулся снова, но она уже увидела дорогу. Оно было там — место, куда можно съехать. Медленно, девушка поехала вперед, пытаясь разглядеть что-либо сквозь темноту и туман, нависнув корпусом над рулем. А! Вот оно! Она свернула на арендуемой машине на съезд, выключила двигатель и фары. Достала телефон из сумочки и включила его.

Сигнал был почти нулевым, однако, поиск шел.

— Давай же, — сказала она, тряся телефон.

Потряхивание, казалось, помогло. Слово «поиск» исчезло. К несчастью, на его месте появилась крошечная, удручающая надпись «нет связи».

Мэгги сидела там, пока реальность ситуации, в которой она оказалась, укладывалась в ее голове. Она проиграла в уме несколько сценариев. Девушка не могла продолжать в том же духе. Из-за тумана вести машину опасно, а номера на домах сложно прочитать, и она не была уверена, что движется в верном направлении. Идти пешком будет ошибкой, так как видимость практически на нуле. Ее может сбить машина. Плюс, вокруг в поисках ужина бродят дикие животные.

Мэгги быстро поняла, что лучшим вариантом будет остаться. Она подождет, когда рассеется туман, а затем сможет продолжить путь.

Девушка не знала, как долго ей придется находиться в затруднительном положении. Однако, однажды, она видела шоу про выживание на ТВ. Ведущий подчеркнул, что если человек окажется в затруднительном положении в дикой природе, ему необходимо найти способ сохранить тепло. Иначе, может начаться гипотермия. Красивый ведущий со сверкающими белыми зубами показал, как соорудить постель из листьев и веток. Ха! Мэгги

это не понадобится. Конечно, было немного холодно, но не было необходимости валяться в мертвых листьях и грязи. Ее багажник под завязку набит вещами!

Она вышла, открыла багажник и порылась в своем чемодане, пока не нащупала несколько предметов, казавшимися на ощупь большими и теплыми. Она схватила их и быстро ушла, ладно, побежала, запрыгнула в машину, захлопнув за собой дверь. Заблокировала двери. Да, никаких признаков жизни не было видно на мили, но бдительность еще никому не помешала.

Затем тщательно обмоталась одеждой, уделяя особое внимание голове. Однажды она слышала, что много тепла уходит именно через макушку.

Да, было немного страшно оказаться в беде в дикой местности, но еще Мэгги это нравилось. Она чувствовала себя искательницей приключений. Тем, кто умеет решать проблемы. Той, кто контролирует ситуацию.

Глава 6

— Супер, — прорычал Люк, глядя на брошенную машину, блокирующую его подъездную дорожку, с мигающими красными огнями. — Есть идеальный поворот через двадцать ярдов по дороге, но этот идиот решил бросить свою машину здесь.

Самсон подошел к машине, учуял что-то сзади, побарабанил своими огромными лапами по багажнику, а затем проследовал за запахом к дверце со стороны водителя. Там собака унюхала что-то еще и издала громкий, отрывистый лай.

Из машины раздался визг. У окна появилась голова в каком-то странном головном уборе. Побледневшее лицо, широко распахнутые глаза и округлившийся рот. Он увидел все это лишь мельком, затем раздался еще один вопль, а затем голова исчезла. Машина затряслась от оживленного движения внутри. По визгливому воплю, Люк предположил, что обладателем странно наряженной головы, определенно, была женщина.

Мэгги как можно сильнее распласталась на полу машины. Невыполнимая задача, потому что рычаг упирался ей в ребра. Когда она искала одежду в багажнике, ей стоило вытащить из машины еду. Запах еды, должно быть, привлек медведя.

— Пожалуйста, уходи. Пожалуйста, уходи, — молилась она.

А теперь медведь стал бить лапами в дверь! О, Боже... о, Боже. Он не собирается уходить. Подождите-ка! Мэгги в голову пришла идея. Тварь, должно быть, голодна. Лучше медведь съест еду, чем ее саму. Она передвинула центральную консоль, ее ребра поблагодарили ее за это, низко пригибаясь, начала шарить под приборной панелью, пока не нащупала кнопку открытия багажника. Ах... Она услышала, как открылся багажник.

— Что-о-о?

Медведь сказал «Что-о-о»? Бессмыслица какая-то. Медведи не говорят.

Должно быть, она неправильно разглядела. Это был человек, а не медведь! Человек, который мог помочь.

Мэгги медленно поднялась и выглянула в окно. Снаружи ее машины стоял высокий, закаленный воин. Он выглядел чертовски недовольным. Еще сильным, будто голыми руками может сломать человеку шею. Но странное дело, Мэгги сразу же инстинктивно почувствовала себя в безопасности рядом с этим мужчиной. Ощутила, будто он близкий друг, которого она знала в прошлой жизни. Девушка не понимала, почему у нее возникло

такое ощущение, но это было не важно. Она была в безопасности. И больше не была одна. Ее не съест медведь, потому что, кто и сможет победить дикого медведя, так этот мужчина.

Дверь распахнулась, и оттуда вывалилась девушка. По нему пронеслось узнавание. Это была та, что плакала на пароме. Хоть она и переделалась в самый необычный ансамбль. То, что он посчитал головным убором, при ближайшем рассмотрении, оказалось верхом от фланелевой пижамы с рисунком из полосатых обезьян. Один рукав болтался и хлопал ее по лицу. Еще она была одета в пушистый розовый халат и пару красных длинных шерстяных джинсов, пару раз обернутых вокруг ее шеи и плеч.

— О, слава Богу!

Она казалась взволнованной, говорила быстро и громко, но в ее речи угадывались шелковые и пьяные нотки, которые его тело явно находило возбуждающими.

— Вы понятия не имеете, как я рада вас видеть.

«Что ты делаешь? — отчитал он оживший низ своего тела. — Бедная девушка была явно расстроена. Рыдала, а теперь это? Ей нужно твое сострадание, а не эрекция».

— Я подумала, что вы медведь! — продолжила она, не обращая внимания на битву, которую он вел ниже пояса. — Медведь. Вы можете представить?

Она размахивала руками, как птичка, пытающаяся взлететь.

— Поэтому я открыла багажник. У меня были продукты, как видите, и...

Самсон воспользовался этой возможностью, чтобы прогуляться вокруг машины и подняться на задние лапы, чтобы ткнуться мокрым носом ей в лицо.

Она закричала так, что мертвые бы встали.

— А-А-А-А! Медведь! М-м-медведь!

Следующее, что помнил Люк, девушка подпрыгнула, как ядро, вылетевшее из пушки, и приземлилась ему в руки. Вцепилась в него, словно от этого зависела ее жизнь, прижалась телом к его груди, будто там ей было и место. Даже сквозь все ее слои одежды, он почувствовал мягкие, женские изгибы, скрытые под всей этой тканью.

От нее вкусно пахло, чаем, свежесрезанной травой и жимолостью. Его член встал колом. Это плохо. Очень плохо.

— Мэм, — прорычал он тоном резче, чем намеревался. — Мэм. Я бы попросил вас слезть.

— Там медведь, — хныкнула она, уткнувшись лицом ему в грудь и плотно сжав глаза.

— Это не медведь. А собака.

От ее веса, его колено сильно разболелось.

— Это не собака! — ее голос становился все визгливее. — Он слишком крупный для собаки!

— Мэм, на Соласе нет медведей.

— Что?

Она подняла на него глаза, и даже в темноте он видел влагу на ее ресницах.

Он смягчил тон.

— Собака. Самсон.

Самсон поднял взгляд на Люка и наклонил голову.

— Ложись, мальчик.

Огромный волкодав опустился на землю с тихим поскуливанием.

— Мэм. Не могли бы вы открыть глаза.

Она заглянула ему за руку.

— Видите? Это пес. Он лежит и не причинит вам вреда.

— Он такой огромный, — сказала девушка, все еще крепко обнимая его за шею.

Было приятно держать ее в руках. Ощущалось каким-то правильным. До этого момента, он и не осознавал, как ему не хватало человеческих прикосновений.

Тем не менее, в его бедре раздавалась адская пульсирующая боль и, если он вскоре не опустит ее на землю, они оба упадут.

— Да, а теперь не могли бы вы слезть, пожалуйста?

Было не так уж темно, чтобы он не разглядел румянец на ее щеках.

— Простите. Простите, — сказала она, слезая с его рук. — Спасибо за ваше... хм-м... терпение. Я не хотела... — девушка глубоко вдохнула и выдохнула. — Привет, — протараторила она, протягивая руку. — Я Мэг...

Только тогда она заметила розовый рукав своего халата. С ужасом, она проследила взглядом вверх по руке к длинным красным штанам, обмотанным вокруг ее плеч. Ее рука взметнулась к голове.

— О, нет, — простонала она, срывая с головы кофту от пижамы. — Ха, ха... — она нервно рассмеялась. — Как неловко!

Но Люк не мог ее утешить. От неожиданного вида ее роскошных, густых, волнистых каштановых волос, рассыпающихся по плечам, он мгновенно потерял дар речи.

Глава 7

Мэгги проснулась от стука в дверь, за которым послышались шаги. Где она? Девушка сонно покосилась на комнату, на побеленные стены и полированные сосновые полы с уютными ковриками. Постель была очень мягкой с белым пуховым одеялом. Она отмечала свой медовый месяц?

«Не помню свадьбу, — подумала она и зевнула. — Брэтт, должно быть, в ванной».

— Мэгги? — услышала она, как зовет ее сестра.

Моя сестра? А затем она все вспомнила. У нее не медовый месяц. Никакого медового месяца не будет. Она находилась в коттедже «Розмари&Тайм» на острове Солас.

— Мэ-э-эгги-и-и? Где ты?

— Я здесь, — хрипло ответила Мэгги, приподнимаясь на локте.

Ева влетела в комнату, волоча за собой огромный чемодан, в вихре эбонитовых волос и с большой улыбкой на лице.

— Мэггз, зачем ты заняла маленькую комнату, сумасшедшая. Я хотела, чтобы ты заняла большую.

— Теперь уже поздно, — ответила Мэгги, потирая глаза. — Большая комната твоя. Я уже устроилась.

— Ладно, раз уж так.

Ева приложила запястье ко лбу, но улыбка на ее лице испортила образ самопожертвования. Мэгги наблюдала за тем, как ее сестра пересекает комнату.

— Вставай и пой, маленькая сестренка, — сказала Ева, отодвигая накрахмаленные белые шторы и открывая окно.

В комнату полился солнечный свет. Ева высунула голову в окно и глубоко вдохнула воздух.

— Понюхай этот воздух, Мэгги. Такой свежий и чистый. Разве тебе не нравится?

— М-м-м, — уклончиво протянула Мэгги. Прищурившись, она посмотрела на часы на комод. — Сколько времени?

— Пора, — ответила сестра, выхватывая из чемодана Мэгги джинсы с блузкой и бросая их ей, — отправляться на субботний рынок. Почему у тебя... — Ив подняла и с прищуром посмотрела на металлическую фигурку Фитцштайна, —...в чемодане эта металлическая фигня?

Мэгги бросила взгляд через плечо, наслаждаясь небольшим приливом удовлетворения.

— Потому что она моя, — сказала Мэгги. — Можешь поставить фигурку на комод? Я хочу, чтобы она была первым, что я вижу, когда просыпаюсь.

Ева подошла и опустила статуэтку на комод.

— Кстати...

Мэгги зевнула, потянулась, а затем плюхнулась обратно и натянула сшитое вручную бельгийское пуховое одеяло на плечи.

— Нам не нужно ехать на рынок. Я уже купила продукты.

Она снова зевнула и закрыла глаза.

— Бекон, яйца, хлеб для тостов...

Женщина устроилась поуютнее, ее подушка все еще была теплой.

— Свежие кофейные зерна. Странное название — «Якобинец». Однако, на вкус ничего.

Чувствовала, как погружается в дрему.

— Рада тебя видеть... просто... немножко посплю.

— О, нет, не смей!

Ева ухватила за одеяло Мэгги и стащила его.

— Слишком долгий сон — признак того, что ты погружаешься в депрессию.

— Я не погружаюсь в депрессию, — пробормотала Мэгги, шаря рукой в поисках одеяла и пытаюсь натянуть его обратно.

Сестра крепко в него вцепилась.

— Да, ладно, Ева. Я не спала...

— И не думай, — непреклонно заявила сестра. — Не в мою смену. Тот маленький, двуличный, хорек-предатель не стоит и секунды твоей драгоценной жизни. Нам предстоит провести здесь три славные недели, и мы будем наслаждаться временем вместе. Создавать новые воспоминания. А не тратить их на уныние в постели.

Она подняла Мэгги в сидячее положение, а затем присела на корточки, чтобы их лица были на одном уровне, яростная решимость на ее лице сменилась чем-то помягче. Ева с нежностью убрала волосы Мэгги с ее глаз.

— Я люблю тебя, солнце, — сказала она, обнимая свою сестру и целуя ее в лоб. — И сделаю все возможное, чтобы ты снова была счастлива.

Это прозвучало клятвой, а когда Ева решала что-то сделать, никто и ничто не могли на нее повлиять. Она во многом была похожа на их отца в этом отношении.

Так что Мэгги встала.

Субботний рынок, очевидно, был важным событием. Там было множество прилавков со всем, что можно только пожелать: свежая выпечка; местные фермеры продавали красивую,

свежую органическую продукцию; сыровары продавали сыры; также тут были прилавки с дизайнерской одеждой, со сделанными вручную украшениями, с симпатичными сумками, пошитыми из твидовых пиджаков, и прочее.

Рынок был очень оживленным.

— Откуда все эти люди? — спросила Мэгги, когда они пробирались через толпу.

— Отовсюду, — ответила Ева. — Субботний рынок пользуется популярностью. Люди приезжают на пароме из Сиэтла и близлежащих островов поменьше. Некоторые тут местные. Многие туристы. Почти все приходят на субботний рынок. Хм-м... м-м-м! Попробуй это.

— Я не голод... — начала было Мэгги, но, когда она открыла рот, сестра засунула в него кусок морковного торта.

Она никогда не пробовала такого вкусного морковного торта. Он был пропитанным, вкусным, с крупным изюмом и не слишком сладкий. Сверху покрыт сливочно-сырной глазурью. Девушка смогла распробовать вкус свежего масла, ванили и сахарной пудры. А соль? Да, она там была, но лишь чуть-чуть.

— Вау, — выдохнула Мэгги, все эти продукты смешались на языке, создавая идеальный вкус. — Хм-м... может быть, я голодна, — сказала она, отчего они обе рассмеялись.

— Вот.

Ева разломала свой кусочек торта надвое.

— Разве не супер? — спросила она, вручая Мэгги кусок побольше.

Оба кусочка очень быстро исчезли.

— Итак, — произнесла сестра, слизывая остатки глазури с пальцев. — Вернемся к прошлой ночи. Был туман, телефон не работал и GPS тоже. Безумие! Как тебе удалось найти коттедж? Он далековато от дороги.

Мэгги почувствовала, как у нее горят щеки.

— Было сложновато, но...

— О-о-о...

Ева повернулась, чтобы полюбоваться прилавком с чашками кремового цвета. Внутри они были синими, как яйца малиновки. С внешней кремовой стороны находились маленькие птички, нарисованные вручную черные силуэты, сидящие на ветке.

— Мне нравится! — мягко пробормотала Ева.

Это был уже не первый прилавок, где сестра нашла нечто, что ей понравилось. Матерчатая сумка, которую Ева сунула в руки Мэгги, когда они вышли из машины, официально была переполненной.

— Прости, Мэгги, — сказала Ева, передавая свою покупку продавцу, чтобы он ее упаковал. — Что ты сказала?

Мэгги пожала плечами.

— О, на горизонте нарисовался один ворчун и неохотно показал мне верное направление. Я находилась всего в паре поворотов от коттеджа. И легко нашла его, когда туман рассеялся.

Она не упомянула, что ворчун оказался красивым, как грех, и что на ее голове, как шляпа, были надеты пушистый розовый банный халат и верх от пижамы. А еще она не рассказала о том, как без спроса прыгнула в его неприветливые руки, или что его руки и грудь запали ей в память. От него пахло чистым потом, ночным воздухом и океанским бризом со слабыми нотками специй. Часть нее хотела остаться там, уткнувшись лицом ему в

грудь, вдыхая запах, прислушиваться к размеренному ритму его сердца.

Уснуть прошлой ночью было невозможно. Ее продолжали поочередно атаковать унижение и возбуждение.

— Бедняжка, — произнесла Ева с сочувствующим смешком. — Как жаль, что он не оказался красавчиком.

Она бросила кошелек в сумку и каким-то образом умудрилась освободить место в сумке Мэгги для завернутой в бумагу кружки.

— Мне не нужен никакой красавчик, — пробормотала Мэгги, испытывая легкое чувство вины, потому что парень, встретившийся ей прошлой ночью, определенно, был красавчиком.

— Не смейся. Каждая девчонка мечтает о своем красавчике.

— Не я, — твердо заявила Мэгги. — Я только что пережила тяжелое расставание с симпатичным парнем, и посмотри, куда это меня привело. Нет, я больше не позволю себе так открыться. Так что, если это часть твоего плана «давайте-сделаем-Мэгги-счастливой», то забудь об этом.

Ева фыркнула.

— Прости, младшая сестренка, — сказала она, хлопывая Мэгги по плечу в снисходительной манере, как умеют делать только старшие сестры. — Извини, но Брэтт? Он не был красавчиком. Поверь мне. Если бы ты повстречала красавчика, — сказала Ева с усмешкой, — то сразу бы поняла, что к чему.

Внезапно Ева сцепилась в руку Мэгги.

— А вот он, — сказала она, склонив голову ближе к сестре, показав подбородком и вдруг приглушив голос до шепота, словно она находилась в церкви, — тот, кого я называю красавчиком!

Мэгги просканировала толпу вокруг них.

— Где?

— Там, — ответила Ева. — Прямо там. Впереди.

Мэгги рассмеялась.

— Не хочу тебя расстраивать, но я не вижу никаких...

— Ты слепая? Прямо впереди.

Ева взяла Мэгги за подбородок и повернула ее голову.

— Там. Прямо там! Видишь? За всеми этими стопками аппетитнейшего домашнего хлеба стоит еще более аппетитнейший мужчина.

Тогда-то Мэгги его и увидела.

— Теперь видишь, да? И не пытайся отвертеться, — произнесла Ева, ухмыльнувшись и погрозив Мэгги указательным пальцем. — Я знаю тебя с пеленок. Ты его видишь, и он тебе тоже нравится.

Ева рассматривала его так, будто он был призовым конем на аукционе.

— Он милый, — сказала она, постукивая пальцем по губам. — Интересно, женат ли он.

Группа людей остановилась, заслоняя Еве вид, но это ее не остановило. Она шагнула в сторону и вытянула шею, чтобы видеть позади них.

— Не вижу кольца.

— Ева, нет! Я не...

— Кажется, мне хочется хлебушка! — произнесла сестра и торжественно рассмеялась. — Пошли! Он — идеальное противоядие против твоей депрессии. Лекарство от Брэтта!

Затем с поразительной силой схватила Мэгги за руку и потащила ее к его прилавку.

Глава 8

Она была здесь.

Девушка из прошлой ночи. Та, которую он держал в руках, а затем отправил восвояси.

Как только в тумане растворились красные огни ее задних габаритных огней, ему пришлось призвать всю свою силу воли, чтобы остаться на месте. Каждая клеточка его тела призывала его броситься за ней, вытащить из машины и узнать, каковы на вкус ее пухлые, соблазнительные губы.

Он не спал. Не смог уснуть. Непрерывный поток мыслей, как случайно натолкнуться на нее снова, не давал ему уснуть. Люк хотел знать, была ли прошлая ночь странным инцидентом, вызванным обстоятельствами. Его кровь была насыщена адреналином от пробежки. Плюс, произошел неожиданный физический контакт, когда она бросилась ему на руки. Также важно учитывать, что туман создал интимную обстановку, которая породила иллюзию, что мир замирал и приходил в движение с каждым ее вздохом.

Может быть, это было просто неожиданным влечением, сделавшимся таинственным из-за ночного воздуха и окружавшей ее печали. Кто-то причинил ей сильную боль; это было очевидно. Должно быть, это пробудило в нем инстинкты защитника, слишком развитые из-за его рода деятельности. Если он увидит ее снова, при свете дня, то поверит, что все будет хорошо. Люк перестанет думать о ней и вернется к спокойной жизни, которую строил для себя полтора года.

Она остановилась в коттедже Этельвин и Лавины у дороги. Этельвин часто одалживала инструменты. В настоящий момент у нее находился его болторез. Мужчина мог бы заскочить и забрать его, прогуляться по живописной тропе, которая проходила прямо мимо гостевого коттеджа. Можно взять с собой Самсона. Собака теперь знает ее запах, так что, вероятно, захочет поздороваться.

Как только Люк составил план, ему сильно захотелось спать, но через восемнадцать минут прозвенел бы будильник, который он поставил на три утра. Ему нужно было встать, вытащить тесто из расстойного шкафа, закончить заготовки и начать готовить в многоуровневой печи. Не было времени, чтобы хорошо выспаться.

Все же странно, что он не чувствовал себя уставшим, наблюдая за ней сейчас. Наблюдая за тем, как она шла по рынку и покачивала бедрами под музыку, которую только сама могла слышать. И мужчина понял, что его влечение к ней не было мимолетным. Нет, Люк совсем не устал. Он чувствовал прилив адреналина и бодрости. Усталость, вероятно, навалится на него позже сегодня вечером.

Поначалу, Люк подумал, что темноволосая женщина рядом с ней подруга, но, пока они ходили по рынку, он увидел в них сходство, хотя по телосложению они были довольно разными. Наклон головы, жестикуляция руками во время разговора, то, как они наклонились друг к другу, навело его на мысли, что, возможно, они были сестрами.

— Простите?

Люк оторвал от них взгляд. Пора возвращаться к работе. Покупатели начали выстраиваться в очередь около его прилавка. Он был рад, что местным понравился его продукт. Ему приносило удовольствие смотреть, как со стола разлетаются батоны. Еще не было и одиннадцати, а уже две трети его корзин были пусты и сложены одна на другую в углу. К обеду все будет продано, он соберет стол, корзины и палатку и уедет домой.

— Да? — спросил он.

Это была Зелия Томпсон, владелица художественной галереи. Человеку со стороны ее

развевающийся, красочный наряд, массивные украшения и дикая грива вьющихся волос показались бы выражением свободы духа, но под поверхностью скрывалась пронизательная бизнесумен со стальным стержнем внутри. Мужчина восхищался подобными качествами в женщинах. Однажды, они почти пошли на свидание вместе. У нее были билеты на концерт на свежем воздухе, Зелия подошла к его прилавку и спросила, хочет ли он пойти с ней. Американский кантри-соул. Почему нет, черт возьми? Музыка оказалась на удивление хороша. Итальянский скрипач был особенно талантлив. Начался шторм, и она достала из сумочки зонт. Они стояли плечом к плечу под его защитой от дождя. Он повернул голову, чтобы прокомментировать выступление группы, а она уже тянулась к нему губами.

Это стало сюрпризом. Зелия была красивой, умной женщиной, так что он ответил на ее поцелуй, но тот ощущался каким-то неправильным. Так что Люк снова развернулся лицом к сцене.

Женщина не затаила злобу. Продолжала постоянно заходить, чтобы купить его хлеб на субботнем рынке.

— Мне, пожалуйста, четыре твои булочки с сыром эйшаго, — сказала она, а затем повернулась к своей спутнице, которая выглядела так, словно приехала из других мест, судя по ее большой шляпе, солнечным очкам и парадной одежде. — За них и умереть не жалко. Как и за все, что он печет.

Она улыbnулась и наклонилась к своей подруге.

— Ну, — промурлыкала девушка, делая вид, что говорит со своей подругой, но наблюдая за ним сквозь опущенные ресницы, — я только вошла во вкус. Еще не перепробовала все, что он готовит, но, как говорится, никогда не говори «никогда».

Люк упаковал в пакет сырные булочки.

— Двенадцать долларов.

— О, — произнесла Зелия, игриво покачивая перед ним пальчиком, — я еще с тобой не закончила. Мы будем круассаны, шесть простых и шесть с шоколадом...

— По шесть и тех, и тех? — спросила ее подруга, выглядя изумленной.

— Точно. Это лучшие круассаны на острове. Вкусные и маслянистые, как раз нужной консистенции. Как только съешь один, не захочешь ничего другого. Он торгует только на субботнем рынке и не позволяет мне приехать к нему домой, — произнесла она со вздохом. — Так что мне придется покупать столько, чтобы хватило на неделю. Я заморозю их, чтобы не пришлось съесть все за один присест.

Зелия повернулась обратно к Люку.

— Еще я хочу французский багет и один из тех вкусных круглых батонов на ржаной закваске.

— Конечно.

Люк подсчитал круассаны и забросил их в пакет. Он засовывал багет в бумажный кулек, когда почувствовал изменение в воздухе.

Он поднял взгляд и увидел ее. И, да, вторая женщина, скорее всего, была ее сестрой. Разный цвет волос, но у них обеих одинаковые большие миндалевидные глаза, слегка приподнятые у уголков и необычного зеленого оттенка.

«Изумрудного зеленого, — подумал он, потерявшись в ее глазах и наслаждаясь роскошью дневного света, позволявшего любоваться ей. — Да, изумруд с желтоватыми вкраплениями коричневого и золотого, расходящимися по радужной оболочке, как падающие звезды».

— А хлеб на ржаной закваске? — услышал он голос Зелии.

— Точно.

Он отдал ей багет, упаковал ржаной хлеб и отдал и его тоже.

— Спасибо за покупку, благодарю, что зашли, — сказал он, поворачиваясь спиной к двум сестрам.

— Эй, Люк?

Мужчина посмотрел на Зелию.

— Да? Я что-то забыл?

Она рассмеялась.

— Да. Сколько я тебе должна?

— М-м-м... — протянула на ухо Мэгги ее сестра. — Либо его хлеб — манна небесная, либо орда женщин, собравшихся вокруг его прилавка, составит тебе конкуренцию.

— Ты заблуждаешься, — пробормотала Мэгги сквозь сжатые зубы, пытаясь незаметно вырваться из мертвой хватки своей сестры. — Ева, перестань подталкивать меня вперед.

Женщина назвала его Люком. Имя ему подходило.

Экзотическая красotka теперь передавала ему деньги, кончиками пальцев выводя невидимые линии на его ладони. Ее отполированные ногти были необычного цвета, такого темного оттенка фиолетового, что казались почти черными. Может быть, это авторский цвет. Она казалась человеком искусства. Вероятно, создала этот цвет сама.

Она выглядела, как женщина, которой не нужно читать «Космо», чтобы знать, что нравится мужчинам.

Хотя иногда «Космо» ошибался.

«*Чудовищно ошибался*», — подумала Мэгги, возвращаясь в памяти ко времени, когда она тщательно завернулась в полиэтилен, как рекомендовал «Космо», надела каблуки и поприветствовала Брэтта с охлажденной бутылкой Шардоне, двумя бокалами и улыбкой. Точно уж она не была «неотразимой». Брэтт, в конце концов, перестав заливаться смехом, забрал бутылку у нее из рук.

— Ты сумасшедшая, — сказал он, качая головой.

Затем вытащил бокал из ее онемевших пальцев, ушел в гостиную и включил игру.

Воспоминание об этом вечере вызвало у Мэгги ощущение, что она проглотила ком застывшего сала.

— Вот, — произнес Люк, отдавая женщине сдачу.

Та сказала что-то, что Мэгги не смогла расслышать, и засмеялась, низким, хриплым смехом, от которого Мэгги захотелось пнуть ее по голени. Нелепое побуждение. Какое ей дело до того, что эта женщина чуть ли не готова трахнуть с ним прямо на прилавке? Мэгги пронаблюдала, как эта женщина ушла со своей подругой с уверенностью в каждом шаге. Мэгги вздохнула. Каково бы это было быть ей иметь смелость надеть такой наряд и носить его с такой уверенностью? Говорить я хочу этого мужчину, и добиваться его. Знать, что...

— Привет, — произнес мужской голос за спиной Мэгги.

Она почувствовала, как сестра толкает ее локтем в ребра. Мэгги развернулась к своей сестре и к нему.

Он внимательно наблюдал за ней, уголки его губ подергивались. В его глазах читалось

веселье и что-то еще. Мужчина излучал томную чувственность, еще более сильную, чем она помнила по прошлой ночи. Мэгги пыталась не обращать на это внимания, но жар, разливающийся по ее телу, говорил «Ура! Давай веселиться!».

— Вы без проблем добрались до коттеджа? — спросил он.

Мэгги не нужно было смотреть. Она чувствовала, что ее сестра резко повернула голову и смотрит на нее.

— Да, конечно, — ответила Мэгги. — Спасибо за вашу помощь. Простите из-за...

— Вы знаете друг друга? — перебила Ева. — Вы уже встречались?

— Да, прошлой ночью, — произнесла Мэгги, пожав плечами. — Виделись совсем недолго. Не было времени, эм-м, представиться и все такое. Я, эм-м, спросила дорогу. Он мне ее показал. Ерунда...

— Как увлекательно, — протянула Ева. — Ты забыла упомянуть, что...

— Нет, я говорила тебе, — сказала Мэгги, стреляя в сестру сердитым взглядом с предупреждением.

— Не совсем, — сказала Ева с широкой улыбкой на лице и блестящими глазами, — но не переживай. А что касается знакомства, это легко исправить. Меня зовут Ева Харрис, а это, — сказала она, показывая в сторону Мэгги, будто являла миру новую блестящую машину на телевизионном шоу, — моя сестра, Мэгги.

Глава 9

— Я знаю, что ты хотела, как лучше, но, правда, прекрати.

Мэгги бешено расхаживала взад-вперед. Начать с того, что гостиная коттеджа была небольшой, а Ева плюхнулась посреди комнаты на пол, окруженная пакетами, набитыми покупками с рынка.

— Ева! Ева, ты меня слышишь?

Сестра подняла голову.

— Угу, — произнесла она, спокойная и безмятежная.

— Я не могу, — сказала Мэгги. — Не хочу ни с кем встречаться.

— Тебе и не надо, — сказала Ева тоном, который говорил «я разумная женщина», какой она не была. — Сегодня вечером точно будет свидание. Мы пригласили хорошего соседа на ужин, чтобы поблагодарить его за твое спасение в час нужды. Простая соседская любезность. Перестань болтать об этом и заламывать руки, Мэгги. У меня от тебя голова кружится.

— Ты не понимаешь, — Мэгги застонала, плюхаясь на диван. — Даже если бы я захотела с кем-то встречаться, а я не хочу, то точно не с ним!

— Почему не с ним?

Ева распаковывала пару сережек. Элегантные, изысканные украшения из серебра и разноцветного стекла.

— Ты не считаешь его красавчиком? — спросила она, поднеся свисающие серьги к ушам и поворачивая голову то в одну сторону, то в другую.

— Конечно же, он красавчик! — воскликнула Мэгги с нарастающим недовольством. — Этот парень должен носить на лбу предупреждающий знак, Бога ради. Дело не в этом...

— Ага! — высказалась Ева, радостно поворачиваясь к сестре. — Так ты считаешь его красавчиком! У тебя улучшается вкус, сестренка. У тебя улучшается вкус...

— Дело в том, что, — произнесла Мэгги, перебивая свою сестру, чтобы остановить этот ход мыслей, — если даже я заинтересуюсь им, он мной, скорее всего, нет.

Мэгги, должно быть, была более убедительна, чем она думала, так как Ева на самом деле замолчала. Единственным звуком в комнате было тиканье старинных часов на каминной полке.

Ева изучала взглядом ее лицо.

— Ты этого не знаешь, — наконец, сказала она, но Мэгги заметила в ее глазах каплю сомнения.

— Знаю, — ответила Мэгги, неожиданно усталым голосом.

— Но почему? Ты красивая женщина.

Мэгги фыркнула.

— Красивая, — настаивала Ева. — Еще умная и добрая. Любой мужчина будет рад встречаться с тобой.

— Ты моя сестра, — заметила Мэгги.

Она хотела отправиться в постель. Или выпить бокал вина. Или поесть шоколада. Или сделать все это вместе. Она почувствовала приближающуюся головную боль. Мэгги закрыла лицо руками и начала массировать виски и лоб.

— Ты плачешь?

— Нет, конечно же, я не плачу...

— Ах, он засранец!

Мэгги услышала, что ее сестра вскочила на ноги, покупки посыпались с ее колен.

— Ева, нет. Все не так...

— Что сделал этот парень Люк? Он сказал что-нибудь злое? Я убью его!

— Ева...

Мэгги встала. Даже это требовало больших усилий. И взяла сестру за плечи.

— Он. Ничего. Не. Сделал, — она не могла высказаться яснее. — Он просто не заинтересован, вот и все. — Мэгги пренебрежительно рассмеялась. — И даже если да, он этого не показал.

— Почему?

— Я чертовски уверена, что он считает меня чокнутой.

— Теперь ты ведешь себя смешно! Ты самый здравомыслящий человек, которого я знаю.

— Он этого не знает.

— Да ладно, — сказала Ева, закатывая глаза. — Ему лишь нужно посмотреть на тебя. Все в тебе кричит «благоразумие».

— Серьезно? — огрызнулась Мэгги.

Не было причин обижаться на ее сестру, но Мэгги не смогла избавиться от саркастического тона, закравшегося в голос. Ева не виновата, что Мэгги выставила себя такой дурочкой.

— Хочешь знать, во что я была одета, когда встретила его? А? — потребовала она ответа.

— Знаешь, а это мысль, — сказала Ева, — думаю, будет весело, если ты позволишь мне изменить твой имидж. Ты такая красивая, и, возможно, если бы у тебя были правильные...

— Ева, — сказала Мэгги. — В данном случае, новый имидж не поможет. Хочешь знать, почему? — Мэгги подняла палец вверх. — Оставайся здесь. Я сейчас вернусь.

Она вернулась через пару секунд, одетая в свой пушистый розовый банный халат, красные длинные джинсы, обмотанные вокруг ее плеч и шеи, и верх от пижамы, обернутый вокруг ее головы с рукавом, свисающим на лицо.

— Вот. Видишь? Довольна? В это я была одета. Идеальное первое впечатление обо мне! Поэтому у него не было выбора, кроме как прийти к выводу, что я немного того.

Ева ничего не сказала. Просто уставилась на Мэгги, округлив глаза и поднеся руки ко рту.

— Ты шутишь? — наконец, спросила она.

— Нет, — ответила Мэгги.

Ева затрясла головой так, словно пыталась увидеть смысл в том, что она видит.

— Но почему, Мэггз? — сестра выглядела растерянной. — Почему ты в такое нарядилась? Что на тебя нашло?

— Я пыталась...

Мэгги пришлось закрыть глаза. *Почему она реагирует так эмоционально? Она вообще не хотела встречаться с этим парнем.* Она резко выдохнула и посмотрела на сестру.

— Изобразить из себя выживальщицу.

— В розовом халате?

Вдруг из-за забавности ситуации — ее нелепого наряда, горестного выражения лица Евы — Мэгги принялась смеяться.

Ее сестра рассмеялась следом за ней. Одна волна смеха переходила в другую, пока их смех не стал таким истеричным, что у них подкосились ноги, и они повалились на пол. И, когда смех начинал стихать, одна из них выкрикивала «Я пыталась изобразить из себя выживальщицу!». И они снова начинали смеяться, пока у них не заслезились глаза, а животы и щеки начали болеть от смеха.

— Все же ты была права, Ева, — позже сказала Мэгги, снимая свой наряд «выживальщицы». — Мне понравилось это место.

— Мне тоже, — сказала Ева, сидя, скрестив ноги, на постели. — Хотела бы я, чтобы мы всегда тут жили.

— Да, — кивнула Мэгги, вешая халат на крючок на двери в ванной. — Было бы круто.

Глава 10

Люк принял холодный душ и выпил три эспрессо, надеясь, что это поможет, но он все еще еле стоял на ногах. Зачем он согласился прийти? Он никогда не принимал никаких приглашений на вечер субботы. К пяти или шести вечера, он обычно напивался в хлам, так он вчера ночью и уснул.

Люк наклонился вперед и положил части нового датчика движений обратно в обувную коробку, находящуюся на кофейном столике. Он над ним возился, но продолжать работу было бессмысленно. Его мозги превратились в кашу.

Мужчина рухнул обратно в объятия мягкого, удобного дивана.

— Это плохо закончится, — сказал он Самсону, который устроился рядом с камином. — Уже слишком поздно отменять. Они уже готовят. Я не знаю, что делать. Не хочу уснуть за столом. Это будет грубо.

От Самсона помощи не было. Он лишь приподнял косматую бровь, глядя на Люка, зевнул и позволил теплу и свету, идущим из теплого очага, вернуть его ко сну.

Люк бросил взгляд на часы — восемнадцать часов сорок три минуты. Через сорок семь минут он должен быть на месте. Их коттедж располагался в пяти минутах ходьбы. Может быть, ему стоит принять еще один холодный душ и выпить еще один эспрессо. Люк зевнул и откинул голову назад на диван. Он смотрел в потолок.

«Нет, милый, — сказал он себе. — *Встряхнись! Ты можешь это сделать*».

Мэгги чувствовала себя довольно неплохо. Она позвонила Брэтту, надавила на него посильнее и, чудо из чудес, он согласился выкупить ее долю. Тот пытался сбросить цену, которую она назвала ему, но девушка не уступила. Ее юристу осталось лишь прочитать финальный документ, а Брэтту оформить ссуду.

Она была рада, что теперь это позади. Мэгги сияла от счастья, пока готовилась к ужину. радостный голос внутри нее пел «Новые начинания, свежий старт», пока она возилась на кухне.

Мэгги приготовила маринад из оливкового масла, чеснока, свеженарезанного имбиря, кленового сиропа, соевого соуса, кошерной соли, перца, сока лимона и щепотки кайенского перца. В нем мариновалось отличное филе дикого лосося. Она дождется, когда придет Люк, только потом положит рыбу на гриль. На плите в курином бульоне варился черный рис, половина луковицы была добавлена туда для вкуса, она уберет ее перед подачей. Затем добавит щепотку или две соли, немного перца и кусочек масла.

Ева приготовила салат. Стол, который она сервировала, выглядел красиво. Они нашли белую льняную скатерть в шкафу, а свежие цветы, которые Ева купила на рынке, были красиво составлены в стеклянной бутылке молочного цвета. Она казалась странным выбором в качестве вазы, но как только Ева разместила в ней цветы и повязала сверху бледно-лавандовую ленту, Мэгги пришлось признать, что композиция была весьма очаровательной. Ева унаследовала это от матери, она умела делать из обычных предметов нечто красивое.

«Может быть, я позволю ей заняться мной», — подумала Мэгги.

Шардоне охлаждался в холодильнике, а на столе стояла бутылка Каберне. Все было готово.

Мэгги вошла в гостиную. Может быть, надо положить еще одно бревно в камин. Конечно, бревен больше не требовалось. Ведь она положила новое бревно всего пару минут назад. В очаге энергично горел огонь, в комнате уже было довольно тепло. Мэгги открыла окно и впустила внутрь ночной бриз.

Подъездная дорожка была пуста. Девушка бросила взгляд на тропу, шедшую через поле к дому Люка. Ничего. Она продолжила смотреть в том направлении, надеясь, что он уже за поворотом, она подумала, что в темноте его не видно, и он просто мог смешаться с деревьями.

Мужчина не появился.

Мэгги бросила взгляд на часы на каминной полке — двадцать часов пятнадцать минут.

— Будь я проклята, если снова отправлюсь по той дороге, — пробормотала она себе под нос.

Вернулась на кухню и достала лосося из холодильника.

— Он здесь? — спросила Ева, оттолкнувшись от стола, затем переставила стул и в последний раз поправила цветы.

— Нет, — ответила Мэгги, выходя через заднюю дверь. Девушка открыла крышку раскаленного гриля и положила туда лосося. — Не пришел.

— Ты этого не знаешь, — сказала Ева, стоя на пороге.

Мэгги повернулась, чтобы посмотреть на нее. Ева выглядела такой красивой в

обрамлении света, льющегося с кухни, такой полной надежды. Мэгги не хотела разочаровывать ее, но факты есть факты.

— Ева, уже восемь семнадцать вечера. Мужчина опаздывает на сорок семь минут.

— Может быть, что-нибудь случилось?

— Тогда он бы позвонил.

— Думаю, ты слишком сурова. Я не дала ему свой номер телефона. А ты? Нет? Я так не думаю.

Мэгги заупрямилась.

— Тогда бы ему стоило проявить любезность и заехать, чтобы нам это сказать. Он знает, где находится колледж. Так что мы имеем два варианта, — Мэгги подняла палец, — А: он невнимательный придурок, который не уважает ничье время, кроме своего, и думает, что это нормально появляться на званом ужине с огромным опозданием. Это ненормально. Или, — она подняла второй палец, — Б: он из тех парней, у которых появляются планы, и они не приходят, не извинившись. Опять же, это ненормально. Я только что рассталась с самовлюбленным козлом. У меня нет никакого желания начать встречаться с еще одним таким же.

Ева смотрела на сестренку, и на ее лице расплывалась широкая улыбка.

— Ты права, — сказала она. — Он козел. Я рада, что он не пришел, ведь это значит, что мне достанется больше твоих вкусняшек. Я умираю с голода! И, если у него хватит наглости появиться сейчас, мы его вышвырнем.

Люк проснулся от тычка мокрым носом и головой.

— Уходи, Самсон, — пробормотал он.

Самсон ткнул его еще раз, сопроводив это коротким, раскатистым вуф.

Должно быть, он завалился на диван до того, как сводил Самсона на последнюю ночную прогулку.

— Прости, мальчик, — сказал он, отталкиваясь от дивана и вставая, сонный и немного дезориентированный. Они вдвоем направились к задней двери.

На улице он немного размялся, все еще не до конца проснувшись, но наслаждаясь ночными звуками и умиротворяющим мерцанием звезд, пока Самсон проходил свой привычный ритуал по крещению различных кустов и деревьев.

Люк размял плечи. Они слегка побаливали. Всегда болели после субботнего марафона по выпеканию хлеба. Это сказало и на пояснице. Мужчина покрутился, вращая тело из стороны в сторону, расслабил спину, тогда-то он и вспомнил.

Приглашение на ужин.

— Проклятье!

Самсон посмотрел на него, наклонив голову набок.

— Иисусе. Сколько времени? — закричал он, побежал к двери и распахнул ее.

Самсон печально посмотрел ему вслед, словно говоря «Ты облажался, жалкий ублюдок».

Люк бросился на кухню, схватил букет цветов и бутылку Мальбека и выбежал из дверей.

— Мне так жаль. Ужасно жаль, — бормотал Люк на бегу.

Пришлось немного повозиться с вином и цветами, чтобы нормально засунуть их под

рубашку. Он пропустил пальцы через волосы, чтобы пригладить их и придать цивилизованный вид.

— Непростительно приходить так поздно, — Люк срезал дорогу через заднее поле. — Сколько времени? Много. Вероятно, очень много. Проклятье.

Когда Люк прибыл к коттеджу «Розмари&Тайм», там было тихо. Окна были темными. Они смотрели на него, как закрытые глаза. Ни одного огонька.

Глава 11

Экономка тихо шла по выложенному испанской плиткой полу. Она сразу поняла, что обувь на резиновой подошве — необходимость.

Пришла компания, и заказ на горячие закуски пробудил их от глубокого сна. Повар слег с мигренью, так что Марице пришлось его подменять.

— Отдыхай, — сказала она. — Это просто. Я разогрею кое-что. Не проблема.

Было два тридцать пять ночи, но ерунда, они заботились друг о друге. Это было необходимостью, когда работаешь на безумца.

Однако теперь у нее были серьезные опасения.

Утробный крик донесся из-за закрытых дверей кабинета, а следом звук чего-то разбившегося. Марица надеялась, что это не еще один предмет из уотерфордского хрустала. У нее болело сердце, когда ей приходилось собирать осколки. Почему не разбить что-нибудь недорогое?

Она стояла там с подносом горячих закусок. Стоило ли ей войти или убежать на кухню и вернуться позже? Опасно оказываться на линии огня. Что бы там ни было, ей нужно выполнить работу. Только подняла руку, чтобы постучать в дверь, когда в эту дверь что-то врезалось. Что-то большое и бьющееся.

— Кем, черт возьми, она себя возомнила? Угрожает продать «Пондстоун Инк»? Я убью эту суку раньше, — прорычал голос, ярость и яд в нем были осязаемы. Но именно из-за маниакального смеха, который за ним последовал, у Марицы встали дыбом волоски на руках и затылке, а к горлу подкатила желчь.

Она резко развернулась и, как можно быстрее и бесшумнее, вернулась в безопасность кухни. Ей было жаль, что у Тима болела голова, но ему придется встать и отнести еду. Она ни за что на свете не войдет в ту комнату.

Глава 12

Ева потянулась за еще одним кусочком горячего кофейного торта, приготовленного Мэгги, с ароматной корицей, коричневым сахаром, орехом pekan и масляным кремом.

— Очень вкусно, — сказала она, разрезая торт и кладя кусочек масла в середину, чтобы он расплавился. — Я не знаю, как ты берешь немного того и щепотку того, а в итоге получается рай на земле.

— Рада, что тебе понравилось, — ответила Мэгги, чувствуя, как в ее груди разливается тепло. Ей нравилось готовить для сестры вкусную еду.

— Есть что-то успокаивающее в том, чтобы съесть большой кусок теплого кофейного торта, а еще омлет с чеддером и луком.

Мэгги сделала глоток кофе. Аромат поднимался вверх вместе с паром, подчеркивая вкус. Она наблюдала за тем, как Ева откусывает большой кусок от кофейного торта.

Ее сестра медленно закрыла глаза.

— М-м-м, — простионала Ева. — Как же хорошо.

Она вдруг распахнула глаза.

— Я поняла! — закричала Ева, вставая и бросая вилку на стол. — О, Боже. Я гений!

Она взмахнула руками и станцевала на кухне победный танец.

— Что такое? Ты спятила, — засмеялась Мэгги, когда сестра схватила ее за руки и повела за собой отплясывать в комнате дикую польку.

— У меня только что случилось прозрение! — сказала Ева. — Мы с тобой откроем прилавок на субботнем рынке!

— Что?

— Прилавок. Ну, знаешь, как у того глупого пекаря. Прилавок. И ты будешь продавать свою выпечку, за которую не жалко умереть!

— Подожди минутку, Ева. Мы здесь всего три недели...

— В том-то и прелесть, — ликовала Ева. — У нас есть целых три недели, чтобы устроить тестовую проверку. Посмотрим, сможем ли мы переехать сюда. Да, печь будешь ты, но я буду помогать.

Ее сестра снова замахала руками. Она всегда так делала, когда была очень взволнованна.

— Тебе лишь нужно направить меня в правильное русло и сказать мне, что делать. Я могу покупать продукты, мыть посуду, украшать прилавок, общаться с покупателями, нет проблем. Мне очень здесь нравится. Тебе очень здесь нравится. Я смогу здесь рисовать. Каждый раз, как я приезжаю, ко мне приходит вдохновение.

— Знаю, но переезд...

— Мэггз, — сказала Ева, вдруг став серьезной, — я не могу...

Она затрясла головой, ее глаза вдруг помрачнели.

— Я не могу вернуться. Я... — ее губы слегка искривились, такого выражения лица Мэгги никогда не видела у нее прежде, — несчастна там.

— Я думала, тебе нравится жить в Бруклине, — сказала Мэгги, чувствуя себя так, словно мир перевернулся. — Роскошь иметь предметы искусства мирового уровня всего в нескольких минутах езды на метро, ходить в рестораны и...

— Пф-ф, — произнесла Ева, выглядя усталой. — Мне тридцать лет, и что у меня за душой? Лофт в Бруклине, который я делю с тремя людьми...

— Тремя? Я думала, ты живешь лишь с Кармен.

— Так и было, — сухо ответила Ева, — но ее парень, Джоуи, переехал к нам. Что было нормально. Немного тесновато, но нормально. А затем она решила, что полигамна, и к нам переехал Дилан.

Ева подошла к столу и наколола на вилку кусок торта.

— Конечно же, рента и коммуналка уменьшились, но...

Она откусила от торта, другую руку держа под ним, чтобы на пол не посыпались крошки.

— Кармен полигамна?

Мэгги пыталась примириться с этой мыслью. В школе, Кармен была тощей девушкой, которая носила очки в толстой оправе и постоянно краснела. Она была на два года старше Мэгги, но они обе часто ходили в библиотеку во время обеда.

— Воу, — произнесла Мэгги. — Я всегда думала, что она краснеет, потому что очень застенчивая. Ну, знаешь, чопорная и благопристойная, но, может быть, еще тогда к ней приходили грязные мыслишки.

— Да, я тоже очень удивилась, но, эй, — Ева пожала плечами, — так уж вышло. Судить

нельзя. Это неудобно, вот и все. Ее старый парень Джоуи не против ее «стиля жизни», но я вижу, что ему больно. Все эти эмоции в доме так и витают, я не могу приступить к работе. Пытаюсь, но через силу я не могу достичь глубины в своих рисунках. У меня нет личного пространства. Слишком много шума интимного характера, когда они вместе, и слишком много драмы, когда нет. Четыре человека делят одну ванную комнату, два из них взрослые волосатые мужики. Фу.

— Воу, — Мэгги с удивлением покачала головой. — Я не знала. На Рождество, когда мама с папой с тобой разговаривали, ты об этом не говорила. Жизнь в лофте в Бруклине казалась нирваной.

— Да, я не хотела, чтобы они переживали.

— Но работа тебе нравится, да? Тебе нравится преподавать...

— Ненавижу, — ответила Ева.

— Ненавидишь? — пискнула Мэгги.

Она почувствовала, как ее брови взлетают вверх.

— Я думала, что тебе приносит удовольствие, когда ты помогаешь другим людям открывать в себе внутреннего художника.

— Нет, — сказала Ева, начиная смеяться. — Тебе стоит посмотреть в зеркало, Мэгги. Ты выглядишь такой забавной — смешной мультяшный персонаж.

Ева проглотила последний кусочек торта и облизала крошки с пальцев.

— Я думала, что мне нравится преподавать, но реальность достаточна неприглядна. Я отправилась в Йель, черт возьми. Там была лучшая художественная программа в стране. Я усердно трудилась. Делала все, что должна, и даже больше. Училась у лучших. Закончила одной из лучших в своем классе. Можно было бы подумать, что это что-то значит. И чем я занимаюсь? Что у меня за большая, крутая карьера? Меня устроил один из моих профессоров. Четыре дня в неделю, я сажусь на поезд в шесть тридцать, три часа пятнадцать минут, чтобы добраться до Нью-Хейвена и столько же обратно. И зачем? Чтобы преподавать искусство на дополнительных занятиях для горстки скучающих, привилегированных деток, большинство из которых вообще не хочет там находиться.

Ева со вздохом села за стол, отодвинула свою тарелку, затем наклонилась вперед, поставила локти на стол и стала тереть лицо.

— В свои выходные я рисую? Нет. У кого есть на это время? Я должна оплачивать счета, в конце-то концов, так что подрабатываю барменом в «Трапеции». Чаевые неплохие, но клеить на лицо улыбку и носить каблуки на работе в этом клубе ночь за ночью?

Ева посмотрела на Мэгги, которая все еще стояла посреди кухни.

— Это меня убивает, Мэггз.

Мэгги не знала, что сказать.

— Но хватит обо мне, — сказала Ева, будто стряхивая с себя меланхолию. — Что насчет тебя? К чему тебе возвращаться? А? Ты действительно хочешь вернуться жить в Финикс? Ты переехала в Аризону лишь потому, что так хотел Брэтт. Ты продаешь свою долю в компании, так что тебя там ничто больше не держит.

— Знаю, но... — слабо запротестовала Мэгги, испытывая легкое головокружение даже из-за мыслей об этом. Брэтт переехал в Аризону вскоре после смерти тетушки Клэр, и Мэгги переехала следом за ним. — У меня там вся жизнь.

— Да. Хреновая жизнь. Ты не должна к этому возвращаться. Давай забудем про нее и начнем все сначала.

— Но ты не можешь просто...

— Почему нет? — сказала Ева, ее лицо покраснелось от эмоций. — Мы творцы собственной судьбы.

Она распластала ладони по столу и, оттолкнувшись, встала на ноги.

— Это мы должны спасти себя и построить ту жизнь, которую хотим. И я хочу этого! — сказала она, ударив кулаком по сердцу. Мэгги видела в глазах сестры ожидание с надеждой и легкий вызов. — А ты?

Миллион мыслей пронесся в голове Мэгги, все те причины, почему у них не получится, почему это плохая идея, страхи, что ее выпечка окажется не такой уж хорошей, что она не хочет расстраивать свою сестру, почему это нереалистичная несбыточная мечта...

— Хорошо, — услышала она свой голос. — Я в деле.

— О, нет, — Ева откинулась назад в кресле и посмотрела на экран своего ноутбука. — Это плохо.

— Что? — спросила Мэгги, поднимая взгляд от списка, который составляла, где перечисляла выпечку, которую она может приготовить для их нового предприятия.

— Очевидно, что только жителям Соласа можно иметь прилавки.

— Ну, мы живем здесь, по крайней мере, будем жить еще три недели. Мы можем использовать этот адрес?

— Нет. Он не годится. Это временное жильё. Чтобы претендовать на получение прилавка, мы должны показать два предмета, подтверждающие, что это наше основное место жительства. Местные водительские права, телефонный счет или счет на воду, и все такое.

— Жаль, — произнесла Мэгги, радостное чувство, длившееся последние несколько часов, начало исчезать.

— Проклятие! — громко вздохнула Ева и, положив локти на стол, опустила голову на руки. — Я была так рада.

— Я тоже.

И, когда Мэгги сказала это, она почувствовала в этих словах правду.

— Послушай, может быть, есть способ обойти это. Если мы скажем, что собираемся переехать...

— Не, — ответила Ева, отправляя ноутбук вскользь по столу к своей сестре. — Взгляни. Тут написано черным по белому. Даже если мы жители острова, нас поставят в список ожидания, место все равно не гарантировано. Если нам повезет, и мы его получим, нам придется потратить серьезную сумму, чтобы купить тент и стол, потому как очевидно, что они не включены.

Она встала.

— Я в депрессии. Пойду в постель.

— Ева... — произнесла Мэгги.

Она надеялась, что как только она откроет рот, оттуда пойдут более успокаивающие слова, но этого не произошло. Факты были фактами.

— Не переживай, — сказала Ева, направляясь в спальню. — Полчаса посплю и буду как новенькая. — Она повернулась и посмотрела на свою сестру со слабой улыбкой. — С самого

начала это было безумной идеей. У нас будет отличный отпуск с долгими прогулками по лесу, морскими прогулками и вкусной едой. Нам на самом деле повезло.

Раздался стук в дверь.

— Адские колокола, — сказала Ева. — Ты откроешь? Вероятно, это одна из владелиц.

Милые леди, но болтливые до ужаса. Я не в настроении для общения.

— Конечно, — ответила Мэгги, поднимаясь на ноги.

— Спасибо, — поблагодарила Ева и исчезла в спальне.

Мэгги открыла дверь, и у Люка перехватило дыхание. Она была самым очарованием, ее взъерошенные темно-рыжие волосы были распущены, пряди поблескивали на солнце медью и золотом. Она была одета в джинсы и накрахмаленную белую рубашку, и была босая.

Девушка посмотрела на него, и гостеприимная улыбка на ее лице померкла.

— Ты, — сузив глаза, сказала Мэгги безэмоциональным голосом.

— Мне жаль, — быстро сказал мужчина, пихая ей в руки вчерашние цветы и бутылку вина прежде, чем она произнесет слова, которые он видел, рвались с ее языка. — Я случайно уснул, но это не оправдание, что не пришел на ужин.

— Нет, — сказала она. — Не оправдание.

Она начала закрывать дверь.

Ему нужно было говорить быстро.

— Это невероятно ужасные манеры не приходить.

Дверь уже была почти закрыта.

— И я надеюсь, что вы дадите мне шанс загладить вину.

Люк начал повышать голос, чтобы его было слышно через дверь. Он подождал.

Ничего.

Проклятье.

— Что угодно, — громко произнес он. — Просто скажите.

Хотя это явно было гиблое дело. Самсон ткнул его носом.

— Да, — сказал он, похлопав мохнатую голову своей собаки. — Я облажался.

Мужчина вздохнул и пошел по тропинке.

— Пошли, мальчик, — сказал он, хлопая по бедру, но Самсон проигнорировал его и продолжил нюхать дверь. — Самсон, пошли.

Самсон неохотно побежал за ним.

— Эй, — услышал Люк, как его зовут и обернулся.

Мэгги стояла на пороге, скрестив руки на груди. Девушка не улыбалась, но, по крайней мере, была там.

— Ты можешь кое-что сделать.

Она произнесла эти слова, как вызов, словно бросила перчатку ему в лицо.

— Хорошо, — ответил он, хотя выражение ее лица немного обеспокоило его. — Что пожелаешь.

Глава 13

Если бы Люк думал головой, а не другой более настойчивой частью своей анатомии, он бы сказал нет. Просто бы ушел и отмахнулся от ее просьбы.

Но он этого не сделал.

И теперь ему приходилось за это платить.

Мужчина бросил взгляд на свои часы. Сейчас на субботнем рынке самый ажиотаж, но был ли он там? Нет. Он сидел в гостевом коттедже Этельвин и Лавины, пока его машина была загружена свежее испеченным хлебом, ждущим, когда его отвезут, и наблюдал, как Мэгги с Евой носятся по кухне, как куры с отрубленными головами.

— Могу я помочь? — спросил он в сотый раз.

— Нет! — в унисон закричали они.

«Пусть, — сказал Люк себе. — Если бы покаяние было легким, его бы не назвали покаянием. Ты доберешься до рынка, когда сможешь».

Он сделал сознательное усилие, чтобы вернуться из мыслей в реальность. Ощутил кресло под ним. Почувствовал запах вкусных... *Боже правый.* Мэгги бросилась к духовке, наклонилась и подняла с решетки по-настоящему сочные, ароматные пироги. У него потекли слюнки, но он не был уверен из-за чего: из-за аромата пирогов или от того, как платье облегалo ее тело, лаская ягодицы и бедра.

— Эй, Люк? — голос Евы прорезался сквозь его мысли.

Он посмотрел на женщину. Она прикрепляла проволоку к задней части привлекающей внимание вывески.

— Не мог бы ты подержать, пока я вожусь с этим, а потом отнести в грузовик?

— Конечно, — ответил он.

Вывеска оказалась громоздкой и тяжелой. Она бы не представляла сложности полтора года назад, когда он все еще был силен.

Он всегда будет смотреть на жизнь в таком ключе? Разделенную на две части до «несчастливого случая» и после?

Поднимая знак, он старался перенести основную часть веса на здоровый бок, осторожно подставляя левую ногу. Как они сами смогли принести это на кухню, было за гранью его понимания.

Он не стал говорить, что на его прилавке не было подходящего места, чтобы разместить вывеску. Или что из-за ее веса его тент рухнет на землю. Не нужно добавлять тревог к их и без того заоблачному уровню стресса. Возможно, мужчина сможет придумать, как это приспособить.

Как только вывеска оказалась надежно уложена в его грузовике, он еще раз бросил взгляд на часы и вздохнул.

Люк предпочитал выполнять дела в определенном порядке. Привычка, как полагал он, оставшаяся после работы в корпорации с более чем тысячей сотрудников, которые ждали от него руководства. В те дни, он должен был тщательно планировать свое время, быть высокоорганизованным и очень внимательным к деталям.

Теперь это было уже не так важно.

Мужчина потянулся, наслаждаясь солнечным светом на своем лице.

В обычную субботу, он бы приехал на рынок к семи сорока пяти утра, за час пятнадцать минут до открытия. Тогда бы он смог отогнать грузовик на парковочное место всего в сорока пяти шагах от входа. По прибытии даже на десять минут позже, это расстояние могло превратиться в сотню или две сотни шагов, что крайне важно, когда тебе нужно отнести много вещей.

Он бы установил стол, затем взял бы свою кружку и направился к прилавку Клода, чтобы взять двойное эспрессо. Вернувшись к своему прилавку, посидел бы на стуле,

наслаждаясь дымным вкусом и наблюдая за тем, как рынок оживает на его глазах. Когда ранние пташки появились бы за полчаса до официального начала, у него было бы все уже на местах. Люк довел до совершенства раскладку товара, так что ему не приходилось тратить время в поисках чего-либо. Он просто мог потянуться и взять. Хоп. Вот ваш хлеб, ваши круассаны, всего двадцать два доллара и пятьдесят центов, пожалуйста.

Зазвонил его телефон. Мужчина достал его из своей поношенной куртки и бросил взгляд на номер, высветившийся на экране.

— Да, — произнес он в трубку.

Послышался знакомый голос его брата.

— Как поживаешь, Люк?

— Отлично.

— Где ты сейчас? — спросил Джейк. — Нет, дай угадаю. Сидишь за каким-нибудь никудышным прилавком и продаешь хлеб за гроши. Иисусе. Если бы я не видел это своими глазами, я бы умер со смеху. Разве тебе не хватило этого интроспективного-созерцательного-осмысления-своего-нутра?

— Нет.

— Послушай, — сказал его брат, — я не преуменьшаю значимости того, что произошло. Адина была не самым лучшим человеком. То, что она сделала, было очень неправильным. Мне жаль, что она умерла, но...

— Забудь об этом, — перебил Люк.

Он все еще не мог поверить, что был так глуп. Непобедимый Люк Бенсон, основатель и генеральный директор «Бенсон Интрнэшнл Секьюрити Инк», влюбился и попался на старый трюк. «Брат» его невесты оказался ее любовником, а все отношения с Люком были спланированы с самого начала.

Мужчина должен был уйти, развернуться и захлопнуть дверь, как только обнаружил ее, распластанную на спине на его столе с задранными до бледных бедер вечерним платьем из алого шелка. Но он этого не сделал. Его ноги отказались слушаться, его мозг не был способен понять то, что он видит. Другой мужчина стоял рядом с Адиной на коленях, широко разводил ее бедра руками и, активно работая языком, входил пальцами в его будущую жену.

— Что за х*йня? — закричал Люк.

Адина дернулась, лежа на локтях, ее губы и глаза округлились. Мужчина резко развернулся, и тогда Люк увидел его лицо — Джаспер, брат Адины, чья рука метнулась в карман куртки, а затем пистолет, выстрел...

Джейк все еще говорил.

— То было и прошло. Незачем бросать многомиллионную охранную компанию, которую ты основал и построил.

— Я ее не бросал, младший брат, — сказал Люк, стряхивая с себя воспоминания. — Передал бразды правления тебе. Компания в хороших руках. На самом деле процветает.

Молчание. Джейку всегда было сложно принимать похвалу.

— Ты счастлив? — спросил Джейк.

— Счастлив? — фыркнул Люк.

— Ладно, может быть, это слишком громкое слово. Но ты в порядке? Ты доволен?

Люк подумал о выпечке хлеба. Хорошего хлеба. Как в утро субботы его дожидалась целая вереница покупателей, чтобы купить хлеб. Он подумал о своей собаке, о его старом

пикапе, доме, который обрел, солнечном свете, танцующем на воде, мягких звуках прибой, когда волны встречались с берегом. А затем, как по команде, из дома вышла Мэгги. Ее руки были заняты выпечкой, а лицо освещала триумфальная улыбка.

— Да, — сказал Люк. — Я доволен.

— Мы готовы! — крикнула Мэгги.

Ее сестра, также загруженная выше крыши, шла за ней следом.

— Кто там? — спросил его брат.

— Прости. Тут помехи. Не слышу тебя. Я должен идти, — протараторил Люк и нажал красную кнопку на телефоне.

— Вот, — сказала Мэгги, отдавая свой последний кусок пирога в хорошие руки.

Она вытерла лицо о предплечье. Девушка чувствовала себя потной и грязной, а ноги болели от долгого стояния на асфальте, но все это было неважно.

— Мои поздравления, — сказал Люк, от его глубокого голоса все ее тело начало покалывать. — Ты все продала. «Домашнюю сдобу Мэгги и Евы» ждет безоговорочный, потрясающий успех.

— И доброй его части мы обязаны тебе, — сказала она, бросая на него взгляд. Он был действительно приятным для глаз.

— Не я это пек.

— Нет, — сказала Мэгги, улыбаясь ему, — но ты поделился с нами тентом и столом...

— У меня не было выбора.

— И ты помог нам отнести вещи, все разложить и не слишком ворчал, когда мы стали тебе мешать...

— Опять же, — сказал он, его глаза блестели, и поднял руки вверх, словно она была бандиткой с большой дороги, — у меня не было выбора.

Телефон Мэгги зазвонил. Она посмотрела туда, где он лежал экраном вверх на столе. *Супер*. Она покачала головой. *Еще одно СМС от Кэрол* Она перевернула телефон экраном вниз.

«Я в чертовом отпуске. И не хочу знать последние новости о глупой интрижке Брэтта».

Мэгги выпрямила спину и повернулась к Люку.

— Ну, ты точно не был обязан отправлять покупателей к нам.

— Или, — включилась в разговор Ева, — устраивать шоу из похищения кусочков кофейного торта и громкого их поедания с нахваливанием того, какие они вкусные.

— Правду. Всего лишь сказал правду, — сказал Люк со смехом.

Его взгляд все еще был прикован к Мэгги. Внимательный взгляд, будто он обладал рентгеновским зрением и видел содержание последнего сообщения Кэрол. Зная бывшего жениха Мэгги, его только что поймали со спущенными штанами, трахающим Кристал на ксероксе.

— Не моя вина, если посетители субботнего рынка любят подслушивать...

— Подслушивать? — легко парировала Мэгги, будто ей не приходилось прикладывать значительные усилия, чтобы избавиться от нежелательного образа, вызванного СМС. — Тебя слышали даже через пять прилавков.

Люк склонился над Мэгги, отчего ее пульс ускорился.

— Не надо заниматься чем-то, если это плохо получается, — пробормотал он.

От этого ее живот затопило жидким жаром, расплавляющим комки нервов, который там поселился.

Мэгги знала, что Люк говорит о том, что хотел помочь познакомить орды голодных субботних покупателей с ее выпечкой. Тем не менее, шелковый бархат его голоса заставил ее обратиться мыслями к более интимным вещам, которые он, вероятно, тоже умел делать очень хорошо. Девушка быстро отвернулась и начала собирать коробки, надеясь, что он не заметит румянец, который она чувствовала, прилил к ее щекам.

— Как насчет праздничного ужина? — спросил мужчина. — Не сегодня, — быстро добавил он. — В планах на вечер субботы, как ты догадываешься, отмыться, но как насчет завтра?

Мэгги повернулась к нему.

— Ты рехнулся, — сказала она, тыкая его пальцем в грудь, его твердую, теплую грудь, — если думаешь, что мы снова станем для тебя готовить.

Ей захотелось задержать там палец, потрогать ладонью, неспешно изучить его тело, вероятно, какая-то странная реакция на ситуацию дома. К счастью, она не была какой-нибудь слабачкой, сходящей с ума из-за ощущения ровного биения его сердца под своими пальцами. Мэгги была той, которая любила руководить. Девушка убрала палец и на всякий случай убрала руку за спину.

— Я подумал, — сказал он, его голос стал хриплым, — что мог бы сам приготовить для вас.

— В этом нет необходимости, — ответила Мэгги. — Ты поделился с нами своим прилавком. Этого более чем...

— Ужин? — встряла Ева. — Какая замечательная идея. Какой у тебя адрес, и во сколько нам приехать? Кстати, вот.

Она сунула ему бумагу с ручкой. Откуда она достала их так быстро, было загадкой для Мэгги. Это же Ева. Чего бы ни хотела, она всегда это получала.

— Запиши, или мы забудем. И телефонный номер тоже. Спасибо!

Когда Люк нацарапал информацию, Ева улыбнулась, как кошка, держащая под лапой мышку.

— Как мило с твоей стороны пригласить нас. Будет весело, да, Мэггз?

— Да, — ответила Мэгги сквозь сжатые зубы, пытаясь встретиться с сестрой взглядом, чтобы дать Еве понять, что та переходит все границы.

Сестра, однако, упрямо отказывалась смотреть в ее сторону.

— Чудесно! — весело прошептала Ева.

Она взяла бумажку с информацией, быстро просмотрела ее и засунула в карман джинсов.

— В семь часов завтра вечером. Не могу дождаться! А вот наш телефонный номер, — сказала Ева, вручая ему клочок бумаги. — Вообще-то, это номер Мэгги. Я могу дать тебе мой, но в этом нет смысла, я редко проверяю телефон. Нам принести что-нибудь с собой? Может, десерт?

— Мы ничего с собой не понесем, — сказала Мэгги.

— Ах, верно, — сказала Ева, все еще улыбаясь. — Этот ужин для того, чтобы отметить и принять твои извинения за то, что ты не пришел.

— То, что он позволил нам разнести его прилавок, было извинением...

— Чушь, — быстро произнесла Ева. — Он хочет приготовить нам ужин, чтобы его не грызла совесть. Отказать ему в этом удовольствии будет невежливо и грубо. Я права, Люк? — спросила Ева, поворачиваясь к нему с триумфальной улыбкой.

— Да, — ответил мужчина.

Мэгги заподозрила, что он изо всех сил старается не рассмеяться из-за фиглярства ее сестры.

— Отлично, — сказала Мэгги. — Я приду.

— С удовольствием? — спросила Ева.

— Ты прогадала с призыванием, — пробормотала Мэгги. — Тебе нужно было идти в юристы. — Ева лишь широко улыбалась ей. — Ладно, да. С удовольствием приду.

— Как же хорошо, — сказала Ева, хлопая в ладоши. — Я так рада, Мэгги, что ты решила не таить обиду. Ужин в семь. О, подождите! — Женщина хлопнула себя ладонью по лбу. — Я забыла. Завтра вечером у меня встреча.

— Мы можем встретиться в понедельник вечером, если тебе будет удобнее? — предложил Люк.

— Ох, нет, нет, нет, — сказала Ева, отклоняя его предложение. — Уже обо всем договорились. Не портите веселье из-за меня. Поужинайте вдвоем, а я присоединюсь к вам как-нибудь в другой раз.

Прежде чем Мэгги успела произнести хоть слово протеста, Ева подхватила стопку коробок и исчезла в направлении их машины.

Глава 14

— Вот, — сказала Ева, добавляя финальный штрих помадой на нижнюю губу Мэгги.

Она отклонилась назад и, прищурившись, посмотрела на свою сестренку, а затем расплылась в широкой улыбке.

— О, Мэгги, ты такая красивая! Вот...

Она слегка пожалала Мэгги за плечи, а затем развернула ее лицом к зеркалу.

— Что думаешь? Тебе нравится?

— О, мой... — Мэгги смотрелась в зеркало. — О, мой...

Поднесла руку к волосам.

— Красиво, — произнесла Ева с тихим удовольствием в голосе. — Я давно хотела так сделать.

— Вау, — счастливо вздохнула Мэгги. — Не могу поверить, что это я.

— Да, это ты, — сказала Ева с любящей улыбкой. — Так что лучше привыкай. А теперь иди и срази его наповал.

— Просто...

— Да, я знаю, — произнесла Ева успокаивающим тоном.

Она достала дымчато-серый кашемировый палантин из своего чемодана и набросила его Мэгги на плечи.

— Ужин с другом.

Сестра легонько подтолкнула Мэгги к двери.

— Иди давай, Мэггз. Повеселись.

Мэгги, словно в тумане, дошла до своей машины. Шелковое чернильно-синее платье, которое Ева убедила ее надеть, вихрем клубилось вокруг ног. Кашемировый палантин ласкал ее плечи и шею. Ей было сложно примириться с тем фактом, что та, кого видела в зеркале,

на самом деле, была она сама. Ева много лет пыталась уговорить ее поменять имидж. Почему она так долго сопротивлялась?

Сегодня вечером Мэгги выглядела по-другому. Чувствовала себя по-другому. Может быть, если бы она раньше согласилась поменять имидж, Брэтт не изменил бы ей и не бросил ее.

«Нет! — твердо сказала она себе. — Прекрати сейчас же! Это была не твоя вина. Он был придурком. Любовь есть любовь. И, если бы он любил тебя, было бы не важно, как ты выглядишь».

Мэгги открыла дверцу машины. Как сказала бы Ева «Не трать больше ни секунды своего драгоценного времени на этого козла...»

— Подожди! — заорала Ева, мчась из коттеджа на улицу и устремляясь к машине. Что-то в ее руке развевалось за ней следом, как миниатюрный флаг из фольги. — Вот! Я забыла засунуть это тебе в сумочку.

— Что...? — начала было Мэгги, но к тому времени Ева оказалась уже достаточно близко, и Мэгги увидела, что это было. — Нет! — вскрикнула она. — Я иду всего лишь на ужин!

Но Ева бросила их через открытое окошко и побежала обратно в дом с поднятыми руками, ладонями наружу, в жесте не-стреляй-в-гонца.

— Просто на всякий случай, — крикнула Ева. — Никогда не знаешь. Лучше перестраховаться, чем потом жалеть!

Она вернулась в коттедж.

— Люблю тебя. Пока. Веселись!

Сестра послала Мэгги экстравагантный поцелуй и исчезла в доме, захлопнув за собой дверь.

Мэгги вздохнула. Серьезно, ее сестра была чокнутой. Мэгги ни за что не собирается заниматься горячим, умопомрачительным сексом с Люком, или, коли на то пошло, с кем-либо еще. По крайней мере, не в ближайшем будущем. Девушка покачала головой.

«Моя сестра сделала это из добрых побуждений, от нее не отвяжешься», — подумала Мэгги, открывая сумочку и засовывая туда презервативы.

Люк услышал шорох шин на своей гравийной дорожке, но только тогда, когда машина Мэгги завернула за поворот, и он увидел ее внутри за рулем, мужчина выдохнул, хотя не знал, что задерживал дыхание.

Она приехала.

Люк почувствовал правильность и предвкушение.

Мэгги приехала.

— Привет, — крикнул он, когда она открыла дверцу машины.

— Привет, — ответила девушка.

Она вышла из машины, и он почувствовал себя так, будто его ударили по голове дубинкой.

Мэгги была потрясающей. Видением. Ожившая богиня. Последние лучи заката заставили ее темно-рыжие волосы сиять ярче, чем полированная медь, создавая эффект гало вокруг ее лица.

А лицо.

Люк знал, что она красива, но все было так, словно особенная сущность, принадлежащая только Мэгги, усложнилась и умножилась со вчерашнего полудня.

— Ах... — получилось сказать у мужчины, хотя он открыл рот, чтобы произнести «*Добро пожаловать. Ты выглядишь красиво*».

Он закрыл рот.

— Пардон? — сказала она, наклоняя голову. И начала идти к нему.

У нее была чертовски сексуальная походка.

Люк решил в этот момент, что его политика воздержания от женщин официально подошла к концу.

Все было так... будто она завладела им.

До того, как она вошла в его дом, Мэгги не знала, чего ожидать, но учитывая, что он был мужчиной, который продавал за прилавком буханки хлеба, то точно не ожидала увидеть такую роскошную резиденцию. Его дом был удивительным. Одна только гостиная оставила девушку практически без дара речи, с ее высоким потолком и большими, окнами-арками с видом на простирающийся океан. За окнами лежал полуостров Олимпик Пенинсула и горы, практически пурпурные в последних лучах заходящего солнца, раскрашивающего небо в яркие цвета.

— Как тебе удастся чем-то заниматься? — спросила она. — Думаю, я бы просто стояла здесь и любовалась бы этими видами.

Он рассмеялся.

— Должен признать, я провожу очень много времени именно этим и занимаясь.

— Шикарно, — сказала она. — Просто шикарно.

Мэгги повернулась, чтобы рассмотреть остальную часть комнаты. Старинный потолок с деревянными балками, повторяющими его изгибы, глубокие, удобные диваны, их серая обивка перекликалась с цветом каменного камина у стены. Самсон, устроившийся рядом с огнем, поднял свою мохнатую голову и внимательно посмотрел на девушку. «Боже мой», — подумала она. Собака растянулась на потрясающем ковре, роскошного, глубокого красного цвета, ржаво-оранжевого цвета и золотого, он выглядел, как антикварный персидский ковер кашан. Она, в самом деле, поставила бы на это деньги. Ковры кашан были ей совсем не по карману, но она много лет мечтала о таком, так что она узнала бы его с первого взгляда.

— Тебе стоит больше узнать о своем ковре. Он может быть довольно дорогим.

— Эм-м... — ответил он.

— Где ты его нашел?

— Неподалеку, — сказал он, пожав плечами.

Неподалеку! Почему ей так не повезло? Мэгги хотела снять с себя всю одежду и покататься на этом красивом ковре, попытаться впитать его в свою кожу.

Но не стала этого делать, конечно же.

— Мило, — вежливо заметила она и двинулась дальше.

— Очень вкусно, — сказала Мэгги, расправляясь с последним кусочком стейка.

Она была удивлена, что смогла вообще что-то съесть, сидя напротив него, учитывая, как застенчиво себя чувствовала, когда они только сели. Но сейчас она вообще не нервничала. Что-то другое ожило в ее теле, и это точно были не нервы.

— Рад, что тебе понравилось, — ответил Люк, подливая вино в бокал Мэгги. — Стейк, жареная картошка и приготовленная на гриле спаржа. Ничего сложного.

Он встал, чтобы убрать со стола.

Девушка колебалась, помочь ли с уборкой, но она сбросила позаимствованные у Евы туфли, когда они сели за стол ужинать. Кроме того, это был ужин-извинение, так зачем все портить?

— Было очень вкусно, — сказала Мэгги, делая глоток вина. — Иногда простое лучше всего.

Люк отнес грязные тарелки в глубокую раковину фермерского дома с кулинарным смесителем из полированного хрома. Раковину ее мечты.

«На самом деле, если бы я провела много часов за просмотром кухонных магазинов, за вырезанием своих любимых дизайнов, ни один из них даже не приблизился бы к этой раковине», — подумала она, отклоняясь назад на стуле. Его кухня была совершенством. Длинные участки не загроможденных поверхностей, в основном из белого мрамора с серыми прожилками. Была еще и столешница из красивого дерева. Должно быть, на ней он замешивал и формировал свой хлеб. Была также и столешница из нержавеющей стали, которая незаменима, когда имеешь дело с курицей, рыбой или чем-то еще.

«И потом, конечно, лучший кухонный аксессуар: великолепный, длинноногий, голодный мужчина», — подумала Мэгги. Она сделала еще один глоток вина и наслаждалась зрелищем — тем, как он двигался, его накрахмаленной, белой рубашкой, застегнутой на все пуговицы, но с закатанными рукавами, его полинялыми джинсами, которые облегали фигуру во всех правильных местах. У мужчины была отличная задница и походка.

— Как великодушно с твоей стороны. Вообще-то хоть я и пеку потрясающий хлеб, остальные мои кулинарные навыки находятся на базовом уровне. Я пони, исполняющий всего один трюк, — сказал он, намывивая тарелки и отправляя их в посудомоечную машину.

«О, я в этом сомневаюсь», — подумала она, чувствуя себя слишком возбужденной для девушки, которая искала исцеления от разбитого сердца.

Он побрел к холодильнику, стараясь не наступать на левую ногу.

Потянул мышцу или это последствия какой-нибудь травмы?

— Не хочешь чизкейк? — спросил Люк, открывая холодильник и доставая коробку. — Вкусный. Малиновый.

— Да, — сказала она. — В жизни не откажусь от чизкейка.

Девушка наблюдала за тем, как он раскладывает десерт. Она находила чертовски сексуальным то, как мужчина передвигался по кухне. Мэгги сделала еще один глоток каберне, смакуя оттенки дуба и черной вишни и пряное послевкусие, которое остается во рту.

Она гадала, каким будет на вкус он.

Девушка сделала еще глоток вина. Учитывая направление ее мыслей, ей, вероятно, стоит поставить бокал на стол, но она не стала этого делать. Вино было слишком вкусным. Сложным. Шелковистым. Дорогим. Мужчине, вероятно, пришлось продать очень много хлеба, чтобы за него заплатить. Мэгги пошевелила босыми пальцами под столом и сделала

еще глоток, потому что не пить это вино было бы преступлением против всего святого.

— Взбитые сливки? — спросил он.

— Черт, да, — ответила девушка с улыбкой.

Ей было хорошо, и она ощущала внутри тепло. Ей было весело. Ева была права. Мэгги стоит почаще выходить из дома. Ходить на свидания.

Мэгги была довольна тем, что ей удалось дойти от своей машины до его дома, не споткнувшись. Это было той еще задачей, так как размер ноги у Евы был больше, чем у Мэгги, как и ширина ее стопы. Однако замшевые туфли Евы на шпильке идеально подходили к платью, которое сестра ей одолжила. Так что они засунули туалетную бумагу в носки лодочек, а на пятках туфель изнутри приклеили двусторонний скотч. Сработало идеально.

Когда Ева начала подбирать ей наряд, Мэгги забеспокоилась, что будет выглядеть разодетой, но, когда вышла из машины и подошла к Люку, она поняла, по выражению его лица и хищному блеску, вспыхнувшему в его глазах, что Ева была на сто процентов права.

Приятно быть красивой.

— Да, это было довольно неприятно, — сказала девушка, не то чтобы Люк не слушал или ему было всего равно. Он слушал, ему было не все равно, и, если он когда-нибудь столкнется с ее бывшим, засранец пожалеет. Но, Иисусе, Люку было сложно сосредоточиться. — Оглядываясь назад, — продолжила она, — я понимаю, что он оказал мне услугу. Хорошо, что его истинная натура проявилась до свадьбы, а не после.

— Да, определенно лучше, — согласился Люк, наблюдая за тем, как ее губы сомкнулись вокруг еще одного кусочка чизкейка, намазанного взбитыми сливками. Затем она медленно вытащила вилку изо рта, полуприкрыв глаза.

Он поменял позу, нуждаясь в том, чтобы освободить место в джинсах для своего члена, который нескромно увеличился в размерах.

— М-м-м, — протянула Мэгги, кончик розового языка высунулся наружу, чтобы слизать капельку малинового желе, которая прилипла к ее пухлой нижней губе.

Ладно, у него проблемы. Сейчас точно не было ничего скромного в том, что происходило в его штанах.

— Как хорошо, — прошептала она.

Девушка счастливо вздохнула, открыла глаза и отклонилась назад в кресле. Она подняла руки и потянулась, как довольная кошка. Отчего, к несчастью, ее дерзкая грудь выгнулась вперед и вверх, лишь усугубляя его и без того отчаянное положение.

— Кстати, — сказала она с полужезвком, очевидно не замечая тот эффект, который на него оказывала, — поэтому я не хочу начинать новые отношения. Не сейчас. Может быть, никогда.

Мэгги умолкла, явно проигрывая это последнее предложение в своей голове. Ее лицо покраснело, и она убрала руки на колени, из ее груди вырвался томный вздох.

— Не то чтобы ты, — поспешно сказала она, — искал отношений. — Ее слова чуть ли не сливались воедино, а лицо становилось все краснее и краснее. — Я не хотела намекать, что ищешь. Или, если ищешь, что ты хочешь встречаться именно со мной. Я знаю, что мы лишь друзья. Даже не друзья — знакомые, по правде говоря, познакомились всего на прошлой неделе. Ха-ха-ха!

Она изображала смех, но он видел в ее глазах унижительное смущение.

Люк потянулся через стол и перехватил ее руку, которая летала в воздухе под звуки смеха. Ощущение правильности, когда мужчина держал ее руку в своей, парализовало каждую клеточку его тела. Он знал, что должен отпустить ее, но, похоже, что не мог заставить себя сделать это.

Однако она не пыталась забрать свою руку. Ее тоже словно парализовало, хотя глаза девушки стали казаться еще больше. Он мог утонуть в этих глазах.

— Мэгги, — произнес он осторожно и с нежностью. — Я на тебя не давлю. — Она напоминала ему раненое лесное создание, которое он не хотел спугнуть. — Но, — продолжил он, — просто, чтобы прояснить, я совру, если скажу, что не стремлюсь построить с тобой более близкие отношения.

— М-м, — она сглотнула.

— Я понимаю, учитывая твои обстоятельства, что ты еще не готова.

— Да.

Девушка кивнула, и он увидел, как на ее лице мелькнула неуверенность и печаль.

— Не переживай, — сказал он. — Я никуда не денусь. Если ты хочешь иметь друга, так тому и быть. Если ты решишь, что хочешь большего, я стану твоим мужчиной.

— Спасибо, — ответила Мэгги.

Он отпустил ее руку и наблюдал за тем, как та исчезла под столом, вернувшись на колени. И он завидовал ее руке. Это он хотел бы скользнуть под стол, поместить голову туда, где теперь покоится ее рука. На самом деле, чуть выше, чем там, где она есть.

На кухне повисло молчание.

За дверцей морозильной камеры послышался приглушенный звон, когда льдогенератор сбросил новую порцию льда, а затем послышался звук льющейся воды, когда он стал набирать новую воду.

«Угомонись, Бенсон, Это верный способ испортить все еще до того, как что-либо началось», — подумал он, испытывая отвращение к себе.

В голове у Мэгги проносились мысли. Люк хотел ее? Он был заинтересован в близких отношениях с ней?

Святая Богородица.

Что теперь?

От желания у нее почти закружилась голова. Что вообще не имело смысла. Желания чего? Разочарование в постели было единственным, что девушка знала. И все же, смешанное с осторожностью и страхом, было ликование.

«Я женственна. Я привлекательна», — подумала она.

За последние пять с половиной лет, Брэтт постоянно указывал ей на ее недостатки, на то, что она сексуально непривлекательна. И все же. Даже зная, что она плоха в постели, у нее возникло необъяснимое желание перелезть через стол и прикоснуться к губам Люка. Она почти рассмеялась от этой мысли. Удивится ли он?

А она бы не удивилась? Мэгги за всю свою жизнь никогда не делала ничего подобного.

— Что? — спросил он, глядя на нее этими темными, пронзительными глазами.

— О, — сказала девушка. Должно быть, она улыбнулась. — Я просто...

Мэгги вдруг застеснялась.

— Я хотела поблагодарить тебя. Я знаю, что ты сказал то, что сказал, не поэтому. И мне жаль, что у меня такой сложный период в жизни. Но...

Она посмотрела на него, испытывая желание, чтобы они находились ближе, и в то же самое время, будучи рада, что это не так. Потому что, если бы они были... о, мой... Она бы запустила пальцы в эти непослушные, волнистые локоны шоколадно-коричневого цвета, спадающие ему на лоб. И, может быть, провела пальцем по его уху. У него были красивые уши.

— Неважно, спасибо тебе, — сказала она.

«За что? Я не знаю, за что она благодарила меня. И что мне ответить?» — подумал он.

Он пытался решить это, когда она положила свою руку на его ладонь, лежавшую на столе.

Обе его руки лежали там.

На столе.

Ладонями вниз.

Люк пытался держать их под контролем. Он не хотел, чтобы они совершили что-нибудь глупое, например, снова схватили ее.

— Я не могу передать тебе, — продолжила Мэгги, — как согрело мне сердце слышать, что ты желаешь меня.

Ему вдруг захотелось ударить что-нибудь. Лицо ее бывшего, если бы этот ублюдок ему попался.

— Ты красивая, умная, сексуальная женщина. Почему ты считаешь иначе?

— Просто...

Ее голос надломился. Она не станет, не сможет поднять на него взгляд. Но ему и не нужно было читать по ее глазам, так как сначала одна, потом вторая слезинка медленно скатилась вниз по ее щеке.

«Забудь, что надо держать руки на столе. Эта женщина нуждается в объятии».

Он обогнул стол.

— Иди сюда, — сказал он, протягивая руки.

Люк хотел подхватить ее, крепко обнять, но в данный момент на это требовалось согласие.

— Просто друзья, — сказал он.

Мэгги подняла голову и всмотрелась в его лицо глазами, наполненными слезами. Должно быть, она поняла, что он говорит правду, так как слабо улыбнулась и взяла его за руки. Как только девушка встала, он обнял ее и прижал ее голову к своей груди. Казалось, что от физического контакта, некая глубоко потаенная печаль вырвалась на свободу, так как она начала плакать всерьез.

Так он стоял там, положив подбородок на ее голову, и крепко обнимая девушку.

Они словно стали одним целым, и Мэгги оплакивала то, что произошло с ними обоими, ведь он не умел плакать.

Глава 15

Мэгги больше не плакала, но не хотела покидать уютные объятия Люка, где она пристроилась у его груди. От него вкусно пахло. Ровный ритм его сердца успокаивал. Девушка выдохнула.

— Как ты? — спросил он, его голос отдавался вибрацией в его груди.

— Хорошо, — ответила она, отпуская рубашку Люка.

Та больше не была такой накрахмаленной и чистой. Мэгги попыталась разгладить рукой складки, но они были довольно глубокими. Его тело словно окаменело. Может быть, он посмотрел вниз и тоже увидел пятна от слез и помятости. Она не знала, как он относится к такого рода вещам. Все же, иногда невозможно узнать, что кого-либо разозлит, пока вы знакомы не так долго.

— Прости, — сказала она, — я испачкала твою рубашку.

— Не переживай, — ответил он, — это всего лишь рубашка.

Люк, вроде бы, говорил то, что подразумевал.

«О», — подумала она. Ее сердце наполнила радость. Это еще одно качество, которое отличает его от Брэтта.

— Подожди секунду, — сказал он. Мужчина потянулся одной рукой ей за спину, и в ее руке тут же оказалась пара носовых платков. — Просто на всякий случай.

Тут не было никаких случаев. Ей нужно было промокнуть глаза и вытереть нос.

Она испытывала небольшое смущение, вытирая нос на его глазах, но в то же время, была благодарна за платки.

Когда Мэгги закончила, он протянул руку.

— Давай, — сказал Люк.

Черт, нет! Она не положит ему в руку эти использованные предметы.

— Я это сделаю, — сказала Мэгги. — Где урна?

— Под раковиной.

Она выбросила использованные носовые платки, хоть это и значило, что ей пришлось покинуть его теплые объятия.

— Хочешь чаю или кофе? — спросил он.

Мужчина выглядел таким милым в этой заплаканной рубашке и с взъерошенными волосами.

— Нет, спасибо, — ответила она. — Я лучше пойду.

Затем подошла к столу и сунула под него ногу, пошарила вокруг, пока не коснулась одной туфли, а затем другой. Она достала их из-под стола ногой, поставила и надела.

Они ощущались свободнее, чем она помнила.

Люк посмотрел вниз с озадаченной улыбкой.

— Э-э-э... Думаю, ты кое-что уронила, — сказал он, показывая под стол.

Мэгги посмотрела вниз. О, Иисусе. На нее смотрели два комка смятой туалетной бумаги, которые они с сестрой засунули в туфли Евы. И выглядели совершенно непригодными.

— О, мой Бог, — сказала она, хватая их с пола.

Затем бросилась к своей сумочке, лежащей на столе, чтобы засунуть в нее туалетную бумагу. Но без туалетной бумаги, засунутой в туфли, они были слишком свободными. Девушка покачнулась на каблуках, сделала один шаг и запнулась.

Ей удалось зацепиться за ручку сумочки на своем пути вниз и забросить туалетную бумагу внутрь.

К несчастью, когда она засунула туда туалетную бумагу, оттуда вылетела лента презервативов в золотой обертке.

— О, нет!

Мэгги в ужасе наблюдала, как презервативы взмыли в воздух.

Когда ее тело жестко приземлилось на пол, и из ее легких вышибло дух, у нее вырвался совсем не элегантный утробный звук. Не важно. Она не сидела на месте, а перевернулась на живот и попыталась поймать презервативы, но проклятая вещь ускользнула из рук, проскользив по полированному деревянному полу до финального места прибытия...

У носков потертых, чертовски сексуальных ботинок Люка.

Дерьмо.

Он опустил взгляд на блестящие золотые квадратики, лежащие у его ног. Мужчина не мог их не увидеть. Это была длинная лента презервативов.

— Хм-м, — произнес он. — Я хорош. Но... хм-м...

Мужчина умолк и прочистил горло. Он пытался не усмехнуться.

— Десять раз за одну ночь может быть... э-э-э... немного за пределами моих возможностей, — он посмотрел на Мэгги, распластавшуюся на полу, — но я готов попробовать.

— Убейте меня, — простонала Мэгги, перекатываясь на спину и плотно зажмуривая глаза.

Глава 16

Мэгги больше не видела Люка, но чувствовала, что он смотрит на нее с улыбкой на лице. Было ясно, что образ искушенной, умудренной опытом женщины, которую она пыталась изобразить, провалился с треском. Теперь ей надо перейти в режим решения проблем. Она может: а — снова использовать неприглядные комки туалетной бумаги, которые засунула в свою сумочку. Б — отправиться в туалетную комнату Люка, взять другую туалетную бумагу и набить носки туфель Евы, чтобы они не падали с ее ног. Или в — просто сделать вид, что она свободолюбивое дитя цветов и отправиться к машине босиком.

Она приняла административное решение выбрать вариант «В» и отнести туфли Евы в машину.

— Может, ты наденешь туфли, — сказал Люк, когда они добрались до входной двери.

— О, нет, — весело завершила его Мэгги. — В душе я сельская девчонка. Люблю ходить босиком, ощущать почву под ногами.

— Да, но... — он поднял руку, уперев ее в дверь.

«Глупые мужчины, всегда думают, что могут мной командовать», — с возмущением подумала Мэгги и, схватившись за дверную ручку, потянула дверь.

— Перестань прислоняться к двери, Люк. Кыш! Я и не знала, что ты такой зануда. Тебе нужно относиться ко всему проще.

Он вздохнул. Отошел, и дверь распахнулась.

Мэгги вышла наружу, высоко задрав нос и с пылающими щеками. Вышла на широкое деревянное крыльцо, вниз по ступенькам и на...

— Ой! Что за...

— Гравий, — сухо заметил Люк. — Я пытался предупредить тебя...

Проклятье. Мэгги удалось беззаботно пожать плечами.

— Я знаю, что это гравий, — сказала она. — Я шла в этом направлении. Хотела закалить ноги.

«Я только что это сказала? — подумала Мэгги и с отвращением покачала головой. — Так держать, Харрис. Супер-соблазнительный образ ты ему оставляешь, твои вскоре-закаленные, ноги в мозолях!»

Девушка стиснула зубы и начала осторожно пробираться по гравийной дорожке к своей машине. Люк медленно шел рядом с ней. Он выглядел растерянным? Озадаченным? Так, будто хочет убежать без оглядки? Кто, черт возьми, знает? На улице стояла непроглядная темень.

«Добрые жители острова Солас имеют что-то против наружного освещения?» — подумала она угрюмо. От острых осколков камней под ее стопами они заболели, замерзли и, вероятно, стали грязными.

Мэгги вздохнула. Ее глаза и нос, должно быть, покраснели из-за слез. Платье, скорее всего, помялось от ее акробатических трюков на полу. *Как не похоже на роскошную богиню, появившуюся на пороге всего два часа назад...*

Люк вдруг застыл, усиленно прислушиваясь. Затем пришел в действие. Схватил что-то с земли, рывком дернул девушку за дальнюю сторону ее машины и закрыл своим телом. В его руке находился большой камень.

— Иисусе, Люк. Что ты делаешь?

— Подожди.

Прошла секунда, а затем она услышала это, звук массивного тела, пробирающегося сквозь кусты. *Ох, черт. Медведь.*

Вдруг его тело расслабилось.

— Прости, — сказал он, отходя назад. Он бросил камень в сторону от подъездной дорожки и засунул руки в карманы. — Ложная тревога. Всего лишь олень.

Мэгги выпрямилась. За плечом Люка она увидела большого оленя, перебирающегося через дорогу, затем он исчез в густом лесу позади.

— Ты же говорил мне, — она повернулась лицом к нему, уперев руки в боки, — что на острове нет медведей.

— Нет.

— Так почему ты стал изображать из себя мачо?

Он пожал плечами, похоже, испытывая смущение.

— Да. Я слишком бурно отреагировал. Прости за это. Кугуар (*прим.: одно из названий пумы*) задрал овцу на прошлой неделе на ферме Мика Декера, и я...

— Кугуар? На этом острове есть кугуары!

Она понимала, что ее голос стал немного визгливым, но ничего не могла с этим поделать.

— Когда прошлой ночью я переживала, что на меня мог напасть медведь, ты забыл упомянуть о кугуарах.

— Обычно их нет. Должно быть, кугуар приплыл с большой земли...

— И ты не считаешь, что тот факт, что по острову рыскает кугуар, заслуживает моего внимания?

— Я не хотел напугать тебя...

— Поверь мне, я напугана.

Глава 17

— Как все прошло? — спросила Ева. Она выглядела уютно устроившейся, сидя, скрестив ноги, на диване. Чашка чая стояла на боковом столике, а в камине горел небольшой

ОГОНЬ.

— Ты знала, что на этом острове есть кугуар?

— Я бы не стала из-за этого переживать, — сказала ответила сестра. — Обычно они не нападают на людей.

— Я бы предпочла, чтобы ты использовала в этом предложении слово «никогда».

Мэгги плюхнулась рядом с ней.

— Над чем работаешь? — спросила она, бросив взгляд на лэптоп Евы.

— Эй, я в отпуске. Никакой работы. Всего лишь валяю дурака, смотрю сколько стоит арендовать недвижимость здесь на Соласе. Вполне нормальные цены. Мы сможем снять дом с двумя спальнями за сумму меньше, чем ту, что я плачу за аренду дома.

— Ева, — сказала Мэгги, — переезд сюда маловероятен. Ты же знаешь это, так?

— Знаю, — с широкой улыбкой ответила Ева, отмахиваясь от тревог Мэгги, словно они были надоедливыми, но безобидными комарами. — Я лишь веселюсь, строя воздушные замки в небе.

Она подвинулась ближе и наклонила экран, чтобы Мэгги могла лучше видеть.

— Удовлетворив свое любопытство по поводу недвижимости, я выложила несколько фото с нами в «Инстаграме», — сестра пролистала страницу вниз. — Видишь, вот мы за нашим прилавком на рынке. Мило, да? А вот ты носишься со своей готовкой.

— Технически, это не наш прилавок. А Люка. Он просто делится им.

— П-ф-ф... пустые слова, — сказала Ева, отмахиваясь от нее. — И посмотри, эти фотс находятся в интернете меньше часа, а мы уже набрали тридцать два лайка и шесть комментариев.

— Вау, — произнесла Мэгги. — Как много.

— Да, — согласилась Ева. — Люди любят остров Солас, и они без ума от субботнего рынка. Я не знаю большинство из этих людей, но хештеги «островсолас» и «субботнийрынок» вдохновляют написать самых неожиданных людей. Смотри, вот парень, который живет в Амстердаме, он оставил комментарий. Удивительно, да? Мир так тесен. Эм-м... А еще он довольно мил.

Ева закрыла лэптоп и поставила его на кофейный столик перед ними.

— Что ж, хватит о моих успехах, — сказала она, поворачиваясь лицом к сестренке. — Как прошел вечер? Что на нем было надето? Как выглядит его дом? — Мэгги пожалала плечами. — Твой новый образ сбил его с ног?

— Ну, — сухо произнесла Мэгги, — кое-кто свалился с ног, но это был не он.

— О, — произнесла Ева, хлопнув в ладоши. — Так Люк тебе нравится! Я очень рада. Знаешь, когда мы были на рынке, я поняла, что вы отличная пара. Отчетливо увидела это. Будто вы уже были парочкой. А химия? О, Боже мой. Искры так и летали!

— Эй, эй, эй, — сказала Мэгги, поднимая руку. — Когда я сказала «свалился с ног», я имела в виду себя. Буквально.

— Что?

Ева выглядела растерянной.

— Я упала, — коротко ответила Ева.

— Ты упала?

— Да. Прямо на лицо. Старое доброе падение на живот со скольжением, как бывает, когда пытаешься попасть в «дом» (*прим.: бейсбольный термин*), — сказала Мэгги, выуживая из сумки презервативы и позволяя им повиснуть на ее пальцах. — Однако я выяснила, что он

умеет быстро считать.

— О, — тихо произнесла Ева. — Так у него неплохо с арифметикой. Хорошо. Вы оба любите числа. Это у вас общее.

— Он даже быстрее меня. Он бросил всего один короткий взгляд на них и сразу же сообразил, что их там десять. Не девять. Десять.

Мэгги вздохнула, затем засунула презервативы обратно в свою сумочку.

— Мне жаль, Мэггз.

— Нет, не жалею, — сказала Мэгги, протягивая руку и хлопая сестру по руке. — Вообще-то, я нахожу это довольно милым то, что ты заботаешься обо мне. Брэтт единственный парень, с которым я спала, и мы были моногамной парой...

— Нет, милая, — сказала Ева, ее глаза погрузнели. — Не были.

У Мэгги ушло несколько секунд, чтобы принять эту правду.

— Вау. Да. Ты права. Я лишь так думала.

Она откинулась на диван.

— То есть, я узнала о Кристал, но только после того, как мы с Брэттом расстались. Я была такой слепой. У него была интрижка в моем офисе, прямо под моим носом. Кто знает, кого еще он трахал? Насколько я знаю, он мог перетрахать весь наш женский коллектив.

Мэгги вскочила с дивана.

— Иисусе! Если он не надевал презервативы, я могла подхватить кучу венерических заболеваний!

Она поежилась, замахав руками так, будто пыталась смахнуть с себя грязь.

— Фу! Что мне делать? Что мне делать? Я чувствую себя такой грязной.

Ева встала и обняла свою сестренку.

— Мы ходим завтра в клинику, и они возьмут у тебя анализы.

— Хорошо, — сказала Мэгги, делая глубокий вдох и выдыхая. — Ты права. Нет смысла переживать заранее.

— Прежде чем я забыла, — сказала Ева, — к теме об ублюдках, пока тебя не было, звонила его секретарша.

— Зачем?

— Он хочет знать наш адрес. Брэтту нужно тебе что-то отправить. Когда зазвонил телефон, я ужасно перепугалась. Забыла, что в коттедже есть телефон. Кстати, зачем ты дала ему наш номер? Это же отпуск, — пожалала плечами Ева.

— Я и не давала, — ответила Мэгги, ее внутренности скрутило узлом. — Должно быть, он спросил его у кого-нибудь в офисе.

Глава 18

— А теперь разожмите кулак, — сказала медсестра, развязав жгут вокруг бицепса Мэгги.

Мэгги разжала пальцы и наблюдала, как ампула начала наполняться ее кровью.

— Этого хватит? — спросила она. — Чтобы провериться на все?

— Да, — ответила медсестра. — Вместе с образцом мочи и мазками... мы закончили, — сказала женщина, вытаскивая иглу.

— Когда будут результаты?

— Раз уж вы не были сексуально активны несколько месяцев, мы сможем предоставить вам результаты в среду или самое позднее — в четверг, в зависимости от загруженности лаборатории.

Мэгги пыталась об этом не думать. Она сдала необходимую кровь. Они взяли образец мочи и мазки изо рта и с шейки матки. Теперь все зависело не от нее.

Она старалась занять себя чем угодно. Уютными чаепитиями и долгими беседами с сестрой, шоппинг-экскурсиями по городу, прогулками по пляжу. Ева возила их к нескольким сдающимся домам, просто забавы ради. Они купили карту «Солас Студио Тур» и посетили виноградники, сыроварни и художников, чьи галереи были устроены в пристройках позади их домов: некоторые из них были талантливыми, некоторые нет.

— Я могла бы этим заниматься, — сказала Ева, когда они вдвоем шли по подъездной дорожке к их машине. Сестры посетили пекарни и попробовали их продукцию, посетили также ювелиров и скульпторов. Но, когда в их поездках возникало «окно», мысли Мэгги возвращались к анализам, которые она сдала, и звонку, которого все еще не было, и ей становилось дурно.

В четверг во второй половине дня, Мэгги с Евой отправились на пешеходную экскурсию в парк Хоббс. Путь вел вдоль изрезанной береговой линии со смотровыми пиками, где древние ели и кедры уступали место скалам. Там деревья были редкостью, лишь изредка тощее вечнозеленое растение или земляничник умудрялся пробиваться сквозь трещины в плитах песчаника, сложных горных породах или листах гранита.

«Наверное, трудно питаться скудными порциями питательных веществ, доступными этим одиноким деревьям», — подумала Мэгги.

Ева наклонилась, чтобы изучить переплетенную корневую систему, которая удерживала дерево земляничника на утесе, под которым бушевал океан, когда зазвонил ее телефон, напугав их обеих.

Обычно, они выключали телефоны, уходя на прогулку, но в последние три дня делали исключение. Мэгги думала, что, вероятно, это бесполезно. Хорошая часть острова не была покрыта телефонной сетью, но она не собиралась тратить несколько дней из своего отпуска, находясь лишь в тех зонах, где на телефоне отображалось наличие сети.

— Не двигайся, — сказала Ева, хватая Мэгги за руку.

Хороший совет, потому как два шага вперед или два шага назад на острове Солас могли значить, есть ли у тебя земля под ногами или нет.

Мэгги достала телефон из кармана и посмотрела на экран. Это был местный номер. Она произнесла быструю молитву и нажала на кнопку ответить, чувствуя внутри дрожь.

— Алло?

— Привет. Могу я поговорить с Маргарет Харрис, пожалуйста?

— Слушаю, — ответила Мэгги, кусая губу и глядя на свою сестру, которая стояла абсолютно неподвижно с широко распахнутыми глазами.

— Я звоню из клиники, мы только что получили ваши результаты. Вы здоровы.

— Здорова? — спросила Мэгги, внезапно почувствовав слабость в коленях.

— Да. Никаких венерических заболеваний, — сказала женщина. — Хорошего дня.

— Спасибо вам. Большое спасибо, — сказала Мэгги, вешая трубку. — Я здорова, — сказала она своей сестре. — Все в порядке.

На ее лице расплылась большая улыбка, такая же, как и на лице ее сестры.

Они радостно станцевали прямо там на этом клочке земли, кричали и вопили, махая руками и ногами во все стороны.

— Пойдем сходим в бар «Три Хаус», отметим, — предложила Ева, обняв Мэгги рукой за плечи, когда они повернулись и пошли по дороге, которая вела обратно к парковочному

месту. — Я угощаю.

Замена ультрафиолетовой лампочки, которую Люк заказал для своей системы очистки, находилась в «Хозтоварах Моргана». Он поехал в город, чтобы ее забрать.

Мужчина направлялся обратно в свой фургон, когда что-то заставило его посмотреть направо. Он почувствовал радость. Мэгги с сестрой только что сели за столик в баре «Три Хаус».

Люк сразу же решил, что умирает от голода, а послеобеденный перекус в кафе «Три Хаус» это исправит.

К тому времени, как он отнес лампочку в свой фургон и вошел в кафе, напитки женщин уже стояли на столе. Он начал было идти к ним, чтобы поздороваться, но его задержала группа людей, уходивших из кафе и собирающих свои свитера, обнимающихся и целующихся на прощание.

— За новые начала и свежие начинания, — услышал Люк, как сказала сестра Мэгги, поднимая дымящуюся чашку того, что выглядело, как латте.

Мэгги выглядела такой счастливой, практически светилась. Если бы существовал способ собрать и закупорить в бутылку чистую, сладкую сущность, которой обладала Мэгги, он был бы очень богатым мужчиной. Ты уже богат, идиот. Ладно, тогда, он стал бы богаче.

Мэгги чокнулась своей чашкой с чашкой сестры.

— К новым началам и свежим начинаниям, и, — добавила она со смехом, — никаких венерических заболеваний!

— Да! — сказала Ева, выбрасывая свободный кулак в воздух в жесте празднования победы.

— А-а-а, — протянул Люк максимально непринужденно, подходя к столу. — Это объясняет, почему ты убежала из моего дома вечером в субботу.

Мэгги резко развернулась кругом, поперхнувшись своим напитком. Ева подняла на него взгляд, в ее глазах читалось веселье.

— Не возражаете, если я присоединюсь к вам? — спросил он.

— Смелее, — сказала Ева, показывая на лавочку Мэгги.

Он скользнул на сидение и похлопал Мэгги по спине.

— Тебе там удобно, милая? — весело спросил он.

Она кивнула, от кашля ее глаза были полны слез. Девушка потеряла дар речи, но в остальном была в порядке.

— О чем вы говорили? Ах да, о венерических заболеваниях. Хм-м, — мужчина кивнул с умным видом. — Это объясняет длинную ленту презервативов, которые ты на днях принесла. Я думал об этом последнюю пару дней. Я рад доставить удовольствие и не думаю, что плох в постели, но... десять? Не думаю, что даже супергерой может столько за одну ночь. Я не хотел, чтобы мое молчание по этому поводу дало неправильное представление о моих... э-м-м... способностях. Но потом, слава Богу, я разобрался. Возможно, ты предпочитаешь многослойный подход?

Ева теперь смеялась.

— Знаю, — сказал он, в полной мере воспользовавшись неспособностью Мэгги говорить. — Кажется, что безопаснее было бы надеть несколько, но на самом деле

исследования показывают, что более одного презерватива одновременно снижает защиту. Из-за дополнительного трения могут возникнуть трещины и разрывы.

Он был очень доволен собой.

— Ладно, — прохрипела Мэгги, поднимая руку. — Хватит.

— Хорошо, — сказал он. — Нет проблем.

Мужчина умолк, а затем наклонился вперед в заговорщицкой манере.

— Всего один последний вопрос, чтобы удовлетворить мое любопытство — почему мы...

— Мэгги только что узнала результаты своих анализов, — сказала Ева, не обращая внимания на отчаянные жесты своей сестры с другого конца стола. — И, к счастью, у нее нет никаких венерических заболеваний.

— Ты говоришь так, будто я бегала по округе и трахалась со всем, что шевелится, — с возмущением произнесла Мэгги с покрасневшим лицом.

— Нет, дорогая, — холодно ответила Ева, — но твой жених так и делал.

Она повернулась к Люку.

— Наша Мэгги — несчастный получатель неумелых трудов одного человека.

Это утверждение свалилось на него, как тонна кирпичей.

— Серьезно?

— Иисусе, Ева! — разразилась Мэгги. — Это личное!

Он пытался переварить услышанное.

— Одного парня? Одного?

Ева кивнула.

Он бросил взгляд на Мэгги, которая съежилась на своем сидении, втянув голову в плечи. Не только ее щеки, но вся шея и лоб стали красными.

— Эй, — сказал он, наклоняясь, чтобы она могла видеть его лицо и поняла, что с поддразниваниями покончено. — Тут нечего стыдиться. Во всяком случае, это говорит о здравомыслии. Ты не легкомысленная.

— Нет, — протянула Ева. — Она уж точно не легкомысленная. Вообще-то думаю, что быть чуточку легкомысленнее пошло бы ей на пользу. — Женщин вздрогнула. — Ой! — громко вскрикнула она. — Перестань пинать меня под столом, Мэггз.

— Мэгги, — продолжил Люк, зная, что должно быть она ужасно смущена. — Все нервничают, когда сдают такие анализы. Ты бы видела меня. Я был в ужасе, пока ждал своих результатов.

— Правда? — спросила Мэгги.

Девушка выглядела такой неуверенной. Он хотел видеть Мэгги счастливой и открытой.

— Это было полтора года назад, но от одной мысли о том времени в своей жизни я покрываюсь холодным потом.

В его мозгу промелькнул тот момент, когда он в последний раз видел Адину, в красном шелковом платье, с облаком темных волос, размытый образ в стекле, дождь, льющийся вокруг них. Он заставил свой разум вернуться к настоящему.

— Вот видишь, — сказал он, стараясь сохранять голос ровным, — ты не единственная, кто ошибается. Ты думала, что находишься в моногамных отношениях, когда это было не так.

Люк не был любителем пускаться в личные откровения, но некоторые правила стоило нарушать.

— О, — перебила их Ева, вставая, — я вдруг поняла, что хочу заглянуть на распродажу в «Твэнг&Перл».

Она бросила взгляд на часы.

— У вас пятнадцать минут, максимум. Потом я вернусь, потому что к тому времени нашу еду должны будут уже приготовить. Мы пропустили ланч, и я голодна.

— Ты не обязана... — Мэгги осеклась на полуслове, так как Ева уже шла к двери. Она опустила взгляд на свои руки, которые лежали на коленях.

Подошла официантка и приняла заказ у Люка.

— Тайский салат из курицы в арахисовом соусе. Кофе, черный. Спасибо.

Официантка ушла.

Тишина.

— Ты в порядке? — спросил он.

Она кивнула, ее взгляд все еще был прикован к своим рукам.

— Прости, что я смутил тебя.

Мэгги посмотрела на него, застенчиво улыбаясь, и он понял, что прощен.

— Вы, ребята, просто шутили.

Все же, он чувствовал потребность признать свою вину.

— Шутили над тобой, мне жаль.

Она махнула рукой.

— Нет, я легко смущаюсь, — ее взгляд смягчился. — Мне жаль, что та, кого ты любил, оказалась недостойна доверия.

Люк услышал эти конкретные слова, и это каким-то образом облегчило постоянно присутствующую боль у него внутри.

Мужчина бесчисленное количество раз критиковал себя за свою легковёрность, за то, что не провел даже самую элементарную проверку Адины и ее «брата» Джаспера, потому что «он был влюблен». Присутствовали все признаки изощренной аферы; он просто отказывался их видеть. Вина и гнев смешались в ядовитый коктейль, который он направлял на себя и на них тоже, за то, что они выставили его дураком и за то, что случилось потом. Все это имело последствия.

И всегда, вслед за этим гневом, приходило беспокойство, доходящее до тошноты. Весь его бизнес был основан на его способности проводить массовые и сложные проверки и поиск уязвимостей, как в системах, так и в людях. Были изучены все возможные мелочи, ничего не оставалось на волю случая. Собственный бизнес процветал из-за его сверхъестественной способности находить то, что невозможно обнаружить, и обеспечивать безопасность глав государств, правительственных высокопоставленных лиц, членов компаний из списка «Fortune 500» и их семей. От него ждали, что он знает больше, видит больше, что его инстинкты и рефлексy развиты лучше. И все же в личной жизни он повел себя иначе, и вот к чему это привело.

Это было одной из причин, по которой он передал своему брату бразды правления бизнесом. У него больше не было этой дерзкой уверенности и веры в безупречность своих инстинктов. Мужчина позволил личной жизни повлиять на его профессиональную жизнь. В результате, он на каждом шагу сомневался в себе и своих решениях. Люк больше не мог заниматься той работой, где несколько секунд могли означать разницу между жизнью и смертью: для него самого, для его клиентов или для мужчин и женщин в его команде. Было ясно, что он должен уйти.

Мужчина вспомнил, как трудно было уйти из компании, которую построил с нуля. Первые дни жизни компании были тяжелыми. Сложнейшая борьба с кредиторами, пока он пытался найти заказчиков. Помнил чувство ответственности за людей, которые оставили стабильную работу, потому что верили в него и в то, что он пытался делать. Мужчин, которым нужно было содержать жен и детей. А Люк из сил выбивался, удерживаемый на плаву лишь благодаря инстинктам и на честном слове, и ставил на кон все их жизни. Но он справился. Его компания и люди, которые были с ним с самого начала, процветали. Все шло своим чередом, а затем он оступился.

Бывали моменты, когда Люк думал, что стресс и отчаянье поглотят его.

Но теперь, когда мужчина сидел в кафе, закрытый от вида листьями старой сливы, он почувствовал, как с его груди поднимается тяжесть, а на душе становится легче.

Та, кого я любил, не была достойна доверия.

Все вот так просто.

— Спасибо тебе, — сказал он, поднося руку Мэгги к губам. Он легко прикоснулся к ней губами, и запах ее кожи, пахнувшей жимолостью и чаем, окружил его, как благословение. — Спасибо тебе.

Люк понял, то, что Адина — женщина, которой он доверял — сделала, и последствия ее действий, не были исключительно его виной. Он должен был избавиться от этого чувства.

— Какое уютное местечко, — сказала Мэгги, когда они втроем покинули «Три Хаус». — Мне нравится то, как они построили кафе вокруг этого большого старого дерева, сделав его сердцем этого места.

Ей вдруг захотелось взять Люка за руку, чтобы почувствовать близость и покой от ходьбы рука об руку. У него были красивые руки. Прошлой ночью, лежа в постели, она не могла перестать думать о них. Какими они были на ощупь. Они были такими, какими и должны быть мужские руки. Не мягкие и изнеженные, как у Брэтта. Каково это будет ощутить их на своем теле? Ночь была бессонной. Девушка хотела, жаждала ощутить тепло этих сильных, надежных мозолистых рук. Сплетения рук и ног под разгоряченными простынями. Она сбросила одеяло, ощущая скользкую влагу между ног.

— Да, — ответил Люк. — «Три Хаус» — одно из таких гибридных зданий. Туристам нравится его причудливость. Местные продолжают ходить, потому что еда вкусная, порции щедрые, а цены справедливые. Летом, сложно занять столик, особенно, в выходные и по вечерам. Они установили больше столиков у входа, и у них есть живая музыка.

— Правда? — спросила Мэгги, пытаясь вернуться мыслями к настоящему и надеясь, что он не умел читать мысли. — Кафе кажется недостаточно большим для того, чтобы иметь группу.

— Я была на выступлении, — сказала Ева. — Играла очень хорошая «блуграсс» группа. Мне понравилось. Над головой сиял звездный свет, а я наслаждалась бокалом прохладного Шардоне.

— Они немного расширились с этой стороны, — сказал Люк, показывая на заднюю часть кафе.

Они втроем пересекали дорогу по направлению к своим машинам.

Мэгги открыла рот, чтобы пригласить их на ужин, но было уже пять часов, и они только

что поели.

«Приглашу тогда его выпить», — подумала она, но быстро забраковала и эту идею. Если она пригласит его выпить, он может подумать, что это явное приглашение начать пользоваться теми презервативами.

— Увидимся, — сказала Мэгги, ее щеки покраснели. Она поспешила сесть в машину Евы, пристегнула ремень и, надеялась, что небрежно помахала ему через окно.

Он не помахал в ответ. Просто стоял там и смотрел на нее с весельем на лице. Затем мужчина наклонился вперед и постучал по стеклу.

Мэгги опустила стекло.

— Примете участие в субботнем рынке? — спросил он, слегка нагнувшись и положив руку на крышу автомобиля.

Пальцы Мэгги покалывало от желания откинуть темные пряди волос, упавшие ему на лоб, от желания провести пальцем по морщинкам от смеха, рядом с уголками его роскошных густых ресниц, обрамляющих красивые глаза, в которых отражалась его душа.

— Конечно! — услышала Мэгги голос Евы за ее плечом. — Мы очень признательны.

— Мне в субботу утром заскочить и помочь вам с погрузкой? — спросил Люк.

— Нет, спасибо, — ответила Мэгги, на нее нахлынуло чувство благодарности. — Это очень щедрое предложение, но мы и так злоупотребили твоей добротой. Я знаю, что утром в субботу у тебя тоже много дел...

— Если он хочет... — начала было Ева, но Мэгги перебила ее.

Если они с Евой всерьез рассчитывают превратить это в бизнес, тогда им обоим нужно работать не покладая рук. Настоящий пробный запуск был единственным способом узнать, жизнеспособен ли их план.

— Теперь мы многое знаем, — сказала Мэгги. — Куда идти, что делать. И, надеюсь, сможем улучшить результат, который достигли на прошлой неделе.

— Тогда, ладно, — сказал Люк с блеском в глазах, что Мэгги посчитала одобрением. Затем он наклонился вперед и, едва касаясь, поцеловал ее в щеку. Обычный поцелуй, вот и все. Поцелуй между друзьями, и все же ощущение его теплого дыхания, овевающего щеку, прикосновения его губ к ее коже, послало жидкий огонь по телу Мэгги. Каждый нерв в ее теле покалывал еще долго после того, как она закрыла окно, а Ева уехала с парковки и повезла их домой.

Глава 19

Шел легкий дождь. Не такой сильный, чтобы Люку пришлось включить дворники, которые будут ритмично шлепать из стороны в сторону, но и не такой слабый, чтобы его можно было проигнорировать. Нет, осадки были неприятностью, требующей особого внимания дворников.

Он посмотрел направо. Свет на кухне Цукерманов был выключен. Должно быть, семья на Гаваях у старших родителей. Фрэнк Цукерман был ночным сторожем на пароме «Вестфорд Харбор». Обычно утром по субботам он возился на кухне, готовя детям завтрак, а потом заваливался спать. Когда он вернется, я установлю для него простую автоматическую систему освещения. Это не сложно, и это предотвратит вероятность того, что после ежегодного отпуска они вернутся домой в разграбленный дом.

Люк снова включил дворники, заставив стеклоочистители лениво елозить из стороны в сторону.

Дождь в рыночный день означал, что толпы людей будут меньше, и у прилавка придется

провести больше времени, прежде чем все будет продано.

Обычно в день субботнего рынка мужчина предпочитал, чтобы небо было чистым, но сегодня утром, проснувшись, с удовольствием заметил слабый стук дождя, задувающего в окно. Более длительный рыночный день означал, что он проведет больше времени с Мэгги. Она будет работать, Люк будет работать, но между покупателями будут перерывы, тогда они смогут поговорить и лучше узнать друг друга. На самом деле это отлично, ведь недавно она вышла из длительных отношений и не решалась прощупать почву. Стук дождя по крыше палатки создаст ощущение интимности обстановки. Может, девушка немного замерзнет. Если часами стоять на улице в дождливый день, можно замерзнуть до костей. Ей, возможно, придется прижаться к нему, чтобы согреться, а он обнимет и вдохнет ее запах.

Люк улыбнулся из-за направления своих мыслей. Он покачал головой.

— Иисусе, — сказал он, — да ты запал на нее.

Он услышал эти слова, и улыбка на его лице стала шире, а чувства, охватившее его сердце, усилились.

Он бросил взгляд в зеркало дальнего вида. Да. Брезент, покрывающий его хлеб, был надежно закреплен. Он знал, что так и есть. Он его завязал. Брезент никогда не отрывался, и все же, когда шел дождь и для хлеба требовался брезент, он проверял его не раз во время поездки. С его губ сорвался беззвучный смех. Люк покачал головой.

«Ты как обеспокоенная наседка», — подумал он.

Что в ней так сильно его влекло?

«Да, она красива, умна и чертовски сексуальна», — подумал он, выезжая в грузовике на Рейнбоу-роуд, но не только. Она не торопилась опускать защиту, как цветок, который только распускался.

Люк взглянул на часы. Было семь тридцать два утра. Он сегодня придет немного раньше. Мужчина этого не планировал, но, возможно, так было к лучшему. Потребуется немного креативности, чтобы уместить обычное количество хлеба и еще половину от того же количества на прилавке. Все нужно было выставить, но в меньших количествах. Булочки с сыром Эйшаго и плетенки на закваске с песто и пармезаном придется положить в одну корзину, вместо того, чтобы у каждой была своя собственная. Французским булочкам и мультизерновому круглому хлебу также придется соседствовать в одной корзине.

Люк подъехал к территории школы и сбросил скорость. Была суббота, в школе не было занятий, но на поле проходили спортивные тренировки. Интересно, во сколько появятся Мэгги и Ева. Если можно судить по прошлой субботе, они появятся около десяти или десяти тридцати утра. Может, даже в одиннадцать, без его помощи с погрузкой.

Мэгги обрадовало удивленное выражение лица Люка, когда он в семь тридцать шесть заехал на парковку и увидел, что они с Евой уже были там.

— Привет, соня! — крикнула она, выйдя из машины и направившись к нему. — Как раз вовремя.

Ева осталась сидеть во взятой напрокат машине. Она поставила диск Адель играть на полную мощность. Певица пела о потерянной любви и сделанных ошибках, а Ева подпевала. Адель только что закончила первый припев, и Мэгги точно знала, что Ева никогда, никогда не выключит Адель посередине песни. «Она артистка, — говорила Ева, — и я бы никогда не

проявила к ней такого неуважения». Насколько Мэгги знала, у нее не было никаких сожалений по поводу других авторов песен. Лишь Адель.

Люк вышел из фургона, и Мэгги внезапно застеснялась. Как будто она находилась в старшей школе, стояла у стены спортзала и надеялась, что Робби Миллер пригласит ее потанцевать. Он так ни разу и не попросил. Конечно, он был на два года старше нее и не знал о ее существовании.

Иногда ей казалось, что она призрак, плывущий по школьным коридорам, одинокая и невидимая для большинства других учеников. Время от времени, Ева проходила мимо в компании своих друзей, смеясь и шутя в окружении мальчиков. Ее сестра махала Мэгги или посылала ей воздушный поцелуй. Иногда одна из подруг Евы тоже улыбалась или гладила ее по голове, как если бы она была милым, но неуклюжим щенком с слишком большими лапками. Потом они проходили мимо, пахнувшие блеском для губ, полные секретов и планов после уроков.

Люк не сразу подошел к двери, чтобы открыть заднюю дверь. Мэгги точно не знала, ведь между ними стоял фургон, но ей показалось, что он держался за дверь и, казалось, вытягивал ногу.

— Ты в порядке? — спросила она, обходя фургон, чтобы его разглядеть. Он делал разминку.

— Да, — ответил он грубым голосом, выпрямляясь,

— Что случилось с твоей ногой?

— Старая травма, — сказал мужчина, пожав плечами. — Болит, когда меняется погода.

Он добрался до задней части фургона с едва заметной хромотой, которая все же была и вызывала беспокойство.

Люк открыл заднюю дверь и начал выгружать палатку. Он, определенно, щадил ногу. Мэгги схватилась за заднюю часть спортивной сумки, в которой находилась палатка и шесты, и помогла вытащить ее.

— Я справлюсь, — сказал он.

— Знаю, что справишься, — ответила Мэгги, — как и я. Я сильнее, чем выгляжу.

Мужчина открыл рот, чтобы возразить, но она перебила его.

— Пожалуйста. Позволь мне. Для меня важно внести свой вклад.

Они отнесли палатку в отведенное ей место. Люк был прав, она была не такой уж тяжелой, и ее было легко собрать, но Мэгги была рада, что настояла. Ей нравилось подружески работать с ним бок о бок.

Появилась Ева и начала ставить шесты, а Люк и Мэгги вернулись к фургону и взяли складные столики. Когда они вернулись со столиками, она заметила, что ему стало легче идти. Никакой хромоты, хорошо.

— Ты удивился, когда увидел нас утром, — сказала она.

— Я знал, что вы приедете, — ответил Люк. — Просто не ожидал увидеть вас так рано.

— Рано? — Мэгги бросила взгляд на свою сестру, и они обе рассмеялись.

— Что смешного?

— О...

Мэгги наклонилась и отсоединила металлические ножки столика.

— Когда мы были подростками и работали неполный рабочий день в строительной фирме наших родителей, наш папа был любителем будить всех спозаранку.

— Пять утра, — вставила Ева. — Вот это рано. Папа входил в нашу спальню и трубил в

этот проклятый горн!

— Он служил в армии, когда был моложе, — сказала Мэгги Люку с ухмылкой. — У нас бывала долгая побудка, если мы медленно вставали...

— Если я медленно вставала. Мэггз всегда была пай-девочкой и сразу вскакивала с постели, в то время как я...

— Это потому, что у тебя была насыщенная общественная жизнь, — сказала Мэгги со смешком. Она повернулась к Люку. — Наши побудки были бы короче, если бы Еве удалось встать из постели.

Ева нежно обняла ее за плечи.

— Она была такой подлизой.

— Мне нравилось ходить с ними на работу. Это было весело.

Ева закатила глаза и усмехнулась.

— Мне нечего добавить.

Люк наблюдал за двумя сестрами, которые, запрокинув головы, смеялись и разговаривали. Он чувствовал их близость и любовь друг к другу и к своим родителям. Она исходила от них, как силовое поле. И он обнаружил, что часть него тянется к ним в жажде этой стабильности и тепла. Хотел бы он дать это своему младшему брату: нормальный дом с мамой и папой и возможность изучить семейный бизнес от и до.

Они с Джейком сумели выжить в постоянном потоке неблагополучных мужчин, которых их мама приводила в квартиру в своем «поиске мужчины». Заботились друг о друге и держали сумасшедших на расстоянии. Это была непрекращающаяся работа, но им удалось создать семью из двух человек из хаоса их разрушенного дома.

Мэгги повернулась и посмотрела на него с улыбкой, подобной солнечному свету.

— Ты выглядишь таким серьезным. О чем ты думаешь? — спросила она.

— Так ерунда, — ответил он, засовывая воспоминания о прошлом, как можно глубже. Сейчас они не имели отношения к его жизни. — Давайте готовиться. Затем мы сможем выпить кофе до того, как хлынет народ.

Глава 20

Мэгги бросила кусок масла на горячую сковороду и размазала его, затем добавила две куриные грудки, повозив их по растопленному маслу, чтобы они не прилипли, прежде чем она их отпустит. Она была сосредоточена на готовке, но еще и думала о Люке. Как его медленно расплывающаяся улыбка преобразила суровые черты лица и стерла следы печали, сквозившей под поверхностью. На рынке девушка пыталась найти способ снова заставить его улыбнуться, рассказывая забавные истории из своего прошлого, делясь наблюдениями о проходящих мимо людях.

У нее немного болели ноги от беготни к выпечке поздней ночью, а еще ее немного клонило в сон. Ей пришлось встать через несколько часов и печь снова, а потом стоять в сырую погоду и продавать свои товары. Она устала, но была очень довольна.

Теперь она поняла, почему Люк заснул и пропустил их первое свидание. Кровать, определенно, ее манила.

Однако Еве захотелось курицы Мэгги с грибами, сливками и соусом Мадейра. Вкусное блюдо и относительно легкое в приготовлении, которому ее сестра всегда была очень рада.

— Это было потрясающе! — радостно прокричала Ева, откупоривая охлажденное калифорнийское шардоне. — Ты испекла намного больше, чем в первую неделю, а мы все равно все продали!

Ева налила вина и протянула Мэгги бокал.

— Там были люди, которые покупали у нас на прошлой неделе. Я узнала несколько лиц, а ты? Постоянные покупатели!

Она чокнулась бокалами с Мэгги и сделала большой глоток.

— М-м-м. Приятное и свежее с ароматом яблока и меда.

Девушка сделала глоток.

— Хорошее, да? — спросила Ева.

Мэгги кивнула, улыбаясь своей сестре. Она очень ее любила.

— Спасибо, что настояла на том, чтобы я приехала сюда, — сказала Мэгги. — Тут замечательно. Именно то, что мне было нужно.

Она протянула руку и чокнулась бокалами.

— За остров Солас и сестер.

Когда она сделала еще один глоток вина, Мэгги почувствовала, как расслабляется, и все же на секунду в ней закралось тоскливое чувство печали. Две недели отпуска уже прошли. Осталась только одна.

— За то, чтобы остаться, — сказала Ева, вопросительно приподняв бровь. — И никогда не возвращаться.

Мэгги засмеялась. У ее сестры иногда была пугающая способность знать, о чем она думала.

— Это безумие, — сказала она, посыпав солью и перцем шкворчащие куриные грудки. — Даже если бы мы решили остаться, нам пришлось бы вернуться.

Она взяла половину лимона с разделочной доски и выдавила сок на сковороду.

— Там наши вещи, наши квартиры...

— На самом деле, дешевле не возвращаться. Пустая трата хорошего билета на самолет, и нам придется покупать еще один билет, чтобы снова лететь сюда. Поверь мне, — сказала Ева, — если ты вернешься, старая жизнь затянет тебя обратно. Я знаю. Я хотела остаться здесь и прежде, но покорно возвращалась, чтобы поступить правильно. Со всем разобраться. Взять отпуск на работе. И что было дальше?

— Я не знаю... что? — спросила Мэгги, так как Ева, очевидно, ждала ответа.

— А ничего, — ответила Ева, хлопнув рукой по столу. — Я собираюсь попросить Кармен упаковать мои вещи и отправить их по почте, потому что, если я вернусь в Бруклин, внезапно все станет реальностью. А так станет туманным, приятным сном, который со временем забудется и потеряет свое значение. Я увлекусь делами и бессмысленными вещами, и, прежде чем я это осознаю, пролетят еще пять лет, а у меня ничего не будет ничего, чем стоит гордиться.

Женщина подняла бокал со стола, подошла к окну и посмотрела наружу.

— Нет, — сказала она, качая головой и все еще глядя в окно. — Я не вернусь, — словно давала обет. Ева повернулась и посмотрела на нее. — А ты?

Мэгги испытывала соблазн промолчать. Она бы предпочла просто насладиться вечером, бокалом вина, вкусным ужином и хорошо проделанной работой.

Однако молчание могло быть воспринято как согласие, а она не была уверена, как хочет поступить.

— Я еще не решила, — сказала она.

— Что тут решать? — спросила ее сестра с легким раздражением в голосе. — Тут не надо думать мозгами.

— Я отличаюсь от тебя, Ева. Остров Солас может показаться ответом, но для меня важно оставаться практичной. Мне нужно все логически обдумать, прежде чем бросаться в омут с головой. Я восхищаюсь этим в тебе. Правда. Но для меня все иначе. Я поступила так однажды, бросила университет, переехала в Финикс с Брэттом и открыла свой бизнес. Посмотри, как все обернулось...

— Ты поступила правильно, Мэгги. Посмотри на меня. Я получила свою дурацкую степень и зачем же? — сказала Ева, ее лицо было переполнено страстью. — Ты рискнула и построила успешный бизнес. Это потрясающе, Мэггз. Я уверена, что никто из твоего выпускного класса не смог добиться того, чего добилась ты. Тебе двадцать семь лет...

— И что у меня есть? — спросила Мэгги, перебивая сестру. — Бизнес, в который я вложила все, который мне небезразличен и который я теперь вынуждена бросить, потому что не могу остаться. Неудачные отношения...

— Ты встречалась с этим мужчиной пять лет! Мои самые длинные отношения длились всего три года...

— Он изменил мне и бросил прямо перед свадьбой! — закричала Мэгги.

На кухне повисло молчание, когда две сестры уставились друг на друга, тяжело дыша.

— Вот что, — сказала Ева. Она упала на стул и вздохнула. — Мне очень жаль, Мэгги. Я веду себя эгоистично. Я не должна была на тебя давить.

— Ничего страшного, — ответила Мэгги. — Я не должна была кричать. Просто... Сейчас я не очень довольна собой, и, когда ты начала рисовать меня как успешную...

— Я знаю, куколка, — сказала Ева. — Мне жаль. Я была так поглощена тем, чего хочу. Меня устроит любое твое решение. Хотя, просто, чтобы ты знала, я действительно думаю, что переезд сюда и совместная работа могут оказаться полезным для нас обеих.

— Я тоже так думаю, — ответила Мэгги, — но должна убедиться. И, Ева, мне нужно знать, что если я решу не переезжать сюда, ты все равно будешь любить меня. Что ты не затаишь на меня обиду.

— О, Мэгги, — сказала Ева, вставая и подходя к ней. — Ничто в мире никогда не помешает мне любить тебя. Ты моя младшая сестра, и я буду любить тебя до самой смерти.

Глава 21

Ева рисовала на улице. В коттедже было тихо, поэтому Мэгги решила использовать это время, чтобы попытаться понять, что она думает по поводу переезда.

Девушка села за небольшой викторианский письменный стол в гостиной, вынула лист бумаги и ручку и положила их на стол.

— Хорошо, — сказала она и тяжело вздохнула. Бумага была такой белой и пустой. — Ладно.

Мэгги сняла колпачок с ручки и написала:

Переезд на Солас.

Подчеркнула.

Может быть, ей понадобится чашка чая.

Она пошла на кухню, заварила чай и вернулась в гостиную. Девушка сделала глоток

своего напитка. В чашке хорошего чая было что-то такое теплое и успокаивающее. Мэгги сделала еще один глоток, поставила чашку и начала писать.

Плюсы:

Будет весело начать бизнес с Евой.

Я скучаю по своей сестре, а так мы будет постоянно видеться.

Мне здесь нравится.

Я люблю печь и одна из ключевых вещей, на которые стоит обратить внимание при открытии бизнеса — это то, что вы любите и в чем хорошо разбираетесь.

Я хороший пекарь.

Люк.

Мэгги остановилась. От одного взгляда на его имя, записанное на листе бумаги, по ее телу пробежала легкая волна тепла.

«Нет. Ты уже так делала. Люк не должен входить в уравнение. Ты либо хочешь переехать сюда, либо нет. Любовь к парню не должна стать частью твоего процесса принятия решения. Зачеркивай», — отчитала она себя.

Люк.

Свежее начало.

Мне нравится пейзаж тихоокеанского северо-запада.

Времена года! Четко разделенные времена года. Зима, весна, лето и осень.

Интересные походы.

Субботний рынок.

Возможность приобретать местную, органическую продукцию, яйца, кур свободного выгула и.т.д. без антибиотиков и гормонов.

~~**Будет круто иметь Люка в друзьях. Он умный, веселый, щедрый и добрый, и мне нравится его пес Самеон.**~~

Думаю, мы с Евой станем здесь хорошими подругами. Настоящими подругами.

Солас кажется небольшим городком, но в продуктовых магазинах есть деликатесы и.т.д.

Мэгги перечитала свой список, делая еще один глоток чая.

— О!

Она вспомнила кое-что еще.

На Острове Солас нет гремучих змей, рысей, тарантулов, скорпионов или ядозубов. Есть пума, но, видимо, людей она не беспокоит.

Мне не придется засыпать ночью под серенаду койотов, приближающихся к какой-нибудь бедной, несчастной кошке или бродячей собаке.

Брэтт не живет на острове Солас.

Если я перееду сюда, мне не придется беспокоиться о том, что я встречу с общими друзьями или деловыми знакомыми и столкнусь с неловкостью и сочувствующими взглядами.

Ее охватила волна смущения и унижения из-за неудачного фиаско со свадьбой. Мэгги уронила голову на руки и попыталась отдышаться. Как она могла быть такой глупой, такой слепой? Очевидно, что несколько человек в офисе знали, что происходит между Брэттом и Кристал. *Почему никто ничего не сказал? Его друзья то же знали?*

Она медленно выпрямилась. *Его друзья. Не наши. Совсем.*

Она откинулась на спинку стула, мысленно перебирая голосовые сообщения, текстовые сообщения, электронные письма за последние три недели — кроме нежелательных новостей от Кэрол, из Финикса их не было.

Мэгги сделала глоток чая, а затем склонилась над своим списком.

Минусы:

Она ждала, когда на нее обрушится поток возможных минусов переезда, но, когда их не последовало, решила прогуляться.

Глава 22

Самсон поднял нос, его уши насторожились, а тело задрожало. *Должно быть, поблизости он уловил запах оленя.*

— Ладно, — сказал ему Люк, и Самсон, как ракета, взлетел вверх по берегу и исчез в лесу.

Люк вернулся к своей задаче, погрузил руки в песок, перевернул его и просеял. Семь моллюсков. Пара моллюсков были слишком маленькими, поэтому он бросил их обратно в нору. Остальные присоединились к тем, которые уже были в его ведре с морской водой. Мужчина чувствовал привкус соли на губах от легкого ветерка с океана.

«Приятно иметь возможность выйти за дверь и в считанные минуты собрать еду для ужина», — подумал он, снова копаясь в мокром песке.

— Привет.

Люк поднял глаза и увидел, что к нему на пляж идет Мэгги. На ней был вязаный свитер цвета овсянки, джинсы и туристические ботинки. Ее волосы зачесаны назад, но ветер выдернул несколько прядей. Он завидовал прядям ее великолепных волос, которые имели право ласкать ее лицо, как им хочется.

— Привет.

Он встал, чтобы поздороваться с ней.

— Чем занимаешься? — спросила она.

— Собираю моллюсков.

Девушка округлила глаза.

— То есть, я знаю, что моллюски появляются из океана и все такое, но...

Она заглянула в его ведро.

— Вот это да! Вот они.

Мужчина понимал, что ее радость вызвана моллюсками, но все же выражение лица заставило его почувствовать, будто только что он сделал ей чудесный подарок.

— Я могу помочь?

— Конечно, — ответил он, — если ты не против испачкаться.

— Ты шутишь? — спросила она с широкой улыбкой. — Я люблю пачкаться.

Она закатала рукава.

— Что мне делать?

— Просто копай, — сказал он, наклоняясь и зачерпывая пригоршню песка, — а затем перебери его и...

— Мама дорогая! — воскликнула Мэгги, ее глаза заблестели. — Ты нашел несколько. Женщина присела на корточки и стала копаться в песке.

— Посмотри на это! Их очень много. Это и правда отличное место. Моллюски есть по всему пляжу? — спросила она, одной рукой копая, а другой собирая моллюсков.

— В некоторых местах их больше, чем в других. Этот конкретный участок пляжа очень хорош. Ой, этот слишком мал. Нам нужно выбрасывать все, что меньше полутора дюймов.

— Посмотри на этого. Боже мой.

На ладони Мэгги держала моллюска размером с кончик ее мизинца.

— Он такой крошечный.

— Перед уходом мы засыплем малышей песком, чтобы чайкам было сложнее добраться до них, — сказал он, ополаскивая еще нескольких моллюсков и бросая их в ведро.

— Я закопаю этого сейчас, — сказала она, погружая маленького моллюска пальцем в песок. — Проживи хорошую жизнь.

— Да, пока ты не вырастешь достаточно большим, а потом мы тебя съедим, — сказал он.

— Это ужасно, но это правда, — сказала Мэгги, печально качая головой. — И, если так подумать, я была вегетарианкой.

— Серьезно?

— Да, — ответила Мэгги, ополаскивая моллюсков покрупнее и бросая их в ведро. — Семь лет без мяса, птицы, морепродуктов, а потом, на прошлое Рождество, я не выдержала. Мы с Евой были на каникулах у родителей. Они только что переехали во Флориду. Им пришлось это сделать из-за маминого артрита. Они не сразу привыкли к жизни там. Мама грустила, скучала по нашему старому семейному дому. Итак, мы с Евой сели в самолет. Мы хотели, чтобы она знала, что ее здоровье гораздо важнее для нас, чем старый дом, полный воспоминаний, и снежное Рождество. Брэтту не понравилось такое изменение планов. Он всегда страстно ненавидел Флориду. Так что он решил покататься на лыжах с парой своих друзей.

Мэгги замолчала и потерла нос тыльной стороной запястья.

— На самом деле, теперь, когда я думаю об этом, возможно, он не катался на лыжах со своими «друзьями», а, скорее, кувыркнулся с Кристал.

Она задумалась на мгновение, затем пожала плечами.

— Без разницы.

«Это прогресс. Она говорит о Брэтте без слез», — подумал Люк.

Он наблюдал за тем, как девушка присела на корточки и стала копаться в песке, и наслаждался радостью на ее лице, когда она обнаружила новых моллюсков.

— Я думаю, — продолжила Мэгги, — если бы Брэтт приехал со мной во Флориду, я бы, наверное, не изменила вегетарианству.

— Он был вегетарианцем?

Она засмеялась.

— Конечно, нет. Он всегда жаловался на то, что вегетарианцы занозы в заднице.

Девушка собрала моллюсков.

— Я бы не изменила своим привычкам, потому что не хотела бы доставить ему такое

удовольствие. На самом деле, — на ее лице промелькнуло озорное выражение, — он все еще не знает.

— Что ты ешь мясо?

— Ага.

Она покачала головой, выглядя весьма довольной собой.

— Вероятно, мне не стоило в таком признаваться, — Мэгги усмехнулась. — Какая девушка станет притворяться перед своим женихом, что она все ещё вегетарианка — январь, февраль, март, — сосчитала она на пальцах, — на протяжении почти трех месяцев?

Мэгги принялась смеяться.

— Плохая девушка. Очень плохая девушка.

Она рассмеялась от всей души.

— Он не заметил?

— Нет.

Девушка фыркнула.

— Сначала я это скрывала. Если оставалась у него дома, все ещё готовила вегетарианскую еду, а он тыкал вилкой в тофу и жаловался, — ей пришлось вытереть глаза, так сильно она смеялась. — А иногда мне так сильно хотелось мяса, что я предлагала купить ему пива, а затем заезжала в бургерную и перекусывала.

Ее смех начал стихать.

— Через некоторое время я даже перестала скрывать это. Я ему, заметь, не говорила, но и не скрывала, — Мэгги покачала головой, перестав смеяться. — Я даже съела сэндвич с салями и проволоне во время обеденного рабочего совещания. Я сидела прямо рядом с ним.

— Что он сказал?

— Nada (*прим.: с исп. «Ничего»*).

На ее лице промелькнула грусть.

— Оглядываясь назад, думаю, что мы не очень хорошо знали друг друга. Странно, да? Провести все это время в предполагаемых отношениях и на самом деле не знать, — она мягко стукнула себя кулаком в грудь, глядя на мужчину с приглушенной болью в глазах, — что это за человек.

Люк двинулся вперед, желая обнять ее и прогнать проснувшуюся печаль, но подавил это побуждение. В данный момент ей нужен был друг. Если бы обнял ее, Мэгги бы заметила огромную эрекцию, которую вызвал ее живой смех. Он, который всегда гордился своим самообладанием, по-видимому, не имел никакой власти над этим конкретным органом. К счастью, его стояк был скрыт рыбацким свитером. Люк останется на месте, будет слушать, и позволит ей разобраться со своей болью самой. Он мог это сделать. Потому что знал, через что она прошла. Он сам прошел через нечто подобное. Ей нужно было время. Время на исцеление. Время прийти в себя.

— Так что стало триггером? — спросил Люк, надеясь поменять ход ее мыслей. — Что ты съела первым? Расскажи подробнее.

Ее лицо расслабилось, и она кивнула, как будто знала, что он пытался сделать, и решила, что это к лучшему.

— Ну, папа хвастался своим новым грилем. Он положил на гриль несколько сочных шипящих стейков на косточке, их аромат был просто волшебным.

Она ополоснула моллюсков и бросила в ведро.

— Ещё он положил на гриль стандартный набор маринованных овощей. Мои родители

не забывали и про меня: сладкий перец, спаржа, цветная капуста и так далее. Мама запекла картофель на солёной подушке, а потом выложила сыр и крекеры.

Люк мог представить себе эту сцену — барбекю на открытом воздухе, семья, улыбающиеся лица под зимним солнцем Флориды.

— Вкусный ужин, — продолжила Мэгги, — для любого вегетарианца, но все, что я видела, это те стейки. Следующее, что я помню, я обошла стороной все овощи, бросила на свою тарелку огромный шипящий стейк и съела все это примерно за пять секунд. Моя семья была в шоке.

Люк начал смеяться.

— И как оно? — спросил он.

— Лучшее, что я когда-либо ела в своей жизни, — ответила она, глядя на него, ее удивительные миндалевидные глаза снова вспыхнули весельем. Их цвет сегодня казался другим — изумрудно-зеленый был еще глубже, и появился оттенок синего. Всегда ли в ее глазах присутствовал этот голубоватый оттенок, или же это в них отражался океан?

— Вот так вот, — сказала она. — Иногда я испытываю небольшое чувство вины, но не возвращалась к вегетарианству. Похоже, я люблю мясо сильнее прежнего. Надо же.

Какое-то время они искали моллюсков в уютной тишине, под крики чаек, кружащих над их головами, каждый из них погрузился в собственные мысли.

Самсон вернулся, и начался прилив, поэтому они взяли моллюсков и отправились домой.

— Могу я тебя кое о чем спросить? — сказала Мэгги, когда они начали обратный путь, который вел к утесам наверху.

— Конечно, что угодно.

— Что заставило тебя переехать сюда?

В его голове пронесся миллион причин. Адина, взрыв, сожаление, многодневное лежание на больничной койке, где было нечем заняться, только смотреть, как плывут по небу облака.

«Ты должен перестать винить себя, — сказал ему Джейк, когда Люк отошел от дел, от той жизни, которую он построил в Вашингтоне, округ Колумбия. — Ты слишком долго был прикован к постели, заикливаясь на том, что должно быть и что может быть. Это повлияло на твой разум».

«Или помогло прояснить все в моей голове, — ответил он».

Самсон ткнул Люка мокрым носом, вернув его в настоящее.

— Мне нужна была перемена, — ответил он, перекладывая ведро с моллюсками в другую руку. — Я путешествовал несколько месяцев, не зная, где или что искал. Потом приехал сюда и...

Мужчина на самом деле не думал о причинах, по которым выбрал Остров Солас, и не обличал их в слова.

— На самом деле, это сложно объяснить. Просто...

Он замолчал и посмотрел на нее.

— Место показалось мне правильным. Когда в первый раз сошел с парома, у меня появилось ощущение, что я вернулся домой.

Она кивнула, глядя на грязную тропинку, явно глубоко задумавшись.

— Так что, — продолжил он, — через два дня я нашел дом.

— Вот так просто?

Мэгги посмотрела на него.

— Да.

— Тебе не было страшно?

Люк рассмеялся.

— Чёрт, нет. Послушай, если бы у меня не получилось тут прижиться, по крайней мере, я попытался. Я сожалею лишь о тех случаях, когда струсил и не рискнул.

— Ты знал, чем займешься, в плане работы? — спросила она, слегка наморщив лоб.

— Нет. Решил позже, — ответил он. — К чему все эти вопросы?

Девушка снова посмотрела на океан. Какое-то время молчала. Он не знал, собирается ли она отвечать.

— Мы с Евой обсуждаем, сделать ли наше пребывание здесь постоянным. Ева настроена решительно, но у меня все еще есть вопросы. Практические. Солас — прекрасное место для отдыха, но сможем ли мы прокормить себя? Где мы будем жить? Ну, знаешь, такого рода вопросы.

— Ты можешь составить список плюсов и минусов...

— Я уже сделала! — воскликнула она, поворачиваясь к нему лицом, ее лицо прояснилось. Она вытащила из кармана сложенный листок бумаги и помахала им. — Мой список, — сказала она. — Ты так тоже делаешь?

— Делаю.

Когда слова сорвались с его языка, он почувствовал, как будто между ними есть нечто гораздо более глубокое, чем ему казалось. Как будто в его душе задела струну, как тогда на пароме, когда Люк впервые увидел ее. И с тех пор звук этой струны тихо резонировал и настраивал на Мэгги все молекулы в его теле.

Глава 23

Мэгги секунду колебалась перед спальней сестры, прислушиваясь к звукам изнутри. Она не стала включать свет в коридоре. Света луны, льющегося через окно в крыше, было достаточно. Девушка не слышала никаких звуков движения, исходящих из комнаты Евы, которые указывали бы на то, что ее сестра не спит, но теплый свет, пробивающийся из-под ее двери, означал, что ее прикроватная лампа включена.

Она тихо постучала в дверь.

— Ева? Ты не спишь?

Раздался шорох.

— А? Что? — громко спросила Ева. — Все хорошо?

В голосе ее сестры слышались такие нотки, как у человека, который внезапно проснулся и пытался притвориться, будто не спал.

Проклятье.

— Извини, — сказала Мэгги, не повышая голоса, как будто это поможет ее сестре снова заснуть. — У тебя горел свет, поэтому я подумала...

— Я не сплю. Не сплю. Я просто, — Ева открыла дверь, — давала глазам немногo отдохнуть.

Сестра подавила зевок и дружелюбно обняла Мэгги за плечи.

— С тобой все в порядке, милая? Ты хочешь поговорить?

— Я просто... я хотела, чтобы ты знала...

Мэгги глубоко вздохнула, а затем выложила все, как на духу.

— Я решила, что тоже хочу остаться на Острове Солас.

Глава 24

Мэгги положила трубку. Ее трясло. Буквально трясло от мощного коктейля эмоций, захлестнувшего ее. Главным образом, разочарования и гнева.

— Что сказал Брэтт? — спросила Ева.

Мэгги вздохнула. Головная боль прочно обосновалась в ее черепе. Она потеряла лицо, а затем повернулась.

Сестра выжидающе ждала на диване, поджав под себя ноги.

— Он сказал, что я мстительная, вероломная сука...

— Ну и козел! — воскликнула Ева, вскакивая на ноги. Возмущение на лице ее сестры помогло ей немного выйти из оцепенения, которое, казалось, охватило Мэгги. — И почему это?

Выражение лица Евы напомнило Мэгги черно-белого котенка, которого их мама привезла домой из приюта, когда они были детьми. Широко раскрытые глаза, изогнутая спина, вздыбленная шерстка и выпущенные когти. Мэгги ненадолго представила, как ее сестра летит по воздуху с леденящим кровь визгом и приземляется Брэтту на плечи, в водовороте зубов и когтей, плюясь от ярости и готовясь нанести урон.

— Он не смог получить ссуду.

— Это странно. «Комфорт Хоумз» стал бы залогом, так что ты думала, что это не станет проблемой. Может быть, он блефует, пытаясь сбить цену.

— Я так и подумала, но, по всей видимости, у него ужасный кредитный рейтинг — много непогашенных задолженностей — и они не дадут ему ссуду без меня.

— Ты шутишь? — спросила Ева, недоверчиво качая головой. — А ты не проверяла его кредитный рейтинг перед тем, как переехала с ним в Аризону?

— Зачем бы мне это делать? Он был моим парнем, и мы были влюблены. Я ему доверяла.

— Вот это да, — Ева снова села. — Я в шоке. Вот я встречаюсь с парнем, и мы переходим к серьезным отношениям? Я проверю его кредитный рейтинг, потому что то, как мужчина распоряжается деньгами, выплачивает ли он людям и предприятиям все, что им причитается, многое говорит о его моральных качествах.

Она начала готовиться к полноценному переходу в режим старшей сестры.

— Тебе повезло, что он тебя бросил! Ты хочешь знать, почему?

— Потому что он изменник и придурок?

— Ха! — произнесла Ева, не обращая внимания на ее ответ. — Это мелочь по сравнению с теми проблемами, которые бы у тебя возникли, если бы ты на самом деле вышла замуж за этого парня! Если бы ты вышла за него замуж и подала совместную с ним налоговую декларацию — а это делает большинство супружеских пар — тогда все его долги стали бы твоими долгами. Неважно, развелась ли бы ты с ним даже через год. Тебе бы все равно пришлось выплатить все, что он задолжал. Все. В настоящее время вы связаны бизнесом. Тебе нужно разорвать все связи с этим неудачником и разорвать их быстро.

Мэгги рухнула на стул, внезапно почувствовав слабость в коленях.

— Я понятия не имела.

В ее голове пронеслась альтернативная реальность того, какой была бы ее жизнь, если бы она действительно вышла замуж за этого парня.

— Ты в порядке? — услышала она голос Евы.

— Да. Все нормально, — сказала она. Так и было. — Лучше, чем отлично. Мне повезло.

Могу я одолжить ненадолго твой компьютер?

— Конечно.

Ева взяла лэптоп и передала его Мэгги, которая запустила поисковую систему и начала печатать.

— Что ты ищешь?

— Телефонный номер «Пондстоун Инк». Вот он.

Она взяла телефон и набрала номер. В животе у нее порхали маленькие бабочки, но этого следовало ожидать.

Секретарь взял трубку со второго гудка.

— Я бы хотела поговорить с Джерри Пондстоуном, пожалуйста.

— Кто звонит? — спросил мужской голос на другом конце линии.

— Маргарет Харрис, из «Комфорт Хоумз».

— Секунду, пожалуйста.

В динамике начала проигрываться какая-то металлическая мелодия.

«Не нервничай. Он либо захочет купить, либо нет», — сказала она себе.

— Алло, Мэгги?

Его грубый голос напомнил ей отца.

— Привет, Джерри. Как поживаешь?

— Хорошо. Хорошо. Как твои родители?

— Наслаждаются пребыванием на пенсии.

— Передавай им от меня привет, — попросил он.

— Передам. Послушай, Джерри, ты упоминал, что ты и твой кузен думали с расширении своей деятельности до Финикса. Я собираюсь продать свою долю в «Комфорт Хоумз» и хотела сначала дать знать тебе. Внимание, ситуация немного сложная.

— Это как-то связано с тем сопляком, что тебя бросил?

— Верно. Я решила переехать и хочу продать свою долю. Я владею шестьюдесятью процентами компании. Однако...

— Что ж, тогда нет проблем. Мне нужно обсудить все с Ларри, но это всего лишь формальность. Мы сделаем тебе честное предложение. Кто твой юрист?

— Эд Шеффман.

— Он хороший человек.

— Да, мой отец познакомил меня с ним. Я сообщу Саре Джонсон, которая занимается нашим бухгалтерским учетом, чтобы она предоставила тебе доступ к бухгалтерским книгам и любой другой документации, которую ты захочешь изучить.

— Хорошо, — сказал он. — Давай приступим. Вскоре я составлю договор.

— Отлично. Спасибо, Джерри. Пока.

Мэгги повесила трубку.

Ее снова трясло, но на этот раз в хорошем смысле. Ева прыгала по гостиной, поднимала кулаки в воздух и давала пять воображаемым товарищам по празднованию. Когда она заметила, что Мэгги повесила трубку, ее молчаливое празднование стало громким.

— Ву-у-ху-у! Вперед, девочка! — пропела Ева. — Так что сказал Джерри Пондстоун?

— Он хочет пойти на это — он собирается обсудить все со своим кузенком, но заверил меня, что это всего лишь формальность. Они уже некоторое время следят за нашей

компанией. Их юристам потребуется несколько дней, чтобы составить предложение. Если оно будет честным и справедливым, я передам его своему юристу, чтобы он уточнил детали, и, надеюсь, мы сможем внести серьезные изменения в наш новый бизнес.

— Брэтт на говно изойдет, — с удовольствием заметила Ева.

— Да. Он не обрадуется, — сказала Мэгги, вспомнив, как сильно он кричал на нее по телефону. Вел себя так, будто его неспособность получить ссуду была ее виной. Неизвестно, в какую ярость он впадет, когда поймет, что она не блефует о продаже компании «Пондстоун Инк».

Она размяла плечи, пытаясь унять накопившееся напряжение. Брэтт теперь в прошлом. Она находится на Острове Солас со своей сестрой, и будущее простирается перед ними, как обещание, мерцающее на горизонте.

Глава 25

Прилив закончился, поэтому Мэгги убедила Еву отдохнуть от их вычислений, составления списков и мозгового штурма и пойти прогуляться по берегу залива. И, если Люк сам собирает устриц, выкапывает моллюсков или бегаёт по берегу моря, тем лучше.

Во время прогулки им встретилась цапля, неподвижно стоящая на выступе скалы и терпеливо ожидающая прибытия ничего не подозревающей еды. Мэгги и Ева наблюдали и за морским тюленем, его гладкая коричневая голова лениво повернулась в их сторону, давая им хорошо рассмотреть его темные глаза, выглядящие огромными на усатой морде. Затем раздался всплеск, и он исчез.

Сестры наткнулись на недоеденную рыбу и медузу размером с обеденную тарелку, выброшенные на берег из-за отходящего прилива. Крошечные песчаные крабы устремились прочь при их приближении, ускользнув под камни среди блестящих водорослей и разбитых раковин.

Но Люка нигде видно не было.

Мэгги оглянулась, когда они проходили мимо его дома. Все, что она могла видеть, это верхняя часть остроконечной крыши и часть каменного дымохода. Тем не менее, это место манило ее, уговаривая вернуться к его дому, постучать в его дверь...

— Это там он живет?

Голос Евы прорезал ее мечты.

— Думаю, да, — ответила Мэгги. — Отсюда трудно сказать наверняка.

— Я думала, что поблизости. Я ходила на рассвете на дальнее поле. Начала новую картину...

— Ева, это прекрасно. Я так рада, что ты смогла преодолеть проблему с чистым холстом...

— Да, ну... — Ева пожала плечами. — Картина может оказаться ерундой, но, по крайней мере, я наконец-то макнула кисть в краску. В любом случае, я не об этом хотела поговорить. Ты пропустила великолепный восход солнца, пока спала, как бревно, но угадай, кто встал пораньше?

— Ты, — послушно ответила Мэгги.

— И-и-и... — Ева усмехнулась, приподняв брови. — Мистер Леденец-на-палке. — Ева толкнула сестренку под ребра и поиграла бровями. — Он разделся до шортов. Этот парень отлично сложен. Это, мягко говоря, очень отвлекало. Он занимался какими-то сумасшедшими тренировками на пляже. Сначала в воде, потом вне воды, должно быть, он отморозил себе задницу. Затем он выполнил несколько впечатляющих уворотов и перекатов,

а также серию движений, которые заставили его пролететь по воздуху, как какого-нибудь ниндзя. Его приземление было немного неудачным, вероятно, из-за больной ноги. Ты знаешь, что с ней произошло?

— Нет. Он об этом не говорил.

— Что ж, больна нога или нет, мужчина подтянут. Он закончил жестокой сессией берпи, приседаний и отжиманий, от которых мне бы поплохело, а я не из слабаков в фитнесе. Этот мужчина очень усердно занимается. Я устала, просто глядя на него.

— Интересно, почему он чувствует необходимость так сильно изматывать себя, особенно с его ногой?

— Может, в детстве он был толстым? — спросила Ева. Она подняла длинную ленту водорослей и сложила ее в узор на песке. — Над ним издевались. Он боится когда-нибудь снова оказаться таким беззащитным.

Мэгги покачала головой.

— Не могу представить, чтобы над Люком когда-либо издевались.

Ева засмеялась.

— Да, как и я.

Они прошли немного дальше, затем развернулись и направились домой.

Что-то заставило Люка выйти из дома на утес. И как только он попал туда, понял, что это было. Он увидел маленькие фигурки Мэгги и ее сестры, возвращающиеся к своему коттеджу. Они остановились, чтобы подобрать ракушку или камень, поохали и поахали, а затем бросили ее обратно.

Самсон ткнулся мокрым носом в руку Люка.

«Отлично!» — подумал он.

— Давай, мальчик, — сказал Люк, показывая на женщин, которые собирались исчезнуть за выступающими скалами, которые он называл «Три сестры».

Самсон смотрел на него, наклонив голову.

— Иди к ним, — с ободрением произнес Люк.

Самсон радостно подпрыгнул в сторону и опустил грудь к земле, его задница поднялась в воздух, а хвост стал двигаться со скоростью миля в минуту.

— Нет, — Люк застонал. — Сейчас не время для игр. Я хочу, чтобы ты нашел Мэгги и Еву — давай, мальчик. Где Мэгги и Ева?

Сказав это, он понял, что, вероятно, дело безнадежно. Они никогда не работали над этой командой.

Самсон еще раз прыгнул в сторону.

— Гав! — радостно пролаял он, высунув язык изо рта.

Люк вздохнул.

Что ж, он знал, куда направляются сестры. Мужчина вернулся в свой дом, взял ключи и бумажник с кухонного стола, и жевательные палочки из ящика в прихожей, а затем привязал поводок к ошейнику Самсона.

— Пошли, мальчик, — сказал он. — Мне нужно, чтобы ты сделал важную работу.

— Я выделила лучшее желтым, — сказала Ева, одной рукой протягивая Мэгги несколько объявлений об аренде жилья, а другой поднося к губам чашку зеленого жасминового чая. — Три с красными звездами? Они понравились мне больше всего, и думаю, нам стоит сначала взглянуть на них. Хотя мало ли. Иногда что-то звучит замечательно и оказывается дымящейся кучей...

Мэгги приподняла бровь.

— Может, дымящейся кучей Брэтта?

— Да.

Ева усмехнулась и затрясла кончиками пальцев.

— Отвратительно. Мы начнем с этих объявлений.

Бам!

— Что это было? — спросила Мэгги, вставая и направляясь к двери. — Надеюсь, в окне не залетела птица.

Она открыла дверь и посмотрела вниз. Там было что-то... *Что это такое? Высохшая палка или...*

С резким лаем и, стуча лапами, Самсон выскочил из леса и помчался к ней быстрым галопом.

— Какого черта? — спросила Ева, глядя через плечо Мэгги.

— Привет, Самсон, — крикнула Мэгги, она обрадовалась, потому что, если Самсон был здесь, Люк, должно быть, был недалеко. — Что ты делаешь здесь, мальчик?

Самсон остановился перед ней и поднял палочку с коврика у входа.

— Что же у тебя там? — спросила она, когда большая собака улыбнулась ей, держа в зубах эту штуку. — Это для меня?

Она протянула руку, и он уронил это ей в ладонь. Оно было немного скользким от слюны.

Самсон повернулся, гордо гавкнул и побежал в сторону леса, затем вернулся и сел, глядя на нее и стуча хвостом по полу крыльца.

— Самсон.

Мэгги подняла глаза. Она почувствовала, как жар заливает ее лицо. Люк шел по тропинке и выглядел в десять раз красивее, чем в последний раз, когда она его видела.

— Привет, Люк.

— Всем привет. Простите. Он вам не докучает?

Люк хлопнул в ладоши, и Самсон подбежал к нему.

— Нет. Совсем нет, — ответила Мэгги. — Он принес мне свою...

Самсон внезапно повернулся и резко гавкнул, направив нос в сторону подъездной дорожки. За поворотом показалась передняя часть темного внедорожника. Только на долю секунды, затем снова исчезла.

— Вы кого-то ждете? — спросил Люк, оглядываясь через плечо, но внедорожник уже исчез из поля зрения.

— Нет, должно быть, они повернули не туда, — девушка улыбнулась ему, вспомнив тот вечер, когда они впервые встретились. — Мы знаем, как легко это сделать.

Люк улыбнулся ей в ответ, от беззвучного смеха в уголках его глаз собрались морщинки.

Пес ткнулся в руку Мэгги своим мокрым носом, возвращая ее взгляд обратно на его мохнатую серую морду. Тело собаки дрожало от нетерпения.

— Эй, мальчик. Ты хочешь это...

Мэгги наклонила голову, чтобы поближе взглянуть на иссохший, похожий на палку предмет в ее руке.

— Что это? — она наморщила нос. — Оно воняет. — Она услышала фырканье Евы за своей спиной. — Что? — спросила она, поворачиваясь к сестре. — Что смешного?

— Давай, я заберу это, — сказал Люк, забирая предмет у нее из рук.

Он отвел руку назад и швырнул палочку в поле. Самсон развернулся и бросился следом, превратившись в серое размытое пятно.

— Это... э-э-э... жевательная палочка.

— Да, ладно, Люк, — сказала Ева. — Скажи ей правду.

— Это правда, — ответил Люк, выглядя немного смущенным. — Это говяжья жев...

— Это бычий пенис, — сообщила Ева, ее голос упал до шепота, будто она делилась Вселенской тайной.

— Что? — спросила Мэгги, переводя взгляд с Евы на Люка и снова на Еву. — Фу-у, — произнесла она, вытирая руку о джинсы.

— Ты, — Ева обошла Мэгги и ткнула пальцем в грудь Люка, — бросил старый, высохший бычий пенис к нам на порог, чтобы увидеться с Мэгги. Отличный романтический ход, чувак.

— Высохший бычий пенис? — спросила Мэгги, разрываясь между желанием убрать палец Евы с груди Люка и броситься к раковине и вымыть руки.

Поскольку она на самом деле еще не заявила права на Люка, Мэгги отправилась к кухонной раковине и вымыла руки.

— Да, — услышала она голос Люка. — Ты меня подловила.

Девушка не повернула головы, но краем глаза могла видеть их обоих. Ева вернулась на кухню, села за стол и начала перелистывать их бумаги.

Люк прислонился своим стройным телом к дверному косяку.

— Меня потянуло в «У Бекки», — сказал он. — Я гадаю, не хотите ли вы пойти со мной.

— Что за «У Бекки»? — спросила Мэгги, поворачиваясь к нему лицом.

Он смотрел на нее с улыбкой.

— Лучшее итальянское мороженое на свете. Мы можем высадить пса и отправиться дальше.

— Хорошо, — ответила Мэгги. — Мне нравится эта идея.

— Лучшее решение, которое ты когда-либо принимала, — сказал Люк. — Хозяйка готовит его на месте, используя высококачественные ингредиенты, а небольшие партии означают, что оно всегда свежее. Без консервантов.

Мэгги улыбнулась.

— Ты говоришь так, будто рекламируешь.

— Наверное, так и есть, — ответил мужчина со смешком.

Это был первый раз, когда она увидела его с беззаботной улыбкой, все тени в его глазах на мгновение исчезли. Эффект был потрясающим — и от этого что-то почти болезненно сжалось в области ее сердца.

— Ребята, — сказала Ева, — вы не будете возражать, если я не поеду?

— Конечно, нет, но, Ева, мы можем продолжить работу, если ты хочешь, — сказала Мэгги. — Мне не нужно мороженое. Я просто подумала...

— Нет. Вы двое езжайте, ешьте, веселитесь, — сказала Ева. — И не беспокойся о том, чтобы спешить обратно. Я начала картину, которая влечет меня к себе. Для меня это будет прекрасная возможность снова окунуться в рисование.

— Тогда, ладно, — сказала Мэгги, быстро обняв сестру. — Ты лучшая, — прошептала она сестре на ухо, а затем немного громче: — Увидимся позже.

Глава 26

— Я хочу поблагодарить тебя, — сказала Мэгги, поворачиваясь к нему лицом, сидя на изношенном кожаном сиденье его грузовика. — За воскресенье и нашу беседу на пляже. Она очень помогла мне.

— Ты приняла решение? — спросил Люк, ведя себя непринужденно, как будто последние сорок восемь часов это не он провел, сидя, как на иголках и гадая, какое решение она примет. Он вывел свой грузовик на главную дорогу.

С тех пор, как они искали моллюсков на пляже, мужчина много чего себе представлял: как сестры переезжают на Солас; Мэгги, ее солнечную улыбку и аппетитную выпечку.

— Мы остаемся, — ответила Мэгги.

Люк обернулся. Девушка выглядела счастливее, как будто сбросила с плеч тяжелую ношу.

«Она остается!»

— Это прекрасные новости, — сказал он. Ему показалось, что его сердце сделало сальто назад в его груди. — Я очень рад.

— Я тоже! — Мэгги счастливо улыбнулась ему. — Знаю, что это кажется испульсивным, почти безумным поступком, но нам здесь нравится.

— Эй, — он откинулся на спинку сиденья, расслабляя мышцы, напряжения которых и не ощущал. — Кому ты рассказываешь. По крайней мере, тебе на принятие решения потребовалась пара недель, в то время как я...

— Два дня, две недели? Большая разница, — со смехом сказала Мэгги. — И, похоже, что у меня есть покупатель на мою долю в «Комфорт Хоумз», так что следующим шагом, — головокружительные искры энергии, исходящие от Мэгги, были настолько ощутимы, что Люк почти их видел, — мы должны найти уютное местечко, арендовать его и разобраться с рабочей ситуацией. Хотя субботний рынок принес прибыль, я не знаю, хватит ли этого, чтобы обеспечить нас обеих. Думаю, он лучше подходит в качестве дополнительного дохода.

Люк кивнул.

— Ты права насчет этого. Вы, вероятно, сможете заработать достаточно, чтобы хватало на жизнь, но это зависит от того, какой уровень жизни вам нужен.

Мэгги усмехнулась.

— Что ж, твоя позиция ясна. Мне нравится время от времени совершать походы; однако, я бы не хотела всю жизнь жить в палатке.

Люк с Мэгги вышли на тротуар, сетчатая дверь «У Бекки» закрылась за ними.

— Приступим, — сказала Мэгги, запихивая в рот ложку соленого карамельного мороженого. — О, Боже.

Ее голос прозвучал хриплым шепотом. Так ему представлялось, он будет звучать в порыве страсти.

— Ты прав. Как вкусно.

— Тебе стоит попробовать их вместе, — сказал Люк, протягивая ей свою порцию бельгийского шоколада.

— Если ты настаиваешь.

Он смотрел, как ее ложка окунается сначала в его мороженое, а затем в ее. В этом простом акте обмена было что-то интимное. Мужчина почувствовал нечто большее, чем просто сексуальное притяжение, когда наблюдал, как ее губы сомкнулись вокруг маленькой розовой пластиковой ложки со смешанными вкусами мороженого. Люк ощущал в груди нежность и тоску.

Мэгги закрыла глаза, наслаждаясь их общим вкусом.

— О, парень, — она счастливо вздохнула. — Теперь у тебя проблемы. Лучше береги свое мороженое. Иначе я его съем.

Девушка открыла глаза и улыбнулась ему. Пряди ее волос поблескивали на солнце золотом и медью.

— Эй, ко мне только что пришла отличная идея! Что, если мы откроем маленькое кафе? Я буду готовить, Ева управлять, а на стенах мы повесим ее красивые картины.

Стоял прекрасный солнечный день, но он вдруг почувствовал, что что-то не так. Люк осмотрелся вокруг. Все было чисто.

— Она такой талантливый художник, — продолжила Мэгги, потянувшись за еще одной ложкой его мороженого. — Когда ты увидишь ее картины, ты поймешь, о чем я говорю. У нее действительно талант. Говорю это не только потому, что она моя сестра.

Ему снова что-то померещилось. Его инстинкты обычно находились в спящем режиме на Острове Солас, но внезапно они вдруг ожили.

«Просто проверь. Тебе не нужно повторение эпизода с оленем. Она подумает, что ты сошел с ума», — сказал он себе.

— Да, — сказал он, заставив себя вернуть внимание к Мэгги, которая смотрела на него с легким вопросительным взглядом на лице. — Я думаю, что идея с кафе хороша.

Что-то было не так.

— Что-то не так, Люк? — спросила она.

— Подожди.

Ощущение усилилось. Он просканировал все вокруг.

Бинго. Вот оно. Черный Кадиллак Эскалада вынесся из-за заправки. Он резко пересек дорогу, уклоняясь от встречного транспорта.

Нельзя терять ни секунды.

Он схватил Мэгги, притянул к себе и закрыл своим телом. Затем услышал громкий рев доведенного до предела восьмицилиндрового мотора, резкий, испуганный крик пухлой седовласой женщины в фиолетовом сарафане, выходящей из магазина оптики. Внедорожник Эскалада, визжа шинами, перелетел бордюр, и воздух наполнился дымом и едким запахом жженой резины.

В подобных ситуациях мир словно замедлялся — каждая секунда становилась двадцатью. Он бросился в защищенное пространство между зданиями, почувствовал, как воздух проносится мимо них, увидел, как мороженое Мэгги вылетает из ее руки. В процессе Люк отметил окрашенные колеса внедорожника премиум-класса с хромированными вставками, тонированные стекла, полный привод и отсутствие номерного знака.

— Что?

Мэгги, похоже, не могла подобрать слова. Этого следовало ожидать. Приземление выбило из нее дух.

— Черт возьми, это было?

Подбежала женщина в фиолетовом сарафане.

— Святые небеса! Вы в порядке? Боже мой!

Собиралась толпа. Это плохо.

— Я так напугалась! — продолжила женщина. — Этот джип с ревом выехал прямо на тротуар. Как будто он пытался вас переехать!

Она погрозила кулаком в сторону внедорожника, дюжина ее браслетов зазвенела.

— Некоторых людей, — закричала она, когда внедорожник на двух колесах вылетел за угол и исчез из поля зрения, — нельзя выпускать на дорогу!

— Вы видели, кто внутри? — спросил Люк сквозь сжатые зубы. — Видели водителя?

— Нет, — сказала женщина, присаживаясь на корточки. — Окна были темнее ночи. Ты в порядке, дорогая? — спросила она, помогая Мэгги встать.

— Да, — девушка выглядела потрясенной. — Спасибо вам.

Черт, он и сам испытывал потрясение. Люку удалось встать на ноги, используя стену в качестве поддержки. Встав он прислонился к стене, пытаясь выглядеть непринужденным, словно не испытывал адскую боль в ноге.

— Твой парень, какой защитник, — тихо проговорила женщина, успокаивающе похлопывая Мэгги по плечу.

— О, — начала было Мэгги, — он не мой...

— Ну, если нет, — перебила женщина, — тебе следует немедленно это исправить. Я и, правда, считаю, что этот сообразительный молодой человек спас тебе жизнь.

Если бы Люк не испытывал такую сильную боль, он бы громко рассмеялся над выражением лица Мэгги, но ему сейчас было не до смеха. У него сильно болела нога. Не помогало даже размеренное дыхание. Мужчина чувствовал, как струйка пота стекает по его лицу, и молился, чтобы ему не пришлось унижаться, потеряв сознание.

Женщина была права. Люк спас меня. Мэгги повернулась, чтобы поблагодарить его, но слова застряли у нее в горле. Он выглядел ужасно. На лбу выступил пот, краска сошла с лица, оставив его мертвенно-бледным с оттенком зеленого вокруг носа. По бокам рта прорезались глубокие морщины боли.

Она инстинктивно поняла, что ему нужно пространство и уединение, и что они нужны ему немедленно.

Она повернулась к людям, которые толпились вокруг них. Сохраняя на лице спокойную улыбку, она закрывала собой Люка.

— Спасибо вам всем за вашу доброту и заботу. Мы в порядке. Просто нам нужно немного места и уединения, чтобы разобраться в том, что только что произошло.

— Что ж, — произнесла старушка в фиолетовом, — я могу рассказать вам, что случилось. Я все видела! Вы шли по улице...

— Я имею в виду, осознать это на более глубоком, фундаментальном уровне, в духовном смысле, — сказала Мэгги, пытаясь сформулировать все таким образом, чтобы женщина посочувствовала, и осторожно отвела ее от Люка. — А для этого нам нужно

побыть одним. Мы потрясены случившимся, как вы понимаете, и нам нужно немного тишины и спокойствия.

— О, — произнесла женщина, ее морщинистое лицо просияло. — Я очень хорошо понимаю, благослови твое сердечко. Ты же прислушаешься к моему доброму совету, не так ли? Я обещаю тебе, — сказала женщина, поиграв густыми бровями и решительно ткнув Мэгги локтем в ребра, — что ты об этом не пожалеешь. Он выглядит так, будто очень хорош в постели, и попомни мои слова, я никогда не ошибаюсь в таких вещах.

Она жестом показала Мэгги наклониться ближе.

— И, — произнесла она хриплым шепотом, — я бросила беглый взгляд на выпуклость в его штанах. У мужчины длинный. Так что наслаждайся, дорогая. Я была бы не прочь, если бы он мне предложил.

Женщина захихикала и начала прогонять прохожих.

— Расходитесь, — крикнула она. — Шоу окончено! Здесь не на что смотреть.

Она оглянулась на Мэгги, как счастливый кокер-спаниель, словно спрашивая, правильно ли она сделала?

«Спасибо вам», — одними губами сказала Мэгги, затем развернулась, чтобы разобраться с Люком.

Глава 27

Люк ждал, когда она передаст ему пакет со льдом. Он был просто благодарен, что ему не пришлось делать лишних шагов на кухню и к морозильной камере. Однако Мэгги склонилась над ним и приложила лед к его бедру, ее длинные волнистые волосы спадали вперед, сначала лаская его щеку, затем плечо.

Мужчина не знал, что удивляло его больше, тот факт, что простое прикосновение ее шелковистых волос может вызвать такую сильную реакцию, в особенности, учитывая ту боль, которую он испытывает, или что его джинсы еще не загорелись от жара, исходящего от члена.

Люк сжал зубы, пока она привязывала лед к ноге кухонным полотенцем. От первой жгучей волны холода он резко втянул воздух. *Да, от нее все еще пахнет сладким чаем и жимолостью.* Быть так близко к ней и не прикасаться, убивало его.

— Ты в порядке? — спросила девушка, в ее темных глазах отражалось беспокойство. — Я не сделала тебе больно?

— Нет, — ответил он. — Я в порядке. Спасибо. И очень ценю твою помощь.

— Ты выглядишь получше. Как себя чувствуешь?

— Намного лучше, спасибо.

Люк вздохнул, разжал кулаки и заставил себя откинуться на диван, чтобы не наклониться вперед и не поцеловать ее. Он закрыл глаза, пытаясь хоть как-то вернуть контроль над своим телом. Мужчина попытался сосредоточиться на ощущении того, как холод из большого гелевого пакета со льдом проникает в его бедро.

— И, спасибо, что подвезла.

— Нет проблем. Это было меньше, что я могла сделать.

Она умолкла.

— Знаешь, я думаю, может быть, та женщина была права. Эта машина выглядела так, будто собиралась нас переехать. Безумие, да? Я много читала о таком в газетах, но не ожидала, что такой случайный акт насилия произойдет со мной.

Только вот было не понятно, было ли это случайностью или нет. Он вернется к «У

Бекки», как только отправит Мэгги домой. Если это была попытка наезда, внедорожник ждал поблизости, когда они выйдут из магазина. Он спрашивает вокруг, сможет найти следы от шин, так как машина двигалась быстро; он сможет сделать отпечаток...

Шорох ткани, когда Мэгги пошевелилась, отвлек его от мыслей. Хотел бы он быть этой тканью, скользящей по ее коже.

— Кстати, — прошептала она, — спасибо за то, что спас меня, — а затем ее теплые губы накрыли его — мягкие, неуверенные. Люк замер. Сердце галопом забилося в груди. Непродолжительная ласка, но, мать Божья, это была самая эротическая вещь, которая случилась с ним за очень долгое время.

Он не двигался, надеялся, молился, и да — девушка снова приблизилась. Мужчина чувствовал, как Мэгги остановилась в дюйме или паре дюймов от его губ, ее сладкое, теплое дыхание смешалось с его.

А затем снова поцеловала, в этот раз смелее, вложив в поцелуй больше тепла и голода. Одной рукой она гладила его по щеке, а затем переместила ее к волосам. Провела кончиком языка по губам. Слабо застонала у его губ, и он утратил над собой контроль.

Ее захлестнули ощущения.

«Вот. Вот, о чем говорят в журналах!» — подумала она с триумфом, углубляя поцелуй. Все ее тело покалывало от макушки до пальчиков ног, жидкое тепло пульсировало в ее руках и ногах, делая их медленными, тяжелыми, но в то же время, наполняя их жизнью.

«Боже правый, если поцелуй так хорош, что же тогда будет в постели», — размышляла она. Его вкус был таким приятным, таким правильным. У нее вырвался еще один стон, но далекая часть ее сознания подумала, что ей такое несвойственно. Совсем.

Она совершила эту ошибку лишь единожды. Брэтт разозлился, сказал, что она ведет себя, как шлюха. Так что она приучилась лежать в постели тихо и не двигаясь, пока он входил и выходил из нее, расположившись сверху. Это воспоминание породило волну неповиновения и привело ее к мысли. К чудесной, дерзкой, волнующей мысли.

«Я оправдаю это слово, — подумала она с ликованием. — Если наслаждение ощущениями в своем теле значит, что я шлюха, тогда пусть так и будет! Я собираюсь наслаждаться и дарить наслаждение, буду шлюхой, потому как это мое тело, и я буду поступать так, как хочу, пробовать, что я хочу и прикасаться к тому, чего я хочу!»

Святые небеса! Люк резко распахнул глаза. Она переместилась от его губ к шее, провела по ней языком, прикусила и целовала. Но ее рука... похоже, ее рука двигалась вниз к... черт возьми.

Она принялась ласкать его пальцами. Иисусе. Мужчина выгнул спину, его дыхание стало походить на шум чертового товарного поезда. Он сейчас кончит, как школьник.

— Милая... Мэгги...

Люк перехватил ее руку, удерживая ее на месте.

— Что? — тихо спросила она хриплым голосом. Девушка прикусила свою пухлую нижнюю губу и слегка покачивалась вверх-вниз, словно искала собственную разрядку.

— Я понимаю, что ты чувствуешь, и тоже это чувствую, но ты должна отдавать себе отчет, почему это так.

Его пульсирующий член проклинал тот факт, что он выбрал именно этот момент, чтобы поиграть в благородство.

— Когда люди находятся близко к смерти, это действует на всех по-разному. У некоторых повышается либидо. Автомобильная авария, похороны, горе из-за потери близкого, все это может выступать мощным афродизиак...

— Мне все равно, — произнесла девушка с чертовски сексуальным придыханием. Мужчина чувствовал касание ее груди к верхней части своего тела.

— Но тебе не все равно, Мэгги. Твои тело и мозг просто пытаются справиться с тем, что произошло.

Ему стало очень трудно сосредоточиться, сказать все то, что должно быть сказано.

— Не только с тем, что произошло сегодня днем, но...

Другая ее рука начала медленный, дразнящий спуск вниз.

Он перехватил ее руку и заглянул ей в глаза.

— Мэгги, Мэгги, послушай меня. Также ты пытаешься справиться с внезапной и неожиданной потерей своего жениха, и принесенными ею болью, стрессом и горем.

— Нет.

Но на ее лице промелькнули боль и смущение.

— Да.

— О, — сказала она, сжимаясь, как раненое животное, краска отхлынула от ее лица. — Ты не хочешь меня, — произнесла она едва слышно.

— Нет, — ответил он быстро. Пылко. — Дело не в этом. Я хочу тебя на все сто процентов. — Люк прижал ее руку к твердой выпуклости на его джинсах. — Потрогай. Я мужчина, который отчаянно желает тебя. Но ты травмирована. А я не хочу пользоваться моментом.

Мужчина видел, как краска возвращается к ее лицу.

— Так ты меня хочешь?

— Детка, я сгораю от желания.

— Что ж, тогда, — сказала Мэгги с расцветающей на лице улыбкой, — во-первых, что касается моего бывшего, он мне безразличен.

Она поднесла его руку к своим губам и нежно поцеловала костяшки, а затем прижала ее к спинке дивана.

— Мило с твоей стороны, что ты беспокоишься, — девушка взяла его другую руку, нежно поцеловала ее и тоже прижала к спинке дивана. — Не шевелись, хорошо? — сказала Мэгги, наклоняясь и завладевая его губами. — Я всего лишь хочу прикоснуться к тебе, — прошептала она у его губ. — Вот и все. Не бойся.

— Я не боюсь...

— О, хорошо. Тогда не двигайся. Я очень рада.

Мэгги скользнула ладонью вдоль его тела и снова остановилась внизу.

— И не беспокойся, что пользуешься моментом, хорошо?

Теперь она гладила его через джинсы, проводя по контуру его эрекции.

— Избавься от этой тревожной мысли, потому что прямо сейчас, это я пользуюсь моментом.

Люк никогда не кончал себе в штаны, но был чертовски близок к этому.

— Детка, — простонал он, обезумев от желания и изо всех сил пытаясь удержать член в трусах. — Мэгги, милая. Ты не можешь продолжать так дальше.

— Конечно, могу.

— Нет. Тебе нужно... остановиться прямо сейчас, ми... я сейчас кончу.

Мужчина сжал руки, сухожилия проступили на его шее, каждая клеточка его тела молила об освобождении.

— О, — ее голос был хриловатым шепотом. — Я хочу посмотреть.

Мэгги начала возиться с пуговицей на его левайсах.

— Хочу понаблюдать за тем, как это происходит. Позволишь?

Девушка посмотрела на Люка. Ее зрачки были такими расширенными, что почти скрывали радужку, лицо покрасневшее. Вся застенчивость, осторожность, печаль исчезли.

— Прошу... пожалуйста, позволь мне, — умоляла она. — Я никогда не видела, как мужчина кончает.

Мольба, покидающая ее рот, чуть не заставила его сдаться.

— Но, — сумел прохрипеть мужчина, — я думал... ты не, — было очень сложно вернуть достаточно крови в мозг, чтобы составить связные предложения, — ищешь... отношений. Хочешь, — складывалось ощущение, что он бежал марафон, — просто... быть друзьями.

Он очень сильно пытался быть благородным, поступить правильно.

— Я знаю, — сказала она, улыбаясь ему, выглядя очаровательно и озорно. — И мы будем просто друзьями, — на ее лице появилось лукавое выражение. — Но может быть, ты сможешь стать мне другом, который позволит понаблюдать, как он кончает? Только разок. Ты окажешь мне огромную услугу.

Абсурдность этого заявления заставила его задохнуться от смеха.

— Ладно, — сказал Люк, удивляя самого себя. Он будет гореть в аду за это, но в этот момент был готов заплатить такую цену. — Если ты уверена, что хочешь этого, но, к твоему сведению, я бы поспорил, кто кому оказывает услугу.

И вот она расстегнула его ширинку и начала стягивать с него джинсы. Девушка спустила его джинсы и трусы, обнажив толстый пульсирующий стояк.

— О мой...

Мэгги посмотрела на него. Все ее внимание было сосредоточено на том, что она держала в руках. Девушка легонько провела пальцами по большому, набухшему стволу, что тянулся к ней. Она тихонько рассмеялась.

— Я не ожидала, что он будет таким большим, — она взглянула на него снова. — Ничего, если я?..

Он не был уверен, о чем был ее вопрос, но Мэгги, должно быть, приняла его стон за согласие, потому что наклонилась и нежно поцеловала горячую головку его члена, ее волосы ниспадали вперед, касаясь его обнаженных бедер и яиц.

— О, смотри, — сказала она с восторгом в голосе. Она слизнула образовавшуюся каплю влаги розовым языком.

Мужчина дернул бедрами.

— Иисусе, Мэгги, — простонал он.

— Лежи смирно, — ответила девушка, прижимая его бедра к дивану. — Когда ты так двигаешься, становится трудно увидеть все вблизи.

Она опустила на колени между его ног, на ее лице была смесь невинности и голода.

Затем обернула пальцы вокруг него, и вид его набухшего раскрасневшегося члена в ее красивой руке был чертовски сексуален, что у него чуть не снесло крышу.

А потом, дорогая святая Богородица, ее рука начала двигаться.

— Покажи мне, — сказала она. — Покажи, что делать, что тебе было приятно.

И беспринципный ублюдок, которым он был, положил свою руку на ее, сжимая хватку, двигая их руками вверх и вниз. Это было так чертовски хорошо, что он продолжил пытку и провел ее рукой по налитой головке, слегка вращая кистью. Он чуть не умер от создаваемого удовольствия, ее рука скользила легко, влажная от его предэякулята.

— Хорошо, — сказала она хриплым голосом. — Кажется, я поняла. Положи руку на диван и не двигайся.

Со стоном он переместил руку и стал наблюдать, как она надрачивала. Слабая улыбка появилась на ее губах.

Мэгги чувствовала себя такой могущественной. Освобожденной и смиренной одновременно. Он позволял ей быть главной, делать то, что ей нравится, наблюдать и ласкать его самые интимные части. Ее окружал мужской аромат его возбуждения. Солоноватый привкус на губах и языке переполнил ее чувства.

Мужчина пытался не двигаться, как было велено. Всякий раз, когда его бедра подавались вперед, она переставала двигать руками и убирала рот от его члена, где девушка время от времени предавалась облизыванию, поцелую или посасыванию, пока мужчина не был вынужден снова опуститься на диван. Его сотрясала дрожь, дыхание учащалось и утяжелялось, стоны становились гортанными.

— Ты убиваешь меня, Мэгги, — выдохнул он.

И она ощутила гордость, словно быстро научилась, будто у нее это действительно хорошо получалось.

Ее трусики были насквозь мокрыми. Она была скользкой, между ног все ныло. Ей хотелось сорвать с себя одежду, забраться на него, оседлать и довести до конца. Люк бы не удивился, если бы Мэгги это сделала!

Но больше она хотела увидеть, как сперма вылетает из его набухшего члена.

И затем это произошло.

Девушка полагала, что он уже близко. Мужчина сжимал и разжимал руки, запрокинув голову, напряжение было заметно на его лице и венах шеи. Он был таким твердым и горячим в ее руке.

Сдавленный рев вырвался из его рта, Люк дернул бедрами вперед, а член еще больше раздулся. Потом он кончил, снова, и снова, и снова. Сливочная сперма выстреливала из головки, описывала дугу в воздухе, затем забрызгивала его темно-серую футболку, как картина Джексона Поллока.

И это было так прекрасно, так интимно, что ей захотелось плакать.

Глава 28

В кабине грузовика было тихо, оба молчали, слышны были лишь шум двигателя и шорох шин, раскидывающих гравий в стороны. Взгляд Мэгги был прикован к боковому окну, так как мелькающий мимо пейзаж был завораживающим. Несмотря на то, что она сидела отвернувшись, каждая молекула ее тела ощущала присутствие Люка.

Он свернул на ее подъездную дорожку. К счастью, девушка держалась за потолочную ручку и не свалилась ему на колени. Никаких ремней безопасности. Грузовик произвели до того, как вышло требование иметь ремни безопасности. Тут было одно длинное гладкое сиденье. Мэгги ездила в его грузовике всего пару раз, но ей уже это понравилось, как понравилась и простота приборной панели. Никаких танцев с бубнами.

На подъездной дороге к «Розмари и Тайм» было много выбоин, Люк проезжал их не со скоростью улитки, как обычно делала она. Прочные колеса его грузовика ехали прямо по ним, нижней частью тела девушка ощущала кочки.

Люк остановил грузовик, припарковался и повернулся к Мэгги.

— Нам нужно поговорить о том, что произошло.

Она покраснела и принялась возиться с ремнями сумки.

— О том, что почти случилось, — сухо сообщил он. Должно быть, он прочитал ее мысли. — Рядом с «У Бекки».

О.

— Да. Точно.

— Ты знаешь, — спросил мужчина с серьезным, сосредоточенным выражением лица, — кого-нибудь, кто водит черный четырехколесный Кадиллак Эскалада? Тонированные стекла, крашенные колеса, хромированные вставки?

У нее пересохло во рту.

— Ты думаешь, что кто-то пытался причинить мне вред?

— Может быть, — сказал Люк, — а может и нет.

На его глаза словно упала завеса, и она не могла понять, о чем он думает.

«Может быть, мишенью был я, конечно, всегда есть вероятность, что это было несчастным случаем. Возможно, у водителя случился инсульт, или он был под кайфом. Но лучше изучить все возможные сценарии — ничего не упустить».

— Ясно, — сказала Мэгги, думая о его вопросе. — Я знаю пару людей, у которых есть черные машины. Черные джипы? Это возможно. Какой они марки? Я без понятия. Прости. Я просто не обращаю внимания на такие вещи.

— Забудь, — сказал мужчина, протянул руку и похлопал ее по руке. Он нахмурился, глядя в ветровое стекло, и глубоко задумался.

Она знала, что он не видит перед собой ни луга, ни леса за ним.

— В твоей жизни есть тот, кого ты боишься? — спросил он. — Или кто желает тебе зла?

Девушка сразу же подумала о Брэтте, который кричал на нее по телефону. Да, она была потрясена, но Брэтт был эгоцентричным нарциссом, он не был жестоким.

— Нет, — ответила она. — Мне в голову не приходит никого, кто желал бы мне зла.

— Брэтт, он какой? Вспыльчив? Жалкий неудачник? Он причинял тебе боль, Мэгги?

— Он вспыльчивый, да. Всегда им был, но скорее вспыльчив на словах. И никогда не бил меня, ничего такого.

— Хорошо, — тихо произнес Люк. Так тихо, что девушка почти его не расслышала.

Так они и сидели какое-то время. Не двигаясь. Слышны были лишь тихие звуки их дыхания.

— Что ж, ладно, — сказала Мэгги, протягивая руку к дверной ручке, — спасибо, за мороженое и за поездку.

Мужчина повернулся к ней, его лицо прояснилось.

— Всегда пожалуйста, — сказал он, выгнув бровь, на его губах появилась легкая улыбка. — В любое время.

Мэгги почувствовала, как к ее лицу приливает жар, потому что они оба знали, о чем это он. «В любое время? Как, например, сейчас? Я могу лишь протянуть руку и взять то, что хочу?» — подумала она.

Девушка выпрыгнула из грузовика и услышала, что Люк тоже вышел. Ее лицо горело огнем. Она не посмотрела в его сторону и сразу направилась в коттедж, а Люк пошел следом.

— Привет, — крикнула Мэгги, распахивая дверь коттеджа, довольная тем, каким нормальным и естественным прозвучал ее голос. Словно это был обычный, нормальный день, а ее руки не были лишь недавно сомкнуты на... Мэгги резко выбросила из головы эти мысли. Ничего подобного! Спасибо большое.

— Ева, я вернулась.

Мэгги прислушалась.

Ничего.

Дразнящая улыбка исчезла с лица Люка.

— Ты не будешь возражать, если я быстро осмотрю коттедж? Удостоверюсь, что все в порядке?

— Конечно, — ответила она. — Хорошая мысль. Спасибо.

Мужчина вернулся спустя пару минут с запиской в руке.

— Очевидно, Ева рисует на нижнем поле. Я заеду туда и проверю, все ли с ней в порядке.

— Это было бы чудесно, — сказала она, испытывая облегчение. Как мило, что он за нами присматривает. — Я очень ценю твою помощь.

Люк повернулся, чтобы уйти.

— Но, — сказала девушка, кладя руку на его предплечье, что вызвало в ее теле волну жара, которая на мгновение сбила ее с толку. Она никогда не испытывала такого сильного влечения. «Он тоже это чувствует?» — подумала Мэгги, опуская руку, но даже после того, как она это сделала, ее кожу все еще покалывало. — Не мог бы ты сделать это тайком, потому что Ева очень злится, если ее прерывают во время рисования.

— Она даже не узнает, что я там был, — сказал Люк, передавая Мэгги записку и направляясь к двери. — Все выглядит нормально. Я запер двери и окна. Это просто мера предосторожности, пока мы не узнаем, с чем имеем дело. Всегда держи при себе мобильный телефон, и если ты услышишь что-нибудь необычное, не проверяй в чем дело. Немедленно покинь дом. Иди к Этельвин и Лавине, а потом позвони мне и в службу спасения.

— Хорошо. Спасибо, Люк.

— Запри за мной дверь, — сказал он, а затем ушел.

Мэгги вернула на место засов и посмотрела на записку в своей руке.

Ушла рисовать. Не жди меня на ужин. Люблю тебя. Надеюсь, вы повеселитесь!

— Ева, хо-хо.

Мэгги была благодарна за возможность привести мысли в порядок до того, как ее сестра вернется домой. Времени было не так уж много, так как приближался закат, и Ева больше не сможет рисовать на улице.

«Чем же заняться?» — подумала Мэгги. — *Чем-нибудь успокаивающим и приятным, как раз то, что нужно, после очень беспокойного дня».*

Девушка направилась на кухню. Она испечет торт, а потом начнет готовить ужин. Мэгги сняла фартук с медного крючка, надела его через голову и завязала пояс, когда в гостиной зазвонил телефон.

От громкого, пронзительного звона девушка подскочила на месте.

Она вернулась в гостиную и взяла трубку, волна адреналина начала уже проходить.

— Алло?

Нет ответа.

— Да?

Ответа все еще нет, но на другом конце линии кто-то был. Она была в этом уверена.

— Я слышу, как вы дышите, — сказала Мэгги, разрываясь между раздражением и беспокойством.

На другом конце линии раздался стук, а потом гудки.

На секунду она застыла, в ее голове пронеслось много мыслей. Это был важный звонок или просто чей-то розыгрыш? Мэгги медленно выдохнула, ослабила хватку на трубке, а потом положила ее на место. Девушка сделала в уме пометку рассказать Люку о звонке при следующем разговоре.

Она вернулась на кухню и включила старое радио. Повозилась с переключателями, пока не нашла приятную мягкую музыку. Налила себе бокал шардоне и принялась готовить.

К тому времени, как Ева вернулась домой, Мэгги доставала из духовки шоколадный торт с карамелизированным пеканом. На плите кипело куриное фрикассе, была готова зеленая фасоль с миндалем, а масляное картофельное пюре было все еще теплым в кастрюле.

— Пахнет чем-то вкусным, — сказала Ева, наливая себе бокал вина, а затем упала на кухонный стул с довольным вздохом. — Я знала, что ты готовишь. Пока шла по полю, чувствовала восхитительный аромат. И подумала про себя «Как же мне повезло».

Сестра сделала большой глоток вина.

— Я рисовала весь день, а затем пришла домой, и меня ждало это.

Она восторженно взмахнула руками.

— Моя сестричка, уютный, теплый дом, вкусная еда, красивая природа, окружающая нас — праздник для глаз, души и живота. Жизнь не может стать лучше.

— Я так понимаю, — сказала Мэгги, пробуя соус и добавляя немного соли, — что рисование прошло удачно.

— Как ты догадалась? — с улыбкой спросила Ева. — Я пришла в неистовство. Не могла остановиться. Потом стало совсем темно, и мне пришлось остановиться. Хотя не хотела. Так тебе скажу. Если бы существовал способ удержать солнце на небе, я бы так и сделала. Но, к счастью, муза вернется завтра, и я смогу закончить картину. Ты же не возражаешь, да? Обещаю, что после мы сможем начать искать дом.

— Все в порядке. Не переживай.

Мэгги попробовала картофельное пюре. Х-м-м... Почти то, чего девушка добивалась. Она добавила немного пахты и горсть тертого пармезана.

— Как прошел твой день? — спросила Ева, подходя к столу. — Эй, у тебя пара СМС. Должно быть, ты отключила звук. Хочешь, я прочитаю?

— Давай.

Мэгги бросила еще немного масла в пюре.

Ева взяла телефон своей младшей сестры.

— Первое от Брэтта.

БРЭТТ: Что за ху*ня? Позвони мне.

— Похоже, Джерри Пондостоун вышел на связь, — сказала Мэгги, перемешивая пюре и пытаясь проигнорировать внезапное ощущение тошноты. Она будет рада, когда все закончится, и они смогут переехать.

— Следующее от — ха! — Джерри Пондстоуна. Так что, да, твое предположение верно.

ДЖЕРРИ: Все идет отлично. Пришлю тебе кое-что через день или два.

— Вау! Как быстро, — Ева сделала еще один глоток вина и пролистала вниз. — Еще есть от кого-то по имени Кэрол.

КЭРОЛ: Ты уверена, что хочешь это сделать? Просто хочу сказать, что люди здесь сильно взбесились.

— Кто такая Кэрол?

— Ты с ней виделась. Она была на моем девичнике. Блондинка, вьющиеся волосы, немного коренастого телосложения...

— Та, что напилась в зюзю?

— Да, она. Работает в офисе, и думаю что одинока. Ее муж бросил ее, так что она, — на лице Мэгги появилась гримаса, — прицепилась ко мне. Продолжает напisyвать.

— Она тебе нравится?

— Нет. Не совсем, но и не то, чтобы не нравится. Мне ее жаль...

— Тогда не отвечай. Ты слишком мягкая, Мэгги.

Еще один глоток и пролистывание вниз.

— И-и-и, у нас есть сообщение от Люка. Хо-хо-хо!

ЛЮК: С Евой все в порядке. Поговорим позже. Держи двери закрытыми.

Она посмотрела на Мэгги.

— Какого черта?

— Произошел один инцидент... — так странно. Лишь от того, что она произнесла эти слова вслух, она задрожала всем телом. — Снаружи магазина с мороженым.

— О, милая. Ты в порядке?

Ее сестра обогнула стол и положила ей руку на плечо в успокаивающем жесте.

— Что за инцидент?

— Нас чуть не сбила машина.

— Иисусе.

— Это могло быть случайностью, но просто на всякий случай... — девушка выдохнула, пытаясь унять разыгравшиеся нервы. — Нам нужно быть осторожными и запирать двери.

Ева кивнула.

— Хорошо.

Люк откинулся назад от стола, прижав телефон к уху.

— Ничего?

— Верно, — ответил Джейк. — Я запустил наши программы, перекрестная проверка. Нет ни одной Эскалады с такими наворотами, черной или какого-либо другого цвета, зарегистрированных на Соласе.

Люк забарабанил пальцами по полированной деревянной поверхности своего стола.

— Что насчет непостоянных жителей?

— Проверил и их тоже. Я нашел две черные улучшенные модели, принадлежащие непостоянным жителям. Один живет на Моррингсайд Роуд, а другой на Сансет. Их адреса отправил тебе по электронной почте, вместе с копиями документов на машины и записями о водителях. Однако, к твоему сведению, оба владельца являются пожилыми людьми, поэтому маловероятно, что они способны на такое сложное маневрирование, которое ты описал, да и у их авто нет упомянутых тобой улучшений.

— Спасибо, Джейк.

— Нет проблем. Дай мне знать брат, если тебе понадобится что-нибудь еще.

— Так и сделаю, — ответил он, вешая трубку.

Люк немного посидел. Затем взял телефон и нажал на повтор.

— Да? — спросил Джейк.

— Ты можешь выделить мне нескольких парней?

— Ты так сильно встревожен?

— Не знаю, — Люк покачал головой. — Просто ощущение. Может оказаться ерундой, но...

— Ах, да. Старые-добрые ощущения. Я пришлю их завтра вечером.

— Спасибо, Джейк. Я благодарен.

— Кого к тебе прислать?

— Ганнер и Кольт свободны?

— Если ты так того хочешь, — ответил Джейк.

— Да, — сказал Люк. — Я хочу лучших для Мэгги и Евы, просто на всякий случай.

Глава 29

Люк разбил лагерь в лесу, прямо за коттеджем. Таким образом он получал хороший вид на подъездную дорожку, главный вход и заднюю кухонную дверь, а также на поле, на случай, если кто-то решит подкрасться незаметно. Они с Самсоном хорошо спрятались, но вскоре нос Самсона начал подергиваться.

— Что такое, мальчик? — спросил Люк.

Самсон тихо, горестно гавкнул.

— Что-нибудь видишь?

Люк надел очки ночного видения и осмотрел местность. Все было тихо. Потом он понял, о чем горюет Самсон — из окон коттеджа доносился восхитительный аромат

готовящегося ужина.

Самсон толкнул его мордой, как бы говоря «Пошли, полакомимся».

— Нет, — сказал Люк. — У нас есть работа.

Склонив голову набок, Самсон тяжело вздохнул, глядя на Люка из-под своих косматых бровей.

— Знаю. И тоже голоден, — сказал Люк, а его желудок заурчал. — Скорее всего, водитель тюнингованной Эскалады получил контракт на меня, а не на нее. Однако просто на всякий случай... — Люк замолчал и покачал головой. — Что я делаю. Объясняю свои действия собаке.

Он полез в свой рюкзак и вытащил пригоршню орехов. Дал пару штук Самсону, а остальные съел сам.

Накануне вечером прошел сильный дождь, к утру он ушел в сторону моря. Они наслаждались чудесным солнечным днем, но теперь джинсы Люка впитывали влагу от ночного ливня. Влажный холод и понижение температуры не пошли на пользу его травме.

Он замедлил дыхание, сосредоточился и открыл свои чувства. Прислонился к толстой коре дугласовой пихты, черпая силу из нее и из земли, и присел на корточки, чтобы переждать долгую ночь.

Было два часа восемнадцать минут ночи. Он услышал тихий шум двигателя и шорох шин, когда машина медленно поехала по гравийной дороге. Люк сел, все его чувства обострились. Двигатель заглох, но Люк понимал, что машина все еще едет. Должно быть, водитель выключил двигатель и переключился на нейтральную передачу, используя нисходящий уклон подъездной дороги, чтобы внедорожник переместился вперед. Теперь Люк сквозь деревья мог видеть его темную приближающуюся массу с выключенными фарами.

«Проклятье. Они приехали за Мэгги. Зря надеялся, что их целью был я», — подумал он, вставая и потрясывая ногой, чтобы избавиться от поселившейся в ней скованности.

Внедорожник плавно остановился. Той же формы и размера, что и Эскалада. Сложно сказать наверняка, ведь частично он был скрыт деревьями. Очки ночного видения Люка были хороши, но они не могли видеть сквозь густую листву. Из авто вышли двое крупных мужчин. В Люке закипел гнев, яркий и раскаленный, грозило вырваться хищное рычание. Лишь годы дисциплины не дали ему издать ни звука.

Они брали с собой вещи.

Дерьмо.

— Ладно, Самсон, — прошептал он, снимая очки и засовывая их в рюкзак. — Пошли, мальчик.

Мэгги не могла уснуть. Ее разум кружился со скоростью миля в минуту, играя и проигрывая события прошедших нескольких недель.

«Ну, по крайней мере, никто не сможет сказать, что моя жизнь скучная», — подумала она. Девушка взбила подушку и перевернула ее.

Может быть, ей надо встать с постели. После предательства Брэтта, Мэгги научилась различным вещам, помогающим уснуть, которые рекомендовали в журналах. Если она не могла уснуть, ей нужно было встать и пойти в другую комнату, заняться чем-нибудь

умиротворяющим, пока ее не потянет ко сну.

Что это?

Девушка услышала какой-то шум снаружи коттеджа. Было похоже на звуки драки.

Мэгги встала, на цыпочках подошла к окну, отодвинула краешек шторы и выглянула наружу. Девушка увидела мельтешащие тела, услышала звуки ударов. Безошибочно узнала ожесточенное рычание Самсона. Что значило, что там Люк. Она должна помочь!

Мэгги быстро обулась и схватила первое оружие, которое попало ей под руку. Она промчалась через кухню и через заднюю дверь, держа в руке увесистую статуэтку Джона Фитцштейна «Камень на Стали».

Люк был рад, что на его стороне элемент неожиданности. Он обезоружил первого нападавшего и попытался выхватить пистолет у второго, пока Самсон удерживал первого. Люк надеялся, что сможет разоружить ублюдка, не прибегая к своему глоку. Так безопаснее, ведь в доме спят две женщины.

Первый нападавший закричал, когда Самсон сшиб его на землю. Бандит, с которым сражался Люк, на секунду отвлекся, и именно этого ждал Люк. Он схватился за пистолет и выкрутил его, ломая палец нападавшего на курке.

— Кто вас послал? — прорычал он.

— Пошел ты, — выплюнул парень.

— Ну, как хочешь, — сказал Люк и сломал еще одну кость на руке бандита. Однако крепкий сукин сын не ослабил хватку на пистолете.

— Никакие деньги не стоят той боли, которую я дам тебе испытать, — сказал Люк, наблюдая за тем, как струйка пота стекает по виску парня. — Брось пистолет, и я отпущу вас.

— Катись к черту.

Вдруг, из теней выскочила третья фигура и присоединилась к драке.

Люка прошиб адреналин. Он видел лишь двоих мужчин, вышедших из внедорожника, а потом он понял...

«Проклятье! Это Мэгги».

У парня был пистолет, и он пытался застрелить Люка.

«Только через мой труп», — подумала Мэгги, со всей силы замахиваясь статуэткой и обрушивая ее на череп парня. Статуэтка сработала неплохо, так как он сразу же отпустил пистолет и повалился на землю.

— А Брэтт называл тебя бесполезным куском дерьма, — сказала Мэгги статуэтке. — Ну, мы ему показали.

— Берегись! — закричал Люк.

Мэгги резко развернулась. Другой мужчина бросился к ней. У него был ужасный на вид нож. Она видела, как лезвие блестит в лунном свете.

Святая мать Божья. Без проблем. Не бойся. Это всего лишь нож.

Девушка прижала свою верную статуэтку «Камень на Стали» к плечу, наподобие биты,

напуганная до ужаса, но готовая к действиям.

Раздался громкий глухой звук и почувствовался легкий запах серы.

— Назад! Назад! — закричал Люк. Мэгги почувствовала, как Люк схватился за ворот ее сорочки и потащил ее назад.

Краем глаза, она увидела, что засранец, которого она огрела по голове, пошатываясь, встает на ноги.

— Люк, — позвала она, но вместо того, чтобы наброситься на них двоих, мужчина бросился прочь по подъездной дорожке, держась за окровавленную голову.

Другой мужчина все еще приближался, его лицо искажали жажда крови и ярость. Раздался еще один громкий глухой звук, от которого парень будто бы дернулся назад. Он не обратил на это внимания и продолжил двигаться вперед, но на его груди расплылось большое, темное пятно крови. Люк толкнул Мэгги себе за спину. Она услышала, как вдалеке хлопнула дверца машины, ожил двигатель, и внедорожник с шумом уехал.

— Ублюдок, — выдавил парень, скорее выдохнул, чем произнес, с легкой усмешкой на лице. Ему удалось сделать еще один шаг вперед, а затем он упал на землю, как поваленный дуб.

Мэгги с Люком стояли там, а ночь вокруг них словно притихла. Затем постепенно стали появляться звуки — кваканье лягушек — сначала одной, потом двух, а затем целый их хор.

— Думаешь, с ним все будет в порядке? — спросила Мэгги. Она дрожала и не могла перестать трястись.

— Я в этом сомневаюсь, — ответил Люк. Он крепко обнял ее, опустив другую руку с пистолетом вниз. — Если бы с тобой что-нибудь случилось...

Он выдохнул и нежно поцеловал ее в макушку.

— Ты в порядке?

— Да, я в порядке.

Но, вероятно, это мало соответствовало действительности.

— Ты хорошо держалась, но на будущее, я бы предпочел, чтобы ты не лезла в драку. Оставайся в безопасности. Я знаю, как разбираться с такими ситуациями.

Мэгги выдавила слабую улыбку.

— Во-первых, к твоему сведению, надеюсь, что больше таких ситуаций с нами не будет. И, во-вторых, я никогда не дам тебе одному участвовать в неравной схватке, где двое на одного. У меня не было выбора, кроме как вмешаться. Моя мама растила нас не трусихами. Для нее было важно, чтобы мы с Евой научились защищаться на экстренный случай.

— Сегодня вечером ты была свирепой воительницей, — сказал Люк. — Спасибо, что пришла на мое... — он прочистил горло, — спасение.

Он прижался щекой к ее макушке.

Мэгги обняла Люка за талию. Слабый звон в ее ушах стал проходить.

— Всегда пожалуйста, — сказала девушка.

Она чувствовала запах крови. И не хотела смотреть.

— Что мы сделаем с... — она сглотнула.

У нее начало сжиматься горло, и ей не хватало воздуха.

Люк сильнее обнял ее за плечи, затем подошел к парню, перевернул его на спину и присел на корточки, чтобы проверить пульс.

— Он, — Мэгги снова сглотнула, — мертв?

— Боюсь, что так, — Люк встал. — Наверное, он уже не ответит ни на какие вопросы.

— Что насчет другого парня? — спросила Мэгги.

Девушка пыталась вести себя спокойно и была благодарна за темную ночь, так как Люк не мог видеть, как сильно ее трясет, как стучат зубы, будто на улице минус тридцать.

— Он вернется?

— Не знаю, — ответил мужчина, возвращаясь к ней и обнимая. — Подождем, увидим.

— Хорошо, — сказал крепкий, лысый коп. Он убрал ручку и собрал бумаги. — Мы здесь закончили.

— Вы хотите, чтобы мы проехали с вами в участок? — спросил Люк.

Он выглядел уставшим. Утреннее солнце только что начало вставать над горизонтом.

Коп покачал головой.

— Мы позвоним, если у нас появятся вопросы. Возможно, вам придется позже заехать в участок. Я сомневаюсь, что это дело дойдет до суда. Как вы и сказали, автомобиль, который использовали нападавшие, совпадает по описанию с тем, что участвовал в попытке наезда.

Люк расписался в полицейском отчете. *О, Боже мой, никогда бы не подумал, что буду это делать.*

— Моя соседка, Дороти Уидби, шестидесяти с половиной лет, — коп прочистил горло, — личность неординарная, очевидно, стала свидетельницей. Ворвалась в мой дом, когда мы с женой сидели за ужином. Наложила себе добрую порцию жаркого в горшочке, а затем потчевала нас детальным описанием инцидента, — взгляд полицейского на миллисекунду переместился к паху Люка, затем снова вернулся к его лицу, — а затем ушла на урок танца живота. Ее версия событий подтверждает вашу.

«Слава небесам за Люка. Если бы не он, мы с Евой, наверное, были бы сейчас мертвы. Почему эти люди хотели причинить мне вред? Я никогда в жизни их не видела», — подумала Мэгги.

Ее веки казались наждачной бумагой. Она устала как собака. Ей нужно было поспать.

Худой рыжеволосый полицейский допил залпом остатки своего кофе.

«Двойной сахар со сливками», — размышляла Мэгги. Она чувствовала себя отстраненной от ситуации, как будто парила по потолку кухни, наблюдая, как она общается, отвечает на вопросы, и время от времени мчится в ванную, чтобы снова склониться над унитазом, когда в голове всплывают ночные образы и воспоминания.

— Это действительно большая честь познакомиться с вами, мистер Бенсон, — сказал коп со свежим лицом, хватая Люка за руку и с энтузиазмом ее пожимая. На вид ему было двадцать два или двадцать три. — Настоящий герой. Я не знал, что вы Люк Бенсон. И живете здесь на острове Солас.

— Я тоже рад познакомиться с вами обоими, — сказал Люк. — Надеюсь, что мы сохраним мою предыдущую работу в тайне. Я ушел от дел и...

— Да, сэр, мистер Бенсон. Ни слова. Вы можете положиться на нас.

— Дайте мне знать, если что-нибудь узнаете, — сказал крепкий коп, когда они начали вставать из-за стола.

— Хорошо, — сказал Люк, провожая их до двери.

— Хорошего дня, — сказал коп, салютуя своей шляпой. А потом они ушли.

Ева стояла у окна, пока машина копов не исчезла из поля зрения, а затем подошла к

Люку и Мэгги.

— Ладно, вы двое, — потребовала ответа Ева с напряженным выражением на бледном лице, — какого черта происходит?

Она показала пальцем на Люка, затем схватила его за рубашку.

— И ты, мистер Хлебопекарь! Что это было за поклонение героям? Ушел от дел? От чего? Если ты втянул мою сестру в какую-нибудь аферу, помоги тебе Бог!

— Ева! — Мэгги высвободила переднюю часть рубашки Люка из хватки сестры. — Перестань кричать на него. Он нам не враг...

— И откуда, черт побери, тебе это знать? Ты слишком доверчивая.

Женщина потянулась через плечо Мэгги и ткнула его пальцем в грудь.

— Ну, а я нет, дружок! Ты бежишь от последствий наркосделки, которая прошла не очень хорошо? — Ева затрясла головой. — Не, ты не можешь быть наркодилером, если копы относятся к тебе хорошо, — пробормотала она. Она резко подняла голову и снова посмотрела на него. — Ты осведомитель? А? А!

Она попыталась толкнуть его, но Мэгги удержала ее.

— Послушай, я кое-чему научилась в Нью-Йорке. Ты дуришь голову моей сестренке? Я. Тебе. Устрою.

— Ева...

— Все нормально, Мэгги, — сказал он голосом, излучающим спокойствие и силу. — Она права, что беспокоится. Я тоже беспокоюсь.

Он повернулся к ее сестре.

— Отвечаю на твои вопросы, я пекарь. Дай мне сказать, — сказал он Еве, поднимая руку. — До этого я работал в охранной фирме, а еще до этого служил в армии.

— Вот видишь, Ева, — сказала Мэгги, будто для нее самой это не стало новостью. — Он служил в армии, как и отец.

— Где вы базировались? — спросила Ева, выпятив подбородок и прищутив глаза.

— Форт Кэмпбелл, Кентуки.

— Какое подразделение?

— Пятое авиационное крыло специальных операций.

Мэгги наблюдала за тем, как подозрительность уходит из глаз ее сестры.

— Ладно, — произнесла Ева, коротко кивая.

— Меня обучали справляться с опасными ситуациями. Я надеялся, что целью был я, когда вчера Эскалада пыталась переехать нас, но после событий сегодняшней ночи...

Он умолк и посмотрел на Мэгги почти с извинением, а затем повернулся к Еве.

— Мне стало ясно, что кто-то получил контракт на твою сестру. Возможно, что и ты в списке на устранение. Пока что у меня мало информации, но клянусь вам, я докопаюсь до истины. И сделаю все, что в моих силах, чтобы защитить вас обеих.

— Контракт, — произнесла Ева, ее глаза стали огромными. — Кого-то наняли убить мою сестру — и, быть может, и меня?

Ее голос на каждом слове набирал высоту, пока не превратился в визг. Ева схватила Мэгги за руку.

— Пошли, Мэгги. Мы уезжаем.

— Нет, — возразила Мэгги. — Мы собираемся жить здесь. Помнишь?

— Пошло оно нах*й, — сказала Ева, полусмеясь, полуплача. — Мне все равно, насколько красив остров Солас. Если ты в опасности, мы не останемся...

— Неважно, куда вы отправитесь. Они вас найдут, — вмешался Люк. Мэгги заметила в его глазах сожаление и грусть. — По всем признакам это выездные профессионалы. Да, один из убийц мертв, но другой все еще жив, а его дружка легко заменить. Безопаснее всего вам переехать в мой дом. Немедленно.

— Твой дом? — слабым голосом спросила Мэгги.

Он кивнул.

— Я смогу лучше защитить вас там. У меня самая лучшая охранная система, как в доме, так и на территории. На главных воротах установлены петли с дополнительным усилением, а внутри стальные ворота. По периметру территории идут стены высотой шесть футов, с установленными на них камерами. Прошлой ночью я звонил своему брату. Он работает в охранной компании и пошлет сюда двоих своих лучших людей. Тех, с которыми я работал, и которым доверяю свою жизнь. Наконец, Самсон не просто чертов домашний любимец, а тренированный пес-охранник.

От всей этой информации у Мэгги закружилась голова.

— Но... зачем тебе столько мер защиты? — спросила она.

Он пожал плечами, выглядя немного смущенным.

— Просто привычка, наверное.

— Хорошо, — сказала Ева деловым тоном, выводя потрясенную Мэгги из кухни. — Пошли собирать вещи.

Мэгги сидела на постели, наблюдая за тем, как ее сестра носится по спальне и швыряет их вещи в чемоданы.

— Ева, — запротестовала она, — я подумала... Не уверена, нужно ли нам переезжать к Люку.

Она так устала.

— Может быть, мы слишком бурно реагируем.

— Слишком бурно реагируем? — завизжала Ева. — Бурно реагируем?

Мэгги почти что видела, как из головы Евы выстреливают фейерверки.

— Во-первых, кто-то пытался сбить тебя на машине посреди бела дня. А затем двое мужчин приехали глухой ночью, вооруженные пистолетами и ножами, и Бог знает, чем еще. Была драка. Один из нанятых убийц мертв, другой на свободе! И, кстати, похоже, что ты их цель. Мы уж точно не «СЛИШКОМ БУРНО РЕАГИРУЕМ»!

Ева рывком открыла ящик комода, выгребла оттуда носки, нижнее белье и быстро отнесла полную охапку к чемоданам и бросила это туда.

— И, к твоему сведению, я крайне обеспокоена! Крайне обеспокоена, и мне все равно, придется ли мне тащить тебя за волосы, но мы останемся у Люка, пока все это не закончится. Никаких если, и или но!

Глава 30

Когда Мэгги появилась на кухне, таща за собой большой чемодан, Люк смог нормально выдохнуть. Он не был уверен, согласится ли она переезжать. Он хорошо слышал причитания Евы — их невозможно было не услышать — но не мог разобрать тихого бормотания Мэгги. Инстинкт велел ему войти туда решительным шагом, перекинуть девушку через плечо и бежать, не останавливаясь, пока не окажется в безопасности своего дома.

Он сдержал свои порывы.

Вместо этого, принявшись мерить шагами пол, как зверь в клетке.

Она выглядела бледной и осунувшейся. Люку хотелось обнять ее и никогда не отпускать. Мэгги примчалась на его спасение, как разгневанная дьяволица. Ее появление напугало его до смерти и в то же время до глубины души тронуло.

— Я могу с чем-нибудь помочь? — спросил он.

— Да, — ответила девушка, плечом убирая волосы с глаз и разглядывая кухню. — Нам нужно упаковать всю еду в шкафчиках и холодильнике. Некоторая посуда наша... — она остановилась на середине предложения и посмотрела на него с беспокойством во взгляде. — Как ты? Ты, должно быть, тоже устал. Послушай, ты уже многое сделал, и я это очень ценю. Иди домой и отдохни. Мы приедем, как только...

— Мэгги, — сказал Люк, подходя к ней и нежно беря ее за руки. — Мы в этом вместе.

Мужчина почувствовал, как она расслабляется рядом с ним, держа руки на его груди. Он устал, но то, как девушка доверчиво расположилась в его объятиях... Черт, он бы с удовольствием остался еще на сутки.

— Я не уйду без тебя, — тихо сказал он, — так что говори, что мне упаковать.

Мэгги нельзя было никому позволять управлять арендованной ею машиной. Однако, пытаясь открыть дверцу, девушка случайно пробудила сигнализацию, а затем задела кнопку, открывающую багажник. Очевидно, что она слишком устала, и ей срочно требовался отдых.

— Может, лучше поведу я, — предложил Люк.

Она не стала спорить, просто отдала ему ключи, оставив его самого разбираться с тем, как выключить сигнализацию. На что у него ушла целая секунда.

«Компания по сдаче в аренду автомобилей, вероятно, предпочтет, чтобы машину вернули им в целости», — подумала Мэгги, огибая авто.

— Молодец, Люк, — прокричала Ева, высовываясь из окна своей машины. — Мэггз — посредственный водитель даже в лучшие времена...

— Вообще нет, — возразила Мэгги, но без пыла, так как Ева была права.

— А уж когда она хочет спать... — Ева покачала головой.

— Проехали, — сказала Мэгги. Она села на пассажирское сидение и захлопнула дверь.

— Ладно.

Люк открыл заднюю дверцу.

— Наверх, — приказал он собаке.

Самсон запрыгнул на задние сидения, изогнув свое тело, как лист оригами, пока не удалось полностью уместиться вместе с ее вещами.

Через пару минут они уже были у его ворот. Девушка была рада, что он живет так близко. Сон манил ее, и она не знала, сколько еще сможет продержаться без него.

Люк опустил окно, вбил в панель код безопасности. Ворота начали медленно закрываться.

«Любопытно», — подумала Мэгги.

Девушка впервые заметила панель и «умные» ворота. Должно быть, вчера они были открыты, и она просто промчалась мимо. А еще прежде не замечала камер. Одна находилась на воротном столбе, а другую увидела на пихте Дугласа, растущей в верхней точке

подъездной дороги. Тут были еще? Возможно. К тому же она и не знала, что Самсон — натренированный сторожевой пес.

Мэгги уже чувствовала себя в большей безопасности.

— Спасибо, Люк, — сказала она, желая потянуться и прикоснуться к нему, взять за руку и ощутить физическую близость, но усилием воли удержала руки на коленях. — Я рада, что мы здесь.

— Я тоже рад, что вы здесь.

Он заехал в ворота, машина Евы следом за ним. Мужчина остановился и подождал, когда за ними закроются ворота, затем продолжил путь.

Когда они подъезжают к дому, Мэгги замечает двух мужчин — высокого долговязого и крепыша — дожидаящихся их на ступеньках крыльца. Они напоминают ей горных Львов, нежащихся на солнышке и делающих вид, что они домашние кошки.

— Люк, — сказала она, с тревогой схватившись за его плечо из-за адреналина, бушующего в крови.

— Не бойся, — сказал он. Выражение радости, а затем облегчения быстро пробежало по его лицу. — Это мои друзья Ганнер и Кольт. Они приехали помочь мне удостовериться, что вы с Евой под защитой.

Мужчины проворно встали. Должно быть, также двигался и Люк до ранения. Она посмотрела на него. Просто от того, что Мэгги смотрела на его профиль, ей становилось спокойнее. Девушка ощущала исцеляющее успокоение, как бывает, когда нанесешь гель с алоэ на обожженное место.

Люк припарковался, выключил двигатель и вышел из машины.

— Привет, — крикнул он, открывая заднюю дверцу машины, так как Самсон рвался наружу.

Волкодав пулей вылетел из машины с радостным «вуф», накинулся на Ганнера и Кольта, а затем превратился в щенка-переростка — скулящего, виляющего хвостом и щедро раздающего слюнявые поцелуи.

— Вы быстро приехали, — сказал Люк, приближаясь к ним. — Кольт, рад тебя видеть.

— Запрыгнул на ночной рейс, — ответил Кольт, обняв Люка и пару раз похлопав его по спине.

«Другой, должно быть, был Ганнером», — подумала Мэгги. Он широко улыбался и обнимал Самсона.

— Хороший мальчик. Да, хороший, — проговорил он, в последний раз погладив собаку. Он встал, вытер собачьи слюни с лица и присоединился к празднику обнимашек.

«Хорошие друзья», — подумала Мэгги. Они трое излучали тепло и привязанность друг к другу. Она ощущала, насколько крепка их связь.

— Разве тебе не полагается «вернуться к мирной жизни» и наслаждаться покоем? — спросил Ганнер, делая шаг назад. Он тихонько присвистнул. — Должно быть, тебе это не идет на пользу, Люк. Ты выглядишь так, будто кто-то пытался разогреть дерьмо в микроволновке.

Кольт засмеялся. Мэгги услышала, как за ее спиной усмехнулась Ева.

— Двадцать четыре часа назад все было нормально, — ответил Люк.

Потянувшись, он схватил Мэгги за руку и дернул ее поближе к себе. Он словно заявлял на нее свои права, но она не возражала.

— Затем начала твориться какая-то херня. Я благодарен, что вы решили принять

участие.

Он повернулся и улыбнулся ей.

— Это Мэгги, — сказал он. — А это ее сестра, Ева.

Ей нравилось ощущать свою руку в его руке. Она истосковалась по его теплу и силе. Когда их руки были соединены, девушка чувствовала, будто бы подключилась к нему, и энергия Люка перетекает в нее и придает ей сил.

«Кому нужен сон?» — пыталась осмыслить она.

Люк наклонил голову.

— Почему ты так загадочно улыбаешься? — пробормотал мужчина, едва различимым голосом.

Она покачала головой, не зная, беспокоит или радует то, что он может так легко читать ее.

— Привет, — Мэгги услышала, как ее сестра здоровается с новенькими. Ева подошла и пожала им руки. — Рада познакомиться. Спасибо, что приехали помочь нам.

Она стояла спиной к Мэгги, так что та не могла видеть ее лица, но и не надо было. Мэгги знала, что значит, когда голос ее сестры превращается в такое низкое мурлыканье. *Должно быть, ее заинтересовал один или оба мужчины. Хорошо. Мэгги надеялась, что это помешает Еве лезть в ее личную жизнь.*

— Может, пройдем внутрь? — предложил Люк. — Мэгги очень устала...

— Ты тоже, — ответила она, когда они двинулись к входной двери.

— Да, — согласился он. Ей нравилось видеть теплоту в его глазах, то, как черты его лица смягчаются, когда Люк смотрит на нее. Она чувствовала, что небезразлична ему. — Я отдохну. Обещаю. Но сначала хочу помочь вам устроиться и ввести Кольта и Ганнера в курс дела. Они знают все коды от моей системы безопасности, так как помогали мне установить ее, когда я сюда переехал. Однако я внес пару изменений и хотел бы ознакомить их с ними.

— О, — произнесла она, подавляя зевоту. — Наверное, так они и смогли миновать ворота.

— Да, — согласился Ганнер. — Если бы он не тронул охранную систему дома, мы с Кольтом уже бы сидели в гостиной и допивали вторую чашку кофе.

Люк занес чемодан Мэгги в дом. Она слишком устала, чтобы возражать. Девушка чувствовала легкую вину за то, что оставила выгружать вещи из машин Еву и друзей Люка, но ее сестра настояла на том, чтобы Мэгги отправлялась в постель. Как и Люк.

Она прошла следом за ним через гостиную и дальше по коридору. «Мансардные окна, ниши, великолепные предметы искусства. Еве здесь понравится», — подумала Мэгги.

Он открыл дверь в конце коридора. Затем вошла в комнату, и у нее перехватило дыхание. Это была потрясающая, просторная угловая комната с окнами от пола до потолка, через которые струилось много солнечного света, и из которых открывался вид на скалы и искрящиеся синие воды бухты. Вторая часть окон выходила в сторону серых скал, покрытых по большей части пышным изумрудным мхом. Корни земляничного дерева вросли в скалу. Его кривой трухлявый ствол ветвями тянулся к небу.

— Как красиво, — сказала Мэгги и должно быть, слегка пошатнулась, так как Люк быстро схватил ее за локоть. И как бы девушка не устала, она ощутила дрожь, возникавшую

всякий раз, когда их тела соприкасались.

— Ты в порядке? — тихо произнес мужчина рядом с ее ухом.

Она ощущала его беспокойство, но было что-то еще, временами проскальзывающее и кажущееся обещанием. Она вдруг вспомнила, как держала в руках его твердый член, как пробовала его на вкус...

— Я в порядке, — ответила Мэгги, выпрямившись и сделав шаг назад с горящими щеками.

Он хрипло рассмеялся, будто бы знал, о чем она подумала.

Люк отвернулся от Мэгги и поправил джинсы, пытаясь сделать эрекцию — которая, казалось, всегда поднимала голову от малейшего контакта с Мэгги — менее заметной.

— Чистые простыни вон там, — сказал мужчина, показывая на шкаф и выигрывая время, пытаясь взять свое непослушное тело под контроль. — Есть запасная зубная щетка, зубная паста, мыло и все такое в верхнем ящике справа под раковиной. Если тебе что-нибудь понадобится, или тебе будет страшно, не стесняйся меня звать. Я прямо напротив тебя.

— Спасибо, — поблагодарила она, неподвижно стоя посреди комнаты.

Девушка выглядела такой маленькой и потерянной. Он снова ощутил желание подойти к ней и обнять, чтобы просто утешить. Но, возможно, Мэгги не так воспримет его намерения. К тому же они оба сейчас находились в растерянности. То, что случилось после обычного инцидента с машиной, было ерундой по сравнению с тем, что могло произойти после событий вчерашней ночи.

Его эгоистичное нутро побуждало его остаться, но ему удалось заставить себя развернуться, выйти из комнаты и тихо прикрыть за собой дверь.

После того, как они разобрали вещи из машин, Люк показал всем их комнаты и где что лежит на кухне. Затем убрал коробки Мэгги и Евы с кухонной утварью в запасную кладовую. Рассказал Кольгу и Ганнеру об изменениях в системе безопасности, и теперь они осматривали дом. В мшистом утесе перед домом было что-то такое, отчего Еве захотелось нарисовать его, запечатлеть именно при таком свете. Самсону приказали не отходить от нее ни на шаг. Она будет в безопасности.

Все устроились в доме. И, слава Богу, потому что он уже совсем выбился из сил.

Люк поднял чемоданы Евы с пола гостиной, где она бросила их в творческом порыве.

— Заберу их позже, — сказала она, засовывая руку в сумку с холстами и доставая оттуда альбом и коробку, в которой что-то гремит. Карандаши, уголь или что-то в этом роде. Затем женщина бросила и сумку с холстами и умчалась на улицу с Самсоном по пятам.

Люк отнес вещи Евы в ее комнату и отправился дальше по коридору. Он чертовски устал. Мужчина остановился у порога комнаты Мэгги. Тихо. Хорошо. Должно быть, она уснула.

Он пошел дальше по коридору и вошел в спальню. По пути в ванную комнату, коснулся пару раз панели управления. Верхний свет начал тускнеть, включились прикроватные лампы. К тому времени, как он вошел в ванную, внешние жалюзи уже почти опустились.

Люк включил душ, разделся и шагнул внутрь под струи горячей, исходящей паром воды. Он намылился мылом местного производства с лимоном и лемонграссом. Вдыхая чистый, свежий запах, представлял, как жестокие события этой ночи смываются с мылом и водой с его тела и исчезают в канализации.

Мужчина размял плечи и шею, пытаясь избавиться от напряжения. Люк повернул ручку крана, делая воду еще горячее, и принялся растирать больную плоть вокруг старой раны. Он надеялся, что массаж уймёт боль, мучившую его весь день. После выключил воду, вышел из душа, подошел к раковине и почистил зубы, несмотря на то, что планировал совершить налет на холодильник перед тем, как идти в постель. Он подумывал побриться, когда услышал осторожный стук в дверь спальни.

— Да, входите, — ответил он.

Мужчина надеялся, что кто бы не пришел, он не задержится. Желудок Люка урчал, как рассерженный лев. Мужчина взял толстое полотенце, выходя из ванной комнаты, обернул его вокруг бедер, заправив конец за пояс.

Он ее услышал? Мэгги стояла в коридоре напротив его двери. Стоит ли ей постучаться снова? Или ей стоит вернуться в свою комнату? Ей хотелось перестать дрожать. Перестать вспоминать ужасные события прошлой ночи, притаившиеся в тених и готовые наброситься на нее каждый раз, как она закрывала глаза.

Это была глупая. Она взрослая женщина, а не испугавшийся темноты ребенок. Разворачивайся, упрямо твердила она себе, и иди в свою...

Дверь его спальни распахнулась, и на пороге появился он, представ во всей своей мужской красе.

— О, мой Бог.

Во рту у Мэгги неожиданно пересохло. Она непроизвольно сделала шаг назад. Это было необходимо. Даже в одежде мужчина впечатлял, а от вида почти обнаженного Люка, у нее готово было остановиться сердце. Его влажные волосы были зачесаны назад, а на широких плечах сверкали капельки воды. Мэгги и не знала, что Люк обладает такими рельефными грудными мышцами.

«Забудь о фитнес-зале. Лучше поучиться у него. Месит тесто для хлеба и выглядит как бог», — посреди изумления размышляла девушка. Тонкие струйки воды стекали с его золотисто-каштаровых волос ему на грудь и вниз по рельефному, худощавому животу. Ей хотелось повторить их путь своим языком, совершить путешествие по крепким мышцам пресса, облизывая, покусывая и целуя, пока не доберется до кипельно-белого полотенца, низко висящего на узких бедрах мужчины. Она зубами снимет с него полотенце и от души примется исследовать то, что под ним.

— Мэгги, ты в порядке?

Мэгги вскинула голову.

«Боже. Ты пялишься на его тело, как сексуальная маньячка. Это не уважение. Смотри на его лицо».

— Да. Эм-м...

Он терпеливо ждал.

Было сложно думать, составлять предложения, когда мужчина стоял вот так. Она изо

всех сил сопротивлялась желанию склониться вперед и вдохнуть его сексуальный, чистый запах. Мэгги закрыла глаза, чтобы его не видеть, но от этого другие чувства лишь обострились. Девушка ощущала жар и мужские феромоны, волнами исходящие от Люка.

Она открыла глаза и уставилась на его колени. Черт. Даже его колени были сексуальными. Мэгги сцепила руки, чтобы ненароком не потянуться и не коснуться его, и перевела взгляд на дверную ручку под его ладонью. У него были красивые руки, сильные и умелые, с длинными пальцами и чистыми, аккуратно подстриженными ногтями.

— Мэгги, милая. В чем дело?

Девушка не смотрела на его лицо, но ей и не надо было. Она слышала нежность, заботу и тепло в его голосе. Брэтт много лет с ней так не разговаривал. Он вообще когда-либо обращался к ней с такой интонацией? Если да, то она не помнит. Ей всегда казалось, что, когда он разговаривал с ней или смотрел на нее, в этом сквозило нетерпение и снисходительность. То, что она потратила столько лет на того, кто настолько мало ценил ее...

— Мэгги, почему ты плачешь?

Она не знала, что плачет.

— Я... просто... — она смахнула неожиданные слезы с глаз, но на их месте выступили новые. — Я устала. Так устала, Люк, но не могу уснуть. Когда закрываю глаза, вижу того парня, слышу, с каким хрустом статуэтка обрушивается на его череп. Вижу темную кровь, льющуюся по его руке, когда он убегает, держась за голову. Мне кажется, я могла причинить ему серьезный вред. Я не хотела... просто не хотела, чтобы он убил тебя.

Должно быть, она действительно устала, так как начала рыдать по-настоящему. И это было странным, так как в обычной жизни, Мэгги не была плаксой, но за последний месяц плакала больше, чем за всю предыдущую жизнь.

— И я злюсь, что переживаю за него и его дурацкую окровавленную голову, — она стерла злые слезы с лица. — Он хотел убить меня. И не заслуживает, чтобы я о нем переживала.

— Я понимаю твои чувства, — тихо произнес Люк, и она почувствовала, что он говорит искренне. Каким-то образом расстояние между ними сократилось, и она оказалась в безопасности его рук. Ее окутали его запах, тепло и сила.

— Так что я блокирую мысли о нем, но затем его место занимает другой. Он бросается ко мне с ножом в руке. Из его груди плещется кровь, а глаза пылают огнем.

— Все-все, — успокаивал он ее, уткнувшись лицом в волосы. — Пришлось нелегко. Ты устала. Тебе нужно поспать.

— Но я не могу. Я устала, но не могу...

— Пошли, — сказал Люк, поднимая ее на руки. — Я полежу с тобой.

— Но... — произнесла Мэгги. Устала. Так устала. И все же, прижатая к его голой, только что вымытой груди, ей хотелось попробовать его кожу на вкус.

Он отнес ее к своей постели, слегка прихрамывая.

— По-дружески, — сказал он, осторожно опуская ее.

Женщина ощутила легкий укол разочарования, но через миг оно уже улетучилось. Устала. Так устала.

— Просто друзья.

Он укрыл ее одеялом и отошел.

— Не уходи, — попросила она, вдруг запаниковав.

— Не уйду, — ответил он. — Просто хотел пойти одеться. Я побуду с тобой, пока ты не уснешь.

— Обещаешь? — пробормотала Мэгги, ощущая, как ей завладевает сон.

— Обещаю.

Должно быть, на секунду девушка задремала, так как уже следующее, что она помнит, как постель просела под его весом, когда он забирался в постель, и Люк обнимает ее.

— Теперь ты в безопасности.

Сочетание его голоса и размеренного биения сердца невероятно успокаивали.

— Я здесь. Засыпай, дорогая. Спи сладко.

Люк резко проснулся, вырванный из глубокого сна, и не знал почему. А затем понял. Мэгги во сне стонала и хныкала. Мотала головой из стороны в сторону. Ее ноги, запутавшиеся в простынях, подергивались, словно она пыталась бежать.

— Мэгги, — произнес он голосом мягким и тихим, взяв ее за плечо. — Тебе снится кошмар, Мэгги. Милая, проснись.

Она распахнула глаза. Он увидел, как ночные ужасы в них медленно таяли.

— Ты здесь, — прошептала девушка.

— Да, я здесь.

— Хорошо, — ответила Мэгги, ненадолго коснулась рукой его щеки, а затем снова погрузилась в сон.

Мужчина наблюдал за ней какое-то время. Прислушивался к размеренному ритму ее дыхания, надеясь, что сон будет мирным и лишенным сновидений. Ее дыхание замедлилось и стало более глубоким. На лице появилась слабая улыбка. Испытав облегчение, Люк тоже спокойно отдался во власть сна.

Глава 31

Марица Васкез закрыла входную дверь за мужчиной, держа взгляд опущенным, а выражение лица пустым и безэмоциональным. Точно таким, каким оно было бы, встретить она бешеную собаку.

— Сюда, пожалуйста, — сказала она, сознательно держась вне зоны досягаемости, пока вела его по коридору в кабинет. Это был третий его визит в этот дом, и она ощущала, как от него веет смертью.

Марица ненадолго задержалась в коридоре после того, как за ним закрылась дверь кабинета. Послышались приглушенные голоса, слишком тихие, чтобы можно было различить слова.

«Ну и хорошо. Меньше знаешь, крепче спишь», — подумала она

Она вернулась к выполнению своих обязанностей. Да, у нее были обязанности даже в полодиннадцатого вечера. Не важно, что весь день Марица пробыла на ногах, и что ей не платили шесть недель.

Она покачала головой и направилась в дамскую туалетную комнату.

— Eres un idiota (прим.: с исп. «Ты идиот»), — пробормотала Марица, вынимая из-под раковины губку, чистящее средство для сантехники и стеклоочиститель.

Восьмичасовой рабочий день, на который она согласилась, превратился в круглосуточную работу. Вот только за сверхурочные не платили.

— Скоро, — пообещал ей работодатель. — Скоро. Если ты останешься, получишь награду. Получишь не только зарплату, но и все, что причитается, включая сверхурочные и премию.

Остальной персонал уволился, один за другим, медленно испарился, пока не остались лишь она и Тим — повар. Но Тим нашел новую работу и покинул резиденцию в прошлую пятницу.

Марица протерла раковину, отполировала смеситель из хрома, вентили и туалетную ручку.

«По крайней мере, у меня есть работа, а работа с проживанием означает, что мне не нужно платить за аренду, коммунальные услуги и еду».

Она побрызгала стеклоочистителем на зеркало и дочиста его вытерла.

«Поработаю еще неделю», — решила Марица, убирая чистящие принадлежности под раковину и возвращаясь в коридор.

Деньги, которые ей причитались, разместили на сберегательном счету, но в банке произошла путаница. Все будет улажено, как только она переведет зарплату своей матери, чтобы оплатить расходы своих детей, Хосе и Алехандры. От мысли о них у нее заболело сердце. Они росли, так быстро, в Эль Сальвадоре без нее. Ее детки, им уже четыре и шесть. Как же она скучала по их теплым, маленьким тельцам в своих руках.

— Что значит, она не мертва? — взревел голос из-за закрытых дверей кабинета.

Марица застыла на полушаге, ощущая дикий страх.

— Я хорошо заплатил за решение проблемы.

В ответ послышался тихий, сдержанный ответ. Марица не слышала слов, но от ровного, ледяного тона по ее спине пробежала дрожь.

— Хватит с меня еб*ных непрофессионалов. Я поеду с тобой. Теперь позабочусь о ней лично. Эта сука будет страдать за то, скольких усилий и денег мне стоила. И никаких больше ошибок. Ты понял?

Снова тихий ответ.

Святая Мария, Madre de Dios, послышался звук шагов к двери. Марица заставила свои ноги двигаться, резко развернулась и побежала. Недостаточно быстро... недостаточно быстро... Марица услышала выстрел до того, как его услышала. Громко, как громко. Падает, она падает. Жар и боль в груди. Зрение затуманивается. Ее милые детки, ее милые благословенные детки. Она вспомнила их лица.

— Dios te salve, María, llena eres de gracia... El Señor es contigo... Bendita tú eres entre todas las mujeres... y bendito es el fruto de tu vientre... Jesús... *(прим.: с исп. «Радуйся, Мария, полная благодати... Господь с тобою... и благословенна ты среди всех женщин... и благословенен плод чрева твоего... Иисус...»)*

Звук приближающихся шагов.

— Святая Мария, Матерь Божья...

Голоса.

— Зачем ты застрелил ее?

— Она все слышала.

Кто-то с силой пнул ее по животу.

— Ruega por nosotros pecadores... ahora у... *(прим.: с исп. «Молитесь за нас грешников... сейчас и...»)*

— Заставь ее перестать молиться.

Еще один пинок. Ее вытошнило кровью и рвотой. На секунду она обеспокоилась беспорядком.

— No importa qué (прим.: с исп. «Теперь уже не важно»). En la... hora de... (прим.: с испан. «В... час...»)

— Заткнись! Заткнись нахрен!

— Nuestra muerte (прим.: с исп. «Нашей смерти»).

Еще один громкий выстрел.

— Amén (прим.: с исп. «Аминь»), — выдохнула Марица Элена Васкез, а затем темнота — благословенная, сладкая темнота — завладела ей.

Глава 32

Мэгги проснулась дезориентированная, не понимая, где находится. В темноте она была не одна. Девушка лежала, прижавшись к большому мужскому телу, закинув одну ногу на его бедро и положив голову ему на грудь. Она крепко сжимала в кулаке его футболку, словно боялась, что он уйдет, пока она спит. Ее окружал его свежий, чистый запах.

Люк.

Она лежала в постели Люка и была в безопасности.

— Доброе утро.

Мэгги не только слышала, но и ощутила его голос. Почувствовала вибрации его глубокого баритона там, где их тела соприкасались.

Он проснулся.

Как давно он просто лежал там, позволяя ей спать в его объятиях?

— Который час? — спросила Мэгги.

— М-м-м... — мужчина слегка изменил позу, чтобы посмотреть на прикроватные часы, по-прежнему не выпуская ее из кольца своих рук. — Три двадцать два утра.

— Воу. Мы проспали...

— Почти тринадцать часов.

— Никогда так долго не спала, — сказала Мэгги. Удивительно, как удобно ей было лежать в его объятиях.

На самом деле, ей было удобно, но сейчас она ощутила давление в мочевом пузыре.

— Эм-м, — произнесла она, неохотно вылезая из-под его теплой руки и садясь. — Мне нужно воспользоваться... эм-м...

— Удобствами? — спросил он с улыбкой.

— Да, — ответила она. — Мне воспользоваться теми, что в моей ванной комнате?

— Нет, — сказал Люк, великодушно махнув рукой. — Не стесняйся запачкать мои.

— Не придется, — сказала Мэгги, спрыгнула с кровати и направилась в ванную комнату, слыша за своей спиной его теплый смех.

Когда она вернулась, он тоже пошел в ванную комнату.

Мэгги встала у кровати. Что ей делать? Если она вернется в его теплую, удобную постель, Люк может подумать, что это приглашение продолжить то, что она начала вчера на его диване. Удивительно, как все изменилось. Вчерашний день казался далеким прошлым. За прошедшие двадцать четыре часа многое произошло. В ее голове всплыло, как Люк перевернул тело мертвеца на спину, как безвольно упала с его тела рука со слегка сжатыми пальцами.

Мэгги глубоко, медленно вдохнула. Ее охватила дрожь. Забудь. Все кончено.

Девушка услышала звук спускаемого бачка. Если она уйдет и вернется в свою комнату,

не будет ли это грубым? Или он почувствует облегчение, что Мэгги ушла?

Теперь в раковине потекла вода. Что делать? Что делать? Звуки воды стихли, слышались шаги к двери. Затем появился он. Силуэт его высокого, худощавого, мускулистого тело обрисовался на пороге ванной.

— Я гадал, — сказал мужчина, пропустив руку через свои взъерошенные, темные волосы, — могу ли попросить тебя об услуге.

— Что угодно, — ответила Мэгги. Лишь от того, как она ответила, что сделает что угодно, для этого мужественного, сильного и сексуального мужчины, девушка почувствовала жар, собирающийся в области груди, живота и ниже.

— Я ужасно голоден, — сказал Люк, — и уже давно мечтаю о куске твоего шоколадного торта.

— Жизнь, — произнес Люк, тщательно соскребая вилкой крошки от шоколадного торта на тарелке, — не может быть лучше.

— Можешь съесть еще, — сказала Мэгги, вгрызаясь в оторванный кусок одного из его багетов, намазанный местным взбитым органическим маслом в прикуску с сыром чеддер четырехлетней выдержки. Она не хотела есть, но как только Люк заставил ее попробовать, тошнота, казалось, отступила. Тело потребовало новых сил, и теперь девушка сидела и с аппетитом ела, а довольный Люк наблюдал за ней.

— Я хочу еще торта, поверь мне, — сказал Люк, — но пытаюсь тренировать силу воли. Перед первым куском я не смог устоять и пары секунд. Вот, теперь можно тебе съесть что-нибудь вкусненькое.

Он пододвинул разделочную доску поближе, отрезал кусок багета и разрезал его пополам. Намазал тонким слоем масла, затем украсил поистине своеобразным сыром «Пьер Робер» и завершил свое творение ломтиками прошутто.

— Ах, — произнесла Мэгги, — вижу ты мультикультуралист. А вот я пурист и придерживаюсь местных продуктов.

Девушка все еще была немного бледна, но уже легко и беззаботно подшучивала.

— Сначала попробуй, потом говори, — сказал Люк, отдавая ей свой сэндвич.

Это был всего лишь сэндвич, но было что-то эротичное в том, как она поглощала багет, держа его двумя руками. Даже то, как девушка работала челюстями, возбуждало его, что вообще не имело смысла.

— М-м-м..., — простонала Мэгги. — Как вкусно.

Люк заерзал на сидении, пытаясь незаметно поправить джинсы.

— Доедай, — велел он, засмотревшись. — Я сделаю еще.

— Очуметь, — сказала Мэгги, явно не замечая, какое воздействие оказывает на Люка. Она откусила снова. — Лучшее, что я пробовала.

Мужчина наслаждался, наблюдая, как девушка жует и глотает. Она поднесла бутерброд ко рту и замерла с выражением растерянности на лице.

— Что? — спросила Мэгги.

— Что — что? — переспросил Люк, вырванный из транса.

— У меня что-то на лице?

Она положила багет и промокнула салфеткой уголки губ.

— Нет, — ответил Люк, заставив себя отвернуться. — Я просто замечтался.

Он оторвал еще один кусочек багета и начал разрезать его.

— Люк, — нерешительно произнесла Мэгги, — могу я тебя кое о чем спросить?

— Конечно.

Мужчина зачерпнул масло.

— Я думала о том, что ты сказал этим утром. Когда Ева спросила, почему полицейский вел себя так подобострастно, ты упомянул, что служил в спецназе в Форт Кэмпбелл, но это не объясняет, почему он постоянно называл тебя «сэр», только если не служил в Форт Кэмпбелл в то же время, что и ты. Потом я подумала, нет, он слишком молод. Может быть, его отец там служил, тогда все сходится.

Она умолкла и еще раз откусила от своего бутерброда. Наклонила голову и задумалась.

— Но это не имеет смысла, так как он не знаком с тобой. Полицейский сказал «Это большая честь познакомиться с вами».

Люк пожал плечами и начал размазывать масло, ощущая на себе ее взгляд.

— И еще кое-что. Прошлой ночью, когда засыпала, я кое-что вспомнила. Я собиралась спросить тебя об этом, но, должно быть, уснула. Когда тот парень бросился ко мне с ножом, я подумала, ты застрелил его из пистолета второго мужчины. Поднял его или еще что. Но ты не мог этого сделать, ведь ты не наклонялся. Ты оттаскивал меня назад.

Мэгги рассуждала спокойно и логически, но Люк видел, что она слегка дрожит, видел напряжение на ее бледном лице, пока девушка заново переживала те события.

— И тогда я подумала, ну, может быть, у Люка был пистолет? Но это глупо. Даже, если у тебя есть пистолет, ты просто вышел на прогулку. Зачем для этого брать с собой пистолет? А потом Ева выбежала из дома, напуганная, приехали копы, нам пришлось переезжать сюда, и я совсем об этом забыла.

— А сейчас вспомнила, — тихо заметил Люк.

— Да, сейчас вспомнила.

Люк осторожно положил на стол нож, которым размазывал масло.

— А ты наблюдательна.

— У тебя был пистолет? — спросила Мэгги с потемневшим взглядом и серьезным лицом.

Люк кивнул.

Мэгги слегка ссутулилась на стуле. Отвернулась к окнам, хоть там даже не на что было смотреть, лишь на их отражение. На улице была темная ночь.

О чем она думала?

— У меня есть право на хранение, — сообщил Люк, держа руки на столе, ладонями вниз.

— Хм-м, — произнесла Мэгги, кивнув, но по-прежнему не смотрела на него.

В комнате стало тихо. Слышно было лишь, как работал холодильник, и звуки их дыхания.

— Я не стала указывать на несоответствия, так как моя сестра была ужасно расстроена этим утром, но ты явно нам что-то недоговариваешь.

— Мэгги, я пекарь.

Девушка покачала головой.

— Мне стоило знать. Так много подсказок — этот дом, например. Выпекая хлеб, на такой не заработать. Так откуда у тебя деньги? И, да, я знаю, что ты служил в спецназе, но

наверяд ли там столько платят.

Она начала повышать голос и краснеть.

— Я чертовски надеюсь, что ты не связан с чем-то незаконным, но должна сказать, что чем больше об этом думаю, тем больше подозрений у меня возникает. Люк, зачем тебе такая охранная система? Ты сказал, что это привычка. Но это не все равно, что предпочитать поливать яичницу кетчупом! Тут вложено много усилий.

Люк начал было открывать рот, но Мэгги перебила его.

— Не сваливай все на свое военное прошлое. Мой отец служил в армии, и у моих родителей был большой, старомодный замок на двери. Это остров Солас, но ты все равно установил по периметру шести футовый забор и камеры видеонаблюдения у ворот и у дверей.

— Мэгги...

Она резко развернулась лицом к нему.

— Вот не надо, — отрезала девушка с пылающим взглядом.

— Не думал, что это важно. Раньше моя жизнь была другой, теперь...

— Прости? — перебила она. — Но как все это выглядит со стороны? Есть большая разница в том, чтобы встречаться с милым, хоть и чертовски сексуальным хлебопекарем и... парнем с разрешением носить оружие...

Мэгги с раздражением взмахнула руками, а затем взметнула их в воздух.

— Это нелепо. Я ничего о тебе не знаю. Люк Бенсон вообще твое настоящее имя? Или это какой-нибудь псевдоним...

— Это мое имя...

Она коротко и неприятно рассмеялась.

— Не надо вести себя так, будто я веду себя глупо. Если ты хочешь, чтобы я доверяла тебе, если ты хочешь, чтобы мы стали друзьями тогда перестань быть таким скрытным.

Друзьями? Он определенно не хотел становиться ее другом.

А Мэгги тем временем продолжала.

— Кто ты на самом деле? А? Как ты получил эту травму?

— Огнестрельное ранение.

— Огнестрельное? — взвизгнула девушка, вскинув брови.

Он кивнул.

— Ужасно.

Она о таком и не думала.

— Так поэтому здесь столько охранных мер. У тебя какие-то проблемы, — Мэгги покачала головой, затем вздохнула, словно внезапно устала. — Это как-то связано с теми мужчинами, что на меня напали?

— Нет, — ответил он. — То был единичный случай, и стрелок мертв.

Она внимательно всмотрелась в его лицо, будто подозревала, что Люк что-то недоговаривает.

— И кем был тот стрелок?

— Парнем моей невесты.

Она принялась переваривать услышанное. Напрягла плечи.

— Ты его убил? — спросила Мэгги.

Он посмотрел в ее ясные глаза.

— Косвенно, — ответил Люк. Мужчина услышал, как Мэгги резко втянула воздух. — Я

не хотел этого. После того, как Джаспер выстрелил в меня, он убежал, утаскивая за собой Адину.

— Адина была твоей бывшей?

— Да. Мне стоило дать им уйти. Я совершил глупость. Обладал не всей информацией. Посчитал, что он пытался изнасиловать Адину и заставил бежать с ним против ее воли. Так что погнался за ними на своем пикапе.

— А как все было на самом деле? — спросила Мэгги с беспокойством во взгляде, но она не слышала всей истории. Не знала, чем все закончилось.

Люк заставил себя продолжить рассказ.

— С самого начала все это было тщательно продуманным обманом, а я был глупцом. Она не любила меня. И даже ей не нравился, если верить дневникам, которые я потом нашел.

Мужчина пожал плечами, пытаюсь сохранить маску невозмутимости. Он всего лишь пересказывал историю — не углубляясь в детали — но от этих воспоминаний в его крови разбушевался адреналин.

— Не важно, они уехали. Я погнался за ними. Дороги были скользкими, шла гроза, видимость была на нуле. Джаспер не справился с управлением Порше и пробил ограждение.

Люк все еще слышал, как пронзительно закричала Адина, когда автомобиль вышел из-под контроля и вылетел на встречу. Порше совершило лобовое столкновение с полным бензовозом, и ее крик прекратился.

— К тому времени, как я выпрыгнул из пикапа и добежал до места аварии, было уже слишком поздно — взрыв был мощным, а огонь слишком сильным. Никто не мог ничего сделать. Адина, ее любовник, водитель бензовоза, все погибли, — мужчина выдохнул. — У водителя осталось трое детей.

Люк финансово помог семье того мужчины, но как он мог компенсировать им смерть их отца?

— Это не твоя вина, — произнесла Мэгги с полнейшей уверенностью.

— Если бы я не погнался за ними...

— Не твоя вина, — с твердостью заявила она. Льдогенератор выбросил новую порцию льда в лоток, наполнив тихую кухню громким шумом. — Так как ты оказался на Соласе?

Люк не ответил.

— Люк, — произнесла она с мягкой настойчивостью.

Мужчина посмотрел на нее, эту сильную, красивую женщину, которая, как он надеялся, станет частью его будущего, и принял решение.

— Ладно, — сказал он. — С чего мне начать?

— С самого начала, — ответила она, приободряюще улыбнувшись.

Он замолчал. Для него было непривычным делиться своим прошлым.

— Я окончил школу и записался в армию, отслужил три года и еще два в спецназе, — поведал Люк.

— В спецназе, — Мэгги кивнула. — Продолжай.

— Как ты знаешь, я базировался в Форт Кэмпбелл, Кентукки и состоял в пятом подразделении воздушно-десантных войск. Служба была... — он принялся подыскивать слово, которое отразило бы суть, но не напугало бы ее, — непростой.

Мужчина сохранял голос ровным и спокойным. Контролировал ситуацию, хоть его атаковали образы, запахи и звуки из того времени. Он сделал паузу, сосредоточившись на

том, чтобы дышать ровно.

Мэгги внимательно наблюдала за ним с состраданием на лице.

— Не могу даже представить, через что тебе пришлось пройти, — сказала девушка.

Мужчина был рад, что она не может этого представить.

— Я гордился тем, что служу своей стране. Когда меня отправили на фронт, я еще лучше понял необходимость борьбы и сохранения Америки сильной. Отстаивание свобод и прав, которые многие гражданские воспринимают как должное.

— Так почему ты перестал?

На него нахлынуло еще больше воспоминаний.

— Член нашего отряда, Тэдди, ошибся. А ODA силен настолько, насколько сильно его самое слабое звено.

— ODA?

— Прости. Это обозначение операционного отряда «Альфа», он состоит из двенадцати спецназовцев, обладающих разными навыками и знаниями языков. Два офицера, десять сержантов. Он был офицером. Хорошим человеком.

— Что с ним случилось?

— Погиб. Вместе с еще восемью членами нашего отряда.

— Ох, Люк.

Он почувствовал, как она накрыла его руку своей. Ее прохладные пальцы его успокаивали.

— Он прослужил на семь лет больше меня и стал не выдерживать давления. Постоянного пребывания на фронте. Мы все замечали его напряжение и усталость. Неделей раньше Тэдди узнал о том, что его жена подала на развод. Он обожал своих двоих детей. И говорить не надо, что он был опустошен. Тэдди не мог вернуться домой и все уладить. Он потерял концентрацию внимания и случайно активировал самодельное взрывное устройство. Бум. Кольт, Ганнер и я уцелели. Йена порвало на части, но он все еще был жив. Однако не пережил ночь.

Люк судорожно вздохнул.

Мэгги встала, обошла стол и обняла его. Ее запах сладкого чая с нотками жимолости, окружил его и успокоил.

— Ах, — произнесла она. — Это объясняет ту связь, которую я между вами почувствовала.

— Да, служба в ODA имеет такое свойство. Мы — двенадцать человек мужали вместе, работали бок о бок месяцами на краю света в условиях изоляции. А когда были не на вылазке, находились в гарнизоне, тренировались, тренировались и снова тренировались. Сблизились. Стали кровными братьями.

— И в тот день ты потерял три четверти своей семьи.

Люк почувствовал, как незнакомо сдавило горло.

— Да, — он кивнул. — Это было...

Язык подвел его.

— Ужасно, — сказала девушка, нежно погладив его по волосам успокаивающими пальцами.

Мужчина кивнул.

Он потратил много сил за прошедшие несколько лет, пытаясь подавить воспоминания о том времени. Забыть те вещи, которые ему приходилось делать и видеть, но сегодня вечером

прошлое и настоящее встретились друг с другом. Мэгги была здесь, теплая, заботливая и чертовски сексуальная, но в то же время от нее веяло аурой невинности. На улице находились Ганнер и Кольт, которые бросили все свои дела и приехали без вопросов. Настоящие друзья. Верные друзья.

Он был жив. Ему повезло. Мужчина за многое был благодарен. Теперь настала его очередь благодарить их. Люк повернулся и обнял Мэгги за талию, вдыхая ее запах, прижавшись щекой к старенькой фланелевой пижаме.

Они долго оставались вот так, просто обнимая друг друга в темной кухне.

Почувствовав, как Мэгги зашевелилась и отошла назад, он сразу же начал тосковать по ее теплу. Она наклонилась и взяла его за руки.

— Пошли, — мягко произнесла девушка, поднимая его на ноги.

Люк не знал, что она задумала, но это не имело значения, потому что в этот момент понял, что за ней он пойдет хоть на край света.

Глава 33

Сердце Мэгги колотилось как бешеное, пока она вела Люка из кухни, через гостиную и по коридору в свою спальню.

Она закрыла за ними дверь и на всякий случай заперла.

Лунный свет лился через окна от пола до потолка, освещая комнату. Пока они ели, шел ливень, но сейчас он утих. По небу быстро бежали облака, от чего луна то появлялась, то исчезала, накладывая свой волшебный мерцающий свет на мокрые ветви земляничного дерева и скользкие, сырые скалы позади. Не было нужды опускать жалюзи, так как огромная скала полностью укрывала тех, кто в комнате, от любопытных глаз.

— Я хочу... — девушка умолкла. У нее внезапно пересохло во рту. — Если ты не против, — продолжила она, — я не давлению.

Мэгги почувствовала желание нервно рассмеяться.

«Я не давлению? Я только что заперла бедного мужчину в своей комнате и не планирую его выпускать».

Она подавила смех и набралась смелости.

— Я бы хотела заняться с тобой любовью, — сказала девушка. — Если ты не против.

Зрачки Люка сузились, в его глазах появился огонь.

— Если я не против? — произнес мужчина, выгнув бровь и растягивая губы в улыбке. — Да я хочу тебя со дня нашего знакомства. Те презервативы все еще у тебя?

— Хм-м... — Мэгги кивнула. — Я положила их в прикроватную тумбочку, не то чтобы я думала...

Она умолкла, потому что поняла, что сейчас солжет.

— Вот и хорошо, — сказал мужчина, делая шаг вперед.

Люк и не собирался уступать ей главную роль. Он был высоким, горячим, возбужденным мужчиной. Она практически ощущала кожей бешеный тестостерон, наполняющий воздух.

— Но... — начала было Мэгги.

Люк сгреб ее в объятия, прижав к своему крепкому телу. Начал покрывать поцелуями шею, посылая волны наслаждения по ее телу. Мэгги застонала, пытаясь сохранять ясный ум и бороться с нахлынувшим желанием.

— Подожди.

Ей удалось просунуть руки между ними. Ей не терпелось приняться изучать его, но она

твердо уперла руки в грудь Люка, создавая скромное пространство между их голодными телами.

Это было необходимо. Ей нужно кое-что сказать, но, когда мужчина так близко, когда его теплые губы касаются ее кожи и овевают дыханием шею, поднимаясь к нежной впадинке за ухом, она не может думать и связно говорить.

— Мне нужно кое-что сказать тебе, — выдавила из себя Мэгги.

Люк с потемневшим от страсти взглядом отстранился.

— Ладно, — сказал он, подняв руки к ее лицу.

Заглубившись от работы пальцами он легко касаясь, словно бабочка крыльями, провел по ее виску, скуле и щеке. То, что этот большой, сильный мужчина мог быть таким осторожным и нежным, переполнило ее сердце чувствами. Но она боялась, слишком боялась сказать ему это.

— Я...

Мэгги опустила глаза, не выдержав его взгляда. Девушка чувствовала, как мощно бьется его сердце, как от него исходит жар, согревая ее ладонь, все еще прижатую к его груди, обтянутой старой футболкой.

— Хочу заняться с тобой любовью.

Бум... бум... бум... стучало его сердце.

— Но не хочу ввести тебя в заблуждение, — Мэгги сделала глубокий вдох, собираясь с храбростью. Она медленно выдохнула. — Я не очень хороша в постели, — сказала она.

— О чем ты... — начал было Люк, но девушка его перебила.

— Не хочу, чтобы ты воспринял это на свой счет.

Теперь, когда Мэгги начала этот разговор, пути назад не было. Ей было страшно, но еще она испытывала и облегчение.

— Со мной что-то не так, — сказала девушка, почувствовав внезапное жжение в глазах, отчего ей пришлось закрыть их на секунду. — Я читаю романы и журналы. Знаю, что во время секса случаются оргазмы, но у меня... такого не бывает.

Мэгги чувствовала на себе взгляд Люка, но не осмеливалась посмотреть ему в глаза. Вместо этого разглаживала ткань на его груди.

— Много лет я думала, что, быть может, журналы лгут. Все эти разговоры о «фейерверках» — ложь. Подумала, что все это пишет парочка садисток, которым заняться нечем, кроме как придумывать способы, как заставить других женщин чувствовать себя ущербными. Но однажды вечером мы пошли погулять с Евой. Она перед этим оставалась на ночь, заканчивала картину, потом днем немного вздремнула и почти ничего не съела. Практически вымоталась, но ты же знаешь Еву. Ей захотелось отпраздновать.

Девушка немного помолчала

— В общем, она сильно опьянела после двух Лонг Айлендов и завела разговор о том, что обычно мы не обсуждаем. Вообще никогда. О ее любовном опыте. О том, какими великолепными были некоторые из ее любовников. О том, чем они занимались. Как это прекрасно заниматься любовью. Я засмушалась и сделала вид, что понимаю, о чем она. Вот только это не правда, — Мэгги испустила судорожный вздох. — У меня такого никогда не было.

Мэгги была рада, что сказала ему. Выложила все начистоту, так что у него не возникнет завышенных ожиданий.

— Никогда?

Девушка покачала головой.

— А с твоим бывшим? — спросил Люк, мягко приподняв ее лицо за подбородок. Она увела взгляд в сторону. — Мэгги, — позвал он.

Девушка заставила себя посмотреть на него.

— С его стороны все было отлично. Никаких проблем, — ответила она. — После того вечера с Евой, я спросила Брэтта, можем ли мы попробовать кое-что из того, о чем упоминала Ева, но Брэтт объяснил мне, что это бессмысленно. Что я фригидна, и некоторые просто рождаются такими, — Мэгги, извиняясь, пожалала плечами. — Но если ты не возражаешь отправиться в постель с такой, как я, буду очень рада. Думаю, это будет мило и уютно.

На лице Люка отразилась вспышка гнева. Такая сильная и яростная, что Мэгги отпрянула от него, тут же ощутив инстинктивное желание прильнуть обратно.

— Повезло, — произнес Люк сквозь сжатые зубы, — что твой убудочный бывший сейчас далеко. Иначе, он бы уже выплевывал зубы.

Люк перевел взгляд в окно на секунду или две. Затем сделал глубокий вдох, после которого напряжение постепенно покинуло его тело. Это было похоже на то, как если бы кубик льда упал на пол жарким летним днем.

Мужчина повернулся к ней, его взгляд смягчился.

— Ты, — сказал он, — чудесная, сексуальная, сексапильная женщина. Никакая ты не ущербная. Фригидность — это термин, придуманный мужчинами-журналистами, чтобы оправдать свою несостоятельность в постели.

— Ты этого не знаешь, — сказала Мэгги, пытаясь подавить крошечную искру надежды, зародившуюся в груди.

— Знаю, — заверил он непоколебимо. — Просто поверь мне, Мэгги.

Искра надежды переросла в настоящее пламя.

Люк приблизился к ней.

— Ты это сделаешь?

Мэгги кивнула, ощущая притяжение, потрескивающее вокруг них как электрическое поле.

— Ты думаешь, между нами будет что-то милое и уютное?

Он приблизился к ней еще на шаг, медленно и лениво, но она ощутила скрывающегося в нем хищника, жаждущего попить своей добычей.

Ей.

Люк желал ее. Мэгги видела это по его глазам, по напряженным мышцам тела. Мужчина держал себя под контролем, но готовился приступить к активным действиям. От этой мысли она занервничала и почувствовала покалывание во всем теле, ощутила, как ее переполняет жидкий огонь.

Он приблизился еще на шаг. Почти не касаясь, остановившись всего в паре сантиметров от нее. Девушку окружил свежий, чистый запах мужчины, затрудняющий способность ясно мыслить. Пульсирующее тепло стало нарастать в животе и ниже.

— Но, — произнес Люк голосом, отдающимся вибрацией в ее теле и ослабляющим колени, — должен предупредить. Я вовсе не милый и уютный.

Мужчина обнял ее. Его загрубевшие от работы ладони скользнули по ее спине, оставляя жаркие отпечатки и неведомые раньше ощущения на своем пути.

— Можешь называть послеобеденный чай, подаваемый в изящной бабушкиной

фарфоровой чашке с миниатюрными сэндвичами и разнообразием десертов, милым и уютным. Я не против.

Он запустил пальцы в ее волосы. Обмотал длинные пряди вокруг пальцев и потянул назад.

— Но будь я проклят, если ты опишешь такими словами то, что произойдет здесь сегодня ночью.

Мужчина со страстью поцеловал ее, требуя ответа.

Ее руки поднялись, словно по собственной воле, и обвили его шею. Мэгги зарылась пальцами в шелковых прядях его темных волос.

Она вздохнула. Люк воспользовался этим моментом, чтобы углубить поцелуй. Мэгги почувствовала, как ослабли колени, в ее горле начал зарождаться низкий стон. *Возьми меня... возьми меня... возьми меня.*

— О, Боже, Мэгги, — прорычал мужчина охрипшим голосом. — Ты какая угодно, но точно не фригидная.

Он подхватил ее на руки, и уже в следующий момент Мэгги оказалась распростертой на кровати, а жесткое тело Люка нависло над ней.

— Такая красивая, — пробормотал он и продолжил целовать ее.

В этот момент девушка подумала, что может умереть от удовольствия. Мэгги почувствовала, как стала мокрой между ног.

Еще. Она хотела больше.

Девушка ощущала через одежду его мощную, жаркую эрекцию, его толстый и твердый член. Она выгнулась под ним, желая, нуждаясь в том, чтобы стать ближе к нему, к жизни, к ощущению того, что жива. Ее переполняло желание заменить воспоминания о вчерашней ночи другими, теми, что лучше.

Люк поднял голову и хрипло застонал.

— Мэгги... — произнес он на выдохе. В темных глазах мужчины отражалась страсть и что-то еще.

Она чувствовала, как его сердце бьется как загнанная лошадь. Мэгги испытала чисто женский триумф, подобный высокооктановой смеси, обострившей все ее чувства.

— Снимай, — велела девушка. — Снимай все.

Ощущая неумемный голод, она провела кончиком языка по своим губам, чувствуя вкус их с Люком поцелуя.

— Я хочу видеть тебя голым.

— Кто я такой, чтобы спорить, — ответил он с легкой улыбкой.

Люк перекатился и одним плавным движением встал у постели. Схватился за край футболки и, стянув ее через голову, отбросил в сторону. У Мэгги перехватило дыхание. Лунный свет обрисовал его гладкие, мускулистые плечи, сильные руки, плоский живот, узкую талию и спортивные штаны, низко висящие на узких бедрах. Она знала, что пялится, но ей было все равно.

Он поднес руки к штанам, спустил их вниз и шагнул в сторону.

«Великолепно», — подумала она или, быть может, сказала вслух. Важен лишь тот факт, что она здесь, с ним.

— Твоя очередь, — тихо сказал мужчина.

Когда он приблизился к постели, Мэгги заметила, что он слегка переносит вес на правую ногу, а на его левом бедре виднеется шрам в виде звезды размером с монету в пять

центов. Он снова поцеловал девушку, нежно втянув слегка припухшую нижнюю губу между зубов и лаская ее языком.

Ей никогда особо не нравилось целоваться. Мэгги находила это отвратительным. Брэтт засовывал целиком ей в рот свой толстый, скользкий и извивающийся язык. Ее всегда чуть ли не тошнило.

Но этот поцелуй? То, что делал Люк, было чертовски возбуждающим. Она обнаружила, что жаждет ощутить его свежий вкус, властность его губ и чувственный танец его языка, к которым невозможно остаться равнодушной. «Мне нравится целоваться. Очень, очень нравится», — подумала она, как в тумане.

Он залез на нее сверху, оседлав ее бедра своими сильными, мускулистыми ногами. Ей хотелось очертить контур его шрама кончиками пальцев, покрыть его нежными поцелуями, но, возможно, напоминание о шраме будет ему неприятно, так что она не стала. «Возможно, позже», — подумала девушка, пока мужчина ловко расстегивал ее ночную сорочку и обнажал плоть.

— О, Боже, — произнесла Мэгги, испытав короткий прилив застенчивости.

Ее грудь не слишком маленькая? Мэгги схватилась за ткань ночной сорочки, удерживая ее на месте, но Люк перехватил руки девушки.

— Не-а, — с весельем сказал он, покачав головой. — Уговор был другим.

Мужчина поднял ее руки вверх, удерживая над головой. Пригвождая к месту. Он снова принялся целовать Мэгги, сводя с ума, но недолго. Далее начал медленно спускаться вниз по ее шее, прокладывая дорожку поцелуев.

Мэгги, полуобезумевшей от желания, хотелось двигаться, прикасаться, пробовать, но она была прикована к месту его руками и бедрами.

Люк уткнулся носом во впадинку на ее шее, и легкая грубость его щетины — еще одно крайне возбуждающее ощущение — подчеркнуло разницу между его телом и ее. Она застонала и инстинктивно задвигала бедрами.

Он продолжил, доставляющий мучительное наслаждение, спуск вниз. Лизнул обнаженную кожу под теперь уже раскрытым вырезом сорочки. Спустился еще ниже, взялся зубами за ткань с одной стороны и откинул, повторил тоже самое с другой стороной.

Теперь ее небольшая торчащая вверх грудь с бледно-розовыми напряженными сосками обрела свободу.

«У меня слишком маленькая грудь. Крошечная», — подумала девушка.

Удерживаемая на месте, не способная ни двигаться, ни прикрыться, она испытывала смущение, но в то же время сильнейшее возбуждение. Мэгги ощущала на себе его разгоряченный взгляд. Не разочарован ли он? Брэтт всегда был разочарован.

Она уже собиралась плотно зажмурить глаза, когда услышала зародившийся в горле Люка одобрительный рык.

— Само совершенство, — произнес он хриплым голосом.

Мужчина втянул в рот один из ее сосков. Один раз лизнул, а затем слегка подул. От прохладного ветерка ее сосок затвердел еще больше, и она выгнула спину. Мэгги была возбуждена и хотела его. Все мысли и тревоги о том, что она недостаточно хороша, испарились в ночи.

Он продолжил ласкать ее нежными касаниями. А затем, без предупреждения, перешел в наступление. Посасывание, касание языком, легкое прикусывание. Невероятные ощущения, и не только в груди, они находили отклик между ее ног. Там все намокло, распухло и

пульсировало.

— Мне нужно... мне нужно... — хныкала она. — Пожалуйста...

Мэгги быстро дышала, у нее участилось сердцебиение и возникло ощущение, что сердце сейчас выпрыгнет из груди.

Теперь он уделил внимание другому ее соску. В девушке нарастала дрожь, похожая на небольшое землетрясение.

— Пожалуйста... прошу...

Обе ее руки теперь он удерживал одной, а другой скользил по ее телу, ласкал, гладил, жестко щипал за сосок, из-за чего ее тело выгибалось дугой, а затем целовал его, чтобы успокоить. Она ощущала его горячую, твердую длину, упирающуюся ей в бедро — очевидное доказательство сильнейшего возбуждения. От желания у нее кружилась голова.

— Прощу...

Но он не вошел в нее. Мужчина вжал ее запястья в постель.

— Не двигайся, — прошептал он, а затем отпустил ее руки.

Теперь Люк принялся ласкать тело девушки обеими руками. Одной щедро одаривал вниманием груди, а второй расстегивал ночную сорочку. Спустился вниз по животу к скользкому, влажному жару между ее ног.

— Ты нравишься мне такой, — промурлыкал он, полностью обнажив ее тело. Мужчина переместил вес, побудив Мэгги раздвинуть бедра. — Полностью обнаженной.

Сейчас он стоял на коленях между ее ног. Мужчина еще шире развел ее бедра и нежно погладил между ними.

— Ты убиваешь меня.

Люк застонал и опустился наполовину на нее, наполовину на кровать, одной ногой не давая ей свести ноги вместе. Ей нравилось ощущать на себе его вес и близость его теплого тела.

Он переместил руку с ее груди и погрузил в волосы. Повернув лицом к себе, завладел ее губами, пока пальцами другой руки завел медленный, чувственный танец. Погрузил один палец, а затем два в ее самое сокровенное место, один раз глубоко и медленно погладил, затем второй раз, а после вытащил скользкие пальцы и кружил ими вокруг скрытой, тайной кнопки. Снова и снова. Повышая в Мэгги градус напряжения, и заставляя испытывать головокружение от безумного желания.

Мэгги услышала низкий, отчаянный стон, становящийся все протяжнее и громче. *Это она издавала эти звуки?* Дикие, безудержные стоны, которые он извлекал из ее тела, срывал с губ. Ощущения нарастали и нарастали пока она, наконец, не вылетела за грань, и ее не сотрясла одна за другой волны невероятного наслаждения, словно внутри нее взорвалась радуга, пославшая сияющие искры света в каждую клеточку тела.

Девушка услышала треск разрываемой фольги, а затем Люк оказался над ней, удерживая свой вес на локтях и упираясь твердой, горячей эрекцией в пульсирующий вход в ее тело. Мужчина встретился с ней взглядом, в котором отражалось безумное желание и что-то еще.

— Больше, чем друзья.

Он произнес это утвердительно, но она увидела вопрос в его глазах.

— Больше, чем друзья, — ответила она, поднимая руку, чтобы прикоснуться к его прекрасному лицу.

Люк устремился вперед, наблюдая за ней с горящим вниманием и погружаясь в нее до упора, полностью заполняя Мэгги, растягивая ее так, как ей казалось невозможным.

— О, мой... — прошептала она. — О, мой... А я и не знала.

Ее захлестнули эмоции и нарастающие ощущения. Они с Люком взмывали вверх, глядя друг другу в глаза. Каждое движение, каждый вздох казались священным обещанием и клятвой. Они взлетали все выше и выше, а затем ее сотряс оргазм, еще более мощный и сильный, чем тот, что был до него.

Люк приподнял ее бедра, сделал сильный толчок и последовал за ней с обрыва. Его радостный, довольный рев заполнил все пустоты в ее сердце.

Каждый миллиметр тела Люка был доволен и полностью удовлетворен. Мэгги лежала рядом с ним, теплая и уютная. Он обнимал ее, а она пальцами нежно пробегала и приглаживала волосы на его груди. Это было приятно и умиротворяло.

— Что же, — сказала Мэгги, ее голос был сонным, будто она почти уснула. — Я рада... — она зевнула, — ...что ты мне все объяснил.

— Что все? — спросил Люк.

— Ну, две вещи на самом деле. Во-первых, Брэтт был не прав. И...

Она уткнулась в него, подобно теплому щенку.

Люк ожидал окончания фразы, но она не продолжила. Он слегка подтолкнул ее.

— И что?

— Ох, — сказала девушка с сонным удовлетворением в голосе. — Те журналы... они писали правду.

Мужчина чувствовал, как ее тело погружалось в сон, дыхание замедлялось, тихий вдох, еле слышный выдох. Все глубже и глубже Мэгги погружалась в сон.

Люк оставил легкий поцелуй в макушку, и ее волосы защекали его губы.

— Сладких снов, — промурлыкал он.

Как будто это обычная ночь между мужчиной и женщиной. Будто вся его сущность и мир, какими он их знал, не были сотрясены и разбиты на миллионы танцующих осколков.

Глава 34

Мэгги оделась в белую майку без рукавов и струящуюся юбку с запахом. Волосы, все еще влажные после их совместного утреннего душа, девушка собрала в конский хвост. К щекам постепенно вернулся цвет. Хорошо. К счастью, последствия пугающих событий начали проходить.

Какой же это был душ.

Люк хотел дать ей передышку. За ночь они трижды занимались любовью, но вместо того, чтобы утолить его голод, после каждого раза тот лишь усиливался. Однако стоит проявить благоразумие. Пока что хватит.

Пыткой было лежать в постели и наблюдать через приоткрытую дверь за тем, как она принимает душ, но ему удавалось сдерживаться. До тех пор, пока Мэгги не подняла руки, чтобы вымыть голову, отчего ее спина выгнулась. Ее дерзкая грудь с розовыми сосками, которые он ласкал языком менее часа назад, прогнала все его джентльменские намерения. Люк набросился на нее, как хищный зверь.

«Не то, чтобы она жаловалась», — подумал Люк с улыбкой, наблюдая за тем, как Мэгги босиком перемещается по кухне.

Это казалось таким приятным. Таким правильным.

— О чем ты думаешь? — спросила она, оглянувшись через плечо. Доверие и тепло, излучаемые девушкой, поразили его, как удар в солнечное сплетение.

— У тебя симпатичные ножки, — ответил мужчина.

— Чудак, — улыбнулась Мэгги.

— И ты поняла это только сейчас? — спросил он, выгнув бровь. Люк стоял перед своей обожаемой кофеваркой, вылавливая в чашку последние капли американо.

Мэгги засмеялась, открывая упаковку с яйцами.

— Как думаешь, Ганнер и Кольт будут завтракать?

— О, да, — ответил Люк. — Уверен, они проголодались, но пусть готовят себе сами. Ты не обязана.

— Мне не сложно, — возразила Мэгги, разбивая яйца в миску. — Мне нравится кормить кого-нибудь.

Она открыла холодильник, достала сливки и подлила их в миску.

— Вчера вечером мы немного отвлеклись.

— Отвлеклись или увлеклись, смотря с какой стороны смотреть, — сказал Люк, встал позади нее и потерся носом о ее шею. Он забрал у нее сливки и подлил себе в кофе.

— Ты знаешь, что я имела в виду, — сказала Мэгги, покраснев. Видеть, какой эффект на нее оказывала близость с ним, служило мощным афродизиак. Его член начал вставать, бунтуя против узких джинсов.

— Это физически невозможно, — пробормотал Люк, прислонившись к ней и упершись доказательством своего желания между ее ягодиц. — Но так оно и есть. Я снова хочу тебя.

— Снова, — пискнула она, краснея еще больше.

Мужчина потянулся вперед. Его рука, по пути к чашке с сахаром, словно случайно задела сбоку ее нежную грудь с торчащими кверху сосками. Девушка резко втянула воздух, воспламенив в нем огонь. Член Люка почти болезненно затвердел.

— Ты нужна мне, — сказал он, поднимая руки вверх по ее ногам и собирая у запястий шелк юбки. Мужчина провел ладонями по бедрам Мэгги, по ее красивому округлому задку. — Боже, Мэгги, на тебе нет трусиков? Ты меня убиваешь.

Мужчина застонал, когда девушка наклонилась вперед, прижавшись локтями и грудью к мраморной столешнице, и потерлась голым задом о его эрекцию. Он ощущал ее влажный жар через ткань джинсов.

— Тогда возьми меня, — приказала она. Ее шелковый голос с хрипотцой прозвучал еще более хрипло, чем обычно. — Но сделай это быстро, — сказала она, одарив через плечо улыбкой сирены.

Ее глаза, полуприкрытые от возбуждения, смотрели на него сквозь темные ресницы. Быстрым движением языка она облизала припухшие от поцелуев губы.

— Народ скоро проснется, а мне еще готовить завтрак.

Иисус и Мария, мать Божья... Последние остатки крови в его голове хлынули вниз. Пальцы Люка дрожали от желания и были не в состоянии расстегнуть пуговицу на джинсах.

— Чего ты ждешь? — прорычала она.

Он выхватил презерватив из кармана и разорвал обертку зубами. Затем освободил затвердевший член и надел его.

— Я мокрая, — произнесла она с придыханием. — Я готова. И хочу тебя...

Он вогнал член в ее влажное, приятное тепло.

— Еще, — простонала Мэгги. — Еще.

И он дал ей еще, снова и снова. Сжал в ладонях ее бедра. Жестче и быстрее, врезался в нее снова и снова. Мэгги распласталась на столе, как преступник, ждущий, когда на нем защелкнут наручники.

Затем опустила руку с прохладной, мраморной поверхности стола к скользкому, влажному жару между ног. Погладила свой распухший клитор, а затем его яички, взяла в кольцо между большим и указательным пальцами член Люка, ощущая его толщину, его скользкую и пульсирующую длину, входящую и выходящую из ее тела.

— М-м-м... — простионала девушка, а затем вновь принялась растирать клитор.

Она была так близка, так близка. Люк чувствовал, как ее тело сжимается вокруг него, как его член затягивает глубже. Он сжал зубы, пытаясь, пытаясь сдержаться и дать ей время.

— Быстрее, — прорычала она. — Сильнее.

Мужчина протянул руку и обмотал ее конский хвост вокруг кулака, а затем до упора вогнал в нее свой член. Из горла Мэгги вырвался приглушенный утробный стон, когда ее сотрясли спазмы, доведшие его до оргазма. Они оба ощутили фейерверк. Она стояла на ослабших ногах, пока последние волны дрожи Мэгги вытягивали последние капли из его пульсирующего члена.

Мэгги повернула ручку духовки на режим конвекции, а температуру поставила на четыреста градусов. Она ощущала слабость в коленях, вероятно, после всех этих ночных и утренних занятий. Или, быть может, дрожь вызвана последствиями жестоких событий последних двух дней?

Слабость охватила не только ее колени.

Даже не думай об этом, упрямо велела она себе. Мэгги схватилась за плиту, чтобы устоять на ногах, и тяжело задышала, пытаясь одолеть напавшее на нее головокружение. Ты в безопасности. Тут есть сторожевой пес, крутая охранная система и три профессиональных телохранителя на территории. Заикливаться на мысли, что кто-то хочет твоей смерти и, возможно, повторит попытку, пустая трата времени. Это даст им власть над твоим настоящим и будущим и позволит продолжить терроризировать тебя. Нельзя это допустить. Сосредоточься на настоящем моменте.

— Так... — девушка оттолкнулась от плиты, расправила плечи и повернулась лицом к Люку. — Чем ты занимался после того, как покинул военную службу?

— Открыл свой бизнес, — ответил Люк, передавая ей кофе.

— Должно быть, было страшно, — сказала Мэгги, позволяя теплу от кружки утешить и успокоить ее. Она сделала глоток. — М-м-м... идеально.

Девушка закрыла глаза, чтобы лучше насладиться вкусом. Хрупкие ростки удовольствия пробили сковавший ее на мгновение лед.

— Немного сливок и сахар. Как ты узнал?

— Ты была здесь на ужине.

— Но я сама делала себе кофе.

Она открыла глаза, радуясь восстановлению контроля над своим телом и испытывая благодарность за надежное присутствие мужчины.

Люк пожал плечами.

— Наверное, я смотрел, и это отложилось в подсознании.

Он вернулся к кофе-машине, поставил свою чашку под краник и нажал на кнопку.

— Что ж, спасибо, — поблагодарила Мэгги, слегка повысив голос, чтобы Люк услышал ее на фоне шума от перемалывающихся кофейных зерен. Девушка раскладывала ломтики местного, выращенного без применения гормонов, бекона на лист для запекания.

— Да, теперь, когда оглядываюсь назад, понимаю, что начинать свой бизнес было немного страшновато, — ответил Люк. — Я вложил в него все свои деньги, и даже тогда мне пришлось брать огромный заем в банке. Первый год я питался одними консервированным тунцом, арахисовым маслом и фасолью.

Он покачал головой.

— До сих пор терпеть их не могу.

— Запомню, — сказала Мэгги, ставя бекон в духовку. — Никаких печенек с арахисовым маслом для Люка.

Мужчина рассмеялся.

— Да, но тот невероятный шоколадный торт можешь печь в любое время.

Он прислонился к столу и сделал глоток кофе.

Мэгги замерла, наслаждаясь видом его высокой фигуры.

Люк с теплотой улыбнулся и расслабился.

— Не смотри на меня так, Мэгги, девочка моя, или снова окажешься на этом столе.

Мэгги тоже улыбнулась.

— О, нет, — сказала она. — Не пытайся меня отвлечь. Я хочу знать, что было дальше.

— Полнейший облом, — ответил он, делая еще один глоток кофе. Его глаза блеснули над краем чашки.

Мэгги открыла ящичек со специями, достала паприку, луковый порошок, соль и молотый перец, и насыпала их в чашу, затем принялась разбивать яйца.

— Вначале все висело на волоске, — поведал Люк. — Первые полтора года были очень тяжелыми. Заказов было мало. Да и за них платили мало или вообще не платили. Я уже думал, что разорюсь, но вскоре получил крупный контракт. Старый друг, знавший о том, чем я занимаюсь, порекомендовал меня своему дяде. В моей фирме работало всего два человека, а уже через две недели нужны были десять хорошо обученных бойцов.

— Вау.

— Какое там, — сказал Люк, качая головой. — Это было ужасно. Я знал множество хороших бойцов, но если нужны отличные, нужно и платить соответственно, а у меня не было денег. Друзья меня сильно выручили. Они поверили в меня и приехали, зная, что в конце могут не получить денег. Все зависело от того, своевременно ли клиент заплатит по счету. Если бы клиент не заплатил, я бы стал банкротом. Тогда бы мне пришлось брать второй заем в банке, чтобы оплатить расходы команды во время проведенной операции.

— Огромный стресс.

— Так и было. Я глотал «Прилосек», будто он был конфетками. Было тяжело, но мои ребята проделали отличную работу. Я многим им обязан.

Люк показал головой в сторону плиты.

— Хочешь, я переверну бекон?

— Да, пожалуйста, — ответила Мэгги. — Я совсем про него забыла.

Она бросила кусочек масла на горячую сковороду. Аромат дошел до ее носа. Ах... нет ничего лучшего запаха плавящегося масла.

— Так что было дальше? — спросила девушка, размазывая масло по дну. Затем убавила

газ и вылила на сковороду яичную смесь.

— Это был переломный момент, — продолжил рассказ Люк, надевая рукавицу и доставая шипящий бекон из духовки. — Клиент заплатил. Он был так доволен выполненной работой, что продолжил с нами дела и порекомендовал наши услуги другим компаниям из «Fortune 500». Дальше все покатилося как снежный ком. Я еще больше увеличил штат.

Дверь открылась, и на кухню вошли Кольт с Ганнером, принося с собой свежий утренний воздух.

— Пахнет вкусно, — заметил Кольт.

— Еды на всех хватит, — сообщила девушка. — Я надеялась, что вы к нам присоединитесь.

Мэгги слишком устала вчера и не заметила, что друзья Люка почти такие же впечатляющие, как и он. Оба высокие, крепкие мужчины. Худощавые и чертовски красивые, с точеными скулами и взъерошенными волосами. В их глазах, обрамленных длинными ресницами, отражалась душа и что-то такое, говорившие, что они повидали слишком многое.

Иногда она видела эти же тени в глазах Люка.

Мэгги повернулась и взглядела в лицо мужчины.

— Что было потом? — спросила она. — Кто-то не заплатил? Твой бизнес пошел ко дну? Это поэтому ты...

— Пошел ко дну?

Ганнер присвистнул.

— Вуху-у, — он прислонился спиной к столу. — Чую, будет интересно.

Люк бросил на него предупреждающий взгляд.

— Может, кто-нибудь из вас скажет моей сестре, что завтрак готов? — спросила Мэгги, шагая в просвет между мужчинами. — Она рисует у обрыва.

— Иди ты скажи, Кольт, — сказал Ганнер, улыбаясь. — Я останусь и посмотрю, как Люк будет выкручиваться.

— Никто не будет выкручиваться. Вы оба идите, — прорычал Люк. — Если не хотите добывать себе завтрак в лесу.

— Ты тиран, — бросил Ганнер через плечо. Двое мужчин покинули кухню, и дверь за ними захлопнулась.

— Ну и? — спросила Мэгги, снова поворачиваясь к нему.

Поза Люка не изменилась. Он, казалось, чувствовал себя расслабленно и комфортно, таким же было и его лицо, но Мэгги ощущала в нем напряжение, чувствовала волны настороженности, идущие от его тела.

— Расскажи мне, — попросила она, убирая сковородку с яйцами с плиты и идя к нему. Она обняла его за талию. — В чем бы ни было дело, — сказала она, крепко обнимая его, — мы со всем разберемся.

Люк стоял в кольце ее рук и ощущал прекрасную боль в груди. Он был тронут ее верой, силой и смелостью.

Мужчина приподнял ее подбородок и убрал прядь волос с глаз.

— Мэгги, — сказал он. — Не волнуйся. Все хорошо.

— Почему Ганнеру было так весело? Ты что-то скрываешь, да?

Мэгги была чертовски мила. Люк не смог сдержать смехок, что только усугубляло его положение.

— Почему ты смеешься? — спросила она. — Тебе, может, и весело, а мне нет. Я забочусь о тебе. Если у тебя беда, я должна знать.

— У меня нет никакой беды, — возразил Люк. — Ганнер насмеялся надо мной, потому что...

Люк умолк, не зная, как продолжить. Он не хотел, чтобы ее отношение к нему изменилось. Богатство было палкой о двух концах. Мужчина так упорно стремился заработать, сберечь и расширить бизнес, но в какой-то момент деньги стали просто деньгами. С их приходом на его плечи лег тяжелый груз. Ответственность. А как на это реагировали люди? Люк покачал головой. Деньги способны уничтожить отношения, разрушить жизни.

— Люк? — позвала Мэгги, коснувшись его руки. — Все хорошо?

Люк кивнул.

— Да.

Он резко выдохнул и решил выложить все, как есть.

— Послушай, по правде говоря, я до неприличия богат.

— Богат?

— Да. Ганнер находит забавным, что я решил жить здесь и вот так, — сказал мужчина, пожав плечами, чувствуя смущение и одновременно бунтарский дух. — Выпекая хлеб.

— О.

Мэгги кивнула. Она выглядела слегка растерянной.

— Я знаю, это кажется безумием. Люди слышат «богатый» и сразу воображают огромные особняки по всему миру, кучу прислуги, шик-блеск, Бентли, яхты...

Он не закончил фразу.

— Нет.

Девушка покачала головой. Задумалась на мгновение.

— Думаю, если я была до неприличия богата, сделала бы тоже самое. Выбрала бы жизнь в тихом и красивом месте. Занялась бы тем, чем хочу. Ходила бы на долгие прогулки, готовила бы вкусные блюда. Проводила время с семьей и друзьями. Мне не были бы нужны огромные дома или прислуга. Хотя, — сказала она, смеясь, — твой дом довольно симпатичен.

Люк испытал облегчение и, кажется, радость.

— Так ты заработал все эти деньги... как? — спросила Мэгги, слегка наклонив голову на бок и глядя на него доверчивыми глазами.

— У меня охранный бизнес.

— Охранный бизнес. Да, ты говорил об этом в коттедже, но я подумала, что, наверное, ты работал охранником в супермаркете или еще где. Я и не догадывалась, что ты владеешь и руководишь целой компанией.

Люк кивнул.

— Что подразумевается под охранным бизнесом? Ты занимаешься установкой сигнализаций и систем видеонаблюдения, что-то вроде того?

— Этим тоже. Однако, моя компания предлагает передовые комплексные решения по безопасности и высококвалифицированных сотрудников, чтобы помочь организациям и союзным правительствам по всему миру не допускать брешей в безопасности, иногда в

опасных и сложных условиях.

Хоть Люк редко говорил о том, чем занимался, он, в некотором роде, гордился тем, чего добился.

Однако Мэгги казалась не впечатленной. Наоборот, она, казалось, пришла в ужас.

— Боже. Звучит крайне опасно.

Люк пожал плечами.

— Не опаснее, чем служба в спецназе.

Девушка еще крепче обняла его и прижалась к его груди.

— Тебя могли убить.

— Но не убили.

— Я рада, что ты перестал этим заниматься.

— Я тоже, — ответил мужчина. Так и было. Если бы он не ушел от дел, то никогда бы не встретил ее.

Они стояли вот так в объятьях друг друга в тишине кухни, пока задняя дверь не открылась. То была голодная орда, смеющаяся и болтающая, ждущая, когда их накормят.

Мэгги откинулась на спинку стула. «Как приятно готовить для этих больших, рослых, голодных мужчин», — подумала она, наблюдая за тем, как Кольт накладывает себе на тарелку третью порцию омлета.

— Итак, Люк, — сказала Ева, намазывая местный клубничный джем на кусок поджаренного хлеба на закваске, — завтра пятница, суббота уже скоро. Ты поделишься снова с нами своим прилавком?

— Да, поделится, — сказала Мэгги, улыбаясь Люку. — Ведь так, милый?

— Эм-м... Наверное, да, — ответил Люк с удивлением.

— Я тут подумала... Ева, может, нам стоит открыть маленькую закусную?

Телефон Мэгги зазвонил на столе.

— Секунду, — подняла она палец, выходя из-за стола. — Напомни мне потом, на чем мы остановились, Ева. Это действительно хорошая идея.

Она обогнула стол и взяла в руки телефон... и увидела знакомый номер на экране.

Проклятье.

Снова Брэтт. Она забыла выключить телефон после звонка в полицию.

Девушка не хотела с ним разговаривать. Он придурок. Сказал ей, что она фригидна, все эти годы вытирал об нее ноги.

Мэгги испытывала соблазн захлопнуть телефон и позволить звонку уйти на голосовую почту, но если продолжит избегать его, у него появится над ней власть. Лучше всего разобраться с ним сейчас и жить дальше.

— Алло?

Ее голос прозвучал чересчур визгливо и весело, будто бы она проводила детский утренник. Девушка прочистила горло.

— Чем могу помочь, Брэтт?

Так-то лучше. Резко и по-деловому.

Люк выглядел недовольным. Его брови взлетели вверх, а затем опустились вниз, когда его лицо помрачнело. Он выглядел суровым, опасным и... сексуальным.

— Где ты, черт побери?

Брэтт казался расстроенным.

— Я... Я...

Мэгги испытала укол вины и повернулась спиной к столу, на котором Люк с энтузиазмом брал ее менее часа назад. Следом за виной пришел гнев.

— Тебя это больше не касается, — отрезала Мэгги, — где я и чем занимаюсь.

Девушка ушла в гостиную, закрыв за собой дверь кухни. Люку не надо видеть, какой мегерой она может быть.

— Зачем ты мне звонишь? Нам нечего сказать...

— Я звоню, потому что проделал долгий путь, чтобы увидаться с тобой. Два перелета и еб*ная поездка на пароме...

— Что? — выдавила Мэгги. — Ты... приехал сюда?

Она не могла в это поверить. Зачем он здесь? Этот остров ему совершенно не по нраву.

— ...только чтобы узнать, что тебя нет там, где ты должна быть.

— Эй! — перебила его Мэгги. — Не ори на меня. Я перед тобой не отчитываюсь. И ничего тебе не должна.

— Прости, Мэггз. Ты права.

Судя по его тихому голосу и рваной речи, он не спал много ночей, плакал или еще что.

— Мне плохо. Мне нужно с тобой увидаться.

Воу. Брэтт только что признал, что она права? Должно быть, все плохо.

— Что случилось? — спросила Мэгги, ощущая тревогу. — Ты мне не нравишься.

Да, она злилась на него за то, как он обошелся с ней, и за то, как разговаривал с ней по телефону в понедельник. Но просто такова его сущность. Брэтт всегда вел себя отвратительно, когда его припирали к стенке. Для ее собственного исцеления важно было забыть, что когда-то он был еще и ее другом. Они провели вместе много лет, были не только плохие времена, но и хорошие тоже.

— Послушай, — сказала Мэгги, смягчив голос, — если тебе нужна дополнительная неделя или две, чтобы оформить заем, все нормально. Я попрошу «Пондстоун Инк» подождать. Тебе не надо было проделывать весь этот путь.

Мэгги услышал тяжелый вздох Брэтта. Она знала, что он трет лицо. Он всегда так делал, когда испытывал стресс или волновался. Какое-то время Брэтт не отвечал.

— Нам нужно поговорить, — сказал он.

— Ладно.

— Не по телефону. Лицом к лицу.

Его голос казался слегка приглушенным, словно он прикрыл рот рукой.

— Где ты? — спросил он.

— Не хочу отвечать.

«Только этого ей не хватало», — подумала Мэгги, нервно поглаживая живот — появления Брэтта на пороге Люка. Навряд ли из этого выйдет что-то хорошее.

— Ты там с кем-то, да? — спросил Брэтт с легкими нотками обвинения.

— Опять же, — сказала Мэгги, — не твое дело.

Кухонная дверь открылась.

— Все в порядке? — спросил Люк.

Мэгги шикнула на него, но Люк не отступил. Просто устроился в дверях, подняв руку вверх и прислонившись к дверной раме, словно планировал остаться там на весь день.

— Кто там? — спросил Брэтт.

— Никто, — ответила Мэгги, поворачиваясь к Люку спиной.

Что было ошибкой. Он оказался рядом с ней в два шага.

— Ты говорила этим утром по-другому, когда я нагибал тебя над столом, — прошептал Люк ей на ухо, взяв за талию и притянув ближе к себе, так что ее задница оказалась прижатой к его, похоже, вечной эрекции.

«*Боже*, — подумала Мэгги со смесью раздражения и удовольствия. — *Какой же он пещерный человек*».

— Это не твое дело, Брэтт, — сказала она, пытаюсь сохранять хладнокровие, но бесполезно.

Люк едва заметно задвигал бедрами, изображая интимный акт, пока она разговаривала по телефону, пытаюсь вести себя прилично. Мэгги отстранилась от него, несмотря на то, что ее тело пульсировало, желая вторжения.

Люк низко рассмеялся, словно знал, что она уже мокрая.

— Прекрати, — произнесла она одними губами, изображая хмурую мину.

Мужчина, широко улыбаясь, плюхнулся на стул и начал медленно расстегивать верхнюю пуговицу на своих «Льюисах».

Мэгги свободной рукой показала, что ему конец.

Люк лишь улыбнулся, как голодный волк, и провел сильными, загорелыми пальцами по натянувшейся ткани его потертых джинс. Мэгги наблюдала, как он расстегивает следующую пуговицу, пока Брэтт тяжело вздыхает по телефону.

— Я серьезно облажался, да? — спросил Брэтт.

— Да, — Мэгги отвела взгляд от Люка. — Облажался.

Она прошла мимо кофейного столика и дивана. Ей нужно было немного дистанцироваться от Люка, чтобы иметь возможность мыслить ясно.

— Ты хотя бы встретишься со мной?

— Брэтт...

— На пятнадцать минут. Это все, о чем я прошу. Лицом к лицу. Ради всего, что было.

Мэгги выглянула в окно. Солнечные лучи играли на воде, танцующие призмы серебряного света сияли в ветвях и на земле вокруг высоких вечнозеленых трав, слегка покачивающихся на ветру у края обрыва.

— Пожалуйста, Мэгги, — взмолился Брэтт. — Это важно.

Орел спустился с высокой ели Дугласа, устремился вниз к воде и, в последнюю секунду, взмыл вверх, держа в когтях маленькую рыбку.

— Ладно, — услышала она свой голос. — Где ты хочешь встретиться?

Глава 35

— В этом нет необходимости, — в сотый раз сказала Мэгги, поворачивая налево на парковку перед мотелем «Хафмун Бей».

— Я вообще-то, — подала голос Ева с задних сидений машины, где она была зажата между Ганнером и Кольтом, — рада, что Люк настоял на этом.

— Спасибо, — сказал Люк.

Его голос казался непринужденным, но он водил глазами по пустой парковке, будто бы это была потенциальная военная зона.

Мэгги посмотрела в зеркало заднего вида. Ганнер с Кольтом делали то же самое.

— Парни, расслабьтесь, — попросила Мэгги. — Это всего лишь Брэтт.

Девушка припарковалась рядом с темно-синим седаном с названием компании по аренде машин вместо номеров.

— Меня это вовсе не успокаивает, — возразил Люк. — За последние двадцать четыре часа на твою жизнь было совершено два покушения. В таких случаях дело в деньгах. В твоих деньгах. А они ведут к малышу Брэтту.

— Необязательно, — сказала Мэгги, завершая парковку и выключая двигатель. Даже себе ее слова казались неубедительными. — Кроме того, Брэтт никогда бы...

Она не договорила. Спорить было бессмысленно. Люк был прав. У Брэтта имелся мотив, и он находился на острове.

Она отстегнула ремень безопасности и открыла дверцу машины, не желая заканчивать предложение. *Может быть, Брэтт был заказчиком.* Даже от мыслей о такой возможности ее слегка замутило. *Она надеялась, что нет.* Однако нет смысла отрицать, что кто-то хотел ее убить.

Девушка встала и убрала ключи в карман. Люк, Ганнер и Колът быстро выскочили из машины, образуя круг вокруг нее и Евы, встав лицом к опасности.

— Серьезно? — удивилась Мэгги, пытаясь сохранять спокойствие, но у нее пересохло во рту, а сердце бешено стучало.

Теперь, когда она здесь, Мэгги была рада, что они настояли на своем присутствии. Даже при свете дня, вокруг мотеля витала аура угнетения и заброшенности. Не в таких местах обычно любил останавливаться Брэтт. Краска облупилась, стекла потемнели. Ветер гонял по парковке старый мусор.

— Жутковато, — прокомментировала Ева, повыше поднимая воротник свитера.

— Эй? — позвала Мэгги.

Ответа нет.

Ева взяла Мэгги за руку и с одобрением пожала, напомнив Мэгги о том, как когда-то они вместе пошли в садик в ее первый день. Мэгги была так напугана, но справилась со страхом, потому что ее старшая сестра была рядом и держала ее за руку, передавая Мэгги частичку своей силы и храбрости.

— Брэтт? — позвала Мэгги, в этот раз чуть громче.

По-прежнему ничего. По ней пробежала дрожь предчувствия.

— Поехали, — сказал Люк, беря ее за руку. — Мне это не нравится.

Она хотела уехать. Отчаянно. Но...

— Нет, — возразила Мэгги. — Я обещала, что встречу с ним. Он проделал такой путь. Я не могу забрать свое слово назад.

— Тогда позвони ему и договорись о встрече в людном месте, — сказал Люк, мягко пытаясь увести ее к машине.

— Люк, — сказала она, посмотрев ему прямо в глаза, — знаю, ты беспокоишься, и ценю твое мнение, но я взрослая женщина, и это мое решение. Ты не разговаривал с ним по телефону. А вот я да.

Люк открыл рот, чтобы возразить, но Мэгги не дала ему это сделать.

— Да, он ужасно со мной обошелся. Да, он придурок, но это не делает его убийцей. Ну и что, что его нет на парковке, на которой мы договаривались встретиться? Может, он не имеет возможности позвонить. Но я знаю, в каком номере он остановился.

Мэгги отпустила руку Евы, чтобы разгладить клочок бумаги, зажатый во вспотевшей ладони. Он был смят, чернила немного размазались, но прочитать было можно.

— Комната 204. Я иду. Вы можете идти со мной или остаться.

— Боже, Мэгги.

Люк запустил руку в волосы и с недовольством посмотрел на нее.

Девушка затаила дыхание. Стала ждать и надеяться, что он не раскроет ее блеф, потому как ни за что на свете она не отправится туда одна.

Он вздохнул.

— Ладно, — сказал Люк, — я пойду с тобой. Ева, будет лучше, если ты останешься здесь. Ганнер, Кольт, вы знаете, что делать.

— Хочешь, я пойду с тобой, Мэггз? — спросила крайне обеспокоенная Ева.

Она задрала подбородок, словно готовилась вступить в схватку со всем миром, если Мэгги ответит «да».

— Здесь безопаснее, — сказал Люк. — Больше путей отступления, лучше видимость. Два моих лучших человека охраняют тебя.

— Просто на тот случай, если я жестоко ошибаюсь насчет Брэтта, — произнесла Мэгги, ощущая безумную сухость во рту, — я бы предпочла, чтобы ты осталась здесь.

Мэгги по-быстрому обняла сестру.

— Никогда не прошу себя, если с тобой что-нибудь случится.

— Ты уверена? — спросила Ева, вглядываясь в ее лицо.

— Уверена, — ответила Мэгги. Затем она выпрямила плечи и направилась к металлической лестнице снаружи здания, ведущей на второй этаж.

Люк ускорил шаг.

— Я пойду первым, — сказал он, когда они дошли до лестницы. Что удивительно, она не стала спорить. — Пока мы не пойдем, с чем имеем дело, держись поближе, хорошо? — Мэгги открыла рот. — Знаю. Это же просто Брэтт, — сказал мужчина, стараясь сохранять голос спокойным и уравновешенным, — но прошу тебя сделать это ради меня. В качестве меры предосторожности. Вот и все.

Девушка молча посмотрела на него, затем коротко кивнула.

Люк начал подниматься по лестнице, бесшумно ступая по металлическим ступеням. Она побледнела, но с решимостью пошла следом за ним.

Они поднялись и повернули направо. Люк посмотрел вверх перил на парковку, где Кольт с Ганнером стояли на посту. Ганнер быстро показал ему большие пальцы вверх и продолжил наблюдать за местностью.

В дальнем конце коридора послышался какой-то шум. Люк, заслонив собой Мэгги, сунул руку в карман и сомкнул пальцы вокруг холодной, гладкой поверхности «Глок 19». С одной из комнат появилась седовласая женщина, выкатывающая тележку горничной. Она выглядела усталой и потрепанной жизнью в своей заляпанный униформе. Женщина исчезла в соседнем номере, оставив дверь приоткрытой. Он услышал, как заработал телевизор. Показывали сериал.

Мэгги позади него вздохнула.

— Что ж, вот мы и получили ответ, — прошептала она. — Это функционирующий мотель.

— Едва ли, судя по виду, — заметил Люк, стараясь говорить тихо.

Мэгги улыбнулась, и у Люка перехватило дыхание.

— Что? — спросила она, наклоняя голову.

— Ничего, — ответил он. Они продолжили путь. Комната 202... 203... и вот пришли.

— Мне страшно, — прошептала Мэгги, цепляясь рукой за куртку на спине Люка.

— Оставайся позади меня. Если я велю бежать, значит, беги. Беги к Ганнеру и Кольту.

Они тебя защитят.

— А кто защитит тебя? — свирепо заявила она. — Мне страшно, но я остаюсь.

«Кто бы сомневался», — подумал мужчина, покачав головой. В то же время эта была одна из причин, по которым он так влюбился в нее.

Люк постучал в дверь.

Ответа нет.

Подергал за ручку.

Она с легкостью повернулась.

Люк замер, сделал глубокий вдох и повернулся к девушке.

— Мэгги. Я хочу, чтобы ты спустилась вниз.

Что-то в выражении его лица, должно быть, насторожило ее, или же она тоже это почувствовала. Какой бы ни была причина, он был благодарен, когда девушка кивнула, медленно развернулась и пошла обратно.

Как только Мэгги добралась до лестничной площадки, Люк распахнул дверь, зная, что увидит. Смерть оставила свой отпечаток в этом месте.

Глава 36

К тому времени, как они закончили давать показания полиции и поехали домой, был уже почти полдень. Ева села за руль, а Люк втиснулся на заднее сидение, чтобы обнимать Мэгги, находящуюся в сильном шоке.

— Не могу поверить, что он застрелился, — продолжала произносить она, несмотря на стучащие зубы и неконтролируемую дрожь в теле. — Да и к тому же он был таким тщеславным. Это вообще не имеет смысла.

Люк был согласен с ее оценкой произошедшего, хоть и по совершенно другим причинам. Место происшествия будто бы инсценировали — пистолет лежал неправильно, да и в добавок на нем не нашли серийного номера. Сквозь медный запах крови ощущался едва различимый след какого-то парфюма, пусть и слабый, но он там был.

Это могло стать зацепкой.

Не важно. Важно было то, что полиция сочла это самоубийством, по крайней мере, пока, и Люк не стал исправлять их предположение. У Мэгги с Брэттом существовали неразрешенные финансовые вопросы, которые могли привлечь к Мэгги нежелательное внимание.

Дрожь немного поутихла к тому времени, как они приехали к дому, но девушка все еще не пришла в себя.

Маленький камушек, который Люк положил на ворота, лежал на своем месте. Люк проверил периметр. Никаких следов проникновения. Хорошо. Он кивнул Кольту и Ганнеру, и они разошлись в разные стороны, тихо исчезнув среди деревьев.

Как только Люк проверил периметр дома, все двери и окна, он отключил охранную систему в доме и дал Самсону команду «впусти». Только тогда женщины зашли в дом. Люк снова включил сигнализацию и пошел на кухню. Мужчина приготовил для Мэгги кофе со сливками и сахаром, а для Евы чашку мятного чая с медом.

Когда он вернулся в гостиную, две сестры сидели, устроившись на диване. Ева обнимала Мэгги одной рукой за плечи, а Самсон лежал у их ног. Сестры тихо разговаривали. Ева подняла голову, когда Люк вошел в гостиную, в ее глазах читалась благодарность.

— Я вот думаю, — сказал Люк, отдавая им горячие напитки, — мне стоит связаться с организатором субботнего рынка. Уже поздно, но, возможно, какой-нибудь сезонный продавец захочет занять мое место.

Мэгги резко вскинула голову.

— Только через мой труп, — заявила девушка с огнем в глазах, а потом вздрогнула, и весь огонь в ее взгляде погас. — Какая ужасная фраза. Никогда прежде о таком не задумывалась.

Она посмотрела на чашку кофе в ее руках, словно только что увидела. Поднесла к губам слегка дрожащими руками, сделала вид, что пьет, а затем поставила чашку на кофейный столик.

Люк опустился на колени, так чтобы их глаза оказались на одном уровне. Ее лицо было таким бледным.

— Ты уверена, что хочешь этого? Подготовка превратится в сущий ад. Особенно, если мы будем делить одну кухню.

— У тебя огромная кухня, Люк, — сказала Мэгги. — У тебя есть многоуровневая печь для хлеба, а я могу занять твою викинговскую тосканскую плиту, которую, — она попыталась улыбнуться, — хотела прибрать к рукам, с тех пор, как увидела.

Ева коснулась руки Мэгги.

— Мы можем заняться этим на следующей неделе, милая. Когда все это безумие закончится, и жизнь вернется в привычное русло.

— Но я должна, — помрачнев, произнесла Мэгги слегка дрожащим голосом. — Я хочу чем-нибудь заняться. Делать что-нибудь нормальное, чтобы... — она тяжело сглотнула, — отвлечься...

Мэгги опустила голову и зарыдала. Люк видел, с каким трудом она борется за контроль.

— Там будет много людей, которые могут стать свидетелями, так что я сомневаюсь, что кто-то что-то попытается мне сделать. Не говоря уже о том, что там будет Люк и Ганнер с Кольтом.

Люк мучился сомнениями. Ее доводы были разумными, но все же он не хотел выпускать Мэгги из дома, пока не устранит источник опасности.

— Пожалуйста, — взмолилась Мэгги, глядя на него.

Люк хотел отказать ей, но вместо этого кивнул. Мэгги была взрослой. Только она могла решать, что ей делать.

— Ладно, — сказал он, протягивая руку. — Пошли тогда составлять список покупок.

Мэгги слабо улыбнулась.

— Спасибо, — поблагодарила она.

Девушка взялась за его ладонь своими тонкими заледеневшими пальцами и встала.

Глава 37

Мэгги потягивалась и с удовлетворением наблюдала за тем, как Люк относит последние коробки с выпечкой в грузовик. Пришлось тяжело потрудиться, но Мэгги была рада работе. Что-то в самом процессе готовки приносило успокоение. Смешивание ингредиентов и создание чего-то вкусного прогоняло тьму, угрожавшую поглотить ее, как быстро надвигающийся туман. Девушку окружали теплые, успокаивающие запахи: яблок, корицы,

мускатного ореха, гвоздики и имбиря, сахара и подтаявшего масла, обжаренного ореха пекан, шоколада и коричневого сахара — эти запахи наполняли дом и делали его домом.

Она позвонила своим родителям, пока пеклись последние пироги. Разница между часовыми поясами составляла три-четыре часа, так что они не спали. Мэгги хотела... нуждалась... в том, чтобы услышать их родные голоса. Она не рассказала им про Брэтта, как и о покушениях на ее жизнь. Расскажет потом, когда угроза минует. Незачем беспокоить их. Будучи так далеко, они ничего не смогут сделать. Хотя, зная ее родителей, они, скорее всего, прыгнут на первый самолет, направляющийся на северо-восток Тихого океана, и это подвергнет опасности и их жизни тоже.

Мэгги отряхнула муку с ладоней. Последнюю пару ночей она спала урывками, но каждый раз как просыпалась в холодном поту и, забыв как дышать, Люк был с ней рядом, надежный и верный, прогоняющий тьму прочь.

Она сняла фартук и повесила его на крючок. Взяла себя руками за плечи и поворачивала ими, опустив и сведя лопатки вместе. Это ощущалось приятным и помогло убрать скованность, возникшую после раскатывания большого количества теста для пирогов и пирожных на потрясающих мраморных столешницах Люка.

Невероятным удовольствием было готовить на его прекрасной кухне. Мэгги зевнула и выгнула спину, надавив пальцами на нижние поясничные позвонки в попытке унять легкую обосновавшуюся там боль.

— Мэгги, — услышала она голос Евы, зовущий с улицы.

— Иду, — отозвалась Мэгги и выпила стакан прохладной, освежающей воды. Девушка заколола выпавшие пряди волос черепаховым гребнем и вышла из дверей в солнечное, прохладное утро.

На субботнем рынке было оживленно. Казалось, что количество торговцев удвоилось за прошедшую неделю. На лужайке играла группа, исполняющая блюграсс. Несколько танцоров с лентами кружили вокруг, прыгая и танцуя. Мэгги наслаждалась зрелищем и, как ни странно, практически позабыла про нападения и Брэтта, словно те инциденты остались в далеком прошлом.

Мэгги отсчитала сдачу, а затем вручила упакованный в коробку вишнево-сливовый пирог пожилой женщине, Дороти Видби, бросившийся ей на помощь у кафе-мороженого.

— Приятного аппетита, — пожелала Мэгги.

— Эй, — спросила Дороти с озорством на морщинистом лице, качнув головой в сторону Люка. — Ты воспользовалась моим советом и сняла пробу? — спросила она сценическим шепотом.

Мэгги покраснела, а затем нагнулась через стол.

— Да, — прошептала она, ощущая непристойность разговора. — И я рада заверить, что результат оказался, — она сделала паузу, подыскивая подходящее слово, — выдающимся.

Женщина захихикала и кивнула.

— Рада за тебя. Очень рада, моя девочка.

А затем она пошаркала прочь, немного пританцовывая буги-вуги под звуки музыки, наполнявшие воздух.

Мэгги наблюдала за исчезновением ее танцующей фигурки в толпе.

— Мне нравится это место, — пробормотала она, ощущая внезапное умиротворение. — Последние пироги проданы, — сообщила она сестре.

Ева повернулась и посмотрела на нее с беспокойством во взгляде.

— Все будет хорошо, — сказала Мэгги, приобнимая Еву одной рукой.

— Просто я так волновалась. Почти всю ночь не спала, пытаюсь хоть что-либо понять. Кто-то дважды пытался убить тебя. Брэтт мертв. Он нанял тех мужчин, а затем вдруг его замучила совесть, и он покончил с собой? Или же тебе угрожает кто-то другой?

— Знаю, — ответила Мэгги, кивнув. — Переживать есть о чем, но я так устала волноваться. Да, может случиться что-то ужасное. Если так случится, я разберусь с этим. Сейчас хочу сосредоточиться на хорошем. На настоящем. Я жива. Я влюблена. Над головой светит солнце.

— Мэгги, ты серьезно? — тихо спросила Ева, глядя на нее со смесью тоски, надежды и беспокойства. — Вы с Люком только познакомились.

— Знаю.

Мэгги оглянулась на него через плечо. Он был занят с пожилой покупательницей на дальнем конце прилавка. Женщина отсчитывала горы мелочи и сбилась со счета. А Люк, благослови его Боже, был так чертовски терпелив.

— Он...

Ганнер выскочил из толпы, передвигаясь быстрым шагом, а следом за ним двигался Кольт.

— Я заметил черный внедорожник с затонированными стеклами, он двигался на юг.

У Мэгги забило сердце.

Люк замер.

— Эскалада? — спросил он.

— Не знаю, — ответил Ганнер. — Собираюсь выяснить.

— Ладно, — ответил Люк, коротко кивнув. — Держи меня в курсе.

— Хорошо.

Двое мужчин ушли.

Мэгги медленно выдохнула. Они этим займутся. Люк здесь. Она в безопасности.

Люк, должно быть, почувствовал, что она наблюдает за ним, так как он посмотрел на нее с ободрением, прежде чем снова вернуться к покупательнице.

— Вот, — услышала Мэгги его слова, адресованные женщине, — может, вы хотите, чтобы я..?

Он показал на мелочь, и женщина с благодарностью пододвинула горку к нему.

— Он? — вернулась к разговору Ева.

Мэгги обратила свое внимание на сестру.

— Он такой милый. Знаю, Люк кажется таким сильным мачо, но на деле он так нежен. Мое сердце поет, когда я смотрю на него, думаю о нем, слышу его голос. И он понимает меня, Ева. Ты хоть понимаешь, как редко можно такое встретить?

Ева кивнула.

— Так же, как и встретить единорога.

— И не говори. Я чувствую, что мне очень повезло. Он умеет меня рассмешить. Я ощущаю себя в безопасности рядом с ним. Обожаю морщинки вокруг его глаз, когда он улыбается, и я... О, Ева, я так сильно его люблю.

Мэгги почувствовала, как ее взгляд затуманивается, прямо как у ее сестры.

— Я так рада за тебя, Мэгги, — с пылом прошептала Ева, увлекая Мэгги в крепкие душевные объятия. — Так рада!

— Эм-м... простите? Простите меня, мэм?

Мэгги почувствовала, как ее тянут за рубашку. Она опустила взгляд и увидела светловолосого мальчика с веснушками на лице и слегка покрасневшими щеками.

— Да? — откликнулась Мэгги.

Он казался немного напуганным. На его лице виднелись грязные дорожки, оставшиеся от слез, так что Мэгги опустилась на корточки, чтобы быть с ним на одном уровне.

— Эй, малыш, — сказала Ева, — тебе сюда нельзя. Тут могут находиться только продавцы.

— Что случилось? — мягко спросила Мэгги. — С тобой все в порядке? Где твоя мама?

Маленький мальчик всхлипнул, явно пытаясь подавить рыдания.

— Ты потерялся?

Мальчик кивнул.

— Ладно.

Мэгги протянула руку.

— Пошли. Я помогу тебе найти ее.

Мальчик спешно убрал руку за спину и попятился, округлив большие карие глаза.

— Все хорошо, — сказала Мэгги. — Со мной ты в безопасности. Пошли.

Она потянулась и взяла его за руку.

— Ты голоден?

По тому, как его взгляд быстро устремился к яблочным тарталеткам, она поняла, что голоден. Она взяла две тарталетки и передала ему, вдобавок взяв со стола несколько салфеток.

— Я сейчас вернусь, — сказала она Еве, а затем Мэгги с мальчиком растворились в толпе.

Мальчик был слишком худым. Он вмиг уплел две яблочные тарталетки, забыв о дыхании.

— Вау, как же ты проголодался, — заметила Мэгги, потянувшись к нему, чтобы отряхнуть крошки и муку с его щек, но он отпрыгнул назад, как напуганное, дикое создание, втянул голову в плечи и слегка вздрогнул, словно ожидая получить удар.

Мэгги замерла, ощутив боль в сердце.

— У тебя тут несколько...

Она постучала пальцем рядом с уголком своих губ.

Толпа изменила маршруты, разделилась, огибая их двоих, как вода, обтекающая камень.

— О, — произнес мальчик. Он вытер губы тыльной стороной своей грязной ладони, от чего те покраснелись.

— Нечего стыдиться, — небрежно заметила Мэгги, несмотря на то, что ей хотелось подхватить его на руки, утешить, забрать домой и накормить, а затем надолго усадить в горячую ванну. — Это моя вина, правда.

Она наклонилась ближе, и в этот раз он не отдернулся.

— Это все из-за того, — она понизила голос, словно делилась большим секретом, — как

моя тетушка Клэр научила меня делать свои знаменитые корочки. После хорошего пирога или тарталетки при еде всегда должны оставаться крошки.

Мальчик торжественно кивнул.

— Было вкусно, — произнес он с благоговением. — Лучшее, что я ел в своей жизни.

— Что ж, спасибо, — ответила Мэгги, улыбнулась и взяла его за маленькую теплую ручку. — Рада, что тебе понравилось. Пойдем, поищем твою маму.

Слишком усталое, слишком грустное и слишком взрослое выражение для его возраста отразилось на его лице. Мальчик покачал головой и посмотрел на свою ладонь в ее руке, словно ощущал всю тяжесть этого мира.

— Милая леди, — сказал он голосом чуть громче шепота, дрожащим и торопливым, — вам не стоит быть со мной. Вам нужно покинуть это место. Уезжайте далеко и... готовьте пироги и будьте счастливы, и никогда, никогда, никогда не возвращайтесь назад.

«Что за чертовщина, — подумала Мэгги, пытаюсь осмыслить его слова, — и почему он плачет так, словно у него сейчас разорвется сердце?»

— Пошли, — сказала Мэгги, беря его за руку и ведя прочь от толпы через просвет, ведущий за прилавки.

Тут было тише и уединеннее.

Мэгги опустилась на колени и обняла мальчика за маленькие, худенькие плечи.

— Как тебя зовут, солнышко? А? — спросила она, вытирая ему слезы, хоть это и было бессмысленно, ведь он плакал без остановки. — Не плачь. Мы со всем разберемся. Нет ничего, что нельзя решить.

Мальчик отвел взгляд.

— Что такое? — спросила она, так как он смотрел поверх ее плеча так, будто наступил зомби-апокалипсис.

— Беги! — полупрокричал, полупроревел он, дернувшись назад и изо всех сил пытаюсь утащить ее туда, откуда они только что пришли, но было слишком поздно. Его голова отлетела назад от силы, с которой ударила его женщина.

Мальчик даже не вскрикнул, просто присел на корточки и закрыл голову руками, пытаюсь защититься от ударов.

— Эй! — закричала Мэгги, бросившись на его защиту, но вокруг нее сомкнулась чья-то рука, вздернувшая ее на носочки.

— Тупой п*здюк! — завизжала женщина и ударила его тыльной стороной ладони, от чего он полетел по воздуху. Его маленькое хрупкое тело врезалось в дикие кусты рододендрона, осыпав лепестки на землю. — Мелкое ничтожество! — кричала женщина.

Мэгги видела лишь спину женщины, склонившейся над мальчиком и обрушивающей на него один удар за другим.

— Прекратите, — закричала Мэгги, отчаянно пытаюсь дотянуться до мальчика, но она не могла высвободиться из хватки огромной мускулистой руки, причиняющей невероятную боль.

— Отпусти меня, неандерталец! — закричала она, попытавшись его пнуть, но промахнулась.

Мэгги снова попыталась его пнуть, удачно попала и была вознаграждена вскриком боли. Но тогда он выгнул ее руку сильнее. Она почувствовала, будто у нее вот-вот вылетит плечо из сустава. На глаза набежали нежеланные слезы. Девушка открыла рот, чтобы позвать на помощь, но лишь ахнула от боли, когда он дернул ее руку еще выше, так что она едва

стала касаться ногами земли.

— Заткнись нах*й, — прорычал мужчина ей на ухо и, чтобы подчеркнуть свое требование, еще сильнее выкрутил ее руку.

Его голос был хриплым, будто он каждый день полоскал горло аккумуляторной кислотой. Мэгги выгнула голову, и ей удалось мельком увидеть его, но она тотчас об этом пожалела. Девушка интуитивно почувствовала, что если выживет, ей будут до конца жизни сниться в кошмарах эти холодные акульи глаза.

— Ты, молча, пойдешь с нами, — сказал он, — или я убью и щенка тоже.

Тогда-то Мэгги и ощутила холод металлического дула, прижатого к ее грудной клетке, и услышала щелчок снятия с предохранителя. Все происходило, как в замедленной съемке.

— И сделай лицо попроще, будто мы вышли в воскресенье погулять в парке. Усекла?

— Хорошо, — удалось выдавить Мэгги. Она даже удивилась спокойствию в своем голосе. — Я пойду с вами, но мальчик останется здесь.

Глава 38

Наконец, транзакция прошла. Люк закончил считать чертову мелочь, и женщина ушла со своими восемью круассанами и круглым хлебом на закваске. Люк смахнул монеты со стола в пластиковый контейнер. Рассортирует позже.

Мистер Хендерсон стоял в начале очереди и дожидался, когда его обслужат. Очередь вилась перед прилавком с французской кондитерской и прилавком с фермерской продукцией.

Другие торговцы были недовольны.

— Мистер Хендерсон, — сказал Люк, поздоровавшись кивком, — простите за ожидание.

Люк начал упаковывать обычный еженедельный заказ мистера Хендерсона: два хлеба — один мультизерновой, второй ржаной — когда что-то почувствовал.

Люк резко развернулся.

Ева стояла на другом конце прилавка и упаковывала шоколадные капкейки.

— Где Мэгги? — потребовал ответа он.

— Что? — отозвалась Ева, подняв голову.

— Где Мэгги?

Дурное предчувствие усилилось. Она находилась в опасности. Он это чувствовал.

— Она была здесь всего две минуты назад. Куда она ушла?

Ева оглянулась вокруг.

— Вот черт. Она еще не вернулась, — сказала Ева, побледнев.

— Она ушла с кем-то? — спросил Люк, сохраняя голос спокойным и невозмутимым, несмотря на то, что внутри него все переворачивалось.

— С маленьким мальчиком, — торопливо ответила Ева. — Такого вот роста, — сообщила она, показав рукой чуть выше своей талии. — Он сказал, что потерялся и не может найти свою мать.

Ловушка. Люк это чувствовал.

— Как он выглядел?

— Эм-м... Эм-м-м...

Ева махала руками, словно стряхивала с них воду.

— Какого цвета волосы? Во что одет?

— Светлые волосы. Мешковатая футболка. Грязная, немного порванная сзади на плече, левом, кажется. Не помню. Штаны — темные, тоже грязные. Лет ему пять или шесть.

— Спасибо, Ева. Очень хорошо. А теперь скажи, в какую сторону они направились?

Она показала, в какую, и Люк ушел, перемахнув через прилавок.

Приземлившись по другую сторону, он осознал свою ошибку.

— Идиот, — пробормотал он. Он забыл о своей травме, и теперь ощущал агонизирующую боль в ноге. — Напиши Ганнеру и Кольту, — выплюнул он сквозь сжатые зубы. — Расскажи, что случилось, и кого мы ищем.

— Ладно, — ответила Ева. — Хочешь, я пойду с тобой?

— Нет. Остайся здесь, скажешь, если Мэгги вернется.

А затем он убежал, прижимая кулак к старой ране в попытке облегчить мышечный спазм. Он со всех ног побежал в направлении, в котором исчезла Мэгги. Он разберется с болью позже.

Глава 39

Мэгги надеялась, что, согласившись уйти тихо, она сможет увести их подальше от маленького мальчика, и опасность ему грозить не будет. А затем она поднимет шум. Если он собирался застрелить ее, тогда она будет мертва, но, по крайней мере, это будет быстро, и будут свидетели, которые помогут посадить ее убийцу в тюрьму. А, если он не собирался убивать ее, а лишь блефовал, тогда ей может, удастся уйти.

Хороший план.

К несчастью, мальчик пошел за ними. Он слегка прихрамывал, бедняжка. Плелся за ними на отдалении. Мужчина не замечал его. Но раз Мэгги видела мальчика, то и напавший на нее тоже мог его видеть, и ей придется хорошо вести себя.

Женщина исчезла прежде, чем Мэгги разглядела ее лицо, но девушка старательно прокручивала в голове детали, которые успела увидеть. *Красные наманикюренные ногти, указательный и средний пальцы на правой руке либо сломаны, либо разбиты. Рост пять футов четыре или пять дюймов. Сзади казалось немного коренастой, но была одета не в облегающую одежду, так что сказать было сложно. Описание внешности будет важно, если... нет, когда... она окажется в безопасности. Та женщина заплатит за то, что била бедного мальчика.* Мэгги сделала успокаивающий вдох и выдохнула.

Построение планов помогло.

Другой ее план, поняла она задним числом, возможно, был не так уж хорош.

Когда ублюдок начнет уводить ее, она сбросит одну из своих коричневых кожаных сандалий и протолкнет ногой в зазор между прилавка и в толпу. Мэгги надеялась, что Люк заметит ее отсутствие и во время поиска, обнаружив ее сандалию, поймет, что она в опасности и придет на помощь.

Ну, теперь она об этом жалела. Идти по огромной гравийной парковке в одной сандалиии было делом не легким. Даже, если ей удастся пуститься в бега, будет невероятно сложно сбежать от ее вооруженного стражника, но пытаться сделать это в одной сандалиии? Шансов нет.

Она обвела парковку глазами в поисках того, кто мог ей помочь.

Единственным человеком на парковке был маленький мальчик, держащийся по периметру и время от времени высовывающий голову из кустов. Он плакал.

«Беги! — произнесла она беззвучно. — Позови на помощь!»

Ублюдок резко повернул голову к ней. Она быстро перевела взгляд прямо, надеясь, что

мальчик исчез из виду.

— На что уставилась? — потребовал ответа он, вперившись в нее взглядом своих ледяных глаз.

— Я надеялась увидеть туалетную комнату, — ответила она, пытаясь сохранять голос спокойным и глядя на него в ответ. — Мне очень надо.

— Хорошая попытка, — сказал мужчина.

Серый «Додж Караван» с затонированными стеклами с визгом остановился перед ними, разбрасывая в стороны гравий и грязь. *Проклятье. Другая машина. Кольт с Ганнером погнались за Эскаладой.*

Урод в удушающем захвате обхватил Мэгги за шею своей толстой рукой и потянулся к дверце рукой с пистолетом.

Сейчас или никогда. Она услышала голос матери в своей голове «Ты должна бороться!». Мэгги по лекциям матери в духе чтобы-мои-девочки-были-в-безопасности и по урокам самообороны, которые их с Евой заставили пройти, знала, что все станет в миллион раз хуже, если ему удастся посадить ее в авто.

Мэгги прижала подбородок к шее, чтобы не дать раздавить себе трахею, и нырнула всем своим весом вниз, в то же время, совершив удар локтем со всей силы.

— Что за... — начал было он, но затем ее локоть попал ему в солнечное сплетение. Он резко выдохнул, когда воздух вышибло из его легких. Он согнулся, а хватка его руки вокруг ее шеи чуть ослабла, но этого было достаточно, чтобы высвободиться и упасть на землю. Мэгги почувствовала, как гравий впивается в ее колени.

— Беги! — закричала она изо всех сил, карабкаясь на ноги и надеясь, что мальчик ее услышал. — Беги за помощью!

Мэгги тоже побежала, но ей удалось сделать всего пару шагов прежде, чем ее рванули назад за волосы. Она чуть было не упала, но восстановила равновесие и развернулась кругом. Мэгги увидела еще троих мужчин, выпрыгнувших из авто, и черное дуло пистолета, которое ее похититель наставил на нее. Мэгги бросилась вперед, целясь пальцами ему в глаза, крича, как сумасшедшая.

Что-то обрушилось на ее голову. Сокрушающая боль затуманила зрение. Ее окружили мужчины.

«Я попала? — гадала Мэгги, покачиваясь и чувствуя, как зрачки размером стали едва ли больше булавочной головки. — Надеюсь, я ослепила ублюдка».

И тут у нее подкосились колени, и девушку поглотила тьма.

Глава 40

Люк наклонился, чтобы поднять сандалию Мэгги. Он резко выпрямился и обвел взглядом территорию, но никто не показался ему подозрительным. Лишь торговцы, да толпы покупателей, бродящие между прилавков.

Но ощущение было сильным. Он на секунду прикрыл глаза и сосредоточился на внутреннем чутье.

«Там... справа», — прошептал голос внутри. Люк слегка повернулся и открыл глаза, взглядевшись в том направлении.

Она жива, но время на исходе. Его охватил страх, грозивший лишить рассудка.

Он должен сохранять спокойствие, если собирается помочь Мэгги.

А затем он увидел то, что ожидал увидеть. Серое пятно. Люк практически просмотрел его. Светловолосый мальчик в полинявшей черной футболке, стрелой мчался сквозь толпу,

быстро приближаясь.

Люк схватил его за шиворот.

Мальчик оказался упорным, царапался и пинался.

— Отпусти меня! Отпусти! — яростно кричал он.

— Прекрати, — велел Люк, усилив хватку вокруг изворачивающегося мальчика, чтобы остановить попытки ударить его рукой или ногой.

— Я должен помочь леди, — прорыдал мальчик.

— Той, у которой медные волосы, и от которой пахнет свежесрезанной травой и жимолостью, и которая печет убийственные яблочные тарталетки? — мальчик замер в его руках. — Где она?

— Я не знаю, — мальчик сильно рыдал, и его слова было трудно понять. — Они увели... ее, ударили ее по... голове, и она... она...

Люк поставил мальчика на ноги и опустил на колени, чтобы они оказались лицом к лицу, держа мальчика за тощие плечи.

— Где это произошло?

Мальчик показал себе за спину.

— На п-парковке.

Люк быстро вытащил из кармана телефон.

Ганнер ответил с первого гудка.

— Парковка. Сейчас же, — пролаял Люк, взвалив мальчика на спину и побежав.

Глава 41

Мэгги затрясла головой, ощущая дикую слабость. Она слышала, как капает вода и шелест волн. Ощущала запах соли в воздухе и чего-то еще.

Что это?

Она не знала. В голове творился сумбур.

Во рту ощущался медный привкус крови и вкус желчи. Она сплюнула. Это не помогло. Почему левая сторона ее лица и висок так сильно пульсируют?

Она попыталась поднять руку, но не вышло.

На нее накатила паника, когда она вспомнила события этого полудня.

Сейчас важнее всего сохранять спокойствие, чтобы выбраться из этой ситуации.

На земле у ее ног стоял деревянный ящик с керосиновой лампой, создавая вокруг нее озерцо света. Мэгги находилась в какой-то темной пещере, воздух вокруг пах сыростью. Грубая веревка, сдерживающая запястья за ее спиной, натирала кожу. Ее лодыжки тоже были связаны. Мэгги казалось, что она одна, но девушка тщательно прислушалась и услышала тихие мужские голоса, они переговаривались, но слишком далеко, она не могла разобрать слов. *Должно быть, они охраняли вход в пещеру.*

Она стояла на ногах, привязанная к чему-то. *Это можно сломать?* Девушка расправила плечи и прислонилась спиной к этому предмету. Деревянная жердь. Слишком крепкая. Но можно ли ее вытащить из земли? Мэгги наклонилась вперед, так далеко как позволяли ее оковы, и со всей силы качнулась назад.

Не поддается.

«Я в жопе», — подумала Мэгги. Паника усилилась, лишая воздуха.

Чушь! Резко одернула она себя. Мэгги сделала глубокий, успокаивающий вдох и выдохнула, а затем снова открыла глаза. Ее зрение все еще было затуманенным.

Проклятье. Теперь из ее глупого носа потекло, а она не могла его вытереть. Никаких

больше слез, твердо заявила она себе. Девушка опустила веревку, связывающую ее запястья, вниз по столбу, пока не оказалась на корточках. С силой наклонилась вперед и, пусть ее плечевой сустав и запротестовал, вытерла сопли о колено.

Мэгги резко вскинула голову. *Что за шум?* Она всмотрелась в тень перед собой, откуда исходил звук.

Тут кто-то есть, в тенях, и он наблюдает за мной? Или это все игры разума?

— Эй? — позвала Мэгги, слегка неуверенно, так как если бы здесь никого не было, она не хотела, чтобы на ее голос сбежались охранники.

Девушка затаила дыхание, усиленно вслушиваясь.

Ответа нет.

Может быть, она искала не там. Звук мог эхом разноситься по каменным поверхностям. Мэгги медленно обвела взглядом пещеру, заметив что-то темное, справа от нее. Звук, должно быть, исходил оттуда. Крошечные волоски на ее затылке встали дыбом. Она замерла. Сердце подскочило к горлу.

Что-то находилось с ней рядом.

Глава 42

На парковке не оказалось никаких следов Мэгги, ни одного прохожего, кто мог видеть, как ее похищали.

Люк посмотрел на мальчугана.

— Отпусти мою руку, — сказал он ему.

Мальчик посмотрел на него огромными, наполненными слезами, испуганными глазами.

— Как тебя зовут? — спросил Люк.

— Натан, — шепотом ответил мальчик.

— Что ж, Натан, я тебя не брошу. Но мне нужно позвать на помощь для леди, которая давала тебе угощения, а для этого мне нужна моя рука. Ты не мог бы мне помочь и отпустить ее?

Ребенок неохотно отпустил руку Люка. Он дрожал. Из царапины на его голове вытекала тонкая струйка крови.

— Спасибо, — сказал ему Люк и набрал номер своего брата. — Джейк, я пришлю тебе номер телефона. Мне нужно, чтобы ты получил доступ и вычислил ее местоположение, срочно. Спасибо.

Он завершил звонок, а затем отправил номер Мэгги СМСкой.

Подъехал внедорожник Ганнера. Внутри сидели Кольт, Ганнер и Ева, Самсон расположился на заднем сидении.

— Этельвин и Лавина присмотрят за прилавком, — сказала Ева. — Они сказали, что займутся продажей товара и закроются, и позвонят, если появится Мэгги.

— Мэгги не появится, — сказал Люк, поднимая повыше бедного, напуганного ребенка.

Мальчик обвил руками шею Люка.

— Ты этого не знаешь, — возразила Ева, побледнев.

— Ее похитили.

Мужчина открыл заднюю дверь машины и посадил мальчика внутрь.

— Эй. Откуда взялся мальчик, Люк? — спросил Ганнер.

— Натан — свидетель.

Люк пристегнул мальчика ремнем безопасности и сел на сидение рядом с ним.

— У нас нет времени отвезти его в безопасное место, так что он поедет с нами.

Телефон Люка зазвонил. Его брат.

Мужчина провел пальцем по экрану, чтобы ответить на звонок, и прибавил громкости, чтобы все могли слышать разговор.

— Что ты узнал?

— Я смог отследить передвижения до места, где Арманд пересекается с Финлейсон Крик Роуд, а затем след оборвался.

Люк плотно зажмурил глаза. Проклятье.

Кольт захлопнул дверь внедорожника, когда Ганнер резко сдал назад.

— Прости, — произнес Джейк. — Хотел бы я оказаться более полезным.

— Ты не виноват. Спутниковая связь на этом острове не на высоте. Либо это, либо они забрали у нее телефон.

Люку хотелось материться и крушить все вокруг.

— Спасибо, что попытался, — сказал он вместо этого.

Кольт вбил координаты перекрестка в приложение с картой и изучил маршрут.

— Все ясно, — сказал он, закрывая приложение. Учитывая перебои в приеме сотовой связи на Соласе, фотографическая память Кольта была весьма полезна. — Поверни направо на Рейнбоу Роуд. Затем на следующем знаке «Стоп» резко налево.

Ганнер быстро выехал с парковки на дорогу. Мужчина умел водить, способен был заставить самую неповоротливую тачку ехать как «Порше Каррера». Ганнер бросил взгляд в зеркало заднего вида.

— Ты в порядке?

— Да, — ответил Люк, но он не был в порядке.

— Мы найдем ее, босс, — заверил Ганнер с мрачным выражением лица. — Доберемся до Арманд и Финлейсон и возьмем след оттуда.

Глава 43

Глаза Мэгги постепенно привыкли к темноте. Она смогла различить фигуру женщины, привязанной к столбу в десяти футах от нее. Ее голова была наклонена вперед так, что клубнично-светлые волосы не давали разглядеть черты лица. *Как долго она пробыла здесь? Женщина без сознания... или мертва?*

Ее волосы казались знакомыми. Если бы только Мэгги могла увидеть ее лицо.

— Эй, — шепотом позвала Мэгги, но даже этот звук казался громким, эхом отдаваясь от скалистых стен пещеры.

Женщина не пошевелилась и не ответила.

Мэгги снова встала, ощущая нетерпение.

— Привет? — произнесла она чуть громче.

— Что ж, — протянул голос, разрезая темноту перед ней и посылая мурашки по коже. — Только посмотрите на это. Две маленькие шлюшки танцуют на шесте.

Мэгги узнала этот голос.

Она узнала его, но не поняла, как такое возможно.

— Кэрол? — забросила удочку Мэгги, не веря своим ушам. — Кэрол Эндеркотт? Из офиса?

— Во плоти, — фыркнула Кэрол, шагая в пятно света и вскидывая руки. — Та-дам!

— Я не понимаю. Что ты здесь делаешь?

Кэрол опустила руки и усмехнулась.

— О, несчастная детка. Позволь я тебе объясню.

Кэрол быстро исчезла в тени, а затем вернулась с бутылкой под мышкой, двумя хрустальными бокалами для шампанского в одной руке и складным металлическим стулом в другой. Она разложила стул и села, зажала бутылку и сняла фольгу с горлышка.

— Знаешь ли, мы с Брэттом...

— Что ты имеешь в виду под «вы с Брэттом»? — перебила Мэгги.

Кэрол визгливо рассмеялась.

— Ты не знала, да?

Она наклонилась вперед, в ее глазах блеснула злоба.

— Мы с Брэттом были близки. Более чем близки. Мы были семьей.

— Но ты замужем. У тебя есть ребенок.

— Мы с Брэттом поженились бы много лет назад, если бы ему не предложили временно поработать в адвокатской фирме «Гринблат и Майер». Мне всегда так охуенно везет. В единственный день, когда он должен был работать там, твоя тупая «тетушка Клэр» заявила в контору и решила написать завещание. Ей потребовался еще один свидетель. И вот он там. Мой предприимчивый Брэтт, слушает условия завещания и расписывается под каждой страницей, а в его голове уже зреет дьявольский план.

Кэрол выдернула пробку из бутылки шампанского, и та просвистела рядом с головой Мэгги.

Она посмотрела на нее и улыбнулась, как безумная.

— Итак, твоя тетя, как ты знаешь, — она разлила шампанское по хрустальным бокалам, — собралась оставить все тебе, своей скучной лизоблюдке племяннице.

Кэрол поставила полупустую бутылку шампанского на пол рядом со своим стулом.

— Я попросила Брэтта провести небольшую разведку, найти и увидеть тебя самому. Ты была юной. Галочка. Податливой. Галочка. Ты была послана нам богом, правда, мы питались одной лапшой. Хотя все это случилось не вовремя.

Кэрол усмехнулась и покачала головой.

— Я была беременна и все такое.

— Беременна? — Мэгги стало дурно. — Твой ребенок был от Брэтта? Моего Брэтта?

Кэрол кивнула с отсутствующим взглядом, явно затерявшись в воспоминаниях.

— Он никогда не любил тебя. Он любил меня. Он пообещал, что как только получит доступ к твоим деньгам и завладеет «Комфорт Хоумз»... — она не договорила. — Ты даже не представляешь, как я тебя ненавижу.

— Я думала, мы...

— Кто? Коллеги? Может, подружки? — фыркнула Кэрол. — Это дорогого стоит. Мы должны за это выпить.

Она встала и подошла к Мэгги, протянув к ней бокал шампанского.

— О! — произнесла Кэрол с фальшивым удивлением. — Твои руки связаны. Какая жалость.

— Ты можешь развязать их, — парировала Мэгги.

Кэрол едко рассмеялась.

— Лучше вот что... я подержу для тебя бокал, — на ее лице мелькнуло горькое выражение муки. — В конце концов, — сказала она, чуть ли не рыча, — ты владела моим любимым все эти долгие годы.

Мэгги ощутила страх.

— Я не знала, Кэрол. Я бы никогда...

— Тост! — с энтузиазмом выкрикнула Кэрол, чокаясь бокалами сама с собой. — За подружек. — Кэрол осушила свой бокал, затем плюнула во второй и с силой прижала к губам Мэгги. — Открой-ка пошире.

— Кэрол, — начала было Мэгги, но Кэрол наклонила бокал, и жидкость полилась в рот Мэгги, по ее лицу и вниз по горлу.

— Вкусно, да? — пропела Кэрол. Ее взгляд опустился на промокшую блузку Мэгги. — О, какая крошечная грудь. Не удивительно, что у него на тебя не вставал. Что дальше? О! Нельзя забывать о другой нашей подружке, да? Это было бы гру-у-убо.

Кэрол, пританцовывая, подошла к бутылке шампанского, с ее шпилек стекали капли воды.

«Вода? Почему они в воде?» — подумала Мэгги, сразу же ощутив, как вода уже поглотила пальцы ее ног.

Кэрол наполнила оба бокала.

— Кэрол, — позвала Мэгги, пытаясь не дать отчаянию отразиться в голосе. — Мне так жаль за всю боль, которую я причинила тебе по незнанию. Я не знала, что ты с Брэттом...

Кэрол резко развернулась кругом.

— Конечно же, ты не знала, тупая сука! Таков был мой план. Да! Я убила твою старую дряхлую тетку. Тю и нет! Брэтт об этом не знал, пока это уже не произошло. Боже, как он удивился, — захихикала Кэрол. — Затем Брэтт должен был жениться на тебе, но... упс! Он испугался, слабак.

— Подожди минутку, — попросила Мэгги, внутри нее боролись ярость и печаль. — Ты хочешь сказать..., — на ее глазах появились слезы, — что ты убила мою тетушку Клэр?

— Да, — невозмутимо заявила Кэрол, поворачиваясь к Мэгги спиной. — Опрыскала цианидом ее простыни. Легче легкого.

Мэгги овладело горе. Бедная тетушка Клэр, которая учила ее готовить, которая промыла и перевязала ее колено тем летом на пляже. Она была такой доброй, и мухи за жизнь не обидела.

— Я убью тебя! — закричала Мэгги, борясь с оковами.

— Нет, дорогуша, — бросила Кэрол через плечо. — Это я тебя убью, — Кэрол прошествовала к другой женщине. — Привет, Кристал, — проворковала она. — Теперь уже не такая гламурная штучка, да?

Кристал? Кристал Баррингтон? Та, которую Брэтт увез в медовый месяц. О, Боже Эта девушка легкомысленна и испорчена, но такого не заслуживает.

— Ты не пила шампанское уже полтора дня, — пропела Кэрол. — Уверена, ты хочешь пить. Скажи «пожалуйста», и я тебя угощу.

Кристал не ответила и не пошевелилась.

— Надменная сука! — заорала Кэрол, отбросив все притворство. — Завлекла моего мужчину своим трастовым фондом! Поехала за моим дорогим Брэттом на Солас, когда тебя не приглашали! — она отвела руку назад и с огромной силой ударила Кристал. — Испортила мои планы воссоединения!

Голова Кристал резко качнулась в сторону.

— Уже не такая красотка, да?

Кэрол кричала и истерически смеялась, этот звук усиливался, отражаясь от каменных стен.

— Спорим, что теперь он не захотел бы и на милую приблизиться к тебе, хитрая

пиз*юшка.

Кэрол рассмеялась, хлопнула себя по бедру, а затем схватила Кристал за волосы и дернула за них, повернув ее лицом к Мэгги. Кристал была явно мертва: нижняя челюсть упала, глаза ползукатились назад и были пусты.

— Видишь? — весело спросила Кэрол. — Ты будешь такой же через пару часов.

О, боже мой, этот запах шел от Кристал. Мэгги зажмурила глаза, но не могла закрыть уши.

— Прилив приходит, — пропела Кэрол, — и прилив уходит.

«Тебя не стошнит», — упрямо приказала себе Мэгги. — «Не стошнит. Ты будешь сильной. Ты храбрая».

— Удивительно, — задумчиво протянула Кэрол, — что соленая вода и воздух способны сделать с телом.

Мэгги проглотила подкатившую желчь и заставила себя открыть глаза.

— Но дело было не только во внешности, да Брэтти? — с горечью произнесла Кэрол, опустив плечи. — Я не могла состязаться с таким богатством. У нее были миллионы и миллионы. Я не могла...

Душераздирающие рыдания заполнили пещеру.

— Я брала заемы. Заложила все свое имущество. Наняла прислугу, которую не могла себе позволить. Но этого было все мало, так?

Купаясь в горе, Кэрол тяжело опустилась на колени.

— После всех этих лет, — рыдала она, — бесконечного ожидания...

— Так это ты его убила, — холодно заметила Мэгги, помешав Кэрол упиваться жалостью к себе. Сумасшедшая сука убила ее любимую тетю. Да, Мэгги была привязана. И да, она, скорее всего, умрет. Но до того как этот момент наступит, Кэрол за все заплатит.

— Это была не моя вина, — Кэрол резко подняла голову, будто совсем забыла, что находится не одна.

— Серьезно? Не твоя вина? Он. Бросил. Тебя, — отчеканила Мэгги, глядя на заплаканное лицо Кэрол и ощущая лед в жилах. Никакой паники, велела она себе. Никакого страха. — И ты его застрелила. Прямо в лицо.

Мэгги бросила быстрый взгляд на фонарь. Вода прибывала в пещеру. Еще шесть дюймов воды, и огонь погаснет.

— Я не хотела. Но он собирался бросить...

— И тогда ты убила его, потому что он играл с тобой, как и со мной. Он не любил тебя...

— Да, он...

— Он не собирался жениться на тебе, — прокричала Мэгги.

— Заткнись! — завизжала Кэрол, вскакивая на ноги.

— Да и зачем ему это? — Мэгги рассмеялась, как сумасшедшая. — Посмотри на себя. Ты жалкая. Не говоря уже о том, что ты поехавшая сука и убийца...

— Заткнись! — заревела Кэрол, швырнув в нее бокалом, но Мэгги успела повернуть голову, и бокал разбился о каменную стену позади нее.

— А теперь, — произнесла Мэгги властным, уверенным голосом, — ты погрязла в долгах по самую блондинистую макушку. И никогда, никогда не сможешь их выплатить, потому что ты пыталась купить любовь...

«Бинго!» — с триумфом подумала Мэгги, когда второй бокал из-под шампанского

пролетел мимо ее головы и разбился об стену, осыпая ее осколками.

— ...мужчины, который просто использовал тебя.

— Он любил меня! — с болью взвыла Кэрол.

— Нет, я так не думаю, — сказала Мэгги. — Предположу, что слово «ненавидел» лучше описывает его чувства к тебе.

Кэрол схватилась за спинку металлического стула.

— Заткни свой еб*ный рот, тупая сучка!

— Боялся, — весело заметила Мэгги, — вероятно, еще одно хорошее определение. —

Он был в ловушке...

Кэрол издала нечеловеческий вопль, занесла металлический стул над головой и швырнула его. Он попал Мэгги по голове.

Девушка потеряла сознание, стукнувшись коленями о сырой пол пещеры и обмякнув.

Глава 44

Ганнер замедлил внедорожник.

— Вот он, — сказал он. — Перекресток Арманд и Финлейсон Крик.

Боже. Люк почесал лицо. Они стояли посреди грязной дороги, ни одного здания вблизи. Ни одной подъездной дороги. Дневной свет начинал тускнеть, что еще больше затруднит поиски.

— Ладно, — сказал он, — давайте выйдем и осмотримся. Только без шума, ее похитители могут быть рядом.

— Хорошо, — сказала Ева с тревогой в глазах.

Ганнер подъехал к обочине.

Когда Люк попытался выйти из машины, мальчик вцепился в его рубашку. Люк подавил вздох, отстегнул ребенка и вытащил его из машины.

— Хочешь поиграть в лошадку? — едва слышно спросил он ребенка. Натан кивнул со слишком серьезным для его возраста выражением лица. — Забирайся мне на спину, — шепотом сказал мужчина, помогая мальчику залезть. Затем Люк присоединился к Ганнеру и Кольту, которые шли вдоль дороги в поисках следов, потревоженных листьев и сломанных ветвей.

— Мистер?

Мальчик постучал по плечу Люка.

— Ш-ш-ш, — сказал Люк.

— Мистер?

Мальчик постучал снова.

Люк почувствовал искру раздражения, но подавил ее. Натан был всего лишь маленьким напуганным ребенком.

— Что? — тихо спросил он.

— Видите конец дороги вон там? — спросил мальчик, показывая пальцем в ту сторону.

— Да, — ответил Люк, едва его слушая, так как пытался разглядеть свежие следы в грязной пыли.

— Там серый фургон, в котором моя мама и плохой человек увезли ее.

— Твоя... мама? — медленно переспросил Люк.

— Да.

— Ладно, — ответил Люк. Он опустил мальчика на землю и присел перед ним на колени, чтобы они оказались лицом к лицу. — Мне нужно, чтобы ты рассказал мне все, что

помнишь о том мужчине и твоей маме. Как они выглядят, каков их план. Тогда мы будем знать, что ищем и где.

— Это очень нам поможет, Натан, — раздался позади них мягкий голос Евы. — Та милая леди, угостившая тебя вкусными яблочными тарталетками? Она моя сестра, я очень люблю ее и переживаю за нее. Нам нужна твоя помощь. Если мы сможем ее найти, я уверена, что она будет так благодарна тебе, что испечет целую кучу яблочных пирогов и отдаст их все тебе.

— Я сделаю это и без пирогов, — ответил мальчик, опустив голову и глядя на свои ноги, — потому что она была добра ко мне и...

— Ну-ну, — ворчливо протянул Люк. Он взял мальчика за руки. — Не плачь. Мы мужчины плачем после, когда угроза миновала. Сейчас нам нужно заняться делом.

— Все верно, — мягко заметил Кольт. Ганнер подошел и встал рядом с ним. — Так и поступают мужчины.

— Хорошо, — сказал мальчик, вытирая слезы с глаз грязным кулаком, оставляющим разводы.

Он расправил свои худенькие плечики и посмотрел Люку в глаза со слезами, сверкающими на длинных, темных ресницах.

— Там четыре мужчины, — сказал он, подняв четыре пальца. — Они мне не нравятся. Они жуткие. У них есть оружие. У одного в сапоге нож. Про других не знаю. Они отвели ее в ту пещеру, где держат другую леди после того, как ее убили...

Его нижняя губа снова задрожала, слезы полились из глаз.

— Простите, — сказал он, пытаясь вытереть слезы, но на их место приходили новые. — Простите...

— Все хорошо, — сказал Люк. — Ты молодец.

Он пытался сохранять голос спокойным.

— Ты уже бывал в той пещере? Ты знаешь, где она находится?

Глава 45

Услышав грохот металлического стула о стену, мужчины бросились в пещеру. Мэгги сквозь полуприкрытые веки видела тени их фигур. Она оставалась на коленях и не шевелилась, ощущая медный привкус крови во рту.

Кэрол сердито промаршировала к ней.

— Вставай! — заорала она, отдернула голову Мэгги назад и с силой ударила по лицу.

Мэгги продолжала делать вид, что она без сознания, и не реагировала, позволяя своей голове летать из стороны в сторону при каждом ударе.

— Это не честно, — кричала Кэрол, чуть ли не плача. — Я не все тебе рассказала!

Мужчина шагнул на свет.

— Мисс Эндеркотт?

Мэгги узнала его голос. Это был засранец, напавший на нее на рынке.

Кэрол отпустила волосы Мэгги. Девушка ощутила перемену в воздухе и услышала всплеск воды, когда Кэрол развернулась кругом.

— Убирайтесь! Убирайтесь, бл*ть! — орала она.

— Людям надо заплатить.

— Съеб*тесь, — велела Кэрол, поворачиваясь к нему спиной. — Я занята.

— Оба объекта были доставлены.

В его голосе появились опасные стальные нотки.

Мэгги чуть приоткрыла веки. Да, это был он. Другие стояли в тени. Хотелось бы ей разглядеть их получше, чтобы потом описать Люку. Потому что он шел за ней. Она это знала. Чувствовала, что он ищет ее.

— Она еще может быть жива, — отрезала Кэрол.

— Отлично, — в его руке неожиданно появился пистолет. — Я могу это исправить.

Кэрол заслонила собой Мэгги.

— Нет! Она моя. Если она еще жива, хочу, чтобы ее смерть была долгой и мучительной. Хочу, чтобы она была одна в темноте, и, чтобы у нее было время подумать о том, что она мне сделала. Такой была сделка. Как в случае с Кристал.

— Тогда наша часть сделки выполнена, — заявил он. — Заплатите нам.

— Позже.

— Сейчас, — заявил он. — Нас ждет лодка. Если я со своими людьми не отчалю в течение следующих пятнадцати минут, нам придется идти, ориентируясь на свет маяков, а это может привлечь нежелательное внимание к вашему небольшому развлечению.

Пока он говорил, другие мужчины подошли и образовали угрожающий круг вокруг Кэрол.

Морская вода поднималась все выше и выше. Мэгги изо всех сил старалась подавить дрожь.

— Боже правый, ебучие вымогатели.

Кэрол протолкнулась мимо них и исчезла в темноте. Мэгги слышала, как она шлепает по воде. Кэрол вернулась пару секунд спустя, таща за собой промокший рюкзак.

— Вот, — рывкнула она, бросая рюкзак ему. — Вот ваши ебаные деньги. А теперь уебывайте!

Тс-с-с.

Фонарь погас, и пещера погрузилась во тьму.

Мэгги использовала эту возможность, чтобы опуститься еще ниже, погрузившись по самую ключицу, чтобы пошарить вокруг в поисках осколка. А-х-х. Ее пальцы сомкнулись вокруг одного из них. Хвала Господу! Как можно тише, она начала перепиливать веревки вокруг запястий.

Вдруг снова загорелся свет. Свет фонарика, светящего на рюкзак. Краем глаза, Мэгги увидела, что Кэрол прокладывает путь к выходу.

— Какого х*я? — заревел один из мужчин. — Пара купюр сверху, а под ними одна бумага!

Он швырнул пригоршни листков в воздух.

Кэрол успела сделать пару шагов, прежде чем в пещере прогрехотал выстрел. Кэрол запнулась. Прозвучал еще один выстрел, и Кэрол упала лицом в воду.

— Тупая сука! — пробормотал один из них, мужчины направились на выход.

Мэгги ужасно тряслась. Ледяная вода обступила ее грудную клетку. Работай быстрее, велела она себе, лихорадочно перерезая веревки. Осколок соскользнул и порезал ее большой палец.

— Просто супер, — пробормотала она, продолжая пилить. — Только этого не хватало. Кровь в воде, чтобы привлечь хищников.

Морская вода прибывала в пещеру, поднявшись уже выше груди. Клаустрофобия и паника нарастали, но она подавила их.

«Потом, — твердо заявила она себе. — Можешь расклеиться потом. Сейчас не время».

Глава 46

К черту скрытность. Время было на исходе. Люк чувствовал это кожей. Он прокладывал путь по извилистой лесной тропинке, освещая путь фонариком. Мальчик цеплялся за него как обезьянка, маленькими ручками крепко обхватывая Люка за шею и прижавшись головой к его плечу, чтобы, пока они бежали, избежать ударов ветвей. Ганнер, Колыт и Ева тоже бежали не так далеко позади них.

«Держись, Мэгги. Держись».

Он слышал два выстрела несколько минут назад. Пусть только с ней все будет хорошо.

Люк услышал шум заработавшего лодочного двигателя.

— Вы это слышали? — прорычал Ганнер.

— Да, — ответил Люк. Глубокий рокот мотора становился громче, его заводили.

«Пожалуйста, Боже... Пожалуйста, пусть с ней все будет хорошо».

Люк пробежал последние десять ярдов со спринтерской скоростью, его нога болезненно протестовала. Они выбежали из подлеска на каменистый утес как раз вовремя и увидели темные очертания быстроходного катера, исчезающего за поворотом бухты. Было слишком темно, и катер был далеко, так что нельзя было рассмотреть, сколько людей на борту.

Люк снял мальчика со спины.

— Ладно, мы на месте. В какой стороне пещера?

— Вон там, — сказал Натан, показывая направо. — Но...

Мальчик умолк, выглядя растерянным.

— Но что?

— Но раньше там был пляж и камни, по которым можно было взобраться.

— Где? — спросил Люк, агония в его ноге не шла ни в какое сравнение с болью в его сердце. — Где именно пещера? Ты помнишь?

— Да, — кивнул мальчик. — Видите то большое дерево, торчащее из воды? Прямо под ним.

— Ты уверен? — спросил Люк, сбрасывая обувь и раздеваясь до трусов.

— Угу. Но теперь там вода. Я не вижу пещеру...

— Оставайся здесь, — велел Люк. — Я пойду за Мэгги.

Люк прыгнул с утеса в черную ледяную воду внизу.

Глава 47

Мэгги плыла к входу в пещеру. Она молилась, что плывет в нужном направлении. Мужчины ушли в эту сторону, к тому же шум двигателя доносился оттуда же, но теперь все стихло.

Вода заливала ее лицо, вынуждая кашлять и плевать. Раны на голове и лицо ужасно болели. К горлу подкатывал страх и паника, лишая воли. Она испытывала головокружение, конечности отяжелели, движения стали неуклюжими. У нее осталось мало времени.

Еще одна приливная волна хлестнула ее по лицу.

Мэгги пыталась унять бешеное стакато ее сердца, делала глубокие вдохи и медленно выдыхала. Она сделала один последний вдох, наполнив легкие до краев, и нырнула под воду, молясь, что сможет найти выход из пещеры.

Глава 48

Люк мощными движениями плыл по воде, выбрасывал руки вперед, отводил сложенные ладони назад и помогал себе ногами, чтобы набрать инерцию и скорость.

Он остановился на секунду и потряс головой, чтобы убрать воду с глаз и проверить, как далеко уплыл. Слава Богу, из-за туч вышла луна. Он увидел ствол дерева, торчащий из воды примерно в двадцати футах от него, и темные очертания силуэтов Кольта, Ганнера, Евы и мальчика, бегущих вдоль обрыва, зеркально отражая его путешествие по воде.

Люк обвел взглядом побережье. *Где чертова пещера?* А затем он увидел ее — углубление в линии берега. Люк скорректировал курс и поплыл туда, его нога невыносимо болела.

Вдруг что-то прорезало поверхность воды, нарушив тишину. Сердце Люка подскочило к горлу, адреналин наполнил кровь. А затем он увидел ее. Мэгги. Она кашляла и плевалась водой, отчаянно хватала воздух и махала руками. Ее длинные волосы струились вокруг бледного, поднятого к небу лица.

Глава 49

Мэгги плотнее укуталась в одеяло и сделала еще один глоток горячего пунша, приготовленного Ганнером, наслаждаясь успокаивающим теплом воды, лимона, виски и гвоздики. Самсону удалось втиснуться между кофейным столиком и диваном и растянуться на роскошной теплой подставке для ее замерзших ног.

Они приехали из полицейского участка. Мэгги дала показания, завернувшись в кокон их колючих шерстяных одеял. Как только все вернулись в дом Люка, Ева превратилась в настоящую тираншу. Сестра настояла на том, чтобы Мэгги приняла горячую ванну, чтобы прогнать холод из костей. Обработала мелкие порезы и царапины Мэгги перекисью водорода и перевязала их. Нанесла на синяки мазь.

— Больше никогда меня так не пугай, — сказала она Мэгги, с силой потрясая Мэгги, а затем крепко обняв.

После сестры отправились в гостиную, чтобы присоединиться к мужчинам, которые разожгли пламя в каменном очаге. Ева положила немного сыра, мясной нарезки и свежего хлеба на деревянную разделочную доску. Мэгги проголодалась. Она устроилась на диване рядышком с Люком и набрала им обоим по тарелке еды.

Мальчик свернулся на другом конце дивана, используя ногу Люка вместо подушки. Кто-то укрыл Натана пледом из синели. Когда он спал, выглядел еще более маленьким. Под всей этой грязью скрывался миловидный золотовласый ребенок с румяными щечками. Такой юный. Такой незащитный. Теперь сирота.

«Бедный малыш, — с грустью подумала Мэгги, — потерял за последние три дня и мать, и отца».

Девушка покачала головой. Она не будет говорить об этом с Натаном. Не важно, какими ужасными и безответственными были его родители, они были его семьей. Для маленького мальчика это огромное горе и потеря.

Мэгги сделала еще один глоток горячего пунша, наслаждаясь теплом и комфортом рядом с Люком.

Ей стоило бы ощущать усталость и сонливость, но она их не испытывала. Мэгги ощущала себя на подъеме.

Все кончено.

Она жива. И в безопасности.

Мэгги устроилась на изгибе локтя Люка, и он привлек ее еще ближе, отчего она почувствовала себя под защитой и заботой. Девушка подняла взгляд и улыбнулась.

— Я люблю тебя, — сказала она в сотый раз за этот вечер.

— Я тоже тебя люблю.

Мужчина нежно поцеловал ее в лоб.

— Я люблю тебя всей душой, и всегда буду любить.

Мэгги отвернула голову, прижавшись к нему ухом и щекой, чтобы слышать и ощущать в вибрации его голоса, отдающегося в груди.

— Ты, — продолжил он, осторожно приподняв руку, чтобы ей было удобнее, — мое сердце, мое дыхание, смысл моего существования.

Глава 50

— В отличие от предыдущих вариантов, которые я вам показала, этот, — произнесла их риэлтор, Лесли Фарнсворт, заезжая на своем Рейндж Ровере на парковочное место, — потребует доли воображения.

Она выключила двигатель и вышла из машины.

Как Лесли удавалось грациозно выйти из машины в своей юбке-карандаш и на четырехдюймовых шпильках было для Мэгги загадкой. Очевидно, некоторые женщины обладали такой врожденной способностью, а другие нет.

Мэгги с Евой вышли из внедорожника и пролистали страницы в своих папках с информацией о недвижимости.

— Который из них? — спросила Мэгги.

Лесли прочистила горло.

— Я не давала вам листовку с этим домом. Хотела, чтобы вы сначала объективно взглянули на дом.

Мэгги посмотрела на Еву.

— Дорого, — одними губами произнесла Ева, а затем закатила глаза.

— Наш бюджет скромнее...

— Цена дома входит в озвученный вами диапазон, — ответила Лесли, открывая свою папку. — Однако, — она вручила им листовку, — я бы плохо выполнила свою работу, не доведя эту информацию до вашего сведения.

— Мы не можем позволить себе дом дороже, — сказала Ева. Мэгги ощущала нарастающее в ее сестре раздражение.

— Просто осмотритесь по-быстрому, — предложила Лесли. — Знаю, дом выглядит не очень привлекательно, но он очень просторный...

— Какой смысл? Пустая трата времени, — сказала Ева. Она открыла дверцу Рейндж Ровера, села на заднее сидение и скрестила руки на груди.

Мэгги посмотрела на строение. Такое ощущение, что окна не мыли годами. Одно было разбито и заколочено досками, но сами окна были большими и выходили на улицу. Если она заменит промышленные стеклянные двери на старинные деревянные со стеклом, место заиграет новыми красками. Немного свежей краски и черные деревянные ставни?

Мэгги кивнула. Да, это действительно добавит дому изюминки и уюта. Она хорошо представляла, как все это будет выглядеть. Интуиция уже подсказывала ей, что проект перспективен, а она еще даже не была внутри.

— Ева, — сказала девушка, делая шаг в сторону здания. — Я думаю нам стоит осмотреть дом. Мы уже здесь, и, может, владелец сбросит цену?

Она услышала, как ее сестра тяжело вздохнула, затем дверца Рейндж Ровера открылась и захлопнулась. Мэгги ощутила присутствие Евы, вставшей с ней рядом. Мэгги взяла сестру под руку.

— Мы можем покрасить эти стены в белый. Заменить эту дверь на старинную, деревянную. Может быть, викторианской французской дверью с девятью или двенадцатью стеклянными панелями.

— Звучит затратно, — пробубнила Ева.

Сестра пыталась выглядеть ворчливой, но Мэгги чувствовала, что Ева тоже пытается представить, как это будет выглядеть.

— Ты шутишь? Старые двери легко найти, и на иБэй или свалке они стоят очень дешево.

— Но... по словам Лесли... сам дом стоит не так уж.

— Не так уж что?

— Дешево, — ответила Ева. — Мэгги, какой смысл выделять бюджет на покупку дома, если мы его не придерживаемся?

Риэлтор открыла входные двери.

— Сбоку здания находится небольшая парковка на пять машин, — сообщила Лесли Фарнswорт. — Наверху расположена довольно просторная квартира, которую можно сдать, чтобы возместить часть платежей по ипотеке.

— Приятный бонус. Ты слышишь, Ева? — Мэгги подтолкнула сестру локтем. — Вот из-за чего дополнительная цена — наверху еще и квартира есть. Ты можешь жить здесь...

— Нет, если мне здесь не нравится.

Улыбка на лице сестры Мэгги противоречила ее словам.

— Если она тебе не понравится, мы сможем сдать ее в аренду. В любом случае, мы сможем сократить расходы.

Телефон Лесли зажужжал. Она посмотрела на экран.

— Простите. Я должна ответить. Вы двое пока ходите. Дайте мне знать, если у вас возникнут вопросы.

Она двинулась в сторону авто, подняв телефон к уху.

— Алло?

Мэгги потащила сестру к входу в дом.

— Мы избавимся от этого ужасного верхнего света и установим настенные лампы по сторонам от двери. Черные ставни на окна...

Ева покачала головой.

— Не-не, — не согласилась она. — Светло-голубые. Бледно-сиреневые или, быть может, васильковые с вкраплениями белого, и наружные ящики для растений, чтобы сочетались с цветами и растениями...

— Хорошо. Бледно-голубые.

Мэгги ощущала расплывающуюся на губах улыбку.

— Я далека от того, чтобы спорить с тобой о цвете, а наружные ящики для растений — это замечательная мысль!

Это было местом для их кафе. Она это знала. Ощущала своей кожей.

Эпилог

— Доброго дня, спасибо, что пришли, — сказала Мэгги, отпирая дверь и выпуская двух последних гостей.

— Будем заходить каждый день, — сказала одна из них. — У меня уже проявляются симптомы ломки.

— Лоис, — рассмеялась вторая женщина, качая головой. — Как такое возможно? Ты

слопала кусок восхитительного шоколадного торта, кусочек пирога с ревенем и клубникой, тост с ветчиной и сыром, а еще тарелку томатного супа.

— Я вернусь завтра. И не пытайся меня остановить.

Женщина тоже рассмеялась, пока они спускались с крыльца на тротуар.

— Что ж, рада, что вам понравилось, — сказала Мэгги. — Увидимся завтра.

Она закрыла дверь, перевернула табличку на знак «Закрето», и вскинула руки в воздух.

— Первый день кафе «Интрепид» официально завершен!

— Ву-ху! — радостно прокричала Ева.

Она схватила Мэгги за руки, втягивая в танец. Подолы фартуков взмывали в воздух, пока сестры кружили вокруг деревянных столиков и белых стульев с решетчатыми спинками, бледно-кремовых гортензий в квадратных серебристых вазах и потрясающих картин Евы, висящих на стенах.

— Мы это сделали! — пропела Мэгги. — Мы и, правда, это сделали!

— И какой успех! — сказала Ева. — Мы разбогатеет!

В дверь раздался стук.

— Уходите, — громко сказала Ева. — Мы работаем с восьми до трех. Возвращайтесь заавтра!

— Ева, — засмеялась Мэгги, замедляясь. — Так нельзя разговаривать с потенциальными покупателями.

Она развернулась к двери, и у нее подскочило сердце.

Там стоял Люк. Мужчина наклонился и пытался заглянуть в дом через стекло на двери, Натан стоял рядом с ним.

— Привет, — сказал Люк, прикрыв глаза рукой, чтобы защитить их от отблеска света на стекле.

Мэгги подбежала к двери, открыла ее и бросилась в объятия Люка.

— Все прошло очень-очень-очень хорошо!

— Я слышал, — ответил Люк, с улыбкой глядя на нее.

— Нет, правда, очень хорошо! — сказала Мэгги. — Знаю, что ты был здесь, но прямо после того, как ушел, покупатели повалили, и нас завалили дополнительными заказами. Это было чудесно! Просто превосходно, и теперь у меня болят ноги!

Люк рассмеялся.

— Что хорошего в боли в ногах?

— Это доказательство того, как много работы у нас было, — пояснила Мэгги. — И на секунду нельзя было присесть. Нам придется нанять дополнительный персонал, потому что мы ни за что...

Девушка умолкла. Перевела взгляд с Люка на Натана и обратно на Люка, вдруг поняв, что они оба одеты в костюмы.

— Почему вы ребята так разодеты? — спросила она, округлив глаза. — У нас какой-то праздник, а я забыла?

Звуки «Адажио» Альбинони дошли до ее слуха, заполняя мелодией кафе и улицу. Мэгги посмотрела за спину Люка и увидела струнный квартет и аккордеониста, всех в черных галстуках.

Ее взгляд взметнулся к Люку.

— О мой, — прошептала она.

Натан достал из-за спины ароматный букет из кремовых и бледно-фиолетовых лилий и

передал в ее дрожащие руки.

Люк опустился на колено и протянул открытую черную бархатную коробочку с самым великолепным обручальным кольцом, какое она только видела в своей жизни.

— Мэгги, любовь моя, — сказал Люк, — с того момента, как ты прыгнула в мои руки с красными штанами, намотанными на твою шею, я понял, что пропал. Ты наполнила мою жизнь любовью и смехом, сделала мой дом домом... О, милая, не плачь.

— Это же хорошо, — сказал обеспокоенный Натан, дергая ее за руку. — Люк просит тебя выйти за него замуж. Пожалуйста, скажи, что выйдешь. Он репетировал весь день.

— Скажи, что выйдешь за меня, — попросил Люк, потянулся вниз и с любовью потрепал волосы Натана. Его теплые глаза, в которых блестели слезы, ни на секунду не отрывались от ее. — И избавь нас обоих от страданий.

— Да! — выкрикнула Мэгги, наклонилась и обняла их обоих. — Да! Сотню миллионов раз — да!

Смех и слезы перемешались. Толпа снаружи кафе разразилась аплодисментами. Музыканты начали весело исполнять увертюру «Руслан и Людмила».

Люк надел потрясающее кольцо с овальным бриллиантом на дрожащую руку любимой.

— Я так тебя люблю, — сказала Мэгги, смотря на лицо своего возлюбленного.

Ева танцевала вокруг них, размахивая своим фартуком над головой, как флагом, с огромной улыбкой на лице.

— Эй, Натан, — сказала Ева, остановившись, чтобы перевести дыхание, и глядя на Мэгги с радостью в глазах. — Почему бы нам не сходить на кухню, может, мы сможем найти там одно печенье или пару? Нужно дать этим двум голубкам время наедине.

— А, может, мы найдем яблочную тарталетку? — с надеждой спросил Натан, позволяя Еве взять его за руку. Они оба исчезли в дверях кухни.

Музыка с улицы кружила вокруг них, когда Мэгги подняла лицо. Ее губы встретились с его. А сердце переполнилось чувствами.

— Я люблю тебя, Люк Бенсон, — сказала она, обняв его за шею и зарывшись пальцами в его волосы, — сильно-сильно.

Он слегка отклонился назад и взял ее лицо в свои ладони. От теплоты и любви в его взгляде, у нее задрожали колени.

— И я тебя люблю, — сказал Люк, словно произносил священную клятву, — и буду любить вечно.

Больше книг на сайте - Knigoed.net